

УЧЁНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

№ 1 (68) 2023

*Российской академии
адвокатуры и нотариата —
25 лет!*

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Научно-правовой журнал
Издается 1 раз в 3 месяца

ISSN: 1997-0986

№ 1
(68)
2023

**Учредитель
и издатель:**
Российская академия
адвокатуры
и нотариата

Главный редактор
Г.Б. МИРЗОЕВ

**Заместитель главного
редактора**
Р.В. ШАГИЕВА

**Ответственный
секретарь**
Н.Н. КОСАРЕНКО

Решением Президиума
ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных журналов
и изданий
для опубликования
основных результатов
диссертационных
исследований
на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук
(по праву).

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)
<http://www.info-pravo.com>
E-mail: info@info-pravo.com

Журнал основан
в 2000 г.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-35106.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – Г. Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, член Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – К. А. КОРСИК, вице-президент РААН, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН;

Сопредседатель – Г.Б. МИРЗОЕВ, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, Почетный работник в сфере образования РФ, Почетный работник юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Ю. С. ПИЛИПЕНКО, председатель президиума РААН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры МГЮА им. О.Е. Кутафина.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. П. АЛЬБОВ, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАЕ, профессор кафедры теории и истории государства и права Российской таможенной академии (РТА);

М. М. БАБАЕВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. В. БАРАБАНОВА, профессор кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента Казанского национального исследовательского технологического университета, доктор юридических наук, доцент, почетный работник ВПО РФ;

А. А. ВЛАСОВ, проректор РААН, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, член Экспертно-консультативного совета Министерства юстиции РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

С. И. ВОЛОДИНА, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, проректор РААН, кандидат юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

А. П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент РААН, президент Международного союза (содружества) адвокатов, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН;

Г. Г. ГОЛЬДИН, заведующий сектора международного права кафедры фундаментальных дисциплин и международного права РААН, доктор политических наук, профессор;

В. В. ГРЕБЕННИКОВ, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, доктор юридических наук;

В. И. ЕЛИНСКИЙ, заведующий кафедрой государственного и административного права Института экономики и права «МИРЭА – Российский технологический университет», доктор юридических наук, профессор;

В. А. ЖАБСКИЙ, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

В. В. КУЛАКОВ, ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Подписной индекс
в каталоге
«Газеты. Журналы»
Агентства «Роспечать» –
36802

Адрес редакции:
105120, Москва,
Малый Полудяковский
пер., д.3/5, стр.1.
Тел./факс: 917-22-39.
E-mail:
nauka-raa@mail.ru,
info@raa.ru;
http://www.raa.ru

Компьютерная верстка –
Е.В. Мусатова
Фото – В.Н. Алтабаев

Перепечатка материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Ученые труды Российской
академии адвокатуры
и нотариата» не
допускается.

За содержание публикаций
авторов редакция
ответственности не несет.

© Российская академия
адвокатуры и нотариата,
2023

Подписано в печать
03.03.2023.
Формат 84x108/16
Печ. офсет.
Бумага офсетная.
Печ.л. 10,5.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49.

Ю. А. КРОХИНА, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

О. С. КУЧИН, профессор кафедры судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕ, Почетный адвокат России;

А. Н. ЛЁВУШКИН, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. В. МОРОЗОВ, профессор кафедры компьютерного права и информационной безопасности, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор;

Н. Г. МУРАТОВА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор;

В. В. РАЛЬКО, заведующий кафедрой нотариата и гражданско-правовых дисциплин РААН, нотариус города Москвы, член комиссии по нотариату Ассоциации юристов РФ, доктор юридических наук;

И. М. РАССОЛОВ, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук;

Ю.А. СВИРИН, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, академик РАЕН, Почетный адвокат России;

А. Д. СЕЛЮКОВ, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ФАТЪЯНОВ, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

Р.В. ШАГИЕВА, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор;

В. В. ЯРКОВ, нотариус Свердловской областной нотариальной палаты, доктор юридических наук, профессор.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Ф. БЕЛО, член Парижской коллегии адвокатов, доктор юридических наук (Франция);

А. В. БЕЛОКОНОВ, представитель Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, Гильдии российских адвокатов в Австрии, член Адвокатской палаты г. Вены, магистр юриспруденции (Австрия);

В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова, иностранный член РАН (США), доктор экономических наук, профессор;

М. Ч. КОГАМОВ, директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан);

Я. О. КУЧИНА, ассистент профессора, докторант Университета Макао, кандидат юридических наук, доцент (САР, КНР);

И. МИЛИЧ, ассистент Юридического факультета Новосадского университета, доктор юридических наук (г. Нови Сад, Республика Сербия);

Н. РУЙЕ, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса Лозанны (Швейцария), доктор юридических наук, партнер адвокатской конторы СвиссЛигал – SwissLegal Rouiller & Associes Avocats (г. Лозанна, Женева и Фрибург);

М. УЛЬМЕР, доктор истории и культурологии (г. Тюбинген, Германия);

А. ЧИРИЧ, заведующий кафедрой торгового права, арбитража внешнеторговых арбитражей, член Научного совета общественных наук Министерства образования и науки Сербии, доктор юридических наук, профессор Международного торгового права на юридическом факультете Университета г. Ниш, приглашенный профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Сербия).

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие к Юбилею РААН	5
Хроника РААН	7

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Г.Б. МИРЗОЕВ. К вопросу о роли Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, в гражданском обществе	11
Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ. В.А. БОЧКОВЕНКО. Законодательство о нотариате нуждается в изменении	16

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

В.Ф. АНТОНОВ. Соотношение разумности и добросовестности в правоприменительной практике	25
В.Г. БЕСПАЛЬКО. Ветхозаветные начала международного гуманитарного права в законодательстве Моисея	28
М.А. ВАГАПОВ. Становление и развитие правовых основ государственности Чеченской республики до начала 90-х годов XX в.	32
Н.Н. КОСАРЕНКО. Философско-правовое понимание искусственного интеллекта	39
А.В. ЛОСЯКОВ. НЭП в промышленности и торговле в 1921-1922 гг. (правовой аспект)	44
М.И. ПАСТУХОВ. Правовая система Беларуси: законодательство и практика его применения	48
А.А. РОЖНОВ. Эволюция правового положения городского населения России в XVIII в.	55
В.А. ЧУКРЕЕВ, М.Д. ГАМАДАЛИ. Эволюция уголовно-правового противодействия эксплуатации человека в дореволюционной России	63

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

К.И. БРЫКИН. Финансовая стабильность и влияние санкций на российскую финансовую систему: финансово-правовые аспекты ...	69
М.А. МАТВЕЕВА. Трансформация управления высшим образованием: административно-правовой аспект.	74
В.А. ФОМИН. Особенности правового статуса иностранного агента	82

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

А.А. ВЛАСОВ, Л.З. ДВАЛИШВИЛИ. О стандарте добросовестного поведения в российской и германской системах права (цивилистический аспект)	88
М.М. ПРОВOROЦКАЯ, Р.В. ШАГИЕВА. Инструменты преддоговорного процесса как гарантия минимизации рисков ненадлежащего исполнения договора	93
Ю.А. СВИРИН. Корпоративные акты: проблемы правопонимания	98
Н.П. СЕДОВА, Д.А. АРБУЗОВ. Особенности правового регулирования трансграничного банкротства физических лиц в Российской Федерации	103

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

М.М. БОГИНСКИЙ. Превентивный характер механизма обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве	106
В.Ф. ДЖАФАРЛИ. Типология лиц, совершивших преступные посяательства с использованием инновационных технологий (часть 1)	112
В.Ф. ДЖАФАРЛИ, М.В. ФИНКЕЛЬ. Сфера предпринимательской деятельности как объект обеспечения криминологической безопасности в условиях 6-го технологического уклада	116
Е.В. КУНЦ, М.Ф. КОСТЮК. Криминологическая характеристика личности женщины, совершившей убийство новорожденного ребенка	121
Д.В. МИРОШНИЧЕНКО. Значение морали в оценке преступления	125

Трибуна молодых ученых

С.А. ОРУДЖОВА. Роль жертв международных преступлений при осуществлении международного правосудия	131
Г.А. СМЕРНОВА. Особенности проведения допроса потерпевших при расследовании хищений в сфере энергоресурсов.	135
Р.А. СТРАХОВ. Причины и задачи минимизации обязательных требований в сфере труда	139
Н.Н. ТАРАН. Финансово-правовые обеспечения бюджетов субъектов Российской Федерации	144

КОРОТКО О КНИГАХ. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК «Правоохранительные органы». Классический учебник	150
РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ «Юриспруденция: история и методология юридической науки (в схемах, определениях и комментариях)»	151

ИНФОРМАЦИЯ

В свете событий	152
Аннотация	155

CONTENT

Greetings to the Anniversary of the RAAN.	5
Chronicle RAAN.	7

ACTUAL TOPIC

G.B. MIRZOEV. On the issue of the role of the Board of Trustees of the Fund for Support and Protection of the Rights of Compatriots Living Abroad in civil society.	11
G.G. CHEREMNYKH. Legislation on notaries needs to be changed.	16

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

V.F. ANTONOV. The ratio of reasonableness and good faith in law enforcement practice.	25
V.G. BESPALCO. Old Testament Principles of International Humanitarian Law in the Legislation of Moses.	28
M.A. VAGAPOV. Formation and development of the legal foundations of the statehood of the Chechen Republic until the early 90s of the twentieth century.	32
N.N. KOSARANKO. Philosophical and legal understanding of artificial intelligence.	39
A.V. LOSYAKOV. NEP in industry and trade in 1921-1922. (legal aspect).	44
M.I. PASTUKHOV. The legal system of Belarus: legislation and practice of its application.	48
A.A. ROZHNOV. The evolution of the legal status of the urban population of Russia in the XVIII century.	55
V.A. CHUKREEV, M.D. HAMADALI. The evolution of criminal law counteraction to human exploitation in pre-revolutionary Russia.	63

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

K.I. BRYKIN. Financial stability and the impact of sanctions on the Russian financial system: financial and legal aspects.	69
M.A. MATVEEV. Transformation of Higher Education Management: Administrative and Legal Aspect.	74
V.A. FOMIN. Features of the legal status of a foreign agent.	82

PRIVATE LEGAL (CIVILITY) SCIENCES

A.A. VLASOV, L.Z. DVALISHVILI. About the standard of conscientious behavior in the Russian and German systems of law (civilistic aspect).	88
MM. PROVOROTSKAYA, R.V. SHAGIEV. Tools of the pre-contractual process as a guarantee of minimizing the risks of improper performance of the contract.	93
Yu.A. SVIRIN. Corporate acts: problems of legal understanding.	98
N.P. SEDOV, D.A. ARBUZOV. Features of legal regulation of cross-border bankruptcy of individuals in the Russian Federation.	103

CRIMINAL LEGAL SCIENCES

MM. BOGINSKY. Preventive nature of the mechanism for ensuring the security of the individual in criminal proceedings.	106
V.F. JAFARLI. Typology of persons who committed criminal offenses using innovative technologies (part 1).	112
V.F. JAFARLI, M.V. FINKEL. The sphere of entrepreneurial activity as an object of ensuring criminological security in the conditions of the 6th technological mode.	116
E.V. KUNTS, M.F. KOSTUK. Criminological characteristics of the personality of a woman who committed the murder of a newborn child.	121
D.V. MIROSHNICHENKO. The value of morality in the assessment of a crime.	125

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

S.A. ORUDZHOVA. The role of victims of international crimes in the implementation of international justice.	131
G.A. SMIRNOVA. Features of the interrogation of victims in the investigation of theft in the field of energy resources.	135
R.A. STRAKHOV. The reasons and tasks of minimizing mandatory requirements in the field of labor.	140
N.N. TARAN. Financial and legal support of the budgets of the subjects of the Russian Federation.	

BRIEFLY ABOUT BOOKS. CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

REVIEW OF THE TEXTBOOK "Law Enforcement Bodies". Classic textbook.	
REVIEW OF THE TRAINING VISUAL AID "Jurisprudence: history and methodology of legal science (in diagrams, definitions and comments)". ..	

INFORMATION

In the light of events.	
Annotation.	

*Ректору Российской академии
адвокатуры и нотариата,
президенту Гильдии российских адвокатов,
заслуженному юристу РФ,
Почетному работнику юстиции РФ,
Почетному работнику
в сфере образования РФ,
Почетному адвокату России,
доктору юридических наук, профессору
Г.Б. Мирзоеву*

Уважаемый Гасан Борисович!

Поздравляю Вас и весь коллектив Российской академии адвокатуры и нотариата с юбилеем РААН!

Начавшая свою деятельность 25 лет назад Российская академия адвокатуры и нотариата является единственным профильным высшим учебным заведением в России по подготовке квалифицированных кадров для адвокатуры и нотариата.

За прошедшие годы в РААН выстроилась эффективная система непрерывного образования, включающая в себя программы среднего профессионального образования, бакалавриата, магистратуры, аспирантуры, а также повышения квалификации и дополнительного образования.

Необходимо отметить тесную связь обучения с практикой, что является одним из условий профессионального успеха будущих юристов, которые впоследствии могут пополнить ряды адвокатуры. В Академии готовят студентов по современным образовательным программам, соответствующим международным стандартам, и полученные знания позволяют им уже во время учебы заниматься практической деятельностью.

Крайне важной для повышения уровня профессионального мастерства наших коллег является работа действующих при РААН со дня ее основания Высших курсов повышения квалификации адвокатов РФ, где преподают наиболее опытные представители адвокатского сообщества. В Институте судебного представительства при РААН успешно работает Центр подготовки претендентов на приобретение статуса адво-

ката, а Институт медиации при РААН помогает адвокатам расширить спектр их профессиональных компетенций.

Значительный вклад вносит Академия и в развитие науки об адвокатской деятельности и адвокатуре: в РААН успешно ведутся фундаментальные научные исследования по широкому кругу актуальных проблем в области юриспруденции, связанных с деятельностью российской и зарубежной адвокатуры.

Федеральная палата адвокатов РФ, являясь одним из учредителей РААН, высоко ценит разностороннее сотрудничество с Академией, в том числе участие специалистов вуза в проведении вебинаров по совершенствованию профессионального мастерства адвокатов, в различных научно-практических мероприятиях, организуемых под эгидой ФПА РФ.

Надеюсь на плодотворное продолжение нашего взаимодействия, направленного на развитие российской адвокатуры, юридической профессии, укрепление правового государства и гражданского общества.

Желаю Вам и всем сотрудникам Академии крепкого здоровья, благополучия, дальнейших успехов в плодотворной профессиональной и преподавательской деятельности, новых идей для развития и приумножения сделанного!

С уважением,

**Президент ФПА РФ
С.И. Володина**

К 25-летию Российской академии адвокатуры и нотариата

Негосударственное образовательное учреждение организация высшего образования «Российская академия адвокатуры и нотариата» (РААН)

Лицензия: № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)
Свидетельство о государственной аккредитации № 2681
серия 90A01 № 0002812 от 04 октября 2017 г.
www.raa.ru

Дата создания образовательной организации: 30 декабря 1997 г.

Российская академия адвокатуры и нотариата (РААН) является уникальной образовательной организацией, будучи единственным вузом, осуществляющим подготовку специалистов от среднего звена до высшей квалификации в области правозащитной деятельности.

По своей организационно-правовой природе РААН не может существовать как **государственная образовательная организация, так как была учреждена** институтами гражданского общества – адвокатурой и нотариатом, на которые возлагается осуществление важнейшей **государственной функции – участие в осуществлении правосудия, защита прав и свобод граждан и юридических лиц.**

Решение о создании Российской Академии адвокатуры было принято Исполкомом Гильдии российских адвокатов с участием Министерства юстиции РФ в 1995 году.

С 1997 года академия начала готовить дипломированных специалистов в области юриспруденции.

В 2003 году в число учредителей академии входит Федеральная палата адвокатов РФ.

В 2004 году Академия была удостоена высшей награды адвокатского сообщества России – Золотой медали им. Ф.Н. Плевако за значительный вклад в дело подготовки квалифицированных кадров для адвокатуры РФ и активное участие в разработке и принятии Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В 2007 году Российская Академия адвокатуры была признана победителем открытого конкурса социально значимых проектов с получением гранта Президента РФ за реализацию совместного проекта «Имею право».

Учредители академии: Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, Центральный Дом адвоката, Московская городская нотариальная палата.

В связи с тем, что в апреле 2008 года в состав учредителей академии вошла Московская городская нотариальная палата, Российская Академия адвокатуры была переименована в Российскую академию адвокатуры и нотариата (РААН).

Руководителем академии с дня основания, ректором, председателем Ученого совета РААН и председателем диссертационного совета при РААН является Мирзоев Гасан Борисович – заслуженный

юрист РФ, доктор юридических наук, профессор. Будучи президентом Гильдии российских адвокатов, он одновременно в качестве депутата Государственной Думы Российской Федерации третьего созыва и заместителя председателя Комитета по государственному строительству принимал активное участие в подготовке и принятии Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Являясь членом Общественной палаты Российской Федерации (2006-2008 гг.) Г.Б. Мирзоев внес свой вклад в решение задач по утверждению правопорядка и защите прав человека и гражданина. Является членом государственной аккредитационной комиссии Рособрнадзора, членом Президиума Ассоциации юридического образования. Со дня основания академии до 2015 г. президентом РААН являлся д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ М.М. Бабаев.

С 2017 года президентом РААН является д.ю.н., профессор Черемных Геннадий Григорьевич.

С 16 июня 2011 года Академия имеет бессрочную лицензию и государственную аккредитацию с присвоением статуса по виду «АКАДЕМИЯ». Признанием высокого уровня подготовки кадров по направлению подготовки «Юриспруденция» в РААН служит решение государственных органов о неоднократном выделении нашему вузу контрольных цифр приема на места, финансируемые за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета. В соответствии с частью 16 статьи 136 Федерального закона РФ от 11 июня 2021 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» государственная аккредитация ОВО «РААН» становится бессрочной.

В 2007 году за активное участие в разработке и принятии Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Академия признана победителем открытого конкурса социально значимых проектов с получением гранта Президента РФ на реализацию совместного проекта «Имею право» («Совершенствование российского правосудия и адвокатуры усилиями неправительственных организаций»).

В 2013 году РААН также получила Президентский грант, выделенный в рамках поддержки некоммерческих неправительственных организаций, реализуемых социально значимых проектов и участвующих в развитии гражданского общества. Проект № 196 «Конституционное право гражданина на получение квалифицированной (бесплатной) юридической помощи» полностью соответствовал профилю проводимых РААН научных исследований и открыл новые возможности для подготовки диссертационных исследований по заявленным в ходатайстве специальностям. Он был успешно выполнен.

В 2004 г. Академия за значительный вклад в дело подготовки квалифицированных кадров для российской адвокатуры и активное участие в разработке и принятии ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» была удостоена высшей награды адвокатского сообщества России – Золотой медали им. Ф.Н. Плевако, в 2017 г. – Национальной премии в области адвокатуры в номинации «Триумф».

В РААН успешно ведутся фундаментальные научные исследования по широкому кругу актуальных проблем в области юриспруденции, связанных с деятельностью российской и зарубежной адвокатуры и нотариата, совершенствованием подготовки специалистов в системе высшего образования и других сферах. Ежеквартально выпускается журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата», который включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК. Академия является учредителем юридического журнала «Современное право», принимает участие в выпуске журналов «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России».

Академия является коллективным членом Ассоциации юридического образования России.

В мае 2019 года академия в очередной раз успешно прошла профессионально-общественную аккредитацию в Ассоциации юристов России.

В настоящее время потребность в кадрах высшей квалификации – не уменьшилась, а наоборот – становится более острой. Под эгидой Министерства юстиции РФ осуществляется подготовка обновления законодательства в сфере деятельности адвокатуры и нотариата, нуждающаяся в методологически

обоснованных, теоретически и практически выверенных научных основах. Без проведения полномасштабных научных исследований и их научной апробации и аттестации получение достоверных и обоснованных научных рекомендаций по реформированию правозащитной деятельности представляется невозможным. Российской академии адвокатуры и нотариата проведение подобного рода научно-исследовательских работ вполне по силам.

В связи с этим приказом от 28 июня 2022 года на базе РААН был в очередной раз утвержден диссертационный совет по двум специальностям – 5.1.1 – теоретико-исторические правовые науки и 5.1.4 – уголовно-правовые науки во главе с ректором РААН Г.Б. Мирзоевым.

В РААН существует две научные школы: теория и история права и государства; история правовых учений (фундаментальное направление исследования – теория правовой деятельности нотариата и организация межнотариальных систем); судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности (фундаментальное направление исследования – гражданское общество и адвокатура). В Академии ведется непрерывный процесс обучения – функционирует юридический колледж, действует двухуровневая система образования – бакалавриат и магистратура, а также аспирантура.

При Российской академии адвокатуры и нотариата функционируют Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ, Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ, Институт медиации, а также Институт судебного представительства, в составе которого действует Центр подготовки претендентов на приобретение статуса адвоката.

В Российской академии адвокатуры и нотариата с удовлетворением восприняли избрание 15 декабря 2022 года Президентом Федеральной адвокатской палаты Володину Светлану Игоревну, являющуюся одновременно и проректором Российской академии адвокатуры и нотариата, что, несомненно, будет способствовать укреплению взаимодействия профессионального адвокатского сообщества и нашей образовательной организации в целях придания подготовке будущих адвокатов практико-ориентированного направления, с одной стороны, и – более качественному повышению квалификации действующими адвокатами в стенах РААН, с другой стороны.

Академия готовит: юристов высшей квалификации для работы в адвокатуре, нотариате, судах, правоохранительных органах, юридических службах, государственных и негосударственных структурах и других организациях.

Выпускники Академии получают диплом государственного образца о высшем профессиональном образовании по специальности «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ» с присвоением квалификации «ЮРИСТ».

Диплом государственный.

Прием в академию: производится по личному заявлению граждан.

При подаче заявления поступающий предъявляет в приемную комиссию документ, удостоверяющий личность и гражданство. К заявлению о приеме прилагаются:

- оригинал документа государственного образца об образовании или его заверенная ксерокопия;
- свидетельство о ЕГЭ
- 6 фотографий 6х4см на матовой бумаге.

Копия документов заверяются нотариально или в приемной комиссии Академии при предъявлении подлинников.

Вступительные испытания: в качестве результатов вступительных испытаний Академия засчитывает результаты ЕГЭ по русскому языку, истории России и обществознанию (профильный предмет). Язык проведения вступительных испытаний – русский. Обучение платное.

Колледж РААН реализует специальность среднего профессионального образования «Право и организация социального обеспечения». Квалификация – юрист

Институт медиации является структурным подразделением РААН, создан в 2019 году с целью содействия развитию института медиации и альтернативных методов разрешения споров на территории РФ, развитию партнерских деловых отношений, формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Назначение Института медиации РААН:

- Обучение профессиональных посредников (медиаторов);
- Обучение различных категорий слушателей технологиям внесудебного урегулирования споров;
- Проведение процедуры медиации;
- Непосредственное внедрение медиации в практику.

Приемная комиссия академии работает ежедневно с 10:00 до 18:00 (кроме субботы и воскресенья).

Ректорат, административно-хозяйственные службы, приемная комиссия РААН – понедельник – пятница с 10 до 18 часов (в пятницу и предпраздничные дни – с 10 до 17 часов).

Адрес:

105120, г. Москва, Малый Полудяроslавский пер, д.3/5, стр. 1.

Проезд:

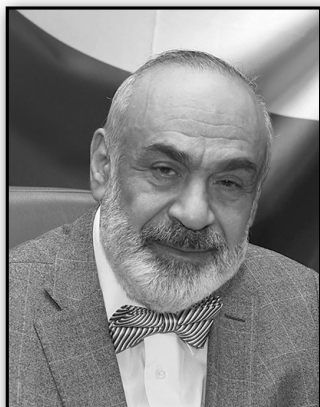
ст. м. «Курская», «Чкаловская»

Контакты:

Тел. +7 (495) 917 24 78, тел.: 8 (495) 916-16-04 (колледж)

Адреса электронной почты:

raan@raa.ru; pkraan@yandex.ru; umo-raan@yandex.ru

Г.Б. МИРЗОЕВ

К вопросу о роли Попечительского совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, в гражданском обществе

АННОТАЦИЯ. В статье отмечается значительный позитивный вклад Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, в реализацию государственной политики Российской Федерации в отношении зарубежных российских соотечественников. В настоящее время растет число нарушений прав граждан РФ и соотечественников за рубежом.

Автор отмечает, что права и свободы россиян нарушаются по всем направлениям – право на жизнь; право на свободу и личную неприкосновенность; право на защиту от пыток и наказания; право от произвольного ареста и задержания; право на личную и семейную жизнь; право на свободу мысли, совести и религии; право на свободу убеждений; право на свободу искать, получать и распространять информацию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, право, гражданское общество, адвокатура, защита прав соотечественников, проживающих за рубежом, Фонда поддержки и защиты прав соотечественников.

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный работник юстиции России, Почетный адвокат России, Почетный работник в сфере образования РФ, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: advocat@gra.ru).

За прошедший период сохраняется тенденция к обострению международной обстановки, что стало особенно очевидно с начала Специальной военной операции РФ на Украине. Страны Запада во главе с США активизируют откровенно антироссийскую, беспрецедентную русофобскую политику, что негативно отражается на положении российских соотечественников, проживающих за рубежом, особенно в части защиты их прав и законных интересов в странах проживания.

По данным Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, в 2019 году пострадали от ущемления прав примерно до 200 тысяч российских соотечественников, проживающих за рубежом, в 2020-м – уже более 350 тысяч человек. При этом в 2018 году за помощью к государству и

НКО обратились около 30 тысяч, в 2019-м – 47 тысяч, в 2020 году – около 100 тысяч человек.

Массовым стало и нарушение прав российских и русскоязычных журналистов в США, странах Прибалтики и Восточной Европы, где зафиксировано и продолжается широкомасштабное отключение русскоязычных СМИ. Очень острой проблемой является закрытие русских школ и запрет пользоваться русским языком на Украине и в странах Балтии.

Участвуя в рамках своей компетенции в реализации задач, поставленных Президентом России В.В. Путиным в сфере защиты прав и законных интересов граждан России и российских соотечественников, МАРА совместно с МСРС на протяжении последних лет активно сотрудничала с МИД РФ, в частности с Департаментом по работе с соотечествен-

никами и Департаментом по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России. Руководство Ассоциации регулярно участвует во встречах Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова с представителями российских некоммерческих организаций, в крупных мероприятиях, проводимых МИД России.

Особенно тесное сотрудничество и партнерство сложилось с Фондом поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Фонд активно поддерживает и принимает живое участие в мероприятиях, проводимых как МАРА, так и МСРС. При поддержке Фонда Ассоциация организует правовые консультации по различным уголовным делам против российских соотечественников в зарубежных странах, готовит экспертные правовые заключения, подбирает для ведения дел в зарубежных судебных инстанциях адвокатов из числа членов МАРА в данных странах.

В качестве примеров из наиболее резонансных дел, по которым в защите российских граждан участвовали члены МАРА – адвокаты зарубежных государств, можно привести следующие:

– представителем Ассоциации в штате Техас, американским адвокатом Алексеем Тарасовым осуществлялась защита прав граждан РФ Константина Ярошенко, Виктора Бута на территории США. Ярошенко в порядке процедуры обмена был возвращен на Родину; представители МАРА также принимали непосредственное участие в организации юридической помощи и содействовали защите Марии Бутиной, которая также в порядке процедуры обмена вернулась в РФ;

– член МАРА, французский адвокат Фредерик Бело защищает гражданина РФ Александра Винника, задержанного в Греции по запросу США по обвинению в создании биржи криптовалют, через которую якобы отмывались миллиарды долларов;

– член Правления – представитель

Ассоциации в Израиле, адвокат Григорий Курзинер защищал гражданина РФ Евгения Никулина, экстрадированного Чешской Республикой в США по обвинению в государственных преступлениях против США, совершенных якобы с применением компьютерных технологий (хакерских атак);

– член Ассоциации, американский адвокат Сергей Федоров оказывал адвокатскую помощь осужденному в США гражданину РФ Роману Селезневу;

– члены Ассоциации – адвокаты Испании на протяжении ряда лет представляли интересы гражданки РФ Ольги Фарре на территории государства Испания в гражданских судах по отстаиванию ее прав на личную недвижимость, которую у нее пытались незаконно изъять;

– член Ассоциации, член адвокатской палаты г. Москвы Александр Бойков принимал участие в защите российских граждан – так называемых «слепых мулов», арестованных на территории Филиппин, Таиланда, Гонконга по делам о наркотиках (дело М. Допирка, С. Лелекова, А. Новопашинной, Ю. Кирдюшкина);

– представитель Ассоциации в Украине, киевский адвокат Максим Глотов защищал на территории Украины российского гражданина, члена адвокатской палаты Московской области Владимира Филимонова, обвиняемого в мошенничестве. В. Филимонов был освобожден из-под стражи и вернулся в РФ.

– член Ассоциации, адвокат Александр Молохов активно защищал граждан РФ – жителей Республики Крым в ЕСПЧ;

– по обращению родственников российских моряков, арестованных в Кабо-Верде, представителями Ассоциации оказывалась необходимая юридическая помощь;

– член правления Ассоциации, адвокат Михаил Иоффе на протяжении многих лет осуществляет защиту прав ветеранов Вооруженных Сил и правоохранительных органов СССР в Прибалтике.

МАРА была организована юридическая

1. МАРА – сокращенное от Международная ассоциация русскоязычных адвокатов.

помощь и защита А. Франчетти, задержанного чешскими правоохранительными органами в связи с запросом украинских властей об его экстрадиции из Чехии на территорию Украины. Основанием для этого послужило предъявление правоохранительными органами Украины обвинения А. Франчетти в его якобы участии в «незаконных вооруженных формированиях» во время «Крымской весны» в 2014 году. Пражским судом Чехии в экстрадиции А. Франчетти было отказано.

МАРА была организована юридическая помощь и защита А. Материкина и Э. Погасия в КНР. Народным судом г. Таньшань провинции Хэбэй был вынесен обвинительный приговор, на основании которого граждане РФ признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 349 УК КНР (покушение на перевозку наркотических средств в составе группы лиц). Приговор суда к настоящему времени вступил в законную силу. Материкину Артуру было назначено наказание в виде двенадцати лет лишения свободы, а Погасию Эдуарду – в виде тринадцати лет лишения свободы. В настоящее время совместно с компетентными органами мы прорабатываем вопросы процедуры обмена указанных граждан РФ на граждан КНР, отбывающих наказание в РФ.

МАРА оказывает помощь в организации защиты интересов гражданки РФ Арзу Гусейновой, осужденной Стамбульским судом Турецкой Республики по обвинению в транспортировке наркотических средств. Приговором суда первой инстанции Гусейновой назначено наказание в виде 17 лет 6 месяцев лишения свободы. Стамбульским региональным апелляционным судом срок отбывания наказания был увеличен до 30 лет. В турецкой тюрьме А. Гусейнову посещала Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова.

В настоящее время представители Ассоциации прорабатывают вопрос о передаче осужденной гражданки РФ А. Гусейновой с территории Турецкой Республики в

Российскую Федерацию (государство гражданства) для дальнейшего отбывания наказания в рамках Конвенции от 1983 года о передаче осужденных лиц.

По всем резонансным делам, связанных с уголовным преследованием граждан России в разных странах, МАРА и МСРС для распространения в российских и зарубежных СМИ принимают специальные заявления по поводу несоблюдения норм международного права органами юстиции зарубежных стран, в частности по делам К. Вышинского (Украина); М. Бутиной (США), А. Коршунова (Италия), О. Винника (Греция); А. Гапоненко (Латвия); А. Заренкова (Эстония), А. Франчетти (РФ), В. Линдермана (Латвия), Е. Бренсон (США), В. Федорова (Латвия) и др.

Большое внимание в нашей деятельности уделяется крымской правовой проблематике. Президент МАРА и ряд членов Ассоциации принимают участие в деятельности Рабочей группы по международно-правовым вопросам при Постоянном Представительстве Республики Крым, в других мероприятиях Постпредства Крыма, посвященных защите прав жителей Крыма.

Члены МАРА участвуют в проведении экспертиз зарубежных законопроектов, касающихся правозащитной тематики. Так, в 2021 году представителями МАРА по предложению МИД РФ было подготовлено обстоятельное экспертное заключение по проекту Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы по борьбе с языком ненависти, где был предложен ряд дополнений и внесены некоторые правки по тексту Рекомендации. Это позволило принять участие в общественных слушаниях, проводимых Руководящим комитетом Совета Европы по борьбе с дискриминацией, разнообразием и вовлеченностью по данному проекту.

После внесения в Конституцию РФ поправок о защите прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом, возрос авторитет и роль нашей Ассоциации. Это нашло отражение в

Комплексном плане основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 годы, утвержденном Президиумом Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом в 2020 году. Поставленные там задачи МАРА выполняет совместно с Фондом поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом, МСРС и Ассоциацией юристов России.

Важная задача была поставлена перед правозащитниками в Рекомендациях секции «Защита прав и законных интересов соотечественников» VII Всемирного конгресса соотечественников, проживающих за рубежом, в которые вошел пункт: «продолжать оказывать содействие участию правозащитников, экспертов и общественных деятелей из числа российских соотечественников в мероприятиях по правочеловеческой проблематике, организуемых Советом Европы, ОБСЕ, ООН и ее спецучреждениями».

Необходимо отметить, что в последние несколько лет Ассоциация активно участвует в этой деятельности благодаря тесному сотрудничеству с Международным советом российских соотечественников (МСРС), который обладает специальным консультативным статусом при ЭКОСОС ООН, что позволяет нашим представителям участвовать практически во всех мероприятиях, проводимых под эгидой ООН. По понятным причинам особое внимание мы уделяем, прежде всего, работе в Совете ООН по правам человека в Женеве, который проводит три сессии в году, а также в работе Форума по делам нацменьшинств, который проходит один раз в два года. Во Дворце Наций в Женеве представители МАРА и МСРС выступали с устными заявлениями о нарушениях прав граждан РФ и российских соотечественников в связи с принятием дискриминационными законами об образовании в Латвии и на Украине, о нарушениях прав крымских татар на Украине, о нарушениях прав жителей Приднестровья, об ущемлении

прав русскоязычного населения Украины и стран Балтии и по другим вопросам. В материалах ООН публиковались и письменные заявления правозащитной тематики. Из-за ограничений, вызванных пандемией Covid-19, а также визовыми и транспортно-логистическими препятствиями на нескольких последних сессиях СПЧ ООН, наши представители выступали с видеообращениями.

Еще одним видом работы на международных площадках является распространение информационных материалов на мероприятиях ООН и организация так называемых параллельных мероприятий во время сессий СПЧ ООН с участием сотрудников ООН, представителей зарубежных НПО и СМИ. У нас имеется опыт организации подобных мероприятий – в 2019 году совместно с Постпредством РФ при Женевском офисе ООН был организован круглый стол, посвященный борьбе с дискриминацией языков нацменьшинств.

В январе 2022 года благодарность МАРА за правозащитную деятельность выразил первый заместитель Министра иностранных дел РФ В.Г. Титов. Работу МСРС и МАРА в области защиты прав и законных интересов граждан РФ и российских соотечественников высоко оценили в своих приветствиях, направленных в ноябре 2022 года по случаю 20-летнего юбилея МСРС, первый заместитель руководителя Администрации Президента РФ С. Кириенко, заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ, спецпредставитель Президента РФ по взаимодействию с организациями соотечественников за рубежом А. Бабаков, руководитель фракции партии «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ В. Васильев, заместитель Министра иностранных дел РФ А. Руденко, глава Крыма С. Аксенов, другие государственные деятели РФ.

Надеюсь, что наша совместная с Фондом работа по вышеперечисленным проблемам вносит и в дальнейшем будет вносить серьезный вклад в усиление защиты прав граждан РФ и российских соотечественников, проживающих за рубежом.

Отмечая значительный позитивный вклад Фонда в реализацию государственной политики РФ в отношении зарубежных российских соотечественников и положительно оценивая работу, проведенную Фондом за предыдущий период, хотели бы также поддержать внесение в Устав Фонда корректив, озвученных в докладе исполнительного директора Фонда А.И.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Правовая помощь соотечественникам за рубежом: Состоялось заседание МАРА и Фонда поддержки и защиты прав российских соотечественников, проживающих за рубежом // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2022. № 2. С. 195.

2. Механизмы взаимодействия с организациями российских соотечественников, проживающих в Европе (на примере города Москвы) // Европейский союз в системе современных международных отношений, взаимодействий с Россией и ее регионами (на примере города Москвы) / под общ. ред. В.И.Тымчика. М.: Восход-А, 2020. С. 134-155.

Удальцова. Уверены, что предлагаемые изменения послужат совершенствованию деятельности Фонда и повышению ее оперативности и результативности. Одновременно со своей стороны предлагаем при доработке Устава Фонда использовать потенциал высококвалифицированных юристов и ученых — членов МАРА, РААН и Гильдии российских адвокатов.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Pravovaja pomoshh' sootchestvennikam za rubezhom: Sostojalos' zasedanie MARA i Fonda podderzhki i zashhity prav rossijskih sootchestvennikov, prozhivajushhix za rubezhom // Vestnik Federal'noj palaty advokatov Rossijskoj Federacii. 2022. № 2. S. 195.

2. Mehanizmy vzaimodejstvija s organizacijami rossijskih sootchestvennikov, prozhivajushhix v Evrope (na primere goroda Moskvy) // Evropejskij sojuz v sisteme sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij, vzaimodejstvij s Rossiej i ee regionami (na primere goroda Moskvy) / pod obshh. red. V.I.Tymchika. M.: Voshod-A, 2020. S. 134-155.

Г.Г. ЧЕРЕМНЫХ**В.А. БОЧКОВЕНКО**

Законодательство о нотариате нуждается в изменении

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется ход развития нотариата на современном этапе с учетом последних изменений в действующем законодательстве, исследуются перспективы расширения компетенции нотариусов, наиболее оптимального использования государством их публично-правовых полномочий в сфере оформления прав участников гражданского оборота на недвижимое имущество, порядок оплаты нотариальных действий, затрагиваются неурегулированные проблемы, требующие законодательного решения, содержится целый комплекс предложений по совершенствованию законодательства о нотариате.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: нотариат, законопроект, регистрация прав на недвижимое имущество, приватизация, реестр прав на недвижимость, услуги, нотариальный тариф, государственная пошлина, статус нотариуса, стажировка.

ЧЕРЕМНЫХ ГЕННАДИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ – президент Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (e-mail: 6918831@mail.ru).

БОЧКОВЕНКО ВИКТОР АНДРЕЕВИЧ – помощник Президента Московской областной нотариальной палаты (e-mail: boch-viktor@yandex.ru).

---

30 лет назад вступили в силу принятые 11 февраля 1993 г. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы), обусловившие создание в стране нотариата нового типа. Основы и сегодня являются основополагающим законодательным актом, регулирующим правоотношения в сфере нотариата, обозначая цели и задачи, организационную структуру, перечень нотариальных действий и порядок их совершения. Особая значимость данного закона в том, что он ввел новый правовой институт – частнопрактикующий нотариат, определив его самостоятельный,

независимый при совершении нотариальных действий статус нотариуса, его полномочия, порядок финансового обеспечения нотариальной деятельности, имущественную ответственность за профессиональные ошибки.

Значимость Основ в организации нотариального дела в стране исключительно велика. Не случайно они относятся к числу редких федеральных законов, которые после принятия подвергались такому большому количеству внесенных законодателем изменений и дополнений. На Конференции, проведенной в г. Москве «20-летие небюджетного нотари-

ата: Итоги. Проблемы. Перспективы», в частности, отмечалось, что начиная с 2003 года, т.е. за десять лет, приняты 22 федеральных закона, которыми внесены изменения в 45 из 103 статей Основ, введены пять новых статей.¹ За последующее десятилетие внесено еще более 30 изменений и дополнений, большинство из которых связано с внедрением в нотариальную практику современных информационных технологий. Все это в совокупности обусловило отказ законодателя от принятия нового закона о нотариате, с инициативой разработки которого выступали и Министерство юстиции РФ, и Федеральная нотариальная палата, и ряд депутатов Федерального Собрания. И тем не менее, как говорится, жизнь не стоит на месте. Есть целый ряд вопросов, которые требуют законодательного решения.

Прежде всего, речь идет о закреплении в законодательном порядке единой организационной основы деятельности нотариата. До настоящего времени не исключены из Основ такие понятия, как государственная нотариальная контора и нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе. Вполне очевидно, что необходимо законодательно оформить сложившуюся в России единую систему небюджетного (частного) нотариата. Сегодня государственные нотариальные конторы повсеместно упразднены, поэтому, на наш взгляд, **в законодательстве, а не только в обиходе, должно быть одно понятие — нотариус.**

Реализация этого принципиального положения даст новый импульс к развитию нотариата, создаст условия для дальнейшего расширения полномочий нотариусов в современных условиях, характеризующихся стремительным внедрением во всех сферах экономической деятельности и общественной жизни современных информационных цифровых технологий, в том числе в практику работы нотариусов.

Законодательное закрепление единой организационной основы нотариата позволит определить новые задачи развития, которые должны затрагивать как минимум две сферы деятельности нотариусов: расширение нотариальных полномочий и обеспечение самофинансирования нотариальной деятельности, стимулирующего развитие материальной базы нотариата, повсеместное создание нотариальных контор, отвечающих современным требованиям, о чем еще в 2015 году писал В.А. Бочковенко.²

Одной из важнейших составляющих нотариальной деятельности всегда была и остается сфера недвижимости. С недвижимым имуществом нотариусам приходится иметь дело при оформлении наследственных прав граждан, при удостоверении различных сделок и доверенностей. Это традиционная сфера деятельности нотариусов. Однако в конце прошлого века после введения государственной регистрации прав на недвижимое имущество обязательная нотариальная форма сделок, влекущих переход права собственности на недвижимость, была отменена. Данное решение было обусловлено тем, что простая письменная форма сделок якобы сокращает и временные, и финансовые издержки, что государственная регистрация перехода права собственности заменяет ее нотариальное сопровождение, а нотариальное удостоверение сделки является излишней бюрократической процедурой.

Многолетние общественные дискуссии, парламентские слушания и круглые столы на тему о возможности восстановления нотариальной формы таких сделок и неоднократные законодательные инициативы ситуацию не изменили. Не стоит надеяться на введение в законодательном порядке нотариальной формы сделок с недвижимостью и в ближайшем будущем даже в отношении отдельных ее видов

1. Черемных Г.Г. У Федеральной нотариальной палаты нет и не может быть контрольных функций в сфере нотариата // Нотариус. 2014. № 2. С. 7-14. Федеральным законом от 29.12.2015 № 391-ФЗ Федеральная нотариальная палата наделена контрольными полномочиями в отношении региональных нотариальных палат (прим. авт.).

2. Бочковенко В.А. Почему не принят новый закон о нотариате и нужен ли он? // Нотариус. 2015. № 2. С.7-10.

(например, жилых помещений), хотя, с точки зрения юридической чистоты и безопасности, преимущества нотариальной формы сделок по сравнению со сделками, заключаемыми в простой письменной форме, очевидны. И как следствие, популярность нотариальной формы сделок с недвижимостью в последнее время заметно возрастает. Так, в 2021 году нотариусы удостоверили 871 736 сделок с недвижимостью, что на 7 процентов превышает результат года ранее. Большая часть из них — 587 819 — это сделки с жильем. Количество нотариальных действий увеличилось на 14%. Один из мощных драйверов роста — это действия с цифровой составляющей. Если использование удаленного формата пока еще сдерживается, например, необходимостью для заявителя иметь собственную усиленную квалифицированную электронную подпись, то популярность дистанционных сделок динамично повышается. За первые три месяца 2022-го в такой форме удостоверено уже на треть больше договоров и соглашений, чем по итогам всего прошлого года.³ Отрадно, что поиск новых форм эффективной работы организаций и лиц, участвующих в оформлении прав собственности на недвижимое имущество, сочетания правовых механизмов обеспечения законности сделок и гарантий их безопасности с максимальным использованием современных цифровых технологий, как главного вектора развития современного общества, продолжается.

В этой связи нельзя оставить без внимания предложение Р.С. Бевзенко, высказанное в его статье, о передаче функции по «государственной регистрации недвижимости» Сбербанку или какой-то другой крупной сетевой компании на конкурсной основе.⁴ Сама идея о передаче функции государственной регистрации сделок с недвижимостью и перехода права собственности заслуживает внимания, но очевидно, что такой организацией не может быть ком-

мерческая структура, в частности Сбербанк, предметно не специализирующая в области гражданского, жилищного и семейного права. Не может определяться и субъект регистрации на основании конкурса: сегодня это будет Сбербанк, завтра — Лукойл или Газпром и т.д.

Представляется, что признаками субъекта, которому могут быть делегированы функции государственной регистрации недвижимости, в полной мере сегодня обладает только нотариат. Нотариат как публично-правовой институт является первым и, пожалуй, наиболее удачным проведенным в нашей стране опытом приватизации государственной функции. Вряд ли сегодня можно из числа гражданско-правовых сообществ найти какую-либо помимо нотариата организацию, способную взять на себя названные функции государственной регистрации прав, да еще и без привлечения бюджетного финансирования. Кстати, порядок регистрации именно нотариусами прав на недвижимость успешно применяется в странах, приверженных континентальной системе права, например, во Франции, где после заключения договора нотариус обязан зарегистрировать нового собственника в специальном регистрационном бюро — хранилище ипотек (*Conservation des hypothèques*), с чем один из авторов настоящей статьи лично ознакомился в ходе поездки в эту страну.

В этой связи не вызывает сомнений, что 7,7 тысячи нотариусов России, являющиеся высококвалифицированными профессиональными юристами и максимально использующие в своей практической деятельности электронные технологии, смогут качественно выполнять функции ведения Единого государственного реестра недвижимости в рамках совершаемых нотариальных действий в отношении прав на недвижимость. Начиная с 2018 года по каждой нотариально удостоверенной сделке с недвижимостью и выданному свидетельству о праве

3. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты. 26.04.2022.

4. Бевзенко Р.С. «Приватизация» функции государственной регистрации недвижимости // ZAKONRU 16.02.2022 // URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/16/privatizaciya_funkcii_gosudarstvennoj_registracii_nedvizhimosti.

на наследство нотариусами в Росреестр представляется заявление о государственной регистрации прав и прилагаемые к нему документы в электронной форме. При этом государственным регистратором не проводится проверка законности нотариально удостоверенных документов, т.к. она уже проведена нотариусом, тем более что осуществить регистрацию прав он должен в течение одного дня.

Таким образом, совершая регистрационные действия по переходу права собственности на основании нотариально удостоверенных документов, государственный регистратор выполняет незначительный объем чисто технических действий. Следовательно, в случае передачи этой функции нотариусам по нотариально удостоверенным документам не станет для них дополнительной нагрузкой. По сути эти функции сопоставимы с внесением нотариусами записей в электронной форме в Единую информационную систему нотариата по целому ряду нотариальных действий, которые они успешно выполняют с 2014 года.

Немаловажно отметить, что Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 266-ФЗ часть первая статьи 35 Основ дополнена пунктом 36, предусматривающим новое нотариальное действие – удостоверение факта наличия сведений в Едином государственном реестре недвижимости с указанием фамилии, имени, отчества и даты рождения гражданина, являющегося правообладателем объекта недвижимости, или лицом, в пользу которого зарегистрированы ограничения права или обременения объекта недвижимости, с предоставлением заявителю нотариусом соответствующей выписки из Единого государственного реестра недвижимости. Поэтому возможность, обоснованность и правомерность допуска нотариусов к работе с Единым государственным реестром недвижимости очевидны и бесспорны.

Нельзя оставить без внимания и такое утверждение Р.С. Бевзенко о том, что «лучше уж честно назвать ведение реестра недвижимости платной услугой, оборотной стороной которой является безвиновная ответственность реги-

стратора, чем-то положение дел в этой сфере, которое есть сейчас». Тут, как говорится, автор попал в точку. Если же регистрация перехода прав на недвижимость будет передана нотариусам, то будет задействован многоуровневый механизм их полной имущественной ответственности, а государство экономит значительные бюджетные средства, выделяемые на финансирование системы государственной регистрации сделок и перехода прав на недвижимое имущество.

Несколько слов об объеме полномочий Росреестра, которые могут быть переданы нотариусам. Следует сразу оговориться, что об упразднении Росреестра и передачи всех его функций не может быть и речи. Они достаточно многообразны: регистрация прав на вновь созданные и реконструируемые объекты недвижимости, сфера приватизации, регистрация обременений, регистрации перехода права собственности по сделкам в простой письменной форме, наложенных судами запретов, кадастровый учет, договоры о долевом участии в строительстве и др. В данном контексте можно говорить только о традиционной нотариальной компетенции – о возложении на нотариусов регистрационных действий по переходу прав в рамках гражданского оборота недвижимости, т.е. о нотариально удостоверенных сделках с этим имуществом (так называемый «вторичный рынок») и наследственных правоотношениях.

Передавать нотариусам регистрационные полномочия по сделкам, совершенным в простой письменной форме, скорее всего на первом этапе не нужно, тем более что правила об обязательной нотариальной форме всех видов сделок с недвижимостью в законе отсутствуют. Если регистрационные действия нотариусами будут осуществляться только по нотариально удостоверенным сделкам, то такой порядок сделает нотариальную форму сделок еще более удобной и привлекательной для участников гражданского оборота, тем более, регистрация прав нотариусами может проводиться бесплатно, как это происходит сегодня при представ-

лении нотариусами в Росреестр заявлений о государственной регистрации прав и прилагаемых документов в электронной форме. При этом у участников гражданского оборота появится возможность выбора той или иной формы сделки, что вполне оправданно в условиях современного рынка. В перспективе же переход права собственности на недвижимое имущество в полном объеме должен быть сферой деятельности нотариусов. Весьма вероятно, что принятие такого решения позволит ускорить процесс государственной регистрации прав в рамках гражданского оборота недвижимости, одновременно дополнительно обеспечив гарантии безопасности его участников.

Следующий вопрос – законодательное закрепление уже сложившейся единой организационной основы деятельности нотариата и как следствие, существенное изменение правил оплаты нотариальных действий, об острой необходимости которых говорится уже много лет.

Действующее громоздкое правовое регулирование, приемлемое для периода 90-х годов прошлого века, когда повсеместно существовали государственные нотариальные конторы, сегодня стало анахронизмом. Отсутствие в стране государственных нотариальных контор уже давно ставит на повестку дня вопрос об упразднении института государственной пошлины за совершение нотариальных действий. И второе – необходимо отказаться от искусственного разделения нотариальных действий на обязательные и необязательные (статья 22 Основ), и как следствие – от разделения видов взимаемой нотариусами платы на государственную пошлину и нотариальный тариф. **Переход нотариата страны на единую организационную основу даст возможность установить только один вид взимаемого нотариусами платежа – нотариального тарифа.** Упразднение понятия «государственная нотариальная контора» лишает смысла правила об обязательности того или иного нотариального действия при определении размера нотариального тарифа. Сама по себе действующая с 1993 года ста-

тья 22 Основ об обязательной нотариальной форме нотариальных действий, по крайней мере так, как она сформулирована, представляется просто нелепой, поскольку **не могут существовать нотариальные действия, требующие или не требующие нотариальной формы.** Мало кто обращает внимание на то, что в силу статьи 163 Гражданского кодекса РФ обязательная нотариальная форма может быть установлена законом для сделок, но не для нотариальных действий. Тем не менее, такая абсурдная формулировка в Основах присутствует до сих пор, хотя для отказа от государственной пошлины и перехода на единый нотариальный тариф сегодня созрели все необходимые исторические условия и имеется соответствующий правовой механизм.

29 декабря 2022 года принят Федеральный закон № 588-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» в целях совершенствования системы оплаты нотариальных действий. Как положительное можно отметить отказ от пресловутого понятия оплаты «услуг правового и технического характера» и замена его новым термином «региональный тариф», а также введение вместо понятия нотариального тарифа термина «федеральный тариф», которые совместно именуются единым нотариальным тарифом. При этом закрепляется обязательность взимания данного тарифа по всем нотариальным действиям, что позволит исключить многочисленные конфликты в нотариальных конторах. Однако кардинального решения проблемы оплаты нотариальных действий, к сожалению, не произошло. По существу, внесенные в Основы поправки не меняют существующего сегодня порядка оплаты нотариальных действий. Единственная новелла в этой части заключается лишь в изменении процедуры утверждения предельных размеров (формулы расчета) региональных тарифов: вместо Федеральной нотариальной палаты такое утверждение будет осуществляться Минюстом России.

Сформировавшееся первоначально на быто-

вом уровне, а затем внесенное Федеральным законом от 03.08.2018 года № 338-ФЗ в статью 22 Основ понятие «услуги правового и технического характера» спровоцировало создание в общественном мнении иллюзии о восприятии нотариальной деятельности как исключительно сферы оказания услуг. В этой связи Д.Я. Малешин и А.С. Гуркин справедливо отмечают, что как следствие такого общественного восприятия до сих пор бытует мнение, что нотариус самостоятельно устанавливает стоимость своих якобы «услуг». Такое понимание противоречит сущности нотариата как института, обеспечивающего защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, и как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, занимающегося особой юридической деятельностью, которая осуществляется от имени государства. Нотариус не оказывает услуги, нотариус совершает нотариальные действия.⁵ Кстати, авторы данной статьи об этом неоднократно на протяжении ряда лет говорили в своих предыдущих публикациях. И хорошо, что Д.Я. Малешин и А.С. Гуркин, правда, почему-то без ссылки на эти публикации еще раз обозначили это исключительно важное принципиальное положение.

Очень важно определить правовую природу нотариального тарифа. Во-первых, он должен иметь признаки обязательного налогового платежа как для плательщика, так и для его взыскателя—нотариуса, во-вторых, **нотариальный тариф должен определяться единой суммой, включающей в себя оплату нотариального тарифа и стоимости правовой и технической работы, поскольку без правовой и технической работы совершение любого нотариального действия невозможно.** Должны быть также четко сформулированы правила определения размеров тарифа, причем он должен быть единым по стране, как судебная госпошлина, важно только чтобы он учитывал два важных фактора: сбалансированность платежеспособности насе-

ления и самофинансирование нотариальной деятельности. В новом законе эта задача декларируется, но не решается. Введение понятия «единый нотариальный тариф» и нового правового регулирования порядка принятия регионального тарифа, явно недостаточно. При существующем разграничении оплаты нотариальных действий на государственную пошлину (нотариальный тариф) и оплату услуг правового и технического характера (региональный тариф), которое сохраняется и в новом законе, говорить о едином нотариальном тарифе вряд ли уместно.

Вопрос об оплате нотариальных действий исключительно важен, именно он был центром обсуждения на заседании Совета Федерации при одобрении закона 21 декабря 2022 г. **Уместно еще раз напомнить, что без правовой и технической работы невозможно совершение самого нотариального действия,** о чем, кстати, говорится и в самом новом законе. Однако оплаты самого нотариального действия в виде единого тарифа с установлением срока и порядка ежегодной его корректировки закон не предусмотрел, а если бы именно так был решен вопрос, то не потребовалось бы установления мифического мониторинга за соблюдением порядка оплаты нотариальных действий, к чему призывала председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко на этом заседании, показав при этом полную неосведомленность в вопросах самофинансирования и самообеспечения работы частнопрактикующих нотариусов.

Как известно, разработка этого закона была инициирована еще в 2019 году на заседании Совета Федерации. При этом спикером были озвучены претензии к нотариусам в связи с «дороговизной нотариальных услуг и отсутствием контроля при установлении тарифов». В итоге принятый закон, продекларировав единство нотариального тарифа, разделил его на две составляющие: федеральную и реги-

⁵ Малешин Д.Я., Гуркин А.С. Правовая природа единого нотариального тарифа и его место в системе налоговых платежей Российской Федерации // Нотариальный вестник. 2021. № 9. С.6-23.

ональную части. Однако определен только порядок формирования регионального тарифа, а вопросы определения и корректировки федерального тарифа, размер которого в силу закона соответствует размеру государственной пошлины, остались неурегулированными. При этом размеры государственной пошлины (теперь это федеральный тариф), замороженные в твердых рублях по наиболее распространенным нотариальным действиям, принятые еще в 2005 году, ни разу не подвергались изменению, и сегодня стали просто мизерными по сравнению с ежегодно индексируемыми размерами оплаты работ правового и технического характера. Именно в этом суть вопроса: не должна оплата правовой и технической работы, каким бы термином она не называлась, многократно превышать размер федерального тарифа — главной финансовой составляющей единого тарифа.

В этой связи представляется абсолютно голословным заявление председателя Совета Федерации о «запредельных ценах на услуги нотариусов», как и тезисы о необходимости обеспечения доступности нотариальных действий для населения, тем более, что дефицита нотариальной помощи населению давно не наблюдается. Даже в период пандемии не было этой проблемы, поскольку во всех регионах страны была организована работа дежурных нотариальных контор.

Подождивая, можно утверждать, что законодательное введение единой организационной основы деятельности небюджетного нотариата является важнейшим шагом на пути дальнейшего совершенствования отечественного законодательства о нотариате. Эта работа должна сопровождаться, в том числе, устранением терминологических неточностей и недостатков, которыми долгое время грешат действующие Основы и создающими проблемы в правоприменении. Прежде всего необходимо сформулировать базовые понятия, раскрыть их содержание. До сих пор в Основых отсутствуют такие дефиниции, как нотариат, нотариус, нотариальное действие, нотариальная деятель-

ность, профессиональные обязанности нотариуса и не только.

Первое, что представляется наиболее важным, — наконец-то определить статус нотариуса, сформулировать это ключевое понятие, т.к. оно до сих пор отсутствует в статье 2 Основ «Нотариус в Российской Федерации». Необходимо подчеркнуть, что статус нотариуса имеет публично-правовой характер. Эту первоочередную задачу необходимо решить хотя бы потому, что до сих пор не изжито отношение к нотариусам как к лицам, работающим в сфере частных услуг, не только у населения (как отмечено выше), но и в государственных структурах. Например, в издаваемых Росфинмониторингом инструктивных и методических документах нотариусы отнесены к группе «частного сектора» наряду с предпринимателями, оказывающими юридические услуги. К сожалению, данный подход часто применяется и судами, когда нотариусы привлекаются к судебному разбирательству в качестве ответчиков в рамках искового, а не особого производства, как это установлено главой 37 ГПК РФ.

Бессспорно, нужно отказаться от понятия «должность нотариуса». Сегодня наличие этого термина в Основых можно объяснить только тем, что существовали должности нотариусов государственных нотариальных контор, которые имели статус государственных служащих. Термин «должность» приемлем для государственной службы, для лиц, работающих по трудовому договору, состоящих в штате какой-либо организации, в силу чего этот термин не может применяться для обозначения профессии нотариуса, занимающегося частной практикой. Поэтому с переходом на единую организационную основу понятие «должность нотариуса» должно отойти в прошлое. За примерами далеко ходить не надо. Так, Федеральный закон от 31 мая 2003 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» говорит только о статусе адвоката, но не о должности адвоката. При этом слово «должность» в этом

Федеральном законе присутствует, но употребляется только в нормах, регулирующих вопросы избрания адвокатов в выборные органы адвокатской палаты. Думается, что этот подход вполне приемлем и для нотариата, тем более, что статья 12 Основ говорит не о назначении нотариуса на должность, а о наделении его полномочиями.

Безусловно, необходима корректировка статьи 16 Основ «Обязанности нотариуса». В ней должен содержаться конкретный перечень профессиональных обязанностей нотариуса, но не должны дублироваться другие нормы Основ, а также не должны содержаться второстепенные, не относящиеся к предмету регулирования этой статьи положения о вывесках, указателях нотариальной конторы и информационных стандартах, утверждаемых Федеральной нотариальной палатой. Только тогда появится определенность в вопросе о предмете и пределах контроля профессиональных обязанностей со стороны нотариальной палаты, а также возможность разграничить сферу судебного контроля от профессионального контроля, выделив в отдельную группу вопросы профессиональной этики и дисциплинарной ответственности нотариусов. И, безусловно, следует отказаться от искусственного разделения контрольных полномочий на две части: контроль профессиональных обязанностей нотариуса и контроль за исполнением правил нотариального делопроизводства, при этом вся сфера профессионального контроля должна быть сосредоточена только в одних руках – у нотариальной палаты как наиболее компетентного органа.

Следует уточнить порядок доступа к профессии нотариуса путем изменения редакции части третьей статьи 12 Основ, поскольку на практике имеет место довольно вульгарная ее трактовка, закрепленная Порядком проведения конкурса на замещение вакантной

должности нотариуса» (приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 марта 2018 года № 63), особенно в части, касающейся выдачи и рассмотрения рекомендации конкурсанта. Просто нелепой выглядит ситуация, когда президент нотариальной палаты сегодня подписывает рекомендацию конкурсанту, а потом сам же ее рассматривает уже в качестве председателя конкурсной комиссии. Подробные комментарии по данному вопросу давались в статье «Новый Порядок проведения конкурса содержит возможность необъективной оценки претендентов на должность нотариуса».⁶ **Совершенно очевидно, что никаких рекомендаций ни перед конкурсом, ни после быть не может.** В законе должно быть четко и понятно указано, что территориальный орган юстиции на основании информации конкурсной комиссии своим приказом наделяет полномочиями (статусом) нотариуса лицо, отвечающее требованиям статьи 2 настоящих Основ и победившее в конкурсе на получение статуса нотариуса, и не более того.

Давно назрела необходимость законодательного закрепления и статуса стажера нотариуса, как и определения самого понятия стажировки. На наш взгляд, эти вопросы блестяще решены в адвокатуре, где действует Положение о прохождении стажировки, утвержденное решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ 27 мая 2020 года. В частности, этим Положением дается понятие стажировки: «прохождение лицом, имеющим намерение приобрести статус адвоката, курса целевой практикоориентированной подготовки, включающей изучение теоретических вопросов и приобретение практических навыков, необходимых для осуществления профессиональной адвокатской деятельности», исчерпывающим образом сформулированы условия и порядок прохождения стажировки, стандарт профессионального обучения, опре-

⁶ Черемных Г.Г. Новый порядок проведения конкурса содержит возможность необъективной оценки претендентов на должность нотариуса // Нотариус. 2019. № 8. С. 3-6.

делено, что прием в стажеры производится руководителем адвокатского образования или адвокатом, являющимся учредителем адвокатского кабинета. В нотариате такая четкая регламентация отсутствует. Более того, до сих пор не решена, казалось бы, очевидная проблема. Так, из статьи 19 Основ «Стажер нотариуса» прямо вытекает, что срочный трудовой договор должен заключаться стажером с нотариусом – руководителем стажировки, т.е. по месту прохождения стажировки. Однако Порядок прохождения стажировки лицами, претендующими на должность нотариуса (приказ Минюста России от 29.06.2015 года № 151), устанавливает, что оплата труда стажера почему-то производится из фонда оплаты труда нотариальной палаты. В этой связи

нотариальные палаты вынуждены заключать со стажерами срочные трудовые договоры с оплатой труда стажеров за счет специальных взносов нотариусов. Эта проблема обсуждалась на разных уровнях, об этом много писалось, но, как говорится, воз и ныне там.⁷

Конечно, сегодня в условиях проведения специальной военной операции на Украине, санкционного режима со стороны недружественных государств и кризисных явлений в мировой экономике вопросы нотариата не являются приоритетными в законодательной деятельности. Тем не менее, хочется выразить надежду на то, что в дальнейшей работе по совершенствованию законодательства о нотариате предложения, высказанные в настоящей статье, будут услышаны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бевзенко Р.С. «Приватизация» функции государственной регистрации недвижимости // ZAKONRU 16.02.2022 / URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/16/privatizaciya_funkcii_gosudarstvennoj_registracii_nedvizhimosti.
2. Бочковенко В.А. Почему не принят новый закон о нотариате и нужен ли он? // Нотариус. 2015. № 2. С.7-10.
3. Корсик К.А. Нотариальная форма сделок с недвижимостью // Нотариальный вестник. 2022. № 5. С. 2-4.
4. Малешин Д.Я., Гуркин А.С. Правовая природа единого нотариального тарифа и его место в системе налоговых платежей Российской Федерации // Нотариальный вестник. 2021. № 9. С. 6-23.
5. Черемных Г.Г. Порядок прохождения стажировки необходимо изменить // Буква закона. 2012. №16. С. 6.
6. Черемных Г.Г. У Федеральной нотариальной палаты нет и не может быть контрольных функций в сфере нотариата // Нотариус. 2014. № 2. С. 7-14.
7. Черемных Г.Г. Новый Порядок проведения конкурса содержит возможность необъективной оценки претендентов на должность нотариуса // Нотариус. 2019. № 8. С. 3-6.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bevzenko R.S. «Privatizacija» funkcii gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti // ZAKONRU 16.02.2022 / URL: https://zakon.ru/blog/2022/02/16/privatizaciya_funkcii_gosudarstvennoj_registracii_nedvizhimosti.
2. Bochkovenko V.A. Pochemu ne prinjat novyj zakon o notariate i nuzhen li on? // Notarius. 2015. № 2. S.7-10.
3. Korsik K.A. Notarial'naja forma sdelok s nedvizhimost'ju // Notarial'nyj vestnik#. 2022. № 5. S. 2-4.
4. Maleshin D.Ja., Gurkin A.S. Pravovaja priroda edinogo notarial'nogo tarifa i ego mesto v sisteme nalogovyh platezhej Rossijskoj Federacii // Notarial'nyj vestnik#. 2021. № 9. S. 6-23.
5. Cheremnyh G.G. Porjadok prohozhdjenja stazhirovki neobhodimo izmenit' // Bukva zakona. 2012. №16. S. 6.
6. Cheremnyh G.G. U Federal'noj notarial'noj palaty net i ne mozhet byt' kontrol'nyh funkcij v sfere notariata // Notarius. 2014. № 2. S. 7-14.
7. Cheremnyh G.G. Novyj Porjadok provedenija konkursa sodержit vozmozhnost' neob#ektivnoj ocenki pretendentov na dolzhnost' notariusa // Notarius. 2019. № 8. S. 3-6.

7. Черемных Г.Г. Порядок прохождения стажировки необходимо изменить // Буква закона. 2012. №16. С. 6.

В.Ф. АНТОНОВ

Соотношение разумности и добросовестности в правоприменительной практике

АННОТАЦИЯ. Представленная статья посвящена проблемным вопросам соотношения разумности и добросовестности в правоприменительной практике. Указанные принципы распространяются на достаточно широкий круг правоотношений, регулируемых нормами гражданского права и некоторыми иными правовыми нормами. По мнению автора, в условиях законодательной неопределенности особую актуальность приобретает оценка поведения ответственного субъекта, исходя из нормативно закрепляемых принципов российского законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: законодательство, разумность, добросовестность, правовое регулирование, принципы, правоприменительная практика.

АНТОНОВ ВЛАДИСЛАВ ФЕДОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. г. В. Плеханова (e-mail: 5592606@bk.ru).

Как известно, в некоторых случаях ответственность за злоупотребление субъективными правами обуславливается отступлением от требований разумности совершаемых действий. В подобных ситуациях обоснованность совершения определенного действия устанавливается с учетом сопоставления индивидуального интереса с общественными и публичными интересами.

Действующее законодательство исходит из сбалансированности прав и обязанностей отдельного участника правоотношений, вовлеченного в соответствующую систему общественных связей. При этом разумность пользования субъективными правами отражает необходимость обращения к различным нормативно-правовым актам и комплексному анализу соответствующей ситуации.

Требование разумности отражает сбалансированность интересов, учитываемых при разработке того или иного предписания. Социальное содержание разумности проявляется в необходимости сопоставления интересов и ценностей, находящихся под защитой правовой нормы.

Принцип разумности распространяется на достаточно широкий круг правоотношений, регулируемых нормами гражданского права и некоторыми иными правовыми нормами. Действующее законодательство исходит из необходимости разумного использования субъективных прав и недопустимости злоупотребления указанными правами.

В то же время нельзя не учитывать, что принцип разумности охватывает самые различные аспекты поведения, отражающего реализацию субъективного права. Анализ правоприменительной практики показывает, что принцип разумности имеет несколько проявлений: а) разумность как рациональное обоснование совершаемого действия; б) разумность как социально-этическая категория.

Разумность как рациональное обоснование своих действий проявляется в необходимости соблюдения определенной последовательности действий, обеспечивающих исполнение законодательных предписаний. Указанное требование основывается на соблюдении подразумеваемых ограничений в законодательной сфере и обязанности выполнения определенных действий, свойственных каждому человеку.

Принцип разумности обуславливает необходимость согласования конкретной ситуации с соответствующими целями правового регулирования. В большинстве случаев разумное поведение выражается в пользовании юридическими правами в соответствии с декларируемыми принципами законодательства.

При определении пределов осуществления субъективного права необходимо учитывать разумность совершаемых действий с точки зрения общественной морали. Подобная практика связана с тем, что правовая оценка некоторых действий основыва-

ется на их сопоставлении с нравственными принципами общества. В данном случае необходимо учитывать, что при злоупотреблении происходит несоблюдение общего принципа разумности и добросовестности, которые представляют собой категории не правовые, а этические¹.

Критерии разумности устанавливаются исходя из моральной допустимости совершаемого действия с учетом места, времени, субъектного состава соответствующих отношений, а также иных обстоятельств оцениваемой ситуации. Суждение о разумности совершенного действия охватывает широкий спектр социально-этических и нравственных характеристик оспариваемого действия, отражающихся в процессуальных документах.

По утверждению С.Л. Франка, мерилom разумности порядка является то, что им обеспечивается функционирование системы коллективной общественной жизни с минимальным трением, т.е. функционирование при данных условиях наиболее благоприятное для сохранения и развития человеческой жизни. Разумность порядка определяется, другими словами, тем, что он в максимальной мере благоприятствует осуществлению идеальных, высших начал человеческого бытия в условиях, вытекающих из несовершенного состояния мира².

Разумность как этическая категория отражает проявление внимания, осмотрительности, необходимость учета законных ожиданий контрагента. Общественная мораль осуждает любые проявления необдуманного действия, способного причинить ущерб каким-либо иным заинтересованным субъектам. Так, например, на уровне гражданско-правовых отношений разумность предполагает согласование интересов всех заинтересованных сторон на основании подразумеваемых условий заключения договора.

Следует согласиться с утверждением, что для установления справедливого равновесия взаимодействующих интересов необходимо учитывать

степень их этической значимости не только с точки зрения нравственного содержания естественных прав, но и в аспекте нравственной ущербности взаимодействующих интересов. В этом смысле особую актуальность приобретет оценка добросовестного поведения субъектов. Недобросовестное поведение, будучи нравственно ущербным, не должно поощряться законом. Даже формально законные права, используемые недобросовестно, теряют качество естественных и, как следствие, должны лишаться полноценной юридической защиты³.

По общепринятому представлению социальное поведение основывается на рациональных принципах. На определенном этапе развития общества возникает потребность упорядочивания определенной сферы отношений, исходя из необходимости поддержания соответствующей системы социального взаимодействия. Данное правило экстраполируется на правоприменительную деятельность, осуществляемую на основании сбалансированных принципов законодательного регулирования.

По мнению А.Ф. Кони, право есть совокупность условий нравственно разумной жизни, поэтому человек может требовать для себя возможность вести жизнь нравственно разумную. Данное представление основывается на том, что цель жизни человека – возможная полнота и совершенство, в стремлении к этой цели, в достижении ее, человек и проявляет свою разумную деятельность⁴.

В современной судебной практике принцип разумности применяется в сочетании с принципами добросовестности и незлоупотребления субъективными правами. Как правило, при осуществлении субъективного права заинтересованное лицо руководствуется представлениями о традиционных ценностях, определяющих содержание подавляющего большинства нормативно-правовых актов.

По мнению современных исследователей, при

1. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. Белова В.А. М.: Юрайт, 2007. С. 463.

2. Франк С.Л. Свет во тьме: опыт христиан. Этики и социал. философии. М.: Факториал, 1998. С. 191.

3. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012. С. 177.

4. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М., 1996. С. 48.

разрешении правового конфликта целесообразно использовать критерий разумного поведения применительно к конкретной ситуации. В частности, В.И. Емельянов полагает, что при рассмотрении правовых ситуаций необходимо руководствоваться общепризнанным критерием эталонного поведения применительно к конкретно складывающейся ситуации. При этом под добросовестностью идеального (эталонного) человека следует понимать основанную на психической разумности доброжелательность по отношению к другим лицам⁵.

Разумность как этическая категория основывается на необходимости предупреждения ситуаций конфликта интересов, возникающего вследствие неосмотрительного поведения заинтересованного субъекта. Требование разумности отражает обязанности предвидения различного рода провоцирующих и неблагоприятных факторов при осуществлении субъективных прав.

В отличие от механизма воздействия на субъект норм, точно описывающих меру дозволенного или запрещенного поведения, требование разумности заставляет его взвешивать на весах совести свои и чужие интересы. Разумным является действие,

не нарушающее границу интересов другого лица, выявлять которую позволяют накопленные человеком к определенному возрасту знания и способность логического мышления⁶.

Во многих случаях разумность определяет содержание конкретных нормативных актов, направленных на регулирование определенной ситуации. В частности, действующее законодательство исходит из того, что неразумно ограничивать в правах эмансипированного подростка, недопустимо требовать надлежащего исполнения публичной обязанности от недееспособного субъекта, необоснованно взыскивать налоговую задолженность у налогоплательщика, у которого недостаточно денежных средств и пр.

Таким образом, в условиях законодательной неопределенности правовая ситуация сопоставляется с нравственным интересом, который является определяющим фактором разрешения правового конфликта. Действующее законодательство отражает необходимость руководствоваться принципами разумности и добросовестности в тех случаях, когда это со всей очевидностью вытекает из характера тех общественных отношений, которые подвергаются регулятивному воздействию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред.: Белова В.А. М.: Юрайт, 2007. 993 с.
2. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: ЛексКнига, 2002. 117 с.
3. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012. 399 с.
4. Кони А.Ф. О праве необходимой обороны. М.: Остожье, 1996. 112 с.
5. Франк С.Л. Свет во тьме: опыт христиан. этики и социал. философии. М.: Факториал, 1998. 255 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshh. red.: Belova V.A. M.: Jurajt, 2007. 993 s.
2. Emel'janov V.I. Razumnost', dobrosovestnost', nezloupotreblenie grazhdanskimi pravami. M.: LeksKniga, 2002. 117 s.
3. Romanec Ju.V. Jeticheskie osnovy prava i pravoprimerenija. M.: Zercalo-M, 2012. 399 s.
4. Koni A.F. O prave neobhodimoj oborony. M.: Ostozh'e, 1996. 112 s.
5. Frank S.L. Svet vo t'me: opyt hristian. jetiki i social. filosofii. M.: Faktorial, 1998. 255 s.

5. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: ЛексКнига, 2002. С. 121.

6. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М.: «ЛексКнига», 2002. С. 121.

В.Г. БЕСПАЛКО

Ветхозаветные начала международного гуманитарного права в законодательстве Моисея

АННОТАЦИЯ. В статье автор обращается к отдельным древним нормам ветхозаветного Моисеева законодательства о порядке ведения военных действий, сопоставляет их с общими принципами международного гуманитарного права. На основе проведенного анализа обосновывается вывод о значении соответствующих положений Пятикнижия Моисея как исторической иллюстрации норм древневосточного законодательства, в которых наблюдается зарождение идей гуманизма, ставшего со временем принципом современного права войны и мира.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ветхозаветное законодательство; законодательство Моисея; древнееврейское право; право Древнего Израиля; древневосточное право; право войны и мира; международное гуманитарное право; гуманизм.

БЕСПАЛКО ВИКТОР ГЕННАДЬЕВИЧ – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры философии, политологии, социологии им. Г.С. Арефьевой Национального исследовательского университета "МЭИ"» (e-mail: viktor_bespalko@mail.ru).

В современных условиях обострения международной обстановки, внутрисоюзных и межгосударственных вооруженных конфликтов, наблюдаемых практически во всех частях света, особую актуальность приобретают вопросы определения в праве и последующего контроля за соблюдением границ допустимого применения вооруженного насилия, недопущения неоправданной жестокости, излишних разрушений и т. д. Обозначенные вопросы относятся к предмету международного гуманитарного права, основными источниками которого являются многосторонние международные договоры и конвенции, ограничивающие методы и средства, применяемые участниками военных действий например, Конвенция о мирном решении международных столкновений (Гаага, 18 октября 1907 г.), Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18 октября 1907 г.), Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.), Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 12 августа 1949 г. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Женева, 10 декабря 1976 г.) и др.

Даже названия как перечисленных, так и иных актов международного гуманитарного права без непосредственного обращения к их содержанию позволяют заметить, что соответствующие международно-правовые нормы стали продуктом долгого и трудного процесса становления и утверждения в XX веке идей человеколюбия в общественном сознании народов планеты и, как следствие, в юридической науке и практике (как на уровне правотворчества, так и на уровне правоприменения). Однако, признавая данный исторический факт, не стоит недооценивать предшествующий опыт философского и юридического осмысления извечно злободневных вопросов насильственных способов разрешения общественных проблем и конфликтов, без которого не сформировались бы исторические, политические и юридические предпосылки возникновения современного права войны и мира.

Международное гуманитарное право рождалось, развивалось, состоялось и продолжает меняться на наших глазах как явление сложное, противоречивое, нередко непоследовательное, но однозначно необходимое для обеспечения безопасности человечества, мирного сосуществования и

сотрудничества народов и государств. А своими историческими корнями оно восходит ко временам возникновения государственности, изначально сопровождавшимся многочисленными вооруженными конфликтами. Неслучайно в XIX веке в юридической науке сформировалось целое направление историко-правовой мысли, получившее название теории насилия, или теории завоевания. Как свидетельствуют древние письменные памятники права, летописи и предания, появление и укрепление первых государств, рождение первых письменных законов (и как общественно-исторические процессы, и как результаты социально-политического развития народов мира) чаще всего были сопряжены с серьезными вооруженными конфликтами и, как следствие, не менее серьезными попытками их регламентации со стороны общества в лице правящих политических элит через издание юридических норм, основанных на соответствующих эпохе моральных и религиозных представлениях о человеке и его месте в социуме, ценности его жизни и других благ, приносимых в жертву насилию.

Одним из таких древнейших источников права является ветхозаветное Моисеево законодательство, обычно датируемое специалистами в области библеистики и древневосточного права 1250–1350-ми годами до нашей эры¹. Оно является собой характерный для Древнего Востока пример ранней систематизации права, авторство которой в иудейской традиции приписывается духовному и политическому вождю Израиля пророку Моисею, и представляет собой собрание норм древнееврейского законодательства, относящихся к различным отраслям права (если, конечно же, пользоваться современными представлениями юридической науки о системе права вообще и об отраслях права и их месте в этой системе в частности). Однако поскольку, как известно из истории Древнего Израиля, появление и строительство

этого государства происходило на базе военного союза племен, ставших прообразами двенадцати колен Израилевых, в условиях многолетней вооруженной борьбы с соседними народами, постольку Моисеево законодательство не могло остаться в стороне от регламентации исключительно важного при таких обстоятельствах порядка ведения военных действий, включая установление жесткой военной дисциплины, с одной стороны², а также иных правил, призванных смягчить негативные последствия сурового военного времени, которые сегодня отнесены правоведами к международному гуманитарному праву, с другой стороны.

В частности, в древнем Моисеевом законодательстве, помимо общего требования воздерживаться от жестокости («*Итак обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте впредь жестоковийны*» (Втор. 10, 16)), были нормативно закреплены конкретные ограничения применения насилия в условиях войн и иных вооруженных конфликтов, а именно:

– недопустимость штурма населенных пунктов без объявления войны и предложения сдаться во избежание кровопролития. Соответствующее законоустановление буквально сформулировано в Ветхом Завете в следующей редакции: «*Когда подойдешь к городу, чтобы завоевать его, предложи ему мир. Если он согласится на мир с тобою и откроет тебе ворота, то весь народ, который найдется в нем, будет платить тебе дань и служить тебе. Если же он не согласится на мир с тобою и будет вести с тобою войну, то осади его, и когда Господь, Бог твой, предаст его в руки твои, порази в нем весь мужеский пол острием меча; только жен и детей и скот и все, что в городе... возьми себе... Так поступи со всеми городами...*» (Втор. 20, 10–15);

– ограниченный запрет поражения мирных граждан, распространявшийся, в отличие от современного гуманитарного права, только на женщин и детей, но тем не менее однозначно следующий

1. См., например: Беспалько В.Г. К вопросу о периодизации ветхозаветной истории Моисеева уголовного права // Публичное и частное право. 2016. Вып. I. С. 86; Графский В.Г. История политических и правовых учений: учебник. М., 2016. С. 83; Дрейн Дж. Путеводитель по Ветхому Завету. М., 2007. С. 74–79 и др.

2. См. подробнее: Беспалько В.Г. Ветхозаветные прообразы норм военно-уголовного права в книге Второзаконие // Законодательство. 2013. № 5. С. 88–94.

из процитированного выше фрагмента книги Второзаконие Ветхого Завета Библии;

– недопустимость военной блокады населенных пунктов, преследующей цель массового голода и иных страданий и мучений гражданского населения, который логически можно вывести из следующего повеления пророка Моисея: *«Если долгое время будешь держать в осаде какой-нибудь город, чтобы завоевать его и взять его, то не порти дерев его, от которых можно питаться, и не опустошай окрестностей; ибо дерево на поле не человек, чтобы могло уйти от тебя в укрепление. Только те деревья, о которых ты знаешь, что они ничего не приносят в пищу, можешь портить и рубить, и строить укрепление против города...»* (Втор. 20, 19-20). Параллельно, в зависимости от акцентов, расставляемых при толковании данного положения древнееврейского права, в нем можно увидеть и библейский прообраз запрещенного ныне нормами международного гуманитарного права и российского уголовного законодательства экоцида³;

– недопустимость сексуального насилия военных над женщинами побежденных народов, их понуждения к вступлению в брак, сексуальной эксплуатации и порабощения, на что указывает следующий фрагмент книги Второзаконие: *«Когда выйдешь на войну против врагов твоих, и Господь, Бог твой, предаст их в руки твои, и возьмешь их в плен, и увидишь между пленными женщину, красивую видом, и полюбишь ее, и захочешь взять ее себе в жену: то приведи ее в дом свой, и пусть она острижет голову свою и обрежет ногти свои, и снимет с себя пленническую одежду свою, и живет в доме твоём, и оплакивает отца своего и мать свою в продолжение месяца; и после того ты можешь войти к ней и сделаться ее мужем, и она будет твоею женою. Если же она после не понравится тебе, то отпусти ее, куда она захочет, но не продавай ее за серебро и не обращай ее в рабство, потому что ты смирил ее»* (Втор. 21, 10-14).

Конечно, с точки зрения современного уровня развития юридической техники, рассмотренные

библейские нормы Моисеева законодательства представляются недостаточно универсальными, казуистичными. Этот эффект усиливается, если отметить нескрываемую избирательность их действия, из-за которой закрепление в Торе процитированных выше положений древнееврейского права не позволяет нам дать ему оценку гуманного или гуманитарного, руководствуясь современными критериями таких оценок права. Содержание Моисеева законодательства убедительно свидетельствует, что законы ведения войны на Древнем Востоке были шокирующе жестоки, особенно для современного читателя Ветхого Завета. Примером того может послужить указание пророка Моисея убивать военнопленных и гражданских лиц отдельных категорий, выделяемых по этническому и вероисповедальному признакам, вопреки общим предыдущим требованиям о почти гуманном отношении к жертвам войны: *«Так поступай со всеми городами, которые от тебя весьма далеко, которые не из числа городов народов сих. А в городах сих народов, которые Господь, Бог твой, дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души; но предай их заклятию: Хеттеев, и Аморреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь, Бог твой, дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали для богов своих, и дабы вы не согрешили пред Господом, Богом вашим»* (Втор. 20, 15-18). С точки зрения действующего международного не только гуманитарного, но и уголовного права такого рода деяния, легализованные пророком Моисеем, квалифицируются как преступления против человечности. Однако обращение к последней библейской цитате позволяет сделать вывод, что наблюдаемые сегодня в международном гуманитарном праве двойные стандарты и непоследовательность тоже не являются изобретениями современной правовой культуры. Как видим, исследуемые нормы Пятикнижия и порожденные ими тенденции оставили свои следы не только в содержании действующего международного гума-

3. См. ст. 358 УК РФ, в соответствии с которой экоцидом признается массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

нитарного права, но и в весьма противоречивой практике его применения.

Таким образом, если объективно оценивать нормы ветхозаветного Моисеева законодательства, содержащие правила ведения военных действий, можно сделать вывод, что в них наблюдаются лишь самые начала утверждения идеи гуманизма в праве войны и мира. Однако и спустя тысячелетия мы не можем утверждать, что международное гуманитарное право достигло ожидаемых человечеством вершин своего развития, оно по-прежнему нуждается в совершенствовании, идеологическим фундаментом которого вполне может быть одинаково священное для иудеев, христиан и мусульман Моисеево Пятикнижие, несмотря на все разногласия между ними.

Общепризнанно, что ветхозаветное Моисеево законодательство, в отличие от других законов древнего мира, не осталось в прошлом, оно оказало исключительное влияние на развитие в последующем многих правовых институтов не только в еврейском праве, образуя идеологические основы последнего, но и в праве христианских и исламских государств, образующих целостный, но противоречивый так называемый авраамический мир. Это влияние явственно проявляется в

нормах семейного, уголовного и другого отраслевого законодательства. Полагаем, что не будет ошибкой и вывод о том, что многие принципы современного права войны и мира черпают свое начало в древних запретах Моисеева законодательства, ограничивающих излишнюю жестокость и неоправданные разрушения в условиях вооруженных конфликтов.

Таким образом, начавшись с малого – ограничений древневосточным правом наиболее жесточких проявлений насилия во время войны, как и все великое, международное гуманитарное право постепенно формировалось и прирастало за счет новых запретов и ограничений, обязанных своим появлением постепенному развитию, массовому распространению и утверждению в общественном сознании, правовой культуре народов гуманистических идеалов. Историческая поступательность этого процесса, горькие уроки прошлого и настоящего дают надежду, что когда-нибудь в праве будущего будет закреплена итоговая цель его затянувшейся гуманизации – полный запрет применения насилия как способа разрешения всяких общественных противоречий, какой бы утопичной эта идея вектора движения права не казалась многим из нас даже в XXI веке.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беспалько В.Г. Ветхозаветные прообразы норм военно-уголовного права в книге Второзаконие // Законодательство. 2013. № 5. С. 88-94.
2. Беспалько В.Г. К вопросу о периодизации ветхозаветной истории Моисеева уголовного права // Публичное и частное право. 2016. Вып. I. С. 86-93.
3. Графский В.Г. История политических и правовых учений: учебник. М.: Норма, ИНФРА-М, 2016. С. 736.
4. Дрейн Дж. Путеводитель по Ветхому Завету. М.: Триада, 2007. 464 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bepal'ko V.G. Vethozavetnye proobrazy norm voenno-ugolovnogo prava v knige Vtorozakonie // Zakonodatel'stvo. 2013. № 5. S. 88-94.
2. Bepal'ko V.G. K voprosu o periodizacii vethozavetnoj istorii Moiseeva ugolovnogo prava // Publichnoe i chastnoe pravo. 2016. Vyp. I. S. 86-93.
3. Grafskij V.G. Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenij: uchebnik. M.: Norma, INFRA-M, 2016. S. 736.
4. Drejn Dzh. Putevoditel' po Vethomu Zavetu. M.: Triada, 2007. 464 s.

М.А. ВАГАПОВ

Становление и развитие правовых основ государственности Чеченской Республики до начала 90-х годов XX в.

АННОТАЦИЯ. Государственность Чеченской Республики тесно связана с становлением и развитием государственности России, процесс становления которой отражен в ее конституционных и конституционно-нормативных актах РСФСР, СССР. Определение государственности народов Чечни невозможно без исследования ее исторических корней. В данной статье проанализированы правовые акты государственного становления Чеченской республики в их историческом развитии, дана правовая оценка их значения, проведен сравнительно-правовой анализ с точки зрения их государственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственность, конституция, Чеченская республика, правовые акты, историческое развитие.

ВАГАПОВ МУСА АЛИМПАШАЕВИЧ – федеральный судья, соискатель ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1 – теоретико-исторические правовые науки Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: vagapov.musa@list.ru).

Становление государственности Чеченской Республики прошло через ряд исторических этапов. При этом существенным элементом государственности являлось закрепление сложившихся общественных отношений в правовых актах, в первую очередь конституционных.

Говоря о государственности Чеченской Республики, прежде всего, полагаем необходимым определиться с понятием «государственности».

В определении понятия «государственность» среди ученых нет единого мнения¹.

Интересной является точка зрения о том, что государственность – это не только совокупность политических, экономических, социальных и культурных процессов, но и исторический процесс, включающий в себя определенный период времени, в течение которого происходит разви-

тие жизнедеятельности общества, народа². Это обуславливает актуальность исследования исторических корней развития чеченского народа, формирование государственности Чеченской Республики.

Можно согласиться с мнением ученых, полагающих, что «государственность» характеризует наиболее важные общественные отношения, урегулированные Конституцией³.

По нашему мнению, *государственность – это характер государства, его суверенитета, юридически закрепленная правовая система на определенном историческом этапе, осознанный процесс реализации суверенным государством, его институтами своих функций в целях достижения конкретного качества и состояния общества на том или ином этапе его развития.*

1. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции). М.: Право и государство, 2003. С. 115-116; Левакин И.В. Современная единая российская федеративная государственность: проблемы и перспективы. Саратов, 2000. С. 14, 19; Чиркин В.Е. Государственность // Юридическая энциклопедия / под ред. Ю.А.Топорнина. М., 2001. С. 18; Бобылев А.И. Государство, государственная власть, органы государственной власти в России: понятие, их соотношение // Право и государство: теория и практика. 2008. № 12(48). С. 32; Кожевников С.Н. Теория государства и права. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Новый индекс, 2012. С. 145; Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. 4-е изд. М., 2008. С. 66-68.

2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 67.

3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право: Учебник. М., 2006. С. 99.

Одним из свойств «государственности» является ее закрепление в правовой системе, основой которой являются конституционно-правовые нормы.

Развитие государственности Чеченской республики прослеживается в ее конституционно-правовых нормах и иных правовых актах СССР, РСФСР, Российской Федерации. Подчеркнем, что особенности становления государственности Чеченской республики заложено и в ее историческом прошлом.

Историки полагают, что первое письменное упоминание о чеченцах датируется VII веком. Так, в «Армянской географии» (7 век) среди прочих народов Северного Кавказа нахчоматъяне, то есть чеченцы (самоназвание чеченцев – «нохчий»)⁴. Общественный строй чеченцев существенно отличался от соседних народов. «Чеченцы не имели князей и были все равны между собою. Чеченцы называют себя узденями, слово это у них имеет другое значение, чем у их соседей⁵. Общественная власть была организована на народном представительстве – Мехкан Кхел» – «Суд Страны», «Мехкан Кхеташо» – Совет Страны (парламент). Некоторыми учеными подчеркивается участие нахских народов (чеченцы, ингуши, грузинские бацбийцы и т.д.) в формировании Кавказской Албании (II в. до н.э. – 461 г. н.э.), Аланского государства (II–III в. н.э.), Хазарского каганата (VII–X в. н.э.), Кахети (IX–XI в.н.э.), позднее: государство Шейха Мансура, государственные структуры Бейбулата Таймиева⁶.

Свидетельств о наличии у чеченцев в тот период времени государственной власти, писанных законов учеными не приводится.

Складывавшаяся в 40-х годах XIX века на территориях проживания чеченской нации республики

и части Дагестана во главе с имамом Шамилем военно-теократическое государство имело свод законов – Низам, введивший правила поведения и общие принципы создания и деятельности государственных органов⁷, которые делила территорию Чечни на «наибства» – территориальное образование государства Шамиля.

Вместе с тем, еще до завершения Кавказской войны для управления Кавказом 6 января 1846 года была введена должность кавказского наместника, который одновременно являлся главнокомандующим отдельным кавказским корпусом и наказным атаманом кавказских казачьих войск, обладал всей полнотой военной и гражданской власти на Кавказе. Примечательно, что автономные начала наместника сильно ограничивались существовавшим при нем Особым советом и Канцелярией, которые были подконтрольны императору и подотчетны Государственному Совету. Одновременно с наместником был создан Кавказский комитет, функционировавший на правах особого министерства, входившего в Государственный Совет⁸.

После завершения Кавказской войны и присоединения Северного Кавказа к Российской Империи, 16 января 1860 года, император Александр Второй образовал Терскую область, которая несколько позже была разделена на шесть округов: Кабардинский, Владикавказский, Чеченский, Кумыкский, Ичкерийский и Аргунский. При этом из шести округов три округа (Чеченский, Ичкерийский и Аргунский) были заселены этническими чеченцами и, таким образом, народ оказался разделенным.

В 1882 году управление Кавказским краем было вверено «Главноначальствующему» гражданской

4. Вагапов Я.С. Вайнахи и сарматы: Нахский пласт в сармат. ономастике. Грозный, 1990. С. 26.

5. Великая Н.Н., В.Б. Виноградов В.Б., Хасбулатова А.И., Чахкиев Д.Ю. Очерки этнографии чеченцев и ингушей (дореволюционный период). Грозный, 1990; Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. Тифлис, 1872. С. 14-15.

6. Хабаев И.Д. К вопросу о периодизации истории государства и права Чечни // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII–XX вв.): сравнительный анализ: материалы VI Международной научно-практической конференции / отв. ред. и составитель Д.Ю. Шапсугов. 2016. С. 202-208.

7. Кровяков Н.С. Шамиль: очерк истории борьбы народов Кавказа за независимость. Грозный: Госиздат, 1941. С. 20-21.

8. Ибрагимов З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. М., 2007. С. 116-117.

частью, который одновременно являлся главнокомандующим войсками Кавказского военного округа и Кавказских казачьих войск⁹.

Попытки самоопределения народов Северного Кавказа предпринимались после февральской революции в России 1917 года.

Учеными выделяются три направления по поиску варианта автономного устройства:

- буржуазно-демократический;
- с ориентацией на советскую власть после революции в октябре 1917 года;
- теологический¹⁰.

Буржуазно-демократический вариант автономного устройства народов Северного Кавказа 6 марта 1917 года характеризуется созданием Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, возглавляемого национальными представителями буржуазно-демократических сил. На съезде, созванном Союзом в мае 1917 года, была принята первая Конституция, в которой закрепили федеративное устройство Кавказа в составе России¹¹. 20 октября 1917 года Союз преобразовался в «Юго-Восточный Союз казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей»¹².

Отметим, что в указанный период говорить о процессе становления государственности Чеченской республики не приходится. Чеченский этнос развивался в составе национально-территориального образования, тем более, что буржуазно-демократические союзы не способствовали самоопределению и развитию как чеченского народа, так и других входящих в них народов и казачества, поскольку деятельность этих образо-

ваний была направлена на сохранение ранее существовавшего режима и власти царской России. Одновременно надо признать, что этот процесс являлся прогрессивным, так как впервые в истории России на отдельной ее территории была принята Конституция.

Укрепление власти большевиков предопределило форму и принципы национального самоопределения и развития национальной государственности народов Северного Кавказа.

В первом пункте Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года провозглашалось учреждение Российской Советской Республики на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик. Предусматривалось объединение наций в автономные областные союзы, входящих на началах федерации в РСФСР¹³.

В советский период государственное устройство чеченского народа определил Декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1922 года¹⁴. Декрет включил в состав РСФСР Чеченскую автономную область, а позднее (4 января 1923 года) Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР за область была закреплена территория исторического проживания этноса.

На наш взгляд, создание в этот исторический период национальных автономий являлось важнейшим общественно-политическим и правовым условием политического, социально-экономического и культурного развития народов Северного Кавказ.

Заметим, что день образования Чеченской авто-

⁹ Ибрагимова З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. М., 2007. С 116-117; Кушаева Н.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963. С. 276.

¹⁰ Сайдумов М.Х. Становление и развитие Чеченской советской государственности до 1944 года XX столетия: Правовые основы зарождения, развития и ликвидации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 109.

¹¹ Бугаев А.М. Советская автономия Чечни-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012. С. 13-19; Сайдумов М.Х. Становление и развитие Чеченской советской государственности до 1944 года XX столетия: правовые основы зарождения, развития и ликвидации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 109.

¹² Ахмадов Я.З., Хасмагомадова Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках: учебник для ВУЗов. М., 2005. С. 220.

¹³ Конституция РСФСР, принята на 5 Всероссийском съезде Советов 10 июля 1918 года // СУ РСФСР. 1918. № 51. ст. 582; СУ РСФСР. 1922. № 80. ст. 1009.

¹⁴ Декрет ВЦИК РСФСР от 30 ноября 1922 года // СУ РСФСР. 1922. № 80. ст. 1009.

номной области в настоящее время стал праздничным днем, днем «Чеченской государственности»¹⁵.

Следует отметить, что на более раннем периоде советской власти делались попытки создания государственного образования на территории проживания чеченского этноса. Полагаем, что данный период являлся переходным к строительству государственности чеченского народа. В рамках его в феврале 1918 года на 2 съезде народов Терека было принято решение о создании советской Терской Республики в составе РСФСР. Затем, Декретом ВЦИК РСФСР от 20 января 1921 года, была образована Горская автономная Советская Социалистическая Республика (ГАССР). В его состав входил Чеченский округ¹⁶.

После упразднения Горской Республики (декрет ВЦИК РСФСР от 7 июля 1924 года¹⁷), были созданы Ингушская, Осетинская автономные области, а в 1934 году Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в Чечено-Ингушскую автономную область¹⁸. Представляется, что последнее осуществлялось с целью более продуктивного совместного национально-государственного развития близких по культуре, традициям, языку чеченского и ингушского народов.

Необходимо согласиться с мнением профессора В.И. Афанасьевой, что в этот исторический период автономные области не являлись государствами¹⁹, а являлись национально-территориальными обра-

зованиями без совнаркомов, наркоматов, ЦИКов, но обладающие признаками государственности. Полагаем необходимым подчеркнуть, что ученые однозначно высказываются о разграничении понятий «государственности» и «государства», полагая, что государственность — это более широкое понятие, включающее в себя предгосударственные институты, национально-государственные образования, иные образования политического характера²⁰.

Развитие государственности чеченского народа продолжилось с принятием Конституции СССР от 5 декабря 1936 года. Чечено-Ингушская автономная область преобразовали в Чечено-Ингушскую автономную советскую социалистическую республику (ЧИАССР) в составе РСФСР (ст. 22 Конституции СССР). Аналогичное положение содержалось и в статье 14 Конституции РСФСР от 21 января 1937 года²¹.

23 июня 1937 года была принята Конституция автономной республики, в последующем утвержденная Верховным Советом РСФСР²². Чечено-Ингушская АССР была провозглашена социалистическим государством рабочих и крестьян. Предусматривалось, что Чечено-Ингушская АССР входит в состав РСФСР на правах автономной республики и осуществляет государственную власть на началах автономии. Была определена территория республики, которая не могла быть

15. Примечателен тот факт, что Распоряжением Главы Чеченской Республики, Героем России Р.А. Кадыровым от 6 декабря 2021 года № 300-ра объявлено о праздновании 100-летия образования Чеченской Республики (официальный сайт Главы Чеченской Республики // URL: <https://chechnya.gov.ru> // Согласно Приложению № 2 Распоряжения поручено было провести празднование в 2022 году. По итогам совещания Главы Чеченской Республики от 30 июня 2022 года заместителю председателя Правительства Чеченской Республики С.Х. Тагаеву поручено обратиться в Банк России о возможности выпуска до 1 сентября 2022 года памятной монеты в честь 100-летия Чеченской государственности.

16. Гумашвили Л.Э. и др. История государства и права Чечни: хрестоматия. Часть 1. Махачкала: типография АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 176.

17. Декрет ВЦИК РСФСР от 7 июля 1924 года // СУ РСФСР. 1924. № 64. ст. 866.

18. б С. 88.

19. Афанасьева В.И. Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа. М.: Юрлитинформ, 2018. С.110.

20. См.: Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. 1272 с.; Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы / В.В. Ильин. М.: Издательство МГУ, 1997. С. 384.

21. Конституции СССР 1936 года // Известия ЦИК и ВЦИК. 1936. № 283; Конституция РСФСР 1937 года // СУ РСФСР, 1937. № 2. ст. 11.

22. Гумашвили Л.Э. и др. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1. Махачкала: Типография АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С.231-244.

изменена без согласия республики. Также был определен предмет ведения республики в лице ее высших органов государственной власти и органов государственного управления, а именно: принятие и внесение изменений в свою Конституцию с одобрением принятых изменений Верховным Советом РСФСР. Примечательно, что установление районного деления, границ районов, городов также проходило с согласия Верховного Совета РСФСР.

Полагаем, что с позиции теории права на содержание государственности подобные конституционные нормы убедительно свидетельствуют об ограниченном суверенитете автономной республики в эти годы.

В то же время республика провозглашалась социалистическим государством, государственная власть которого обладала самостоятельным предметом ведения.

Вместе с тем заметим, что многие историки права обращают внимание на то, что положения Конституций союза, федерации и автономных республик носили декларативный характер, не имели прямого действия²³, что в стране сложилась тоталитарная система на основе культа личности И. Сталина, допускались массовые нарушения прав граждан²⁴.

Трагическим событием стало массовое выселение 23 февраля 1944 года чеченцев и ингушей на «спецпоселение»²⁵. Согласно исследованию

историков, в ходе выселения и в новых местах расселения погибли десятки тысяч мирных граждан чеченской и ингушской национальности²⁶.

Указами Президиума Верховного Совета СССР 7 марта 1944 года республика была ликвидирована и образован Грозненский округ в составе Ставропольского края, затем, 22 марта 1944 года, — преобразован в Грозненскую область РСФСР²⁷.

Таким образом, можно констатировать, что история становления и развития государственности Чечни была прервана и на протяжении последующих десятков лет оставалась без позитивного адекватного государственно-правового разрешения.

Вопрос о восстановлении национальных автономий репрессированных народов, в том числе чеченцев, стал рассматриваться после смерти И.В. Сталина.

Чечено-Ингушская АССР воссоздана Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 года, который был утвержден сессией Верховного Совета СССР 11 февраля 1957 года²⁸.

Необходимо иметь в виду, что дальнейшее развитие государственности Республики связано с совершенствованием конституционных основ советского государства. Конституции СССР 1977 года²⁹ и РСФСР 1978 года³⁰ укрепили общественно-политические и экономические основы страны, что обусловило развитие правовых основ нового этапа государственности Чечено-Ингушской АССР. Последнее отразилось в содержании

23. Ибрагимов М.М. История Чечни с древнейших времен до наших дней: 2-е изд-е., Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. Т. 2. С. 412.

24. Гумашвили Л.Э. и другие. История государства и права Чечни. Часть 1. Хрестоматия. Махачкала: Изд-во АЛЕФ, 2013. С. 219.

25. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1944 года «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» // СЗ СССР. 1944. № 4.

26. Ахмадов Ш.Б., Гайлаев Р.М. История восстановления ЧИ АССР // Материалы республиканской научно-практической конференции «Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа». Грозный: Грозненский рабочий, 2007. С. 71.

27. Гакаев Х.А. От депортации чеченского народа к его политической реабилитации // Материалы республиканской научно-практической конференции «Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа». Грозный: Грозненский рабочий, 2007. С. 6-7.

28. Указ Президиума ВС СССР от 9.01.1957 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» // СЗ СССР. 1957. № 2. ст. 329.

29. Конституция СССР 1977 г. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР (далее Ведомости ВС СССР). 1977. № 41. ст. 617.

30. Конституция РСФСР 1978 г. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного совета РСФСР девятого созыва 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. ст. 407.

Конституции Республики, принятой 26 мая 1978³¹. В Конституции ЧИАССР была провозглашена «социалистическим общенародным государством, выражающим волю рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех национальностей» в составе РСФСР.

Сравнительно-правовой анализ Конституций ЧИАССР 1937 года и 1978 года свидетельствует, что содержание первой Конституции претерпело существенное изменение.

Во-первых, по своему содержанию Конституция ЧИАССР 1978 года отличалась от прежней тем, что в ней были расширены конституционные нормы, регулирующие основные права граждан, гарантировалось участие в управлении государственными, общественными делами, в обсуждении проектов законов и решений общегосударственного, местного значения.

Во-вторых, впервые закреплялась обязанность всех государственных органов, общественных организаций и их должностных лиц уважительно относиться к охране прав и свобод граждан.

В-третьих, были расширены полномочия республики, предусмотрев принятие Конституции Республики ее высшими органами государственной власти и управления самостоятельно, а также самостоятельно в нее вносить конституционные изменения.

В-четвертых, новацией являлась норма статьи 71 Конституции, которая расширяла правомочия республики в самостоятельном определении районного деления, т.е. прежняя норма – обязательное утверждение подобного решения Верховным Советом РСФСР отменялось. К этому добавим, что перечень полномочий, находящихся в ведении республики, не стал носить исчерпывающего характера.

Итак, из анализа исторического пути развития чеченского этноса начало государственного самоопределения чеченского народа можно датировать VII веком н.э., когда древний чеченский народ – нохчии объединялись в общины, имеющие общественное правление: правление без писанных законов и государственной власти. Первым проявлением государственности чеченского народа как самостоятельного субъекта следует считать 1922 год, когда территория исторического проживания этноса приобрела статус автономной области. Именно с этого момента чеченский народ отмечает свой день государственности. В последующем развитие государственного статуса чеченского народа было прервано, тому причиной были общеизвестные исторические события, связанные с репрессиями, после которых чеченский народ вплоть до 90-х годов XX века не имел самостоятельной государственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. М.: Пульс, 2005. 996 с.
2. Афанасьева В.И. Россия первой четверти XX столетия: формирование государства нового типа. М.: Юрлитинформ», 2018. 207 с.
3. Бобылев А.И. Государство, государственная власть, органы государственной власти в России: понятие, их соотношение // Право и государство: теория и практика. 2008. № 12. С. 6-11.
4. Бугаев А.М. Советская автономия Чечни-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный: ИЦ ЧР, 2012. 89 с.
5. Вагалов Я.С. Вайнахи и сарматы: Нахский пласт в сармат. ономастике. Грозный: Чеч.-Инг. изд.-полигр. об-ние «Книга», 1990. 125 с.
6. Восстановление Чечено-Ингушской АССР – решающий фактор реабилитации чеченского народа: Материалы республиканской научно-практической конференции, 25 января 2007 г., отв. ред. М.М. Ибрагимов. Грозный: Грозненский рабочий, 2007. 274 с.
7. Гумашвили Л.Э. и др. История государства и права Чечни: хрестоматия. Часть 1. Махачкала: типография АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. 176 с.

³¹ Гумашвили Л.Э. и другие. История государства и права Чечни: Хрестоматия. Часть 1. Махачкала: Типография АЛЕФ, ИП Овчинников М.А., 2013. С. 302-332.

8. Ибрагимова З.Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. Москва: Пробел-2000, 2007. 756 с.
9. Ибрагимов М.М. История Чечни с древнейших времен до наших дней: 2-е изд-е. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 826 С.
10. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М.: Издательство МГУ, 1997. 382 с.
11. Кушаева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е годы XVIII века). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 372 с.
12. Левакин И.В. Современная единая российская федеративная государственность: проблемы и перспективы: теоретико-правовое исследование. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. 242 с.
13. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный: АЛЕФ, 2013. 594 с.
14. Сайдумов М.Х. Становление и развитие Чеченской советской государственности до 1944 года XX столетия: Правовые основы зарождения, развития и ликвидации // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 108-114.
15. Хабаев И.Д. К вопросу о периодизации истории государства и права Чечни // Системы власти и права автохтонных народов Кавказа, Российской империи, Советов (XVIII – XX вв.): сравнительный анализ: Материалы VI Международной научно-практической конференции / отв. редактор и составитель Д. Ю. Шапсугов. Нальчик, Ростов-на-Дону: Изд-во ЮРИУ – Ф РАНХ и ГС при Президенте РФ, 2016. С. 202-208.

ТРАНСЛИТЕРЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Ahmadov Ja.Z., Hasmagomadov Je.H. Istorija Chechni v XIX-XX vekah. M.: Pul's, 2005. 996 s.
2. Afanas'eva V.I. Rossiya pervoj chetverti XX stoletija: formirovanie gosudarstva novogo tipa. M.: Jurlitinform», 2018. 207 s.
3. Bobylev A.I. Gosudarstvo, gosudarstvennaja vlast', organy gosudarstvennoj vlasti v Rossii: ponjatie, ih sootnoshenie // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. 2008. № 12. S. 6-11.
4. Bugaev A. M. Sovetskaja avtonomija Chechni-Ingushetii: ocherki istorii stanovlenija i razvitija. Groznyj: IC ChR, 2012. 89 s.
5. Vagapov Ja.S. Vajnahi i sarmaty: Nahskij plast v sarmat. onomastike. Groznyj: Chech.-Ing. izd.-poligr. ob-nie «Kniga», 1990. 125 s.
6. Vosstanovlenie Checheno-Ingushskoj ASSR – reshajushhij faktor reabilitacii chechenskogo naroda: Materialy respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 25 janvarja 2007 g., отв. red. M.M. Ibragimov. Groznyj: Groznenskij rabochij, 2007. 274 s.
7. Gumashvili L.Je. i dr. Istorija gosudarstva i prava Chechni: Hrestomatija. Chast' 1. g. Mahachkala: tipografija ALEF, IP Ovchinnikov M.A., 2013. 176 s.
8. Ibragimova Z.H. Chechenskij narod v Rossijskoj imperii: adaptacionnyj period. Moskva: Probел-2000, 2007. 756 s.
9. Ibragimov M.M. Istorija Chechni s drevnejshih vremen do nashih dneij: 2-e izd-e., Groznyj: GUP «Knizhnoe izdatel'stvo», 2008. 826 S.
10. Il'in V.V., Ahiezer A.S. Rossijskaja gosudarstvennost': istoki, tradicii, perspektivy. M.: Izdatel'stvo MGU, 1997. 382 s.
11. Kushaeva E.N. Narody Severnogo Kavkaza i ih svjazi s Rossiej (vtoraja polovina XVI – 30-e gody XVIII veka). M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. 372 s.
12. Levakin I.V. Sovremennaja edinaja rossijskaja federativnaja gosudarstvennost': problemy i perspektivy: teoretiko-pravovoe issledovanie. Saratov: Izd-vo Sarat. gos. akad. prava, 2000. 242 s.
13. Ocherki istorii Checheno-Ingushskoj ASSR. Groznyj: ALEF, 2013. 594 s.
14. Sajdumov M.H. Stanovlenie i razvitie Chechenskoj sovetskoj gosudarstvennosti do 1944 goda XX stoletija: Pravovye osnovy zarozhdenija, razvitija i likvidacii // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. 2018. № 7 (122). S. 108-114.
15. Habaev I.D. K voprosu o periodizacii istorii gosudarstva i prava Chechni // Sistemy vlasti i prava avtohtonnyh narodov Kavkaza, Rossijskoj imperii, Sovetov (XVIII – XX vv.): sravnitel'nyj analiz: Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / отв. redaktor i sostavitel' D. Ju. Shapsugov. Nal'chik, Rostov-na-Donu: Izd-vo JuRIU – F RANH i GS pri Prezidente RF, 2016. S. 202-208.

Н.Н. КОСАРЕНКО

Философско-правовое понимание искусственного интеллекта

АННОТАЦИЯ. Философия искусственного интеллекта исследует проблемы о «машинном мышлении» и отражает интересы различных исследователей искусственного интеллекта, философов, исследователей познавательной (когнитивной) деятельности. Ответы на эти вопросы зависят от того, что понимается под понятиями «интеллект» и какие именно «машины» являются предметом обсуждения. В философском изучении общественного развития важным и необходимым сегодня является понимание категории «искусственного интеллекта» в развитии цифровой экономики.

В данной статье автор рассматривает проблему искусственного интеллекта с философской точки зрения. Анализируются вопросы связи общества с социальной философией, может ли машина мыслить, как человек. Автор приходит к выводу, что искусственный интеллект не может заменить человека, но может стать надежным ему помощником.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общество, информационное общество, философия, право, законодательство, искусственный интеллект.

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ имени Г.В. Плеханова (e-mail: nkosarenko@yandex.ru).

Человеческое общество – это самая сложная по своей сущности и структуре живая система. Жизненной основой общества является труд, трудовая деятельность людей. Труд – вот основа общественной жизни. Без трудовой деятельности общество не могло бы ни возникнуть, ни существовать.

Сжатую характеристику сути понимания общества дал известный философ А.Г. Спиркин в своей книге «Основы философии»: «совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»¹.

Проблема связи человека и общества всегда была актуальной. Человек как бы опутан сетями общественных связей и отношений. Общество не может существовать без людей, оно само представляет собой реальность особого рода, которая, во-первых, отлична от реальности природной, а

во-вторых, от реальности, воплощенной в живых индивидах. Более того, исследование социальной реальности позволяет говорить о закономерностях общественно-исторического развития².

Отсюда философы делают вывод, что общество – это совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей. Итак, история развития человеческого общества необходимо рассматривать как единый всемирный процесс. Следовательно, можно утверждать, что общество – это не просто совокупность людей, это люди, объединенные между собой сознанием, что у них есть постоянные общие потребности и интересы, которые могут быть удовлетворены только их совместными усилиями.

Бесспорно, необходимо согласиться с многими философами, что общество есть феномен исторический. В широком смысле общество значит совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности. Есть веские основания

---

¹ Спиркин А.Г. Основы философии. М.: Политиздат, 1988. С. 335.

² Философия. Учебник. М.: ТОН-Остожье, 2001. С. 357.

полагать, что в данном случае общество существует, функционирует и развивается лишь при условии социального взаимодействия между его членами.

Обществу всегда присущи определенные связи, которые не существуют сами по себе, именно они соединяют, разные по сути, разрозненные элементы в единую целостную систему. По мнению многих философов, эти связи воспроизводятся в деятельности людей и носят столь устойчивый характер, что многие поколения могут сменить друг друга, а тип связей, характеризующих данное конкретное общество, остается. Общественные отношения неотделимы от деятельности³. В современной научной литературе обоснован взгляд на общество как на целостный социальный организм – органичную систему⁴.

Философско-теоретический анализ современного общества предполагает введение ряда новых категорий, играющих важную роль в познании социальных явлений и процессов, происходящих непосредственно в сфере искусственного интеллекта⁵.

Человек, являясь частью природы, постепенно, в процессе труда и общения, формировался как социальное существо. Процесс становления человека – это процесс становления его сущности, которая есть совокупность всех общественных отношений, урегулированных правом. Отношения, возникающие во всех сферах общественной жизни, регулируются государством с помощью особых законов и подзаконных актов, которые являются обязательными для всех.

Человек, взаимодействуя с обществом, развивает свои социальные, сущностные свойства, и в результате этой деятельности он становится личностью. Таким образом, можно сделать важный вывод, что развитие общества – закономерный исторический процесс. Жизнь общества – это

не хаос, набор случайных событий и действий, а, наоборот, это упорядоченная организованная система, которая подчинена объективным законам функционирования общества.

Право – сложный общественный феномен. На протяжении ни одного столетия научный интерес к праву не ослабевает. Вопросы, связанные с пониманием права, его сущности и роли в социальном регулировании, регулирующее воздействие норм права на жизнь людей – непреходящий атрибут цивилизованного общества. Роль права в жизни общества невозможно понять без уяснения его сущности, а также тех социальных явлений, которые скрываются за государственно-правовыми категориями⁶.

Интересно, что право как совокупность социальных норм является результатом объективной потребности усложнившегося внутренне противоречивого общества. Несомненно, право как совокупность правовых норм обеспечивает в обществе необходимый правопорядок, разрешая социальные конфликты. Словом, право служит своеобразным обручем, удерживающим общество от саморазрушения⁷.

Внедрение новых информационных технологий в различных сферах жизни общества в условиях Четвертой промышленной революции приводит к глубоким изменениям как экономических систем, так и системы права. Появление высоких технологий существенно влияет на творчество и научную мысль, научно-технический прогресс не стоит на месте. При этом создание контента с применением высоких технологий сегодня конкурирует по качеству и востребованности с результатами интеллектуальной деятельности человека. Как представляется, сегодня в российской юридической среде при исследовании сквозной технологии искусственного интеллекта упор сделан на трех составляющих: правосубъектности робо-

3. Введение в философию. Учебник для высших учебных заведений. В 2-х частях. Часть 2. М.: Политиздат, 1989. С. 434.

4. Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995.

5. Введение в философию. Учебник для высших учебных заведений. В 2-х частях. Часть 2. М.: Политиздат, 1989. С. 416.

6. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько. М.: Кнорус, 2022. С. 110.

7. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. С. 27-29.

тизированных систем, возможной роботизации юридических процессов, а также интеллектуально-правовых аспектах применения технологии искусственного интеллекта в современных условиях⁸.

Наиболее интенсивно проблема социального регулирования и социального управления встала перед обществом в связи с развитием кибернетики, которая рассматривает два взаимосвязанных между собой понятия – информация и управление. Именно здесь ученые увидели первые ростки искусственного интеллекта.

Для понимания сущности искусственного интеллекта важно понимание роли информации, которая определена Федеральным законом от 20.02.1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»⁹.

Информация – это сведения о лицах, предметах, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Процесс, направленный на создание условий для удовлетворения информационных потребностей путем эффективной и целенаправленной организации информационных ресурсов с широким применением средств вычислительной техники и связи.

Отныне *информация* – это продукт динамического взаимодействия объективных данных и субъективных методов. К информационным ресурсам относятся не только данные и содержащиеся в них сведения, ведь это еще и современные средства связи, средства вычислительной техники и программные средства информационных технологий.

Важную роль в развитии искусственного интеллекта, конечно, играет информация в связи с ее все возрастающим объемом. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; применении информационных технологий и

обеспечении защиты информации. В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления;

информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов;

информационная система – совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств;

предоставление информации – действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц;

распространение информации – действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Социальная информация существенно меняет в обществе и жизнь самого человека, его деятельность. Социальная информация, как считает известный философ А.Г. Спиркин, обусловлена потребностями и интересами индивидов, социальных групп в процессе материальной и духовной жизни человека в обществе¹⁰.

Выступая на Международной конференции AI Journey «Путешествие в мир искусственного интеллекта», Президент РФ В.В. Путин, говоря о развитии искусственного интеллекта, обратил внимание, что искусственный интеллект никогда не заменит человека. Поэтому искусственный интеллект, машины не смогут контролировать человека, «управлять» им в значительной степени, также, как и многие другие современные технические средства.

Искусственный интеллект рассматривается многими учеными как способ наделять компьютер

⁸ Харитоновна Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524-549.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

¹⁰ Спиркин А.Г. Основы философии. М.: Политиздат, 1988. С. 380.

или робота разумно мыслить. Правда, наиболее перспективным является исследование вопросов, связанных с определением технологии искусственного интеллекта в качестве инструмента создания нового знания, что приводит к отрицанию самого понятия правосубъектности таких систем¹¹.

Сегодня искусственный интеллект многими учеными рассматривается как способ наделить компьютер или робота разумно мыслить. В свою очередь практика исследования цифровизации показала, что искусственный интеллект не способен заменить профессионала. Следовательно, на данном этапе конкурентоспособность и потенциал развития организаций, отраслей и страны в целом в большой степени определяется уровнем развития цифровой экономики и ее компетенций.

Общеизвестно, что автором самого термина «искусственный интеллект» (Artificial Intelligence) является Джон Маккарти, основоположник функционального программирования, который писал: «Проблема состоит в том, что пока мы не можем в целом определить, какие вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными. Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не понимаем остальные. Поэтому под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире»¹².

В начале 1980-х гг. ученые в области теории вычислений Барр и Файгенбаум предложили следующее определение искусственного интеллекта (ИИ): Искусственный интеллект – это область информатики, которая занимается разработкой интеллектуальных компьютерных систем, то есть систем, обладающих возможностями, которые мы традиционно связываем с человеческим разумом, – понимание языка, обучение, способность рассуждать, решать проблемы и т. д.

Для понимания искусственного интеллекта особое значение имеют два важных обстоятель-

ства: появление компьютера и увеличение объема информации в обществе стало объективной необходимостью появления искусственного интеллекта. За последние три десятилетия было произведено больше информации, чем за предшествующие 5 тысяч лет.

Концепция искусственного интеллекта официально была объявлена в 1956 году в Дартмутском колледже, но не развивалась в течение почти двадцати лет, возможно, из-за ограниченных вычислительных возможностей, которые были доступны в то время. В 1979 году был построен Стэнфордский автомобиль, первый автомобиль, управляемый компьютером. Эволюция кибернетики и изобретение цифрового компьютера, который мог имитировать процесс вычислительного мышления человека, стали предтечей реализации идеи искусственного интеллекта на практике.

Искусственный интеллект можно рассматривать, во-первых, как науку, которая помогает создавать «умные» машины, а, во-вторых, способность компьютера обучаться и принимать решения. Машинное обучение – это одна из областей искусственного интеллекта, при этом используются алгоритмы для анализа данных и получения выводов.

Понятие «искусственный интеллект» в Российской Федерации официально закреплено в Указе Президента РФ от 10.10. 2019 г. № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года». В пункте 5 данного правового документа записано: «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹³.

¹¹ Косаренко Н.Н. Искусственный интеллект: реальность и перспективы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 4. С. 92-96.

¹² McCarthy J. What is Artificial Intelligence? Computer Science Department. Stanford University. November 12, 2007. Available at: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (In Eng.).

¹³ Указ Президента РФ от 10.10. 2019 г. № 490 «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

Информационные технологии дают возможность формировать такой контент, который в большинстве случаев, во-первых, отменит юридическую рутину и, во-вторых, позволит быстро и точно принимать решения, но не приведет к созданию новых объектов охраны исключительных прав¹⁴.

Искусственный интеллект описывает машины, которые имитируют когнитивные функции, связанные с разумом человека. Соответственно искусственный интеллект (artificial intelligence) обычно толкуется как свойство автоматических систем брать на себя отдельные функции интеллекта человека, например, выбирать и принимать оптимальные решения на основе ранее полученного опыта и рационального анализа внешних воздействий. Сегодня искусственный интеллект используется практически во всех сферах жизнедеятельности человека, он результат глубокой и широкой связи информации и компьютера.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Косаренко Н.Н. Искусственный интеллект: реальность и перспективы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 4. С. 92-96.
2. Спиркин А.Г. Основы философии: учебное пособие. М.: Политиздат, 1988. 592 с.
3. Харитонов Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524-549.

Основоположник функционального программирования Джон Маккарти писал: «Проблема состоит в том, что пока мы не можем в целом определить, какие вычислительные процедуры мы хотим называть интеллектуальными. Мы понимаем некоторые механизмы интеллекта и не понимаем остальные. Поэтому под интеллектом в пределах этой науки понимается только вычислительная составляющая способности достигать целей в мире»¹⁵.

Искусственный интеллект можно определить как область компьютерной науки, занимающуюся автоматизацией разумного поведения. Такое определение дает известный ученый Джордж Ф. Люгер, который рассматривает искусственный интеллект как составную часть компьютерной науки, которая опирается на ее теоретические и прикладные принципы¹⁶.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Kosarenko N.N. Iskusstvennyj intellekt: real'nost' i perspektivy // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2021. № 4. S. 92-96.
2. Spirkin A.G. Osnovy filosofii: uchebnoe posobie. M.: Politizdat, 1988. 592 s.
3. Haritonova Ju.S., Savina V.S. Tehnologija iskusstvennogo intellekta i pravo: vyzovy sovremennosti // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. 2020. Vyp. 49. S. 524-549.

¹⁴ Харитонов Ю.С., Савина В.С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524-549.

¹⁵ McCarthy J. What is Artificial Intelligence? Computer Science Department. Stanford University. November 12, 2007. Available at: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html> (In Eng.).

¹⁶ Джордж Ф. Люгер. Искусственный интеллект. Стратегии и методы решения сложных проблем. М., 2003. С. 28.

А.В. ЛОСЯКОВ

НЭП в промышленности и торговле в 1921-1922 гг. (правовой аспект)

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется оформление рыночных механизмов и их правовое закрепление в первые годы новой экономической политики. Рассматриваются изменения в законодательстве о промышленности и торговле. Автор приходит к выводу, что в правовом регулировании экономической системы того времени одновременно присутствовали как элементы развития рыночных отношений и свободной торговли, так и элементы их сдерживания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: НЭП, промышленность, право, рыночный механизм, торговля.

ЛОСЯКОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (e-mail: Losyakov_1987@mail.ru).

Новая экономическая политика – это не только замена продовольственной разверстки продовольственным налогом. Это широкая система нормативных правовых актов, которая в целом меняла экономику страны и в определенной степени возвращала прежние рыночные механизмы. В промышленности НЭП начался с двух декретов, изданных СНК 17 мая 1921 года. Один закреплял развитие кустарной и мелкой промышленности как в форме частных предприятий, так и в кооперативной форме. Другой декрет расширил свободу действий производственных кооперативов, а также отменил национализацию промышленных предприятий. В то же время национализация, осуществленная до 17 мая 1921 года, сохраняла свою силу¹. Декрет СНК от 5 июля 1921 года стал еще одним основополагающим актом, закрепляющим новую экономическую политику². По данному декрету мелкие и средние предприятия передавались на правах аренды кооперативам или частным лицам. Крупная промышленность должна была остаться в полномочиях высшего совета народного

хозяйства (ВСНХ). Комментируя данный декрет, председатель ВСНХ П.А. Богданов отмечал, что прежде всего из мелкой и кустарной промышленности должны быть выделены отрасли, содействующие крестьянскому хозяйству, связанные с ремонтом и производством сельскохозяйственного инвентаря и производством предметов домашнего обихода. Кооперативные объединения обладали приоритетом в праве на аренду по отношению к частным лицам. Сдавать в аренду мелкие предприятия имели право местные органы. Сдача в аренду производилась явочным порядком с извещением Президиума ВСНХ. В исключительных случаях сдача крупных государственных предприятий утверждалась Президиумом ВСНХ³.

Обобщающим программным и нормативным документом касательно НЭПа станет наказ СНК от 9 августа 1921 года «О проведении в жизнь начал новой экономической политики»⁴. Во-первых, этот документ впервые на законодательном уровне объяснял цели новой экономической политики. Во-вторых, проводил дифференциацию промыш-

---

1. Карр Э.Х. История Советской России. Монография. Кн.1., Т.1-2. М., 1990. С. 634.

2. СУ РСФСР. 1921. № 53. ст. 313.

3. РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 1. Д. 2172. Л. 4-8.

4. СУ РСФСР. 1921. №59. ст. 403.

ленных предприятий, которые оставались в руках у государства. В-третьих, предоставлял руководящим органам предприятия право реализовывать часть продуктов производства для приобретения недостающих предметов снабжения. В-четвертых, являлся своеобразной инструкцией для органов власти и представителей промышленности и торговли, как действовать в условиях новой экономической системы государства.

Сам В.И. Ленин предполагал оставить на балансе у государства как можно меньше предприятий. В своем распоряжении от 13 сентября 1921 г. он требовал оставить «только минимум самых крупных, наилучше оборудованных и обставленных предприятий, фабрик, заводов и рудников на госнабжении, строго проверив наличные ресурсы»⁵.

Постановление СТО «Основные положения о мерах к восстановлению крупной промышленности и поднятию и развитию производства» от 12 августа 1921 года также сыграло важную роль в промышленном развитии страны в период НЭПа⁶. Указанный акт определял правовую организацию государственной промышленности в новых условиях. Восстановление рыночных отношений, перевод государственных предприятий на коммерческие рельсы предполагали возобновление кредитных операций. В связи с этим декрет СНК 13 октября 1921 года учреждает Государственный Банк РСФСР, устав которого предусматривал возможности кредитования промышленности и торговли⁷.

Следует указать и на постановление СНК, изданное 27 октября 1921 года, регулирующее свободную реализацию продукции предприятиями, снятыми с государственного снабжения⁸. Этим постановлением все государственные предприятия разделялись на две категории:

- предприятия на государственном снабжении;
- предприятия, обеспечивающие себя сами.

Первые должны были передавать свою продукцию в общегосударственный фонд. Однако было исключение, если предприятие недополучало какую-либо часть государственного снабжения, в зависимости от этой части оно могло до 50% своей продукции реализовать по рыночным ценам. Предприятия, снятые с государственного снабжения, могли реализовывать по рыночным ценам всю свою продукцию. Если вдруг государство такому предприятию все же оказало поддержку в виде денежных средств, сырья, топлива, то они были обязаны возместить отпущенное соответствующим количеством изделий своего производства по договору с финансирующим органом⁹.

Советский ученый А.В. Карасс делает интересный вывод, что к концу 1921 года реорганизация государственной промышленности приобрела окончательные формы хозяйственного расчета. Он выделяет следующие признаки этого:

- снятие предприятий с государственного снабжения;
- право предприятий распоряжаться своей продукцией;
- административная и хозяйственная самостоятельность предприятий¹⁰.

Конец 1921 года ознаменовался еще одним важным событием в правовом закреплении НЭПа. Лично В.И. Лениным был подготовлен «Наказ по вопросам хозяйственной работы», принятый на IX Всероссийском съезде советов в декабре 1921 года. Наказ гарантировал свободу торгового оборота и неприкосновенность имущества граждан¹¹.

Печатные издания страны с сентября 1921 года стали широко публиковать объяснения вышедших

5. Цит. по: Карасс А.В. Советское промышленное право. М., 1925. С. 5-6.

6. СУ РСФСР. 1921. № 63. ст. 462.

7. Шретер В.Н. Внутренняя торговля: правовые основы внутреннего товарооборота СССР / Под ред. В.Н. Шретер. М., 1926. С. 13.

8. СУ РСФСР. 1921. № 72. ст. 577.

9. Карасс А.В. Советское промышленное право. М., 1925. С. 5.

10. Карасс А.В. Советское промышленное право. М., 1925. С. 7.

11. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник докладов за 50 лет. Т.1. 1917-1928 годы. М., 1967. С. 285-287.

нормативных актов и изменений в жизни государства. Указывалось, что республике нужно разгрузить себя от предприятий, которые не являлись фундаментом промышленности, а для повышения производительности труда нужна материальная заинтересованность рабочих. Такой заинтересованностью должны выступать: коллективное снабжение, натуральное премирование, неограниченное право приработка¹².

Постановление СНК, изданное 26 апреля 1922 года, значительно упростило процесс открытия и регистрацию частных торговых предприятий. Предприниматели обязаны были регистрировать только патент на торговлю в милиции по месту организации торгового предприятия в соответствии с инструкцией от 31 мая 1922 года¹³. Также декретом СНК от 8 мая 1922 г. отменялась государственная монополия на сельскохозяйственную продукцию. Торговать сельскохозяйственной продукцией кроме государства теперь разрешалось кооперативам и частным лицам¹⁴.

Участие в торговом обороте многочисленного частного предпринимательства вынудило большевиков к восстановлению аннулированного торгового и гражданского законодательства. Постановление ВЦИК РСФСР, изданное 22 мая 1922 года «Об основных частных имущественных правах, признаваемых в РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР», частично данный вопрос разрешало. Постановление предоставляло возможность гражданам организовывать промышленные и торговые предприятия и заниматься легальными промыслами¹⁵. Также статья 3 закрепляла за гражданами право собственности на движимое имущество в составе торгового и промышленного предприятия и на товары, не изъятые из частного оборота. В свою очередь статья 7

закрепляла свободу договора и право заключения договоров имущественного найма, купли-продажи, мены, займа, ссуды, подряда, поручительства, страхования, товарищества и разных банковских кредитных сделок. Все эти сделки охранялись правом на судебную защиту¹⁶.

Таким образом, этим постановлением был возрожден принцип «все, что не запрещено законом – разрешено». В том же постановлении на Президиум ВЦИК и СНК возлагалась обязанность разработки нового гражданского кодекса необходимого для урегулирования хозяйственного строя, сложившегося в результате проведения в жизнь новой экономической политики. Возложенная обязанность будет успешно реализована 11 ноября 1922 года, когда ВЦИК введет в действие Гражданский кодекс РСФСР¹⁷. С 1 января 1923 года он вступит в силу. Возрождение гражданского права в стране, по сути дела, станет определенным итогом первых двух лет проведения новой экономической политики. Гражданский кодекс закреплял смешанный тип экономики. Определял организационно-правовые формы юридических лиц, порядок их организации, различал государственную (национализированную и муниципализированную), кооперативную и частную собственность. Предоставлял возможность заключать различные сделки с правом на судебную защиту.

Несмотря на поддержку рыночных отношений со стороны большевиков с одной стороны, с другой официальная пропаганда всячески пыталась в общественном сознании сделать «нэпмана» эксплуататором рабочего класса. Как отмечает ученый Ю.Г. Шпаковский, первая половина НЭПа характеризовалась мерами по его сдерживанию¹⁸.

Инициатива частного торговца всячески ущем-

¹² Призыв к труду 1921. 18 сентября. № 12 (25).

¹³ Бюллетень НВД. 1922. № 20. 17 июня.

¹⁴ СУ РСФСР. 1922. № 34. ст. 399.

¹⁵ СУ РСФСР. 1922. № 36. ст. 423.

¹⁶ СУ РСФСР. 1922. № 36. ст. 423.

¹⁷ СУ РСФСР. 1922. № 71. ст. 904.

¹⁸ Шпаковский Ю.Г. Новая экономическая политика – « всерьез и надолго » // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 220-226.

лялась. Усиливался контроль за проводимыми частником торговыми операциями путем установления особого порядка регистрации сделок в учреждаемых товарных биржах. Под определенным давлением были действия и самих частных предпринимателей. Одним из руководителей и идеологов этого давления станет глава ВЧК, председатель комиссии по борьбе с взятками при Совете труда и обороны Ф.Э. Дзержинский. Сам НЭП он не принимал и считал его очень опасным. В сентябре 1922 г. по его распоряжению стали составлять списки всех граждан, чьи расходы превышали официальные доходы. В списки попадали состоятельные «нэпманы». Сведения собирались

через биржу, государственный банк, тресты, осведомителей, а также в различных развлекательных заведениях. В списках были следующие сведения: ФИО, чем занимается, какие доходы, сколько тратит и с кем ведет свои дела¹⁹.

Таким образом, 1922 год становится итогом ликвидации всеобщего планового снабжения и распределения. Началом работы рыночных механизмов, возрождением гражданско-правовых отношений, подъемом частнопредпринимательской деятельности. В то же время государство оставляет за собою право вмешиваться в рыночные отношения и одновременно с развитием НЭПа проводить мероприятия по его сдерживанию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Карасс А.В. Советское промышленное право. М.: Гос. изд-во, 1925. 160 с.
2. Карр Э.Х. История Советской России. Монография. Кн.1., Т.1-2. М.: Прогресс, 1990. 766 с.
3. Черноморец С.А. НЭП. Организационно-правовое регулирование процесса материального обеспечения населения в 1921-1927 гг.; дисс...док. юрид. наук. Сургут, 2004. 385 с.
4. Шпаковский Ю.Г. Новая экономическая политика – «всерьез и надолго» // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 220-226.
5. Шретер В.Н. Внутренняя торговля: правовые основы внутреннего товарооборота СССР / Под ред. В.Н. Шретер. М.: Экономическая жизнь, 1926. 226 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Karass A.V. Sovetskoe promyshlennoe pravo. M.: Gos. izd-vo, 1925. 160 s.
2. Karr Je.H. Istorija Sovetskoj Rossii. Monografija. Kn.1., T.1-2. M.: Progress, 1990. 766 s.
3. Chernomorec S.A. NJeP. Organizacionno-pravovoe regulirovanie processa material'nogo obespechenija naselenija v 1921-1927 gg.; diss...dok. jurid. nauk. Surgut, 2004. 385 s.
4. Shpakovskij Ju.G. Novaja jekonomicheskaja politika – «vser'ez i nadolgo» // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGJuA). 2020. № 7. S. 220-226.
5. Shreter V.N. Vnutrennjaja torgovlja: pravovye osnovy vnutrennego tovarooborota SSSR / Pod red. V.N. Shreter. M.: Jekonomicheskaja zhizn', 1926. 226 s.

¹⁹. Там же.

М.И. ПАСТУХОВ

Правовая система Беларуси: законодательство и практика его применения

АННОТАЦИЯ. В контексте теоретических подходов к определению понятий «правовая система» и «система права» рассматриваются особенности правовой системы Республики Беларусь, в том числе структура и содержание системы законодательства. Особое внимание уделяется законам и президентским актам. Высказываются суждения по вопросу о соотношении национального законодательства и международного права. В качестве одного из показателей эффективности правовой системы Беларуси исследуется деятельность адвокатуры. Автор приходит к выводу о необходимости модернизации правовой системы Беларуси. В этих целях предлагается принять новые законы, обеспечивающие действие принципов правового государства и гарантирующие защиту прав и свобод граждан.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая система, система законодательства, Конституция, решения референдумов, законы, президентские акты, адвокатура, модернизация, права граждан.

ПАСТУХОВ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права Учреждения образования «БИП-Университет права и социально-информационных технологий» (e-mail: m_pastukhov@mail.ru).

Ознакомление с содержанием журнала «Ученые труды РААН» свидетельствует о широком разнообразии научного творчества его авторов. В частности, наше внимание привлекла статья А.П.Альбова и В.Г.Беспалько «Общее и особенное российской правовой системы»¹. В ней раскрывается уникальность правовой системы России и определяется ее место на правовой карте мира. Автор статьи полагает, что российская правовая система «...нуждается в системной идентификации с отечественной духовной национальной культурой»².

На наш взгляд, такой же вывод можно сделать и относительно правовой системы Беларуси. Однако предварительно выясним содержание исходных понятий: «система права» и «правовая система». Тем более, что они являются предметом рассмотрения не только в научных, но и учебных изданиях.

Так, авторы белорусского учебника «Общая

теория государства и права» А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский определяют правовую систему как «...совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих юридических средств, обеспечивающих правовое регулирование общественных отношений и выражающих качественное состояние правовой организации того или иного общества»³. В это понятие они включают ряд компонентов, в том числе: систему права, юридическую практику, правоотношения, правосознание, юридическую науку, правовую культуру. Что касается системы права, то указанные авторы понимают под ней внутреннее строение объективного права, характеризующееся наличием и взаимосвязью его элементов (норм, институтов, отраслей)⁴.

Получается, что для обозначения правовой составляющей государства используется два схожих по названию понятия: «правовая систе-

1. Альбов А.П., Беспалько В.Г. Общее и особенное российской правовой системы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. №1. С. 15-19.

2. Там же. С. 19.

3. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф.Вишневский, Н.А.Горбатов и В.А.Кучинский; под общ. ред. В.А.Кучинского. 3-е изд., пересмотр. Минск: Академия МВД Республики Беларусь, 2019. С. 210.

4. Указ.соч. С. 210.

ма» и «система права». Нужно ли их противопоставлять или попытаться найти в них общее и частное?

Белорусский профессор С.Г. Дробязко трактует правовую систему государства в широком и узком смысле слова. В широком понимании — «...это закономерно связанная целостность устойчивого правосознания, всех правовых норм, форм их выражения (источников) и их реализации, а также правотворческих, правоустановительных и правореализующих процедур, обеспечивающих регулирование общественных отношений по пути прогрессивного их развития». В узком смысле слова данный термин, по мнению С.Г. Дробязко, означает взаимосвязанную целостность правовых норм, форм их выражения (источников), институтов и отраслей, предназначенных для упорядочения общественных отношений с целью обеспечения социального прогресса⁵.

В качестве основных элементов правовой системы С.Г. Дробязко называет: общественное правосознание, законодательство, правоотношения, а также процедуры правотворчества и правореализации⁶.

Известный авторитет в сфере сравнительного правоведения французский ученый Рене Давид придерживается расширительной трактовки понятия «правовая система», включая в него не только действующее право, но и источники права, специфичную терминологию, судебную практику⁷.

Автор и редактор первого в Российской Федерации фундаментального труда по правовым системам зарубежных стран А.Я. Сухарев при характеристике национальных правовых

систем выделяет общие и особенные черты права, специфику судебной системы, правоохранительных органов⁸.

Анализ трудов российских теоретиков права позволяет утверждать, что в современной юридической науке России преобладает широкая трактовка понятия «правовая система». Так, в качестве составных частей этого понятия называются законодательство, юридическая практика, правосознание.

В то же время некоторые авторы проводят различие между «правовой системой» и «системой права»⁹.

С учетом изложенного понятие «правовая система» допустимо трактовать в широком и узком смысле слова. В широкой трактовке правовая система представляет собой исторически сложившуюся систему взаимосвязанных элементов, характеризующих с разных сторон правовую действительность конкретной страны. При этом фундаментом правовой системы, ее стержнем выступает действующее законодательство, а сопутствующими элементами являются судебная практика, особенности процесса правотворчества, специфика правосознания отдельных социальных групп, уровень развития юридической науки и др. В узком понимании правовая система отражает особенности действующего права, в том числе его источники, принципы, отрасли, отдельные институты.

Относительно понятий «система права» и «система законодательства» автор статьи разделяет мнение белорусских теоретиков права А.Ф. Вишневого, Н.А. Горбатка и В.А. Кучинского, которые считают, что указанные понятия соотносятся как форма и содер-

5. Общая теория права: пособие / под общ. ред. С.Г. Дробязко и С.А. Калинина. Минск: БГУ: изд-во «Четыре четверти», 2014. С. 142.

6. Указ.соч. С. 141.

7. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 1998. С. 60, 74.

8. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. А.Я. Сухарев. 2-изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001. С. 9-14; 65-74; 159-175.

9. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин, А.Н. Головастикова, Ю.А. Дмитриев; под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 3-ое изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. С. 306; Теория государства и права: учебное пособие / А.А. Акмолова, В.М. Калицын. – 2-ое изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. С. 201.

жание одного и того же явления. В этом смысле «система права» и «система законодательства» близки и в основном совпадают¹⁰.

Система белорусского законодательства в соответствии с Законом «О нормативных правовых актах» от 17 июля 2018 г. включает в себя следующие нормативные правовые акты: Конституцию Республики Беларусь; решения, принятые республиканским референдумом; законы Республики Беларусь; декреты, указы Президента Республики Беларусь; постановления Совета Министров Республики Беларусь; постановления палат Национального собрания Республики Беларусь; нормативные правовые акты Верховного Суда Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры, нормотворческих органов, подчиненных (подотчетных) Президенту Республики Беларусь; нормативные правовые акты министерств, иных республиканских органов государственного управления; решения, принятые местным референдумом, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов; нормативные правовые акты иных нормотворческих органов (должностных лиц)¹¹.

Определяющая роль в системе законодательства принадлежит Конституции, а также поправкам, которые вносились в нее республиканскими референдумами: 14 мая 1995 г., 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.

Среди наиболее значимых изменений и дополнений в Конституцию, принятых по итогам референдума 27 февраля 2022 г., следует отметить: 1) исключение нейтрального статуса белорусского государства (ч.2 ст.18); 2) установление единого дня голосования в Парламент и местные представительные органы в последнее воскресенье февраля (ч.2 ст.67); 3) повышение требований к кандидатам

на должность Президента и восстановление нормы о двух сроках его полномочий (ст.81); 4) учреждение нового органа государственной власти – Всебелорусского народного собрания (глава 3.1); 5) увеличение до пяти лет срока полномочий Парламента (ст.93); 6) расширение полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь (ст.116.1); 7) предоставление права действующему Президенту одновременно занимать должность Председателя Всебелорусского народного собрания (ст. 144).

Если говорить об иерархии нормативных правовых актов, то в Законе «О нормативных правовых актах» (ч. 2 ст. 3) после Конституции и решений республиканских референдумов называются законы, включая кодексы.

В настоящее время в Беларуси действует около 1000 законов. Из них – 27 кодексов, в том числе: Банковский, Бюджетный, Водный, Воздушный, Гражданский, Гражданский процессуальный, Жилищный, Избирательный, Кодекс внутреннего водного транспорта, Кодекс торгового мореплавания, Кодекс о культуре, Кодекс об образовании, Кодекс о недрах, Лесной кодекс, Налоговый кодекс (Общая часть). Налоговый кодекс (Особенная часть), Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, Трудовой кодекс, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовно-исполнительный кодекс, Хозяйственный процессуальный кодекс.

Новых законов принимается немного (в течение года – примерно 20–30 законов). Большая часть законов – это законы об изменении и дополнении действующих законов, а также о ратификации международных договоров.

Главенствующая роль в системе законодательства Беларуси принадлежит президентским декретам и указам. Право на издание декретов Президент Республики Беларусь получил по

¹⁰. Общая теория государства и права: учебник / А.Ф.Вишневский, Н.А.Горбаток и В.А. Кучинский; под общ. ред. В.А. Кучинского. С. 207.

¹¹. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 31.07.2018, 2/2568.

итогах референдума 1996 г. Такие акты имеют силу закона и могут издаваться по любым вопросам, включая вопросы, относящиеся к компетенции парламента.

После введения в действие новой редакции Конституции (с 26 ноября 1996 г.) А.Г. Лукашенко издавал в течение года по 30–40 декретов. В последующем количество декретов сократилось, а в последние годы исчисляется единичными случаями. Например, за 2021–2022 гг. были изданы всего 8 декретов, которыми, в основном, вносились изменения и дополнения в ранее принятые декреты¹².

Наиболее распространенными правовыми актами являются указы Президента Республики Беларусь. Указы носят как нормативный характер, так и индивидуально-правовой характер (о назначении на должность, о награждении государственными наградами, о приеме в гражданство, о помиловании и др.). Раньше А.Г. Лукашенко принимал порядка 700 указов. Позднее их количество сократилось. В ряде случаев указами регулировались вопросы, отнесенные к исключительной компетенции парламента (например, о повышении пенсионного возраста, об увеличении срока страхового стажа).

Следует иметь в виду, что с января 1999 г. в Беларуси проводится работа по созданию свода законов на основании соответствующего Указа Президента Республики Беларусь от 19 января 1999 г. № 34¹³.

В Свод законов Республики Беларусь включены действующие законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь, акты Верховного Совета Республики Беларусь, межгосударственные и межправительственные

договоры, вступившие в силу для Республики Беларусь, акты о выражении согласия Республики Беларусь на обязательность для нее указанных международных договоров, правовые акты Республики Беларусь, направленные на реализацию международных договоров. Общее число актов в своде законов Беларуси достигает 4 тысяч.

Можно согласиться с мнением белорусского правоведа И.И. Пляхимовича, что Свод законов Республики Беларусь не выступает ни самостоятельным источником права, ни единым правовым актом. По своей сущности, Свод законов – это упорядоченное собрание систематизированных актов, их инкорпорированная совокупность¹⁴.

Иные нормативные правовые акты, которые составляют законодательство Республики Беларусь, имеют меньшее значение в правоприменительной деятельности.

Принципиально важным является вопрос о соотношении законодательства Республики Беларусь с международными актами. Тем более, что в статье 8 Конституции говорится о признании приоритета общепризнанных принципов международного права.

Согласно ст.36 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»¹⁵, нормы права, содержащиеся в международных договорах, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее международного договора.

¹² Официальные документы / Президент Республики Беларусь // URL: <https://president.gov.by/ru/documents/category/dekrety> (дата доступа: 08.12.2022).

¹³ О формировании и издании свода законов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 19 января 1999 г. № 34 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 7. 1/43.

¹⁴ Пляхимович И.И. Свод законов Беларуси: основные черты // Государство и право. 2011. № 6. С. 67-75.

¹⁵ О международных договорах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 года № 421-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.05.2018 г.) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30450704. Дата доступа: 08.12.2022.

Однако на практике наблюдается избирательное отношение к реализации международных договоров (соглашений). Весьма показательным примером может быть принятие Закона «О денонсации Республикой Беларусь Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах» от 27 октября 2022 г. № 217-З¹⁶.

К моменту принятия названного Закона Комитет ООН по правам человека рассмотрел от белорусских граждан около 200 сообщений и почти во всех случаях констатировал нарушение общепризнанных прав и свобод. Однако власти Беларуси отказывались исполнять решения (соображения) КПЧ, мотивируя это тем, что они не имеют обязательного характера для государств-участников Факультативного протокола.

Между тем, очевидно, что обязательность решений конвенционных органов ООН вытекает из нормы, устанавливающей компетенцию Комитета ООН по рассмотрению сообщений от лиц, утверждающих о нарушении их прав государством (ст. 1 Факультативного протокола).

Автор данной статьи был в числе тех, кто обращался в Комитет ООН по правам человека. Это случилось после освобождения его от должности судьи Конституционного суда на основании президентского указа от 24 января 1997 г. Попытки обратиться за защитой своих прав в суды успехом не увенчались. 11 февраля 1998 г. была направлена жалоба в КПЧ. В результате длительных проволочек и переписок 5 августа 2003 г. Комитет признал, что в

отношении заявителя белорусское государство допустило нарушение порядка освобождения его от должности судьи. Это означает, что были нарушены статья 25 с) в сочетании с пунктом 1 статьи 14 Пакта, касающимся независимости судебных органов, а также положения статьи 2 Пакта¹⁷.

Тем самым, несмотря на нормы Конституции о приоритете принципов международного права и нормы о признании международных договоров составной частью национального законодательства, правовая система Беларуси остается, по сути, закрытой для влияния на нее принципов и норм международного права.

С целью оценки эффективности правовой системы рассмотрим деятельность адвокатуры. Правовое регулирование этой организации осуществляется Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. с изменениями и дополнениями, внесенными Законом от 27 мая 2021 г.¹⁸

По состоянию на 1 января 2022 г., в Республике Беларусь насчитывалось 1868 адвокатов в составе 184 юридических консультаций¹⁹.

До вступления в силу изменений и дополнений в Закон (с 30 ноября 2021 г.) в Беларуси было свыше двух тысяч адвокатов. После президентских выборов 2020 года начала проводиться работа по ликвидации адвокатских бюро и индивидуальной адвокатской деятельности. Поправки в Закон в качестве единственной формы адвокатской работы установили юридическую консультацию. В результате адвокаты, работающие в составе адвокатских бюро и

¹⁶ О денонсации Республикой Беларусь Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах: Закон Республики Беларусь от 27 октября 2022 г. № 217-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 28.10.2022. 2/2937.

¹⁷ Сообщение № 814/1998. Пастухов против Беларуси // Индивид v. государство: практика обращения в договорные органы ООН применительно к Республике Беларусь. Т. 2. Вильнюс, 2013. С.82-89.

¹⁸ Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З (в редакции Законов Республики Беларусь от 29.12.2012 г. № 7-З, 11.07.2017 г. № 42-З, 06.01.2021 г. № 93-З, 27.05.2021 г. № 113-З, 15.07.2021 г. № 118-З) // URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48853 (дата доступа: 08.12.2022).

¹⁹ Адвокатура и лицензирование юридической деятельности // Министерство юстиции Республики Беларусь // URL: <https://www.minjust.gov.by/directions/advocacy/> (дата доступа: 08.12.2022).

индивидуально, вынуждены были либо перейти в состав юридических консультаций, либо прекратить деятельность. Кроме того, около 30 адвокатов лишились лицензий в связи с тем, что оказывали юридическую помощь лицам, подвергшимся уголовному преследованию по политическим мотивам.

В соответствии со ст. 14.1 Закона адвокаты обязаны проходить аттестацию в соответствии с порядком, установленным Министерством юстиции. Тем самым адвокаты находятся в зависимости от органов государственного управления, что нарушает важнейший принцип организации адвокатуры – независимости адвокатов при осуществлении профессиональной деятельности (ст. 4 Закона).

Согласно новой редакции ст. 22 Закона, правом ведения дисциплинарных производств наделяется совет территориальной коллегии адвокатов (раньше такое право предоставлялось дисциплинарной комиссии, состоящей из авторитетных адвокатов. – Авт.). Эта новация усиливает контроль в отношении адвокатов, поскольку члены совета коллегии адвокатов выступают проводниками политики Министерства юстиции.

Белорусские адвокаты подвергаются значительным ограничениям в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. Это проявляется в воспрепятствовании встреч адвокатов со своими клиентами, находящимися под стражей. Кроме того, адвокатов, как правило, обязывают давать следственному органу подписку о неразглашении данных следствия. Участие адвокатов в судебных заседаниях в большинстве случаев ограничивается заявлением ходатайств и предоставлением разных справок, характеристик.

При этом по белорусским меркам услуги адвокатов являются весьма дорогими. Одной из причин такого положения является сохранение монополии единственного адвокатского образования – Белорусской республиканской коллегии адвокатов.

По мнению автора, деятельность белорусской адвокатуры нуждается в качественном улучшении. В частности, следует разрешить образование различных адвокатских сообществ со своими уставами и членством, упростить порядок доступа к адвокатской профессии, например, ограничившись сдачей квалификационного экзамена без получения лицензии адвоката. Важно также восстановить адвокатские бюро и адвокатский кабинет. По примеру ряда зарубежных стран (Франции, Германии, России) целесообразно закрепить в Законе норму о возможности страхования риска имущественной ответственности адвоката. В целях доступности юридической помощи предлагается создать муниципальные юридические консультации за счет дотаций из местных бюджетов и спонсорской помощи²⁰.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что правовая система Беларуси по формальным признакам относится к романо-германской правовой семье. В то же время она не лишена ряда особенностей. Во-первых, в иерархии нормативных правовых актов главенствующая роль принадлежит президентским актам и, как следствие, роль законов снижается. В большинстве случаев они приводятся в соответствие с президентскими актами, и поэтому в них часто вносятся изменения и дополнения. Во-вторых, белорусское законодательство остается, по сути, закрытым для международного влияния. Нормы международного права, несмотря на признание их составной частью национального законодательства, применяются весьма избирательно. В-третьих, институт адвокатуры как составная часть правовой системы работает неэффективно и находится в организационной зависимости от органов государственного управления.

В целях совершенствования правовой системы Беларуси необходимо принять ряд новых законов в ведущих отраслях права с целью обеспечения принципов правового государства и надежной защиты прав и свобод граждан.

²⁰ Пастухов М.И. Белорусская адвокатура нуждается в улучшении // Евразийская адвокатура. 2019. № 2. С. 26-31.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Альбов А.П., Беспалько В.Г. Общее и особенное российской правовой системы // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 1. С. 15-19.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К., Основные правовые системы современности: пер. с фр. В.А.Туманова. М.: Междунар. отношения, 1998. 400 с.
3. Вишнеvский А.Ф., Горбаток Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права: учебник / под ред. В.А.Кучинского. 3-е изд, пересмотр. Минск: Академия МВД, 2019. 478 с.
4. Общая теория права: пособие / под общ. ред. С.Г.Дробязко и С.А.Калинина. Минск: БГУ: изд-во «Четыре четверти». 2014. 416 с.
5. Пастухов М.И. Белорусская адвокатура нуждается в улучшении // Евразийская адвокатура. 2019. № 2. С. 26 – 31.
6. Пляхимович И.И. Свод законов Беларуси: основные черты // Государство и право. 2011. № 6. С. 67 – 75.
7. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / отв. ред. А.Я. Сухарев. 2-изд., изм. и доп. М.: НОРМА, 2001. 840 с.
8. Сообщение № 814/1998. Пастухов против Беларуси // Индивид v. государство: практика обращения в договорные органы ООН применительно к Республике Беларусь. Т. 2. Вильнюс, 2013. 698 с. / URL: <http://humanrightshouse.org/noop-media/documents/21938.pdf>.
9. Теория государства и права: учебник / А.С.Пиголкин, А.Н.Головастикова, Ю.А.Дмитриев / под ред. А.С.Пиголкина, Ю.А.Дмитриева. 3-ое изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 761 с.
10. Теория государства и права: учебное пособие / А.А.Акмолова, В.М.Калицын. 2-ое изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2020. 322 с.

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ**

1. Al'bov A.P., Bepal'ko V.G. Obshhee i osobennoe rossijskoj pravovoj sistemy // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2022. № 1. S. 15-19.
2. David R., Zhoffre-Spinozi K., Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti: per. s fr. V.A.Tumanova. M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1998. 400 s.
3. Vishnevskij A.F., Gorbatok N.A., Kuchinskij V.A. Obshhaja teorija gosudarstva i prava: uchebnik; pod red. V.A.Kuchinskogo. 3-e izd, peresmotr. Minsk: Akademija MVD, 2019. 478 s.
4. Obshhaja teorija prava: posobie / pod obshh. red. S.G.Drobjazko i S.A.Kalinina. Minsk: BGU: izd-vo «Chetyre chetverti». 2014. 416 s.
5. Pastuhov M.I. Belorusskaja advokatura nuzhdaetsja v uluchshenii // Evrazijskaja advokatura. 2019. № 2. S. 26-31.
6. Pljahimovich I.I. Svod zakonov Belarusi: osnovnye cherty // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 6. S. 67-75.
7. Pravovye sistemy stran mira. Jenciklopedicheskij spravochnik / отв. red. A.Ja. Suharev. 2-izd., izm. i dop. M.: NORMA, 2001. 840 s.
8. Soobshhenie № 814/1998. Pastuhov protiv Belarusi // Individ v. gosudarstvo: praktika obrashhenija v dogovornye organy OON primenitel'no k Respublike Belarus'. T. 2. Vil'njus, 2013. 698 s. / URL: <http://humanrightshouse.org/noop-media/documents/21938.pdf>.
9. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik / A.S.Pigolkin, A.N.Golovastikova, Ju.A.Dmitriev; pod red. A.S.Pigolkina, Ju.A.Dmitrieva. 3-oe izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2015. 761 s.
10. Teorija gosudarstva i prava: uchebnoe posobie / A.A.Akmolova, V.M.Kalicyn. 2-oe izd., pererab. i dop. M.: INFRA-M, 2020. 322 s.

А.А. РОЖНОВ

Эволюция правового положения городского населения России в XVIII в.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена характеристике правового положения городского (посадского) населения России в XVIII в. от Петра I до Павла I включительно. Рассматриваются такие вопросы, как категории городского населения, их права, привилегии и обязанности, организация городского самоуправления, основные государственные реформы в сфере городского устройства. Основное внимание уделяется изменениям в правовом положении горожан при Петре I и Екатерине II, поскольку именно в это время в их статусе произошли наиболее существенные перемены.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Российская империя, история русского права, городское население, гильдии, Жалованная грамота городам.

РОЖНОВ АРТЕМИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доцент (e-mail: roartan@mail.ru).

На протяжении большей части петровского царствования правовое положение городского населения оставалось примерно таким же, каким оно было еще в «московскую» эпоху¹, хотя определенные изменения в этой сфере, разумеется, происходили. Так, в 1699 г. было велено записывать в посад всех лиц, в том числе владельческих крестьян, которые занимались торговлей в городах или имели городские промыслы. Тем же, кто отказывался от записи в посад, запрещалось осуществлять торгово-промышленную деятельность в городах, за исключением торговли оптом с возов. В результате данного нововведения записавшиеся в посад крестьяне должны были платить двойную подать – как крестьяне и как посадские люди, что, несомненно, было выгодно государству. В то же время социальный и правовой статус таких «торгующих крестьян» имел двойственный и неопределенный характер, что порождало острую конкуренцию между ними и горожанами². Сами

же городские жители по-прежнему объединялись в сотни и слободы во главе со старостами и другими выборными лицами, а совокупность сотен и слобод образовывала посадскую общину, которая на общепосадском сходе избирала посадского старосту и прочих должностных лиц. В рамках самоуправления горожане занимались распределением между собой податей и повинностей, принимали в посад новых членов, разрешали возникавшие споры и т. д.

В 1721 г. в связи с изданием Регламента или устава Главного магистрата³ произошли радикальные изменения в правовом положении городского населения, состав которого был определен «точными границами немецкого бюргерства»⁴. Жители городов получили название «граждан» и стали подразделяться на два разряда: регулярных и нерегулярных. Регулярные граждане в свою очередь распались на две гильдии: в первую входили крупные купцы, банкиры, врачи, художники и

1. Рожнов А.А. История отечественного государства и права. Эпоха Московского Государства (XIV–XVII вв.). М.: Юрлитинформ, 2016. С. 33–38, 202–208.

2. Каменский А.Б. Реформа социальной сферы и социальная политика // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. М.: РОССПЭН, 2016. Т. 2. XVIII – первая половина XIX в. С. 38.

3. Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 г. СПб.: II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830 (далее – II ПСЗ). Т. 6. 1720–1722. № 3708.

4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М., 2005. С. 280.

другие «первостатейные» горожане, а во вторую — мелкие торговцы и ремесленники. К нерегулярным гражданам относились прочие «подлые люди, обретающиеся в наймах и в черных работах». В отличие от регулярных граждан нерегулярные не участвовали в формировании органов городского управления (магистратов).

По аналогии с Западной Европой для ремесленников была введена цеховая организация, предусматривавшая объединение представителей каждого ремесла в свой особый цех («цунфт») и обязывавшая поступать в него всякого ремесленника, работавшего на продажу. Цеха состояли из мастеров, подмастерьев и учеников и возглавлялись старшинами («алдерманами»). Управляя цунфтами, алдерманы распределяли между ремесленниками государственные подати и повинности и обеспечивали их выполнение; вели цеховую книгу, в которую вносили всех лиц, поступивших в цех; следили за качеством производимой продукции, подтверждая его своей печатью (и печатью, которую также ставил мастер). Правительство рассматривало ремесленные цеха прежде всего как удобный источник для оперативного привлечения ремесленников к выполнению необходимых казенных работ.

В 1721 г. купцам, владевшим мануфактурами, было предоставлено право приобретать к ним села и деревни с крестьянами на ограниченном посессионном праве, означавшем, что отчуждение таких крестьян допускалось только вместе с самими мануфактурами. В 1724 г. купцы были подразделены на три гильдии.

Как податные лица, горожане уплачивали подушную подать, несли различные повинности (рекрутскую, постоянную, подводную, фуражную и др.), участвовали в охране правопорядка, выполняли многочисленные государственные поручения финансового характера, на них распространялась паспортная система. Постоянно привлекая купцов к тем или иным службам, государство активно вмешивалось в их деятельность, например, в целях развития Санкт-Петербурга и поддержания его торговли оно принудительно переселяло туда из других городов наиболее богатых купцов, запрещало купцам экспортировать русские товары тради-

ционным путем через Архангельск и предписывало везти их в Санкт-Петербург и т. д., совершенно не заботясь о том, что это зачастую приводило к разорению купцов.

В категорию горожан не включались проживавшие в городах шляхтичи, чиновники, священно— и церковнослужители и иностранцы.

Что касается организации городского управления, то в правление Петра I она дважды подверглась перестройке.

В 1699 г. Петром была проведена бурмистерская реформа, во многом аналогичная земской реформе Царя Ивана Грозного. В целях обеспечения более эффективного пополнения государственной казны за счет усовершенствования порядка уплаты податей и отправления повинностей представителями торгово-промышленного сословия бурмистерская реформа, во-первых, изменила систему городского управления, а во-вторых, учредила единый центральный орган, который отныне должен был ведать всех «посадских и купецких и промышленных людей». В Москве была образована Бурмистерская палата, вскоре переименованная в Ратушу, а в городах — земские избы, которые были выведены из-под власти воевод (кроме некоторых сибирских городов) и получили право самоуправления. Состав Бурмистерской палаты и земских изб был полностью выборным. Торгово-промышленное население города, а также государственные крестьяне ежегодно избирали «бурмистров» на основе традиционного для Московского Государства принципа имущественной ответственности избирателей за выборных. Из числа членов Бурмистерской палаты один бурмистр в течение месяца исполнял обязанности президента, после чего в порядке очередности сменялся другим. Выборные городские органы осуществляли финансовые и судебные функции: занимались раскладкой податей и повинностей, взимали различные налоги и сборы, рассматривали судебные споры. Право самостоятельного, без санкции Государя расходования собранных денежных средств у них отсутствовало. Бурмистерская палата не только заведовала делами московского посада, но и являлась центральным органом управления городами на правах приказа. В этом качестве она

принимала собранные в других городах деньги, хранила их и выдавала по указанию Царя на различные государственные нужды, вела учет всех доходов и расходов, являлась центральным судебным органом, имела право непосредственного доклада Государю по торгово-промышленным вопросам.

Возникшие в результате бурмистерской реформы органы действовали до 1719 г., после чего города стали управляться Коммерц-коллегией. При этом к этому времени предоставленное городам право самоуправления как явно противоречившее самой сути петровского «реформирования» страны, целенаправленно подавлявшего любую свободу, уже практически было сведено на нет, вплоть до того, что губернаторы приобрели настолько «громадную силу над местною земщиною», что «всякое уклонение от губернаторских приказаний влекло за собою принуждение военною силою»⁵.

В 1721–1724 гг. состоялась вторая городская реформа, которая ориентировалась на городское устройство Лифляндии и Эстляндии, но была проведена со значительными отступлениями от этого образца. Магистратская реформа преследовала двоякую цель: с одной стороны, традиционную фискальную, связанную со стремлением государства повысить собираемость налогов и обеспечить исправное отправление городским населением своих повинностей, а с другой стороны, она была призвана усилить государственный контроль над жителями городов. Для достижения указанной цели в городах учреждались выборные магистраты, а в Санкт-Петербурге на базе Ратуши был создан Главный магистрат. Правовой основой функционирования магистратов являлись Регламент Главного магистрата 1721 г. и Инструкция магистратам 1724 г.⁶

Городовые магистраты состояли из президента и нескольких «бургомистров» и «ратманов» (советников), количество которых зависело от того, к какому из пяти разрядов в зависимости от числа посадских дворов относился соответствующий

город (например, в городах первого разряда, имевших 2 тысячи или более дворов, подлежали избранию 4 бургомистра и 8 ратманов). Президент и члены магистрата избирались на основе большинства голосов регулярными гражданами из зажиточных членов первой гильдии на неограниченный срок (после смерти Петра – сначала на 1 год, а затем на 3 года), после чего утверждались Главным магистратом. Они считались находившимися на государственной службе, в связи с чем им полагались чины согласно Табели о рангах, а президенты могли получить дворянство. Компетенция магистратов была гораздо шире, чем у прежних земских изб: помимо реализации финансовой и судебной функций (применительно к последней судебные полномочия магистратов были такими же, как у надворных судов), они также заведовали городским хозяйством, обеспечивали противопожарную безопасность, поддерживали правопорядок, содержали школы, больницы и другие социальные объекты. Однако при этом магистраты были лишены самостоятельности, поскольку, во-первых, как и земские избы, они были не вправе сами устанавливать налоги и расходовать собранные денежные средства, а во-вторых, для осуществления своих прав должны были в каждом конкретном случае получать согласие со стороны Главного магистрата, куда также были обязаны ежегодно направлять отчеты о своей деятельности. Губернаторам же и воеводам магистраты в экономической и судебной сферах не подчинялись.

Управляя городами, магистраты взаимодействовали с городскими жителями и их представителями: выборные от гильдий старшины и старосты участвовали в городских советах с правом совещательного голоса, высказывали магистратам предложения по различным вопросам городской жизни и т. д., а жители города, не входившие в состав регулярных граждан, могли лишь ходатайствовать перед магистратом о своих нуждах через своих старост и десятских. Таким образом, по своему положению «магистрат не заменял выборных вла-

5. Беляев И.Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси // Беляев И.Д. Земский строй на Руси. СПб., 2004. С. 99.

6. II ПСЗ. Т. 7. 1723–1727. № 4624.

стей города, старшин и старост, а становился над ними с новыми полномочиями», причем «выходя по выборам из того же гильдейского гражданства, которое выбирало этих старшин и старост, и даже обязанный совещаться с ними, магистрат в то же время распоряжался ими и гражданами, своими избирателями, как власть, становился при своей бессменности начальством городского общества, а не выборным его представительством», а сами члены магистрата — «простыми чиновниками». В итоге, «начав устройство городского управления сословно-земскими избами, Петр закончил реформу сословно-бюрократическими приказами магистратами»⁷.

Что касается Главного магистрата, то он находился во главе всех городских магистратов и являлся центральным органом управления городами страны, своего рода Коллегией городов. Главный магистрат подчинялся Сенату и состоял из назначавшихся Государем обер-президента и его товарища (президента) и выборных бургомистров и ратманов.

Правовое положение городских жителей в период после Петра I до Екатерины II в основном оставалось прежним и претерпело лишь некоторые незначительные изменения. В частности, при Анне Ивановне было отменено ранее предоставленное дворянам право записываться в купечество, в царствование Елизаветы Петровны запись в купечество была разрешена лишь тем крестьянам, которые не только вели торги и промыслы с доходами свыше установленной суммы, но и владели городской недвижимостью, а при Петре Федоровиче было запрещено записывать в посад дворцовых, монастырских и помещичьих крестьян без соответствующих отпускных документов. В 1760 г. городские общины, равно как и помещики и другие крестьянские власти, были наделены правом ссылать в Сибирь тех своих членов, которые «непристойными дерзостными поступками»

причиняли «многие вред, разорение, убытки и беспокойство».

Учрежденная Петром I система магистратов в 1727 г. подверглась ломке: Главный магистрат был упразднен, а городские магистраты были переименованы в ратуши и подчинены воеводам, сохранив за собой лишь финансовые и судебные функции. Так продолжалось до 1743 г., когда Императрица Елизавета вновь восстановила Главный и местные магистраты. Впрочем, несмотря на «вторую жизнь», которую обрело магистратское устройство, магистраты по-прежнему продолжали оставаться в зависимости от губернаторов и воевод.

Изменения в правовом положении городского населения в годы правления Императрицы Екатерины II были обусловлены ее желанием создать в России, по аналогии с западноевропейскими странами, «средний род людей», то есть такую сословную категорию, которая бы занимала социальное место между дворянами и земледельцами. Данное стремление Государыни было высказано ею в Наказе Комиссии о составлении проекта нового Уложения 1767 г.⁸, согласно которому представители среднего сословия, или мещане — это жители городов, которые, не будучи дворянами или хлебопашцами, «упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках», и впоследствии получило законодательное воплощение в Грамоте на права и выгоды городам Российской Империи, или Жалованной грамоте городам 1785 г.⁹ В отличие от Манифеста 1775 г.¹⁰, выделившего купечество из городского населения в особую привилегированную корпорацию и до Жалованной грамоты городам бывшего единственным екатерининским законодательным актом, посвященным горожанам, Грамота определяла статус не только торгово-промышленного класса, но вообще всех «городовых обывателей», а также организацию городского самоуправления. Жалованная грамота городам была издана одновременно с Жалованной грамо-

7. Ключевский В.О. Полный курс лекций // Ключевский В.О. Русская история / сост. А.М. Кузнецов. М., 2001. Т. 3. С. 63-64.

8. II ПСЗ. Т. 18. 1767–1769. № 12949.

9. II ПСЗ. Т. 22. 1784–1788. № 16188.

10. II ПСЗ. Т. 20. 1775–1780. № 14275.

той дворянству и в значительной мере повторяла ее структуру и даже формулировки. Грамота состояла из преамбулы, в которой отмечались значение городов, увеличение их количества и монаршее попечение о благополучии горожан, и 178 статей, объединенных в 15 разделов. Постановления Жалованной грамоты городам охватывали такие вопросы, как общие аспекты градостроительства, ведения хозяйственной деятельности, уплаты податей и несения повинностей, правовое положение городского общества в целом и конкретных категорий городских жителей, порядок ведения городской обывательской книги, доказательства принадлежности к горожанам, городские доходы и расходы, органы городского самоуправления.

Все население города вне сословных различий составляло «общество градское», которое как единое целое, юридическое лицо обладало недвижимой собственностью внутри и вне города, движимым имуществом, казной, имело герб и печать, пользовалось услугами собственного секретаря. Возрастные, имущественные и нравственные цензовые требования к лицам, входившим в состав городского общества, а также его права, ограничения и ответственность были аналогичны предусмотренным Жалованной грамотой дворянству применительно к дворянским собраниям.

Схожими с соответствующими постановлениями Жалованной грамоты дворянству были и нормы Жалованной грамоты городам, определявшие состояние мещанина и касавшиеся его передачи жене и детям, оснований лишения мещанина доброго имени, жизни или имения, его подсудности только мещанскому суду, гарантий личных и имущественных прав. Особо оговаривался запрет нанесения мещанам бесчестья и устанавливались наказания за их оскорбление, базировавшиеся на началах Уложения 1649 г.

Все разряды городского населения в свою очередь также имели свой правовой статус и корпоративную организацию, исходя из которых формировались общегородские органы управления. В зависимости от происхождения, рода деятельности

и имущественного состояния городские жители подразделялись на шесть разрядов:

1) «настоящие городские обыватели», каковыми признавались владельцы какого-либо недвижимого имущества в городе. Фактически в состав данной группы могли входить любые лица (дворяне, священнослужители и т. д.), что явно противоречило принципу сословности, являвшемуся фундаментом Жалованной грамоты городам;

2) купцы и иные лица, записанные в 1-ю, 2-ю и 3-ю гильдии с учетом размера задекларированного ими «по совести» капитала;

3) цеховые ремесленники, объединенные в цеха или управы по видам ремесел. Цеховая организация, взаимодействие цехов с органами городского управления, а также права и обязанности мастеров, подмастерьев и учеников, распространявшиеся на них запреты и их ответственность, подробно регулировались Ремесленным положением, которое являлось составной частью Жалованной грамоты городам;

4) иногородние и иностранные гости;

5) «именитые граждане»: лица, ранее отличившиеся на местных выборных должностях; дипломированные ученые и представители творческих профессий (архитекторы, художники, скульпторы, композиторы); «всякого звания и состояния капиталисты», чей размер задекларированного капитала превышал состояние членов 1-й гильдии; банкиры с официальным капиталом свыше установленной суммы; оптовые торговцы, не имевшие лавок; владельцы кораблей, которые их «за море отправляют». Таким образом, категория именитых граждан была весьма пестрой по своему составу, но в целом представляла собой «аристократию ума и капитала города»¹¹;

6) посадские люди — горожане, которые зарабатывали на жизнь в городе, но не входили в вышеуказанные разряды.

Наиболее высокий социальный статус среди всех городских обывателей имели именитые граждане и члены 1-й и 2-й гильдий. Все они были вправе содержать фабрики, заводы и суда, ездить в карете

¹¹ Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). М., 2004. С. 160.

(члены 2-й гильдии – в коляске), запряженной парой лошадей (именитые граждане – в том числе четверкой), освобождались от телесных наказаний, а именитые граждане также могли иметь загородные дворы и сады и, при определенных условиях, даже претендовать на дворянство. Вообще же Жалованная грамота городам стремилась четко обрисовать правовой статус каждой группы городского населения и разграничить их через указание того, что им дозволялось и не дозволялось иметь или делать. В частности, если члены всех гильдий равным образом были освобождены от подушной подати, рекрутской повинности и ряда казенных служб и все могли вступать в казенные подряды и откупа, то их торговые права были неодинаковыми: члены 1-й гильдии могли вести оптовую и розничную торговлю как в России, так и за рубежом, члены 2-й гильдии – только в России, а члены 3-й гильдии могли заниматься лишь мелкой торговлей в своем городе и уезде. Так же, например, и члены 3-й гильдии, и посадские люди имели право владеть трактирами, постоянными дворами и торговыми банями, но посадские люди, кроме того, могли содержать харчевни.

Любые лица, занимавшиеся в городе торговлей, промыслами или ремеслами, были обязаны платить подати и нести повинности, если они не были от них освобождены. Дворяне, которые имели в городе или его предместьях недвижимое имущество, также должны были нести «гражданские тягости» наравне с остальными мещанами, но в силу своего дворянского достоинства освобождались от личных податей и служб. Дома, в которых проживали бургомистр, ратман и городской голова, были свободны от постоя, кроме «самых нужнейших случаев». Уездные жители имели право беспрепятственно привозить в город свои товары и вывозить из него все им необходимое. Для ведения городской торговли назначались определенные места и время (дни и часы) и проводились ярмарки (одна или более в год).

Все городские обыватели, чье таковое состояние подтверждалось указанными в Жалованной грамоте городам доказательствами, заносились в городскую обывательскую книгу, состоявшую из шести частей по числу разрядов городского

населения. Ведением книги занимались городской глава вместе с выборными старостами и депутатами от каждого разряда.

Органами городского самоуправления являлись собрание городских обывателей, городской голова и две думы (общая и «шестигласная»).

Городское собрание созывалось один раз в три года зимой по «приказанию и дозволению» губернатора для заслушивания его предложений, представления ему ходатайств, ознакомления с содержанием городской обывательской книги и избрания должностных лиц городского управления: городского главы, старост и депутатов для составления городской обывательской книги, бургомистров, ратманов, заседателей губернского магистрата, судей и членов совестного суда.

Избиравшийся на три года городской глава помимо выполнения вышеуказанных незначительных функций также председательствовал во вновь учрежденных общей и шестигласной думах.

Общая городская дума состояла из выборных представителей от шести разрядов городского населения. Каждый разряд избирал своих депутатов («гласных») отдельно, причем их количество не было пропорционально численности разрядов в общей массе горожан, например, от небольшой по своему составу категории именитых граждан в общую думу входило семь гласных, а от гораздо более многочисленного гильдейского разряда – только три. Выборы в общую думу проводились один раз в три года. Ее функции заключались, во-первых, в избрании из своего состава шести гласных в шестигласную думу (по одному от каждого разряда), а во-вторых, в разрешении наиболее важных и трудных вопросов, которые передавались на ее рассмотрение шестигласной думой. В силу указанных функций общая дума созывалась периодически, «когда нужда и польза городская потребует».

Отличие от общей думы шестигласная дума была призвана осуществлять текущее управление городскими делами, поэтому она собиралась на свои заседания раз в неделю или чаще. Шестигласная дума занималась такими вопросам, как поддержание в городе порядка и спокойствия,

обеспечение городских жителей продовольствием, поощрение привоза в город выгодных для горожан товаров, надзор за состоянием городских зданий и сооружений, благоустройство и строительство необходимых городу объектов, увеличение городских доходов, расширение сети социальных учреждений (школ, больниц, богаделен и т. д.), разрешение спорных ситуаций, касавшихся гильдий и ремесел. Городские доходы могли использоваться думой только на предусмотренные Жалованной грамотой городам городские нужды, а иные расходы «к пользе общей, к выгоде и к украшению города» допускались лишь с разрешения губернатора. Финансовые ведомости и отчеты представлялись думой губернатору и в казенную палату. Возложив на думу полицейские функции, Грамота, однако, не определила ее взаимоотношения в этой сфере с имевшимися в городах специальными полицейскими органами (управой благочиния, городничим и др.) и, более того, даже предписала не вмешиваться в их деятельность. Также думе было запрещено заниматься судебными делами городских жителей, поскольку для этого существовали магистраты и ратуши. Таким образом, согласно Жалованной грамоте городам шестигласная дума имела значение органа сословного, а не административного управления.

Общая и шестигласная думы заседали в доме городского собрания и имели единую печать. Жалобы на думы подавались в губернский магистрат.

В целом характеризуя историческое значение Жалованной грамоты городам, можно утверждать, что она способствовала, во-первых, «консолидации городского населения в особое сословие, отделив его, хотя бы формально на основе обывательских книг, от населения сельского», а во-вторых, «формированию корпоративного сознания горожан, получивших систему органов сословного самоуправления, что отвечало их чаяниям и нуж-

дам»¹². В то же время предусмотренная Грамотой модель городского самоуправления была выстроена таким образом, что оно было жестко привязано к государственной администрации и находилось в подчиненном положении по отношению к ней. Кроме того, практика показала неоправданность самого деления городского населения на шесть предусмотренных Грамотой разрядов. Все это впоследствии привело к реформированию городского устройства.

Правовое положение городских жителей в период правления Императора Павла не претерпело серьезных изменений. Наиболее значимые из них заключались в следующем. Во-первых, предусмотренная Жалованной грамотой городам система городского самоуправления была отменена и заменена, по сути, органами государственного управления. Во-вторых, по аналогии с решением, принятым по отношению к дворянам и священнослужителям, были восстановлены телесные наказания тех горожан, которые ранее были от них освобождены. Наконец, ряд нормативных правовых актов касался правового статуса купцов и купеческой деятельности. В частности, для особо отличившихся купцов и купцов-членов Коммерц-коллегии было учреждено звание «коммерции советника», дававшее право на потомственное дворянство и разрешавшее его носителям высказывать свои соображения по торговым вопросам, когда государству требовалось услышать их мнение. Лиц, исключенных из купеческого общества, предписывалось отдавать в рекруты с зачетом обществу соответствующих сумм. Возможности перехода в купечество из разряда государственных крестьян были серьезно ограничены: например, крестьянки казенного ведомства могли этого добиться лишь путем замужества, а крестьяне и их дети, которые записывались в купцы, были обязаны платить подати по обоим состояниям вплоть до новой ревизии.

¹² Каменский А.Б. Указ. работа. С. 273.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беляев И.Д. Судьбы земщины и выборного начала на Руси // Беляев И.Д. Земский строй на Руси. СПб.: Наука, 2004. 365 с.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. 800 с.
3. Каменский А.Б. Реформа социальной сферы и социальная политика // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в.: в 4 т. М.: РОССПЭН, 2016. Т. 2. XVIII – первая половина XIX в. 429 с.
4. Ключевский В.О. Полный курс лекций // Ключевский В.О. Русская история / сост. А.М. Кузнецов. М.: РИПОЛ Классик, 2001. Т. 3. 704 с.
5. Латкин В.Н. Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). М.: Зерцало, 2004. 576 с.
6. Рожнов А.А. История отечественного государства и права. Эпоха Московского Государства (XIV–XVII вв.). М.: Юрлитинформ, 2016. 488 с.

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ**

1. Belyaev I.D. Sud'by zemschiny i vybornogo nachala na Rusi // Belyaev I.D. Zemskiy stroy na Rusi. SPb.: Nauka, 2004. 365 s.
2. Vladimirskiy-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. M.: Territoriya buduschego, 2005. 800 s.
3. Kamenskiy A. B. Reforma sotsial'noy sfery i sotsial'naya politika // Reformy v Rossii s drevneyshih vremyon do kontsa XX v.: v 4 t. M.: ROSSPEN, 2016. T. 2. XVIII – pervaya polovina XIX v. 429 s.
4. Klyuchevskiy V.O. Polnyi kurs lektsiy // Klyuchevskiy V.O. Russkaya istoriya / Sost. A. M. Kuznetsov. M.: RIPOL Klassik, 2001. T. 3. 704 s.
5. Latkin V.N. Uchebnik istorii russkogo prava perioda imperii (XVIII i XIX vv.). M.: Zertsalo, 2004. 576 s.
6. Rozhnov A.A. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Epoha Moskovskogo Gosudarstva (XIV–XVII vv.). M.: Yurilitinform, 2016. 488 s.

В.А. ЧУКРЕЕВ, М.Д. ГАМАДАЛИ

Эволюция уголовно-правового противодействия эксплуатации человека в дореволюционной России

АННОТАЦИЯ. Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время особую актуальность приобретают вопросы совершенствования института уголовно-правового противодействия эксплуатации человека. Данные вопросы неоднократно становились темой для исследования различных ученых, однако комплексного анализа эволюции развития норм в различные исторические периоды до настоящего времени не проводилось.

Данная статья посвящена выявлению закономерностей развития данного института на основании сравнительного исследования дореволюционных источников права. Основное внимание уделено изучению наиболее важных в охватываемый период норм уголовного закона. Решение задач данного исследования проходило с использованием метода компаративного анализа. Новизна исследования состоит в попытке, исходя из анализа истории развития отечественного уголовно-правового противодействия эксплуатации человека в дореволюционной России, выявить направления для совершенствования современного отечественного законодательства. Использование сравнительно-правового, исторического и логического методов позволило сделать вывод о том, что прослеживается общая закономерная тенденция к постепенному увеличению сферы правового воздействия на данное явление.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эксплуатация человека, уголовное право, историческое развитие, Россия, сравнительный анализ, совершенствование законодательства

ЧУКРЕЕВ ВАДИМ АНДРЕЕВИЧ – кандидат юридических наук, заместитель прокурора Свердловской области (e-mail: chukreevva@mail.ru);

ГАМАДАЛИ МАГОМЕДОВИЧ ДАИТГАДЖИЕВ – преподаватель кафедры частного права Государственного университета управления (e-mail: gamadali@mail.ru).

Для более глубокого представления правовой природы уголовно-правового противодействия эксплуатации человека в современном российском уголовном праве полагаем необходимым исследовать основные тенденции эволюции этого института в уголовном законодательстве России. Нашей целью не является детальный анализ каждого акта в истории российского уголовного законодательства в части регламентации противодействия эксплуатации человека, поскольку в историческом аспекте данные вопросы рассмотрены достаточно подробно в отечественной литературе. Задача статьи состоит в выявлении закономерностей развития данного института на основании сравнительного исследования дореволюционных источников права.

Следует согласиться с мнением А.И. Бойко о том,

что «анализ законодательства многовековой давности вряд ли может вызвать живой интерес у отечественных специалистов, ведь за прошлое столетие Родина дважды сменила на 180 градусов экономический и социально-политический уклады, приняла и применяла пять обособленных кодексов/уложений (1903, 1922, 1926, 1960 и 1996 гг.), один Протокол о намерениях (Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г.) и три общесоюзных Основ/Основных начал (1924, 1958 и 1991 гг.)»¹.

Например, В.О. Ключевский говорил о польности рабства и работорговли на протяжении многих веков для России, так как они являлись «могущественным рычагом народного хозяйства»². На Руси рабство было известно под названием «холопство». Работорговля, как и рабство, – едва ли не древ-

1. Бойко А.И. УК РСФСР 1922 г. в свете современной идеологии и законодательной техники // Российский следователь. 2022. № 5. С. 11.

2. Ключевский В.О. Подушная подать и отмена холопства в России // Сочинения / В.О. Ключевский. Т. 7. М., 1959. С. 238.

нейший социальный институт, который приобрел массовый характер в период активного процесса становления и развития стран с рабовладельческим строем. Непосредственной задачей торговли людьми является последующая эксплуатация людей, что говорит о тесной взаимосвязи этих двух явлений. Есть важное уточнение, на котором стоит заострить внимание: на раннем этапе социального развития официальная работорговля была возможна только в отношении тех людей, кто по праву рождения уже был несвободен, или тех, кого взяли в плен по итогам войн.

Широко распространенное рабство и работорговля, по-видимому, стали возможны в результате лояльного отношения общества в целом к этим явлениям.

На протяжении длительного исторического периода торговля людьми и рабство не признавались преступными деяниями, при этом человек являлся предметом купли-продажи наравне со скотом, вещами т. д. Тогда человек стал представляться прибыльным и хорошо продаваемым товаром. Подобное положение складывалось с древних времен, и первые попытки изменить его начали предпринимать лишь в начале XIX в.³ На сегодняшний день проблема продолжает существовать, хотя и видоизменяется.

В пространной редакции Русской Правды содержится несколько статей о посягательствах на холопов, например, статья 115 предусматривала ответственность за удержание чужого холопа: «Если кто, не ведая, что <некто> является чужим холопом, спрячет его, или сообщает ему вести, или содержит его у себя, а тот от него уходит, то идти ему на судебную клятву, <утверждая>, что не знал <того>, что он холоп, а платежа в этом нет». А в статье 118 преступлением признавалась покупка чужого раба: «Если кто купит чужого холопа, не ведая <того>, то первому господину взять холопа, а тому, <кто купил>, взять деньги <обратно>, поклясться, что

купил по неведению, если же он купил, зная это, то деньги его пропадут»⁴[6]. Статья 38 предусматривала: «Аже познаеть кто челядь. Аще познаеть кто челядин свои украден, а поиметь и, то оному вести и по кунам до 3-го свода; пояти же челядина в челядин место, а оному дати лице, ать вдеть до конечняго свода, а то есть не скот, не лзе рчи: у кого есмь купил, но по языку ити до конца; а кде будеть конечнии тать, то опять воротять челядина, а свои поиметь, и протор тому же платити, а князю продаже 12 гривен в челядине или украдше». Здесь говорится, что если кто опознает своего украденного холопа и задержит его, тому вести этого холопа до третьей очной ставки покупателя с продавцом; у третьего ответчика взять его холопа, а ему дать украденного – пусть едет с ним до последней очной ставки, ибо холоп не скотина, про него нельзя сказать «не знаю, у кого купил», но по его указаниям должно идти до последнего ответчика, – и когда будет найден настоящий вор, краденого холопа возратить его хозяину, третьему ответчику взять своего холопа, а убытки ему платит уличенный в краже. А князю платити 12 гривен продажи (штрафа) за покражу холопа.

Важной для нашего исследования является статья 62: «Аже господин бьет закупа про дело, то без вины есть; бить ли не смысла пьян, а без вины, то яко же в свободнемь платежь, тако же и в закупе», в ней говорится, что если господин бьет закупа за дело, он за то не отвечает; если же он бьет его пьяный, сам не зная за что, без вины, то должен платить за обиду закупа, как платят за оскорбление свободного. Таким образом насилие над подневольным человеком без причины не допускалось уже в то время. Также в ст. 89 была установлена ответственность за безвиновное убийство холопа или раба: «А в холопе и в робе виры нетуть; но оже будеть без вины убиен, то за холоп урок платити или за робу, а князю 12 гривен продаже»⁵.

Заслуживает внимания тот факт, что рабами не

3. Всемирный доклад о торговле людьми. ЮНОДК/ГИБТЛ ООН. Февраль 2011 года // URL: www.consultant.ru.

4. Русская Правда (пространная редакция), перевод (niv.ru) // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm?ysclid=ldj5aselqo403504592>.

5. Русская Правда – Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.

делали свое же население, таковыми становились, в основном, пленные. Плен как источник рабства был известен на Руси с X в., они поступали в собственность к захватившему их князю, который распределял их в качестве подарков между находящимися у него на службе дружинниками и слугами. Важно, что уже тогда инцест был под запретом, так согласно ст. 28: «Аще отец с дочерию впадет в блуд, митрополиту 40 гривен, а опитемию примуть по закону».

В статье 29 Пространной редакции Устава князя Ярослава преступлением признавался насильственный брак: «Аще девка не въсхошетъ замуж, то отец и мати силою дадятъ. А что девка учинитъ над собою, то отец и мати митрополиту в вине». Первые упоминания противодействия рабскому труду можно найти в ст. 39 Пространной редакции Устава князя Ярослава: «А которой мастер плотник, или наймит (Э. а пойдет прочь от государя, а) отстоит свой урок, и плотник или наймит, свое дело отделает (Э. ино им найму взяти по томуж. В.-Б. ино им вольно) на государех и в заклич сочит своего найма». То есть, если плотник или другой наемный рабочий отработает свое урочное время, или окончит взятую работу, для которой был нанят, то он может искать платы с хозяина через публикацию на рынке («в заклич») о невыдаче ему расчета⁶.

Впервые в Судебнике 1497 г. было установлено наказание за похищение людей и продажу их в рабство, так, диспозиция ст. 9 Судебника 1497 г. предусматривала за «головную татьбу» (кражу людей для продажи их в холопство) смертную казнь. В статье 35 Судебника 1497 г. было запрещено продавать воров в рабство: «Если у какого-либо неделщика (пристава) сидят (под арестом) воры, то ему (приставу) воров на поруку без доклада не отдавать и не продавать ему воров (истцам в рабство)».

Однако продажа в рабство было одним из видов наказания в то время, в статье 10 «О ворах» было предусмотрено: «Если какого-либо вора задержат в каком-либо воровстве в первый раз (кроме кражи в церкви и кражи, сопровождающейся убийством), а

в иной краже в прежней (совершенной ранее) улики (доказательства) на него не будет, то его казнить торговою казнью, бить кнутом, да взыскав на нем сумму иска, и судье его наказать продажей (штрафом). Если же не окажется у того татя имущества, чем (можно было бы) заплатить сумму иска, то бив его кнутом, да выдать головою истцу в его (истца) убытка для продажи в рабство, а судье ничего на нем (воре) не взыскивать».

Судебник 1550 г. содержал норму (ст. 54), закрепляющую уголовную ответственность «неделщика» за незаконную торговлю людьми и обращение в холопство: «А у которого неделщика сидят тати, и ему татей без доклада на поруки не дати и не спродати ему татя. А которой неделщик без доклада, (и) без боярского и без дьячего ведома, а татей подает на поруки или татя спродает, и уличат его в том, и на том неделщике исцев иск доправити вдвое, а того неделщика казнити торговою казнью да кинути в тюрьму, а в казни что государь укажет». Статьей 81 был установлен запрет на отдачу в холопы детей бояр: «А детей боарьских служилых и их детей, которые не служивали, в холопы не примати никому, опричь тех, которых государь от службы отставит».

В ст. 70 Судебника 1550 г. предусматривался запрет на взятие иностранцами в холопы других иноплеменников или крещеных людей: «А иноземцем некрещеным на Москве и в городех держати у себя во дворех в работе иноземцев же всяких розных вер, а руским людем у иноземцев некрещенных, по крепостям и доброволно, в холопстве не быть».

По ст. 97 было запрещено продавать крещеных людей: «А которые люди купленых татар крестят, и тех новокрещеных людей учнут продавати и приводити к записке, и на таких новокрещеных людей в Холопье приказе никому служилых кабал не давати, и от тех людей, кто их к записке приведет, свободить потому, что по государеву указу крещеных людей никому продавати не велено»⁷ [13].

Целая Глава VIII Судебника 1550 г. была посвя-

6. Псковская судная грамота – Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/psg>.

7. Соборное Уложение // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#20>.

шена выкупу пленных «О искуплении пленных», в ней устанавливался размер таковой. В частности, за дворян и за детей боярских попавших в плен в бою – двадцать рублей, если попадали в плен не в бою то – пять рублей, за Московских стрельцов – сорок рублей, за украинцев или казаков – пять рублей, за посадских людей – 20 рублей, за пашенных крестьян и боярских людей по 15 рублей за человека.

При этом текст Судебника приводил обоснование, что такой выкуп есть дело Богоугодное: «Полоняником на окуп збирати деньги ежегод з городов всего Московского государства, с посадских дворов и с ямщиков и со всяких жилецких людей, которые живут в городех на посадах, и с уездных с Патриарших и с Митрополичьих и с Архиепископских и Епископских, и с монастырских вотчин, со крестьян и с бобылей с двора по осми денег. А государевых дворцовых сел, и черных волостей и с помещиковых и с вотчинниковых крестьян с двора по четыре деньги, а с служилых людей, с стрельцов и с козаков и с пушкарей и с затинщиков и с воротников и с казенных плотников и с кузнецов и со всяких служилых людей, с двора по две деньги. А збирати те деньги погодно в Посольской Приказ, по новым переписным книгам, а не по сошному писму, чтобы в том денежном сборе никто в избылих не был, занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всем православным христианам за то великая мзда от бога будет, якоже рече праведный Енох, не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да от бога сторицею примете. И пророком рече бог, не пощади сребра человека ради, Христос же, не токмо сребра, но и душу свою повелевает по братии положить. Больши бо тоя, рече, любве никто же не имать, аще кто душу свою положит по братии своей. И того ради Христова слова благочестивым царем и всем православным христианом не токмо пленных окупати, но и душу свою за них положати достойно, да сторичные мзды во он день сподобятся»⁸.

В статье 34 было указано, что если холоп попадет в плен, а потом оттуда вернется, то ему давали вольную вместе с семьей: «А будет чьего холопа возмут в полон в ыную в которую землю, а после того тот холоп ис полону выидет, и он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему».

Глава XXII Судебника 1550 г. называлась «Указ за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказания», в ней в ст. 25 впервые было установлено наказание в виде битья кнутом за организацию проституции: «А будет кто мужескаго полу, или женского, забыв страх божий и христианский закон, учнут делати свады жонками и девками на блудное дело, а сыщется про то допряма, и им за такое беззаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом».

Соборное Уложение 1649 г. в ст. 70 установило ответственность для иностранцев, которые русские брали рабами: «иноземцем некрещеным на Москве и в городех держати у себя во дворех в работе иноземцев же всяких розных вер, а руским людем у иноземцев некрещенных, по крепостям и доброволно, в холопстве не быть». «Великий государь царь и великий князь Михаил Феодоровичь всеа Руси, и отец его государев блаженные жь памяти великий государь, святейший Филарет Никитичь патриарх Московский и всеа Руси указали православных христиан у иноземцев некрещенных из дворов взять, и вперед тем православным христианом у иноверных, у некрещенных у иноземцев, во дворех быти не велели, чтоб в том христианским душам осквернения не было и беспокаяния не помирили б. И ныне по тому же у иноземцев некрещенных русским людем во дворех не быть некоторыми делы. А будет которые русские люди учнут у некрещенных иноземцев во дворех служити по крепостям, или доброволно, и тех сыскивая, чинити им жестокое наказанье, чтоб им и иным таким не повадно было так делати».

По статье 80 Соборного Уложения 1649 г. было

⁸ Глава VIII. О искуплении пленных – Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/SUglavaVIII>.

запрещено вступать в половую связь с холопами, потерпевшим разрешалось жаловаться священнику: «А кто учнет у себя в дому делати беззаконие с рабою з жонкою, или з девкою, и приживет с нею детей, и в том на него та раба учнет государю бити челом, и таких жонок и девок, и на кого они учнут государю бити челом, отсылати на Москве на Патриарш двор к патриаршим приказным людем, а в городех к митрополичьим и к архиепископлим приказным же людем, и велеть про них сыскивати святительским судом, и указ им чинити по правилу святых апостол и святых отец, и по допросу обеих их отцов духовных».

Статья 187 Артикула воинского Петра I от 26 апреля 1715 г. предусматривала ответственность смертной казнью за продажу человека: «Ежели кто человека украдет и продаст, оному надлежит, ежели докажется, голову отсечь»⁹. Считается, что это первое положение о запрещении торговли людьми.

Глава четырнадцатая Артикула называется «О взятии городов, крепостей, добычей и пленных». Статья 114 предусматривала запрет на удержание при себе пленного: «Всех пленных, которые при взятии городов в баталиях, сражениях, или где инде взяты будут, имеют немедленно оному, которой команду имеет, объявить и отдать. Никто ж да не дерзает пленнаго под каким-нибудь предлогом при себе удержать, разве когда указ инако дан будет. Кто против сего преступит, имеет, ежели он

офицер, чина лишен, а рядовой, жестоко шпицрутенами наказан быть».

Статья 115 запрещала пытки и убийства пленных: «Никто да не дерзает пленных, которым уже пощада обещана и дана, убити, ниже без ведома генерала и позволения освобождать, под потеряннем чести и живота», а в ст. 116 был установлен запрет на незаконное получение пленного у другого лица: «Никто да не дерзает у другого его пленнаго силою или инако отнимать, под жестоким наказанием, и отдачею паки взятой особы»¹⁰.

Важным следует признать запрет на убийство при захвате поселений безоружных священников, женщин, детей, престарелых: «Такожде имеет женской пол, младенцы, священники и старья люди пощажены быть, и отнюдь не убиты ниже обижены (разве что инако от фелтмаршала приказано будет) под смертною казнью. Толкование. Ибо оныя или невозможности своей или чина своего ради, никакого ружья не имеют при себе, и тако чрез сие чести получить не можно, оных убить, которые оборонятися не могут».

Таким образом, исходя из анализа истории развития отечественного уголовно-правового противодействия эксплуатации человека в дореволюционной России, можно констатировать, что прослеживается общая закономерная тенденция к постепенному увеличению сферы правового воздействия на данное явление.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бойко А.И. УК РСФСР 1922 г. в свете современной идеологии и законодательной техники // Российский следователь. 2022. № 5. С. 11.
2. Ключевский В.О. Подушная подать и отмена холопства в России // Сочинения / В.О. Ключевский. Т. 7. М., 1959. С. 238.
3. Voltaire, Amelot de Chaillou, Jean Jacques, Brière, Jean-Louis-Joseph Suard, Jean-Baptiste-Antoine: Oeuvres morales de Vauvenargues... [Texte imprimé] / [éditées par J.-L.-J. Brière] // Publication: Paris: E. Plon: Brière, 1874 / URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb315502766>.
4. Jean Jacques Rousseau: The Social Contract Or Principles of Political Right, 1762 / URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/economics/rousseau/social-contract/>.
5. Всемирный доклад о торговле людьми. ЮНОДК/ГИБТЛ ООН. Февраль 2011 года // URL: www.consultant.ru.
6. Русская Правда (пространная редакция), перевод (niv.ru) // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm?ysclid=ldj5aselqo403504592>.

⁹ Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986. Артикул воинский (msu.ru) // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.

¹⁰ Артикул воинский – Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/articul>.

7. Русская Правда – Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.
8. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов н/Д., 1995. С. 388-389.
9. Псковская судная грамота – Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (hse.ru) // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/psg>
10. Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 55.
11. Судебник 1497 г. // URL: <http://his95.narod.ru/1497.htm>.
12. Судебник 1550 г. // URL: http://his95.narod.ru/1550_1.htm.
13. Соборное Уложение // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#20>.
14. Глава VIII. О искуплении пленных – Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/SUglavaVIII>.
15. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М., Юридическая литература, 1986. Артикул воинский (msu.ru) // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
16. Артикул воинский – Образовательная программа «Юриспруденция» – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/articul>.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bojko A.I. UK RSFSR 1922 g. v svete sovremennoj ideologii i zakonodatel'noj tekhniki // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 5. S. 11.
2. Klyuchevskij V.O. Podushnaya podat' i otmena holopstva v Rossii // Sochineniya / V.O. Klyuchevskij. Т. 7. М., 1959. S. 238.
3. Voltaire, Amelot de Chaillou, Jean Jacques, Brière, Jean-Louis-Joseph Suard, Jean-Baptiste-Antoine: Oeuvres morales de Vauvenargues... [Texte imprimé] / [éditées par J.-L.-J. Brière] // Publication: Paris: E. Plon: Brière, 1874 / URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb315502766>.
4. Jean Jacques Rousseau: The Social Contract Or Principles of Political Right, 1762 / URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/economics/rousseau/social-contract/>.
5. Vsemirnyj doklad o trgovle lyud'mi. YUHODK/GIBTL OOH. Fevral' 2011 goda // URL: www.consultant.ru.
6. Russkaya Pravda (prostrannaya redakciya), perevod (niv.ru) // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm?ysclid=ldj5aselqo403504592>.
7. Russkaya Pravda – Образовательная программа «YUrisprudenciya» – Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» (hse.ru) // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda>.
8. Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava / M.F. Vladimirskij-Budanov. Ростов н/Д., 1995. S. 388-389.
9. Pskovskaya sudnaya gramota – Образовательная программа «YUrisprudenciya» – Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» (hse.ru) // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/psg>
10. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. Т. 2. М., 1985. S. 55.
11. Sudebnik 1497 g. // URL: <http://his95.narod.ru/1497.htm>.
12. Sudebnik 1550 g. // URL: http://his95.narod.ru/1550_1.htm.
13. Sobornoe Ulozhenie // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm#20>.
14. Glava VIII. O iskuplenii plennyh – Образовательная программа «YUrisprudenciya» – Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/SUglavaVIII>.
15. Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv.: в 9 т. Т.4. Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absoljutzizma / отв. ред. А.Г. Ман'ков. М., YUridicheskaya literatura, 1986. Artikel voinskij (msu.ru) // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/articul.htm>.
16. Artikel voinskij – Образовательная программа «YUrisprudenciya» – Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki» // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/articul>.

К.И. БРЫКИН

Финансовая стабильность и влияние санкций на российскую финансовую систему: финансово-правовые аспекты

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию устойчивости и надежности банковской системы как одного из элементов финансовой системы государства, что является одним из гарантов суверенитета государства. В статье рассмотрены уязвимости и вызовы для финансовой стабильности, исследованы регуляторные послабления и иные меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков и предложены их классификации по различным основаниям. Автор приходит к выводу, что указанные регуляторные послабления и меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков представляют собой ответный на действия недружественных юрисдикций защитный правовой механизм, направленный на стабилизацию и сохранение финансовой устойчивости и надежности различных экономических субъектов, в целях обеспечения финансовой безопасности государства в кризисный период.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: финансовая стабильность, финансовая устойчивость, санкции, санкционные риски, анти-санкционные механизмы, меры поддержки, финансовая система, банковская система, Банк России, финансовый рынок, валютное регулирование.

БРЫКИН КОНСТАНТИН ИГОРЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры фундаментальной юриспруденции и международного права Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: BrykinKI.veb@gmail.com).

Устойчивая и надежная финансовая система государства выступает одним из гарантов суверенитета государства. В свою очередь банковская система, как один из элементов финансовой системы, представляет собой важнейший инфраструктурный элемент экономики. А.В. Турбанов к основным задачам банковской системы относит: «обеспечение платежного оборота между экономическими субъектами, аккумулярование свободных сбережений и капитала, их трансформация в кредиты и инвестиции»¹. Ученый с учетом указанных задач обуславливает первостепенное значение для развития экономики, общества и государства стабильность банковского сектора и также отмечает, что «приостановка выполнения банковской системой своих функций приводит к разрушительным последствиям для всей эко-

номики... Именно по этой причине государство обеспечивает особое правовое регулирование банковской деятельности, что наиболее ярко проявляется в кризисные периоды»².

В одном из последних диссертационных исследований финансовой надежности кредитных организаций делается вывод о наличии двух видов правовых средств, являющихся элементами теоретико-правовой конструкции правового механизма финансовой надежности кредитных организаций:

1) совокупность взаимосвязанных финансово-правовых норм, предусматривающих: установление требований в части формирования резервов на возможные потери; установление обязательных финансовых нормативов; установление требований по созданию системы управления рисками и капиталом, внутреннего

---

¹ Турбанов А.В. Антикризисные механизмы в банковской системе // Банковское право. 2012. № 1. С. 3-6.

² Там же.

³ Борисенко Е.А. Финансовая надежность кредитных организаций: правовой механизм обеспечения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 10-11.

контроля; установление обязанности кредитной организации по требованию Банка России разработать план восстановления финансовой устойчивости;

2) система мер по контролю за соблюдением установленных Банком России требований, принуждению к соблюдению этих требований, их реализацию³.

В настоящее время кризисные вызовы непосредственно связаны с экономическими санкциями иностранных государств, которые в науке характеризуют в качестве «системного вызова для национального суверенитета, экономической безопасности, макроэкономической стабильности и устойчивости. Логичным ответом на вызовы, связанные с санкциями, является создание защитного правового механизма, позволяющего минимизировать негативные последствия санкций и эффективно противостоять им»⁴.

Г.Ф. Ручкина, анализируя деятельность Банка России по противодействию санкционным рискам, отмечает: «Противодействия недружественных стран законным действиям Российской Федерации, проводящей специальную операцию на Украине, выразились в принятии шести пакетов санкций. Значительная часть данных санкций направлена на дестабилизацию российского финансового рынка, причем отдельные действия носят характер пренебрежения всеми известными нормами международного права, например частичная заморозка золотовалютных резервов Банка России»⁵.

В ходе выступления первого заместителя Председателя Центрального банка Российской Федерации – члена Совета директоров Банка России К.В. Юдаевой на пресс-конференции,

посвященной обзору финансовой стабильности за II–III кварталы 2022 года, выделяются следующие уязвимости и вызовы для финансовой стабильности: внешние риски; валютный рынок и переход на валюты дружественных стран; важность бюджетной сбалансированности; регуляторные послабления, в том числе по публикации отчетности; процентный риск. Подводя итог своего выступления, К.В. Юдаева отмечает: «Устойчивость финансового сектора в кризис во многом определяется предшествующей работой регулятора и самих финансовых организаций. В связи с этим очень важно вовремя выходить из регуляторных послаблений и не допускать формирования «пузырей»⁶.

В настоящее время Банком России реализуется комплекс различных мер антисанкционного характера, который в консолидированном виде содержится в Мерах Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке в условиях реализации санкционных рисков (по состоянию на 17.02.2023)⁷.

Указанный документ структурно разделяет антисанкционные механизмы Банка России на следующие группы:

- регуляторные послабления в отношении всех участников финансового рынка (семь мер);
- регуляторные послабления в отношении кредитных организаций (двадцать восемь мер);
- регуляторные послабления в отношении иных поднадзорных Банку России организаций (помимо кредитных организаций) (шестьдесят одна мера);
- меры, связанные с валютным регулированием (десять мер);
- меры денежно-кредитной политики (четыре меры);

4. Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119-142.

5. Ручкина Г.Ф. Деятельность Банка России по противодействию санкционным рискам, направленная на стабилизацию ситуации на финансовом рынке: некоторые меры поддержки малого и среднего предпринимательства // Банковское право. 2022. № 4. С. 7-12.

6. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14366> (дата обращения: 02.03.2023).

7. URL: https://www.cbr.ru/support_measures/#a_134865file (дата обращения: 02.03.2023).

- макропруденциальные меры (шесть мер);
- меры по поддержке граждан, субъектов МСП (тринадцать мер);
- регуляторные послабления и иные антикризисные меры в отношении эмитентов ценных бумаг (восемнадцать мер);
- прочие меры в отношении общей ситуации на финансовом рынке (одиннадцать мер).

Регуляторные послабления в отношении всех участников финансового рынка предусматривают установление порядка расчетов по счетам типа «С», перечня информации кредитных, некредитных финансовых организаций, а также организаций, оказывающих профессиональные услуги на финансовом рынке, которую указанные лица вправе не раскрывать, порядка отражения кредитными организациями, отдельными некредитными финансовыми организациями, бюро кредитных историй, кредитными рейтинговыми агентствами в условиях действия мер ограничительного характера на счетах бухгалтерского учета отдельных активов и (или) обязательств в иностранной валюте, а также иные меры.

Регуляторные послабления в отношении кредитных организаций включают продление применения пониженного коэффициента риска по кредитным требованиям к отдельным заемщикам, возможность использования пониженного коэффициента риска в целях расчета нормативов концентрации (Н6, Н7, Н21 и Н25), установление временных подходов к расчету размера операционного риска, особенного порядка бухгалтерского учета субординированных займов, порядка формирования резервов на возможные потери по заблокированным активам и учета таких активов при расчете обязательных нормативов небанковских кредитных организаций – центральных контрагентов и кредитных организаций – расчетных депозитариев, а также иные регуляторные послабления.

Наиболее многочисленная группа регуляторных послаблений в отношении иных поднадзорных Банку России организаций (помимо кредитных организаций) включает, например, установление критериев существенности

изменения конъюнктуры финансовых рынков; льготного периода для применения организаторами торговли требований для поддержания ценных бумаг в котировальном списке и об оставлении ценных бумаг в списке ценных бумаг, допущенных к организованным торгам; временного порядка передачи депозитариями, в отношении которых введены ограничительные меры, ценных бумаг иностранных эмитентов другим депозитариям в целях недопущения распространения мер ограничительного характера на их депонентов; временных требований к деятельности негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов в связи с размещением облигаций в пользу владельца иностранных облигаций, выпущенных иностранными организациями, или лица, осуществляющего права по ним; временных требований к деятельности брокеров в части учета заблокированных активов при расчете норматива краткосрочной ликвидности.

В сфере валютного регулирования, в частности, Банк России ввел обязательное требование о продаже иностранной валюты в размере 50% выручки, причитающейся резидентам-участникам внешнеэкономической деятельности в рамках всех внешнеторговых договоров, установление временного порядка операций с наличной валютой для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также специального порядка выдачи средств с валютных вкладов или счетов граждан.

В области денежно-кредитной политики Банк России установил пониженные процентные ставки по кредитам под нерыночные активы и по ломбардным кредитам, увеличил индивидуальные лимиты по РЕПО и ломбардным кредитам, снизил нормативы обязательных резервов, а также ослабил требования к активам, принимаемым в обеспечение по операциям предоставления ликвидности.

Макропруденциальные меры – отмена надбавки к коэффициентам риска в отношении требований банков к юридическим лицам в

иностранной валюте, макропруденциальных надбавок к коэффициентам риска по выданным необеспеченным потребительским кредитам (в зависимости от показателя долговой нагрузки заемщика) и ипотечным кредитам, а также иные меры.

Меры по поддержке граждан, субъектов МСП включают, например, содействие реструктуризации кредитов (займов) граждан и субъектов МСП, совершенствование механизма «кредитных каникул», новый подход по формированию ценовых справочников, необходимых для расчета стоимости ремонта по ОСАГО и иные меры.

Регуляторные послабления и иные антикризисные меры в отношении эмитентов ценных бумаг предусматривают, например, возможность проводить общие собрания акционеров в заочной форме независимо от круга вопросов, включенных в повестку дня; неприменение последствий снижения стоимости чистых активов ниже размера уставного капитала, предусмотренные Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁸; запрет на размещение и обращение за пределами Российской Федерации акций российских эмитентов посредством размещения в соответствии с иностранным правом ценных бумаг иностранных эмитентов, удостоверяющих права в отношении акций российских эмитентов; право для находящихся под санкциями компаний отказаться от образования совета директоров; право отказаться от раскрытия и предоставления информации на рынке ценных бумаг; отменена требование о ежегодном обновлении проспекта ценных бумаг; возможность выпуска облигаций, оплачиваемых при размещении еврооблигациями или целевыми денежными средствами, направляемыми на приобретение еврооблигаций; скорректированы правила о возникновении дефолта и кросс-дефолта по заемным обязательствам, если они возникли вследствие санкций.

С точки зрения правового основания введения (применения) указанных мер стоит отметить, что большинство регуляторных послаблений и иных антикризисных мер в отношении эмитентов ценных бумаг введены федеральными законами, что, по мнению автора статьи, может быть обусловлено особой чувствительностью данных правоотношений, поскольку введенные меры оказывают непосредственное влияние на права и законные интересы акционеров (участников) обществ и инвесторов.

Прочие меры в отношении общей ситуации на финансовом рынке включают, в частности, определение Банком России режима специального валютного счета типа «К» и специального рублевого счета типа «К» (для расчетов иностранных покупателей за поставляемый природный газ), режима счета типа «И» (в целях исполнения Российской Федерацией перед резидентами и иностранными кредиторами обязательств по еврооблигациям Российской Федерации, права на которые учитываются иностранными депозитариями), режима рублевого счета типа «Д» (открывается по заявлению российского должника на имя одного или нескольких держателей еврооблигаций – нерезидентов либо одного или нескольких держателей еврооблигаций – резидентов, права на еврооблигации которых учитываются иностранным депозитарием); изменение порядка расчета официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю; предоставление новых функций АО «НСПК» в целях обеспечения осуществления на территории Российской Федерации операций с использованием международных платежных карт, эмитированных в рамках платежных систем, операторы которых исключены Банком России из реестра операторов платежных систем.

Приведенный перечень наглядно демонстрирует масштабную направленность антисанкционных мер Банка России, которые можно классифицировать по различным основаниям,

⁸. СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 1.

например, в зависимости от целей деятельности и функций Банка России; вида поднадзорных Банку России организаций; срока действия; территории действия; правового основания введения (применения).

Рассмотренные в настоящей статье регуляторные послабления и меры Банка России по стабилизации ситуации на финансовом рынке

в условиях реализации санкционных рисков представляют собой ответный на действия недружественных юрисдикций защитный правовой механизм, направленный на стабилизацию и сохранение финансовой устойчивости и надежности различных экономических субъектов в целях обеспечения финансовой безопасности государства в кризисный период.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борисенко Е.А. Финансовая надежность кредитных организаций: правовой механизм обеспечения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 177 с.
2. Ручкина Г.Ф. Деятельность Банка России по противодействию санкционным рискам, направленная на стабилизацию ситуации на финансовом рынке: некоторые меры поддержки малого и среднего предпринимательства // Банковское право. 2022. № 4. С. 7-12.
3. Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. 2021. № 3. С. 119-142.
4. Турбанов А.В. Антикризисные механизмы в банковской системе // Банковское право. 2012. № 1. С. 3 - 6.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Borisenko Ye.A. Finansovaya nadezhnost' kreditnykh organizatsiy: pravovoy mekhanizm obespecheniya: diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2022. 177 s.
2. Ruchkina G.F. Deyatel'nost' Banka Rossii po protivodeystviyu sanktsionnym riskam, napravlennaya na stabilizatsiyu situatsii na finansovom rynke: nekotoryye mery podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva // Bankovskoye pravo. 2022. № 4. S. 7-12.
3. Starzhenetskiy V.V., Butyrina V.A., Kuritsyna K.S. Rossiyskoye antisanktsionnoye regulirovaniye: sovremennoye sostoyaniye i puti sovershenstvovaniya // Zakon. 2021. № 3. S. 119-142.
4. Turbanov A.V. Antikrizisnyye mekhanizmy v bankovskoy sisteme // Bankovskoye pravo. 2012. № 1. S. 3-6.

М.А. МАТВЕЕВА

Трансформация управления высшим образованием: административно-правовой аспект

АННОТАЦИЯ. В статье впервые предпринята попытка проанализировать проблемы и успехи административной реформы 2004 г. на примере сферы высшего образования. Автор на основе исторического экскурса и сравнительно-правового исследования убедительно демонстрирует отсутствие внятной концептуальной линии реформирования органов исполнительной власти в сфере образования, рассогласованность в деятельности этих органов и необходимость комплексного подхода к решению проблем российского высшего образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшее образование, органы исполнительной власти, административная реформа, государственная регламентация образовательной деятельности.

МАТВЕЕВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры транспортного права Российского университета транспорта (МИИТ) (e-mail: matveeva1987@mail.ru).

Вопросы государственного управления, по мнению многих авторов, традиционно находятся в центре внимания юридической науки.¹ Между тем, в 2024 г. исполнится 20 лет административной реформе, и в ходе ее реализации накопилось немало проблем, которые требуют научного осмысления и анализа. Представляется, что внимание исследователей, по сути, обходит очевидные перманентные процессы трансформации управленческих структур, созданных в 2004 г., им не дается ни научного обоснования, ни внятных объяснений. Автором в настоящей статье предпринята попытка исследовать постреформенные процессы в сфере управления высшим образованием.

Первыми нормативными правовыми актами, в которых были очерчены контуры административной реформы 2004 г., стали указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах» и постановление Правительства РФ от 31 июля 2003 г. № 451 «О Правительственной комиссии по проведению административной реформы». Далее последовал указ Президента

РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». В основу преобразований были положены характерные для административных реформ зарубежных стран идеи разделения функций стратегического и оперативного государственного управления. Соответственно, было выделено четыре группы функций – по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору, управлению государственным имуществом и по оказанию государственных услуг.

С тех пор и до настоящего времени не ослабевает внимание к исследованию вопросов успешности реформы, целесообразности организационных преобразований, нормативно-правовой обеспеченности деятельности вновь создаваемых структур. Немало статей известных ученых в области административного права, практиков, соискателей ученых степеней посвящено тем или иным аспектам реформы. Одним из последних серьезных комплексных изданий стало учебное пособие «Административная реформа», в котором приняли участие свыше 20 авторов.² Кроме того, издаются новые указы Президента

¹ См., например: Уманская В.П., Ю.В. Малеванова. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. М.: Норма, 2020.

² Административная реформа: учебное пособие / под ред. С.А. Старостина. М.: Проспект, 2021. 192 с.

Российской Федерации, актуализирующие и опять преобразующие систему органов исполнительной власти.³ В соответствии с принципами конъюгации, ингрессии и моноцентризма в единую систему публичной власти складываются органы государственной власти и местного самоуправления, эти же принципы лежат в основе развития моноцентризма в государственном управлении, следствием чего стала дальнейшая общая централизация исполнительной системы в Российской Федерации.⁴ Однако нам, как отмечалось выше, хотелось бы сосредоточиться на вопросах организации деятельности органов исполнительной власти в сфере образования.

Административная реформа в части системы управления образованием была проведена согласно общей концепции реформирования, предусматривающей, в том числе:

– исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;

– организационное разделение функций, касающихся регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам.

В соответствии с логикой реформы в 2004 году были созданы Министерство образования и науки Российской Федерации (далее Минобрнауки России), Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки (далее Рособрнадзор) и Федеральное агентство по образованию (далее Рособразование). Эта триада замкнула на себе управление всеми уровнями образования – дошкольным (если можно так его классифицировать), общим (средним), начальным, средним, высшим, послевузовским профессиональным.

Минобрнауки России явилось правопреемником Министерства образования Российской Федерации, преобразованного в 1999 году из

Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации (1996–1999), в свою очередь созданного из двух ведомств: до 1996 года начальным и средним (в том числе средним специальным и профессионально-техническим) образованием управляло Министерство образования Российской Федерации (1991–1996), а высшим и послевузовским образованием и наукой – Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию (1993–1996) и Министерство науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации (1991–1993). Минобрнауки России унаследовало также некоторые задачи Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации.

Впоследствии вышеупомянутое Министерство науки, высшей школы и технической политики было реорганизовано (путем передачи ему вопросов высшей школы от Министерства образования) из просуществовавшего лишь две недели в ноябре 1991 года Министерства науки и технической политики РСФСР, которое объединило ведомства СССР и РСФСР: Государственный комитет РСФСР по делам науки и высшей школы, Государственный комитет СССР по науке и технологиям. Министерство образования РСФСР (позже Российской Федерации), созданное в 1988 году (при объединении Министерства просвещения РСФСР и Государственного комитета РСФСР по профессионально-техническому образованию), при распаде СССР в 1991 году стало правопреемником Государственного комитета СССР по народному образованию (1988–1991), образованного в результате слияния трех министерств СССР:

- Министерства высшего и среднего специального образования СССР (Минвуз СССР);
- Министерства просвещения СССР;
- Министерства профессионально-технического образования СССР.

Казалось бы, в 2004 г. можно было ставить

³ Например, указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.02.2023 г.)

⁴ См. подробнее: Россинский Б.В. Законодательное обеспечение единства исполнительных органов с позиций теории систем // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 9 (142). С. 11.

точку в длительном процессе реформирования системы управления образованием и наукой, параметры деятельности определены следующим образом:

– Рособразование осуществляет функции по оказанию государственных услуг, управлению федеральным имуществом, а также правоприменительные функции в сфере образования, воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений. Первоначально его компетенция включала также и молодежную политику, но с сентября 2007 года эти полномочия перешли созданному Государственному комитету Российской Федерации по делам молодежи (Госкоммолодежь России), преобразованному в мае 2008 года в Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). В ведении Рособразования находилась организация деятельности образовательных учреждений общего, профессионального и дополнительного образования по оказанию государственных услуг в области образования, а также организация повышения квалификации и переподготовки научно-педагогических работников государственных учреждений высшего профессионального образования;

– к сфере деятельности Рособразования поначалу были отнесены:

- лицензирование и государственная аккредитация образовательной деятельности;
- аттестация научных и педагогических работников учреждений высшего профессионального образования;
- аттестация выпускников образовательных учреждений;
- подтверждение и нострификация документов об образовании;
- проведение единого государственного экзамена;

• ведение Федерального реестра документов государственного образца об образовании, об ученых степенях и учёных званиях.

Минобрнауки были определены функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки и попечительства над детьми, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Эти функции как направления деятельности федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере образования, были отражены в соответствующих положениях: о Министерстве образования и науки РФ, о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, о Федеральном агентстве по образованию.⁵

Но что-то пошло не так. И Рособразование было упразднено 10 марта 2010 года, а его функции переданы Минобрнауки России. И вузы, по сути, лишились органа поддержки, поскольку их взаимодействие с Минобрнауки по-прежнему выстраивается по схеме «властный управляющий субъект – управляемая подсистема» без того индивидуализированного отношения, которым сопровождалась реализация функций Рособразования. Кроме того, в задачи министерства не перешла организация повышения квалификации и переподготовки научно-педагогических работников. Благодаря норме ст. 47 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее 273-ФЗ) ее стали понимать только как обязанность работодателя – образовательной организации – со всеми вытекающими

⁵ См.: Положение о Министерстве образования и науки (утв. постановлением Правительства РФ от 15 июня 2004 г. № 280. – утр. силу); Положение о Федеральном агентстве по образованию (утв. постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 288 – утр. силу); Положение о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки (утв. постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 300 – утр.силу).

последствиями в части качества, периодичности, формализации локальных конъюнктурных решений и т.д. Следует также подчеркнуть, что в Рособразовании неплохо сложилось разделение предметов ведения и полномочий по регулированию деятельности различных образовательных учреждений — общего, профессионального и дополнительного образования по оказанию государственных услуг в области образования. В то время как логика распределения функционала между департаментами Минобрнауки России после реорганизации не могла не вызывать вопросов: почему, к примеру, дополнительное профессиональное образование, ДПО, оказалось в ведении Департамента подготовки рабочих кадров???

В свою очередь, Рособрнадзор начал активно издавать акты нормативного характера в целях реализации своих полномочий. Его ведущая без преувеличения роль управляющего монополиста в сфере лицензирования и аккредитации, в проведении ЕГЭ стала притчей во языцех в образовательной среде. Довольно быстро, вопреки концепции реформы, эта служба приобрела статус полноправного и независимого элемента структуры в системе федеральных органов исполнительной власти (далее ФОИВ). Логичным следствием стал в 2018 г. вывод его из триады органов исполнительной власти (министерство — служба — агентство) и непосредственное подчинение Правительству РФ с изменением функционала.⁶

В настоящее время Рособрнадзор является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере *государственной регламентации образовательной деятельности* (выделено нами — М.М.), в сфере федерального

государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований к проведению экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и выдаче иностранным гражданам сертификата, функции по контролю и надзору в сфере образования и науки, в сфере проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и выдаче иностранным гражданам сертификата, в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, функции по признанию образования и (или) квалификации, полученных в иностранном государстве, по предоставлению государственных услуг в рамках полномочий, предусмотренных Положением о службе.⁷

При этом за Минобрнауки России, о переменах в котором чуть ниже, также остались функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования. Наряду с этим и вновь образованному Министерству просвещения Российской Федерации предоставили функции по нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся.⁸

Складывается ощущение, что регулирую-

6. Указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 (ред. от 21.01.2020) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // URL: [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 01.02.2023 г.)

7. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 885 (ред. от 25.12.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // URL: [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 01.02.2023 г.)

8. Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 884 (ред. от 26.01.2023) «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // URL: [www.: pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения 01.02.2023 г.)

ших полномочий и широты охвата субъектов образовательной деятельности у Рособнадзора несколько больше, чем у профильных министерств. К тому же возникает закономерный вопрос: как соотносятся понятия «нормативно-правовое регулирование» и «государственная регламентация»? Это все же разные управленческие функции!

Обратимся к ст. 90 273-ФЗ: «...Государственная регламентация образовательной деятельности включает в себя:

- 1) лицензирование образовательной деятельности;
- 2) государственную аккредитацию образовательной деятельности;
- 3) государственный контроль (надзор) в сфере образования».

Следует ли полагать, что по всем этим направлениям деятельности нормативное правовое регулирование будет осуществлять именно Рособнадзор? Также возникает вопрос, а что, кроме Правил приема и отчетов по Приоритету-2030, передовым инженерным школам, останется за Минобрнауки в сфере высшего образования? Не удивительно, что одним из последних, «свежих» актов этого ОИВ стала «Концепция развития научно-популярного туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»⁹.

Указом Президента РФ от 15 мая 2018 г. № 215 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» Минобрнауки России было преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (по-прежнему Минобрнауки России).

Наряду с вышеобозначенными функциями по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере компетенции Минпросвещения России также было наделено функциями по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере общего образо-

вания, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания.

Соответственно, за Минобрнауки России остались функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, в сфере социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, молодежной политики, а также функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения, и информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Между тем, проблем в деятельности учреждений системы образования более чем достаточно. Начнем с разделения министерств по уровням образования и, по сути, появлению дитя без глаза в виде ДПО и профессионального обучения. Нами в связи с арбитражным судопроизводством был направлен запрос в Правительство РФ о необходимости пересмотра или отмены приказа Минобрнауки России 02.07.2013 № 513, утвердившего Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение (далее —

⁹. Утв. Минобрнауки России 25.01.2023 № ВФ/1-Кн.

Перечень) с изменениями, внесенными приказом Минпросвещения России (!) от 01.06.2021 № 290. Правительство переслало запрос в Минпросвещения (за ним формально закреплено профессиональное обучение) и в Минобрнауки, поскольку оно издавало приказ. Минобрнауки переслало запрос в Минтруда России...

Очевидно, что при условии наличия в составе современных университетов и учреждений дошкольного образования, и школ-лицеев, и колледжей СПО, реализации в вузах программ профессионального обучения слаженная работа двух министерств необходима. Это будет координационное взаимодействие или поочередное, по графику, регулирование общих вопросов? Интересным примером стал вышеупомянутый Перечень, утвержденный одним министерством, с изменениями, внесенными другим. Пожалуй, ни одна другая сфера деятельности органов исполнительной власти не может похвастаться подобными регуляторными новациями. Очевидна необходимость разработки и принятия соответствующего Административного регламента, хотя нам не удалось найти необходимых аналогов. Похоже, органы исполнительной власти хорошо взаимодействуют только при проведении мероприятий по контролю и надзору.¹⁰

В принципе, понятно, почему уровень высшего образования – педагогического – стал предметом ведения Министерства просвещения. Вместе с тем следует признать, что фактически это некое изъятие из функционала Минобрнауки. Зато инновационное решение о возможности получения высшего образования в научных учреждениях вполне в сфере полномочий Минобрнауки. При этом ни одно «образовательное» мини-

стерство не несет ответственности за процесс профессионального развития научно-педагогических кадров. В прежней схеме-триаде за это взялось бы Рособразование...

В настоящее время только Высшая аттестационная комиссия (далее ВАК) при Минобрнауки России связана с понятием оценки качества персонала образовательных, а также научных организаций: как следует из п. 1 Положения о ВАК, она создается в целях обеспечения государственной научной аттестации. Перечень ее полномочий, многие из которых перечислены с деликатной формулировкой «выработка рекомендаций для Минобрнауки», носит ярко выраженный контрольно-надзорный характер¹¹. Следовательно, более логичным было бы увидеть ВАК не при Минобрнауки (а что вообще значит это «ПРИ»? Ведь не подведомственное учреждение), а в составе Рособрнадзора, и основные направления ее деятельности близки к контрольно-надзорной деятельности: присуждение ученых степеней и присвоение ученых званий, контроль работы диссертационных советов и выдача разрешений на их открытие, определение перечня научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов кандидатских и докторских диссертаций и др.

О том, что оптимальная система государственного регулирования образования еще не создана, свидетельствует и развитие ситуации в области контроля и надзора в сфере образования и науки в соответствии с новыми законодательными и подзаконными актами этой тематики. К примеру, в связи с формированием новой модели аккредитации образовательных организаций¹² Правительство РФ предполагает внести изме-

¹⁰ См., например, приказ Ростехнадзора № 96, ФСИН России № 123 от 11.03.2014 «Об утверждении Административного регламента взаимодействия Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору с Федеральной службой исполнения наказаний при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере промышленной безопасности на опасных производственных объектах уголовно-исполнительной системы»; приказ ФМБА РФ № 366, Роспотребнадзора № 130 от 11.04.2011 «Об утверждении Административного регламента взаимодействия Федерального медико-биологического агентства и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека при проведении совместных проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и др.

¹¹ Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 237 (ред. от 07.10.2022) «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации» // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения 01.02.2023 г.)

¹² URL: <https://tass.ru/obschestvo/12709451>.

нения в Положение о Минобрнауки России и поручить ему, а не Рособнадзору, утверждать методику расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования. При этом остается неясным механизм взаимодействия этих управленческих структур, теперь уже организационно не связанных, по разработке этого документа, исполнять который предстоит Рособнадзору.

В 2009 г. в диссертационном исследовании, а ранее С.В. Барабанова в контексте постсоветских преобразований исследовала соотношение понятий «управление», «регулирование», «воздействие» применительно к организации управления высшим образованием.¹³ Сегодня этого уже недостаточно. Необходимо в целях оптимизации функционала органов исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере образования, рассмотреть вопросы распределения полномочий в организации контроля и надзора. Исследовательская работа в этом направлении уже достаточно активна — в отличие от вышеобозначенных тем.¹⁴

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод: система управления образованием и наукой спустя почти 20 лет с начала административной реформы по-прежнему находится в активном поиске оптимальной структуры и функционала. Быть может, с учетом рекомендаций науки административного права для ускорения процесса и формирования управленческой системы в соответствии с особенностями и потребностями управляемой подсистемы

запустить для всех работников органов исполнительной власти, осуществляющих управление в сфере образования, обучение по программе «Правовые основы образования и научной деятельности в Российской Федерации» (много лет назад подобное предложение было сделано в журнале «Высшее образование в России»¹⁵ и есть вузы и специалисты, готовые принять на себя эту работу)?

Слабым утешением может послужить то обстоятельство, что, к примеру, не лучше обстоят дела и в сфере российского туризма. Так, указом Президента РФ от 20.10.2022 № 759 «О некоторых вопросах государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности» упразднено Федеральное агентство по туризму. Его функции переданы Министерству экономического развития Российской Федерации. Насколько оправданно возложение на данное министерство, функционал которого будто бы читается в названии, «федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью аккредитованных организаций, осуществляющих классификацию гостиниц, классификацию горнолыжных трасс, классификацию пляжей, за деятельностью туроператоров и объединения туроператоров в сфере выездного туризма, организаций, включенных в реестр организаций, уполномоченных на проведение аттестации инструкторов-проводников»? Наконец-то туризм всерьез рассматривается как мощный экономический фактор развития государства?

13. Барабанова С.В. Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в РФ: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2009. 448 с.; Государственное регулирование высшего образования в РФ: административно-правовые вопросы: Монография. Казань: изд-во Казанского университета, 2004. 340 с.; Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., Иванова О.А. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты: монография. М., 2017. 196 с.

14. Россинский Б.В. Информационные подходы к разграничению контроля и надзора в деятельности государственных органов // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород, 2019. С. 22-26; Кирилловых А.А. Механизм «регуляторной гильотины» в образовании: проблемы и перспективы практической реализации в деятельности федеральной службы по надзору в сфере образования и науки // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 4 и др.

15. Барабанова С.В. Правовые основы организации высшего образования в России // Высшее образование в России. 2003. № 1. С. 74-78.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Административная реформа: учебное пособие / под ред. С.А. Старостина. М.: Проспект, 2021. 192 с.
2. Александров А.Ю., Барабанова С.В., Верещак С.Б., Иванова О.А. Управление системой высшего образования в Российской Федерации: организационно-правовые аспекты: монография. Москва-Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2017. 196 с.
3. Барабанова С.В. Административно-правовое обеспечение конституционного права граждан на высшее профессиональное образование в РФ: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2009. 448 с.
4. Барабанова С.В. Государственное регулирование высшего образования в РФ: административно-правовые вопросы: Монография. Казань: изд-во Казанского университета, 2004. 340 с.
5. Кирилловых А.А. Механизм «регуляторной гильотины» в образовании: проблемы и перспективы практической реализации в деятельности федеральной службы по надзору в сфере образования и науки // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 4.
6. Россинский Б.В. Законодательное обеспечение единства исполнительных органов с позиций теории систем // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 9 (142). С. 11.
7. Россинский Б.В. Информационные подходы к разграничению контроля и надзора в деятельности государственных органов // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород, 2019. С. 22-26.
8. Уманская В.П., Малеванова Ю.В. Государственное управление и государственная служба в современной России: монография. М.: Норма, 2020. 176 с.

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ
РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ**

1. Administrativnaja reforma: uchebnoe posobie / pod red. S.A. Starostina. M.: Prospekt, 2021. 192 s.
2. Aleksandrov A.Ju., Barabanova S.V., Vereshhak S.B., Ivanova O.A. Upravlenie sistemoj vysshego obrazovanija v Rossijskoj Federacii: organizacionno-pravovye aspekty: monografija. Moskva-Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2017. 196 s.
3. Barabanova S.V. Administrativno-pravovoe obespechenie konstitucionnogo prava grazhdan na vysshee professional'noe obrazovanie v RF: diss... d-ra jurid. nauk. M., 2009. 448 s.
4. Barabanova S.V. Gosudarstvennoe regulirovanie vysshego obrazovanija v RF: administrativno-pravovye voprosy: Monografija. Kazan': izd-vo Kazanskogo universiteta, 2004. 340 s.
5. Kirillovyh A.A. Mehanizm «reguljatornoj gil'otiny» v obrazovanii: problemy i perspektivy praktičeskoj realizacii v dejatel'nosti federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere obrazovanija i nauki // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. № 4.
6. Rossinskij B.V. Zakonodatel'noe obespechenie. edinstva ispolnitel'nyh organov s pozicij teorii sistem // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. T. 17. № 9 (142). S. 11.
7. Rossinskij B.V. Informacionnye podhody k razgranicheniju kontrolja i nadzora v dejatel'nosti gosudarstvennyh organov // Aktual'nye voprosy kontrolja i nadzora v social'no znachimyh sferah dejatel'nosti obshhestva i gosudarstva. Materialy V Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii. N. Novgorod, 2019. S. 22-26.
8. Umanskaja V.P., Malevanova Ju.V. Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaja sluzhba v sovremennoj Rossii: monografija. M.: Norma, 2020. 176 s.

В.А. ФОМИН

Особенности правового статуса иностранного агента

АННОТАЦИЯ. Законодатель в нашей стране достаточно чутко реагирует на изменение отношения к Российской Федерации со стороны других стран и предпринятых по отношению к ней различного рода санкций. В целях обеспечения безопасности страны вводятся некоторые ограничения в гражданско-правовом положении субъектов путем наделения их особым статусом «иностранного агента». Условия и порядок признания таковым соответствующего участника гражданско-правовых отношений и определение некоторых его особенностей в качестве иностранного агента рассматривается в настоящей статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: иностранный агент; осуществление функций иностранного агента; некоммерческая организация; реестр.

ФОМИН ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин, Российская академия адвокатуры и нотариата, нотариус г. Москвы (e-mail: Flexso2604@gmail.com).

Применение экономических и иных санкций по отношению к Российской Федерации вызвало необходимость принятия ответных мер, что отразилось и на правовом регулировании соответствующих отношений, в частности в отношении деятельности юридических лиц. Особенности правового регулирования проявились, в частности, в ведении статуса иностранного агента. Справедливости ради следует указать, что появление иностранного агента (точнее, осуществление функций иностранного агента) произошло значительно раньше, чем усложнилось отношение к Российской Федерации со стороны других государств. Федеральным законом от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» было введено дополнительное положение в п. 1 ст. 32 Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее по тексту – Закон о некоммерческих организациях), которое устанавливало правило о необходимости введения раздельного учета доходов (расходов), поступивших от иностранных источников:

«Некоммерческие организации, получившие денежные средства и иное имущество от иностранных источников, ведут раздельный учет доходов

(расходов), полученных (произведенных) в рамках поступлений от иностранных источников, и доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках иных поступлений.»

Положения в отношении контроля за деятельностью некоммерческой организации (далее по тексту «некоммерческая организация» или «НКО»), осуществляющей функции иностранного агента, стали действовать с 04.06.2014 года.

Для реализации заявленной цели был сформирован соответствующий реестр, ведение которого было поручено Минюсту России на основании Приказа Минюста России от 30.11.2012 № 223 «О порядке ведения реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента».

Следует обратить внимание, что иностранным агентом в указанный период могла быть только некоммерческая организация, и статус иностранного агента возлагал лишь дополнительную обязанность по учету соответствующих доходов (расходов), полученных от иностранных источников.

При усложнении политической ситуации статус иностранного агента законодатель распространил и на иных лиц. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее по тексту Закон об иностранных агентах), начало

действия которого определено с 1 декабря 2022 года, вводит дополнительные правовые характеристики как в отношении определения самого субъекта, так и его статуса участника гражданского оборота. В настоящее время иностранным агентом могут быть признаны:

1. Юридическое лицо, как российское, так и иностранное, независимо от организационно-правовой формы, кроме названных в Закон об иностранных агентах. Соответственно, теперь иностранным агентом может быть признана при наличии соответствующих условий как некоммерческая, так и коммерческая организация.

2. Объединения лиц, без образования юридического лица,

3. Физическое лицо независимо от гражданства.

В то же время Закон об иностранных агентах указывает в закрытом перечне субъектов, которые не могут быть признаны иностранными агентами:

1) органы публичной власти Российской Федерации, органы управления государственными внебюджетными фондами;

2) некоммерческие организации: публично-правовые компании, государственная компания, государственные корпорации (в том числе лица, подконтрольные им), религиозные организации, политические партии, торгово-промышленные палаты;

3) должностные лица международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, въехавшими в Российскую Федерацию в связи с исполнением служебных обязанностей, а также лица, реализующие идеи, обеспечивающие реализацию представительских полномочий (дипломатических) иного государства;

4) объединения работодателей.

В целом с данным перечнем можно согласиться, хотя некоторые позиции и вызывают удивление. Закон о некоммерческих организациях не делает исключения для каких-либо некоммерческих организаций с целью выполнения обязанности учета иностранных доходов/расходов. Однако Закон об иностранных агентах, исходя из представленного перечня, исключает целый ряд некоммерческих организаций, которые нельзя рассматривать в качестве иностранного агента. В то же время, к

примеру, религиозная организации вполне может получать в качестве пожертвований имущество от иностранных благодетелей. Как тогда следует рассматривать данную НКО: с точки зрения Закона о некоммерческих организациях и, следовательно, с обязанностью ввести отдельный учет поступлений от иностранных источников, либо с учетом требований Закона об иностранных агентах и не рассматривать в качестве такового, а, следовательно, не наделяя соответствующим статусом, не возлагают и обязанности вести такой учет?

Может быть, речь идет о разных статусах иностранных агентов? Для ответа на данные вопросы проведем анализ условий приобретения статуса иностранного агента в соответствии с п. 1 ст. 1, ст. 2, 4 Закон об иностранных агентах.

Для признания в указанном статусе необходимо соответствовать двум условиям:

– находится под иностранным влиянием, в том числе путем получения поддержки, и

– осуществлять деятельность, определенную в Законе об иностранных агентах.

Иностранное влияние может проявляться в двух формах:

1. Предоставление помощи (как материальной, так нематериальной – научно-техническая, организационно-методическая и иная),

2. Воздействие различными способами (принуждение, убеждение и пр.).

В отношении последней формы в законе не определено, каким образом будет доказываться наличие такого воздействия, какова должна быть степень и периодичность воздействия на субъект, чтобы признать его иностранным агентом. Представляется, что неточность формы иностранного влияния может породить в определенных случаях злоупотребление правом, к примеру, с целью устранения конкурента на рынке.

Деятельность, которая влияет на признание лица иностранным агентом, является:

А. Политическая, определенная в п. 2 ст. 4 Закона об иностранных агентах (в частности деятельность в сфере обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны и пр.). Также законодатель указывает формы, в которых эта политическая

деятельность будет осуществляться, начиная от высказывания мнений в отношении принимаемых органами публичной власти решениях и проводимой ими политике до финансирования такой деятельности.

Б. Целенаправленный сбор сведений по перечню, определенному соответствующим федеральным органом исполнительной власти, которые при их получении иностранными источниками могут быть использованы против безопасности Российской Федерации.

В. Распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов.

При соответствии указанным условиям субъект должен быть включен в реестр иностранных агентов.

Как видим, приобретение статуса иностранного агента в рамках Закона об иностранных агентах основывается на более широких требованиях.

При наличии двух законов, вводящих особый правовой статус иностранного агента, возникает вопрос – каким же образом соотносятся нормы Закона об НКО и Закона об иностранных агентах в отношении некоммерческой организации? Возможно ли говорить о двух статусах – иностранного агента и осуществляющего функции иностранного агента. Если некоммерческая организация получает имущество от иностранных источников, но при этом не осуществляет политической деятельности, сохраняется ли необходимость вести отдельный учет такого имущества и быть занесенным в соответствующий реестр? Каким образом данный реестр соотносится с реестром некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента? Порядок ведения реестра иностранных агентов определен Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 307 от 29 ноября 2022 года «Об утверждении Порядка ведения реестра иностранных агентов и размещения содержащихся в нем сведений на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», Порядок принятия решения об исключении физического

лица, впервые включенного в реестр иностранных агентов, из реестра иностранных агентов, формы заявления иностранного агента об исключении из реестра иностранных агентов» (зарегистрировано в Минюсте России 30 ноября 2022 г. № 71228) (далее по тексту Приказ № 307). Согласно подп. Е п.1 Порядка ведения реестра, утвержденного указанным Приказом № 307, в реестр иностранных агентов подлежат включению и НКО, включенные в реестр некоммерческих организаций, осуществляющих функции иностранного агента в соответствии с п. 10 ст.13.1 Закона об НКО. Значит ли это, что реестр иноагентов поглощает реестр НКО, осуществляющих функции иноагентов и в этом случае на данную некоммерческую организацию будут распространяться все ограничения, предусмотренные Законом об иностранных агентах? Целесообразно ли это? С одной стороны, все некоммерческие организации, получающие имущество от иностранных источников должны вести отдельный учет. Однако, Закон об иностранных агентах не распространяется на ряд названных некоммерческих организаций. Соответственно и в реестр иностранных агентов они не подлежат включения. В то же время, если не будет отдельного реестра некоммерческих организаций, осуществляющих функции иностранного агента, компетентные государственные органы не смогут осуществлять контроль за деятельностью, к примеру, религиозной организации, получившей денежное пожертвование от иностранного лица. В таком случае представляется необходимым сохранить реестр, названный в Законе о НКО и не дублировать внесенные в него сведения в реестр иноагентов. Тем более, что лица, включенные в реестр некоммерческих организаций, осуществляющих функции иностранного агента, не будут удовлетворять всем требованиям Закона об иностранных агентах при неосуществлении политической деятельности.

Следует обратить внимание, что Закон об иностранных агентах говорит о двух реестрах. Помимо названного реестра иностранных агентов (почему-то не обозначенного в ст. 5 Закона об иностранных агентах в качестве Единого, что вызывает предположение о возможности существования несколь-

ких таких реестров. Вероятнее всего, имеем дело с некорректной формулировкой), в законе указан еще один – Единый реестр физических лиц, аффилированных с иностранными агентами. Такой реестр включает в себя сведения о физических лицах, которые:

1. Являясь учредителем/участником, работником или членами органов управления или исполнения юридического лица или объединения, не являющегося юридическим лицом, признанных иностранными агентами.

2. Осуществляет политическую деятельность и для этих целей получает денежные средства и (или) иное имущество от иностранных агентов.

На данных физических лиц не будут распространяться те ограничения, которые указаны для иностранных агентов. В то же время будут присутствовать особенности правового статуса данных лиц и определяться исходя из положений федерального законодательства.

С 12 декабря 2022 года на основании Приказа Минюста России от 29.11.2022 № 302 «Об утверждении Порядка ведения единого реестра физических лиц, аффилированных с иностранными агентами, и Порядка принятия решения об исключении физического лица из указанного реестра» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.11.2022 № 71236) Департамент по защите национальных интересов от внешнего влияния Министерства юстиции Российской Федерации осуществляет ведение реестра указанных аффилированных лиц.

Особенности правового статуса субъекта, признанного иностранным агентом, проявляются в наложении на него дополнительных обязанностей и ограничений.

Большей частью данные обязанности направлены на информирование как определенных лиц, так и широкого круга общественности о наличии у субъекта статуса иностранного агента.

Так, материалы, распространяемые в связи с осуществлением политической деятельности в понимании Закона об иностранных агентах как самим иностранным агентом, так и учредителем/участником, руководителем организации – иностранного агента должны содержать указание на то, что они созданы и распространяются иностран-

ным агентом, либо связаны с деятельностью такого агента.

Иностранный агент, как юридическое, так и физическое лица, равно как и объединения, обязаны предоставлять в уполномоченный орган соответствующую информацию, в частности:

– отчет о своей деятельности. Законодатель сформулировал перечень сведений, которые должны быть указаны (к примеру, сведения о целях деятельности, структуре, территории, в пределах которой осуществляется деятельность). Содержание данной нормы позволяет сделать вывод, что данный перечень является примерным. Соответственно, что в целом должно быть изложено в отчете будет определяться уполномоченным органом, который может запросить любую информацию.

– сведения об учредителях, о членах органов юридического лица и его работников, о прошедших изменениях в составе, о количестве, объеме и составе имущества, полученного от иностранного источника, и цели их использования, и иные сведения.

Установлено, что необходимые для передачи в уполномоченный орган сведения должны быть сообщены в определенные сроки (ежеквартально, раз в полгода либо ежегодно).

Здесь следует понимать, что сведения, которые должны быть представлены по требованию уполномоченного органа, могут быть отнесены на основании федерального закона к сведениям конфиденциального характера. Более того, в отношении определенного субъекта ранее могло быть принято решение об освобождении его от обязанности по раскрытию соответствующей информации. Так, согласно ст. 92.2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» Правительство Российской Федерации вправе определить случаи, в которых общество может не раскрывать и (или) не предоставлять соответствующую информацию, либо давать ее в усеченном виде.

По всей видимости, наложение статуса конфиденциальности на определенную информацию или освобождение от предоставления соответствующих сведений не снимает с лиц, признанных в

установленном порядке иностранными агентами, обязанности о размещении раз в полгода в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или опубликовании в ином порядке средствам массовой информации отчета о своей деятельности, который может содержать такие сведения.

Помимо необходимости раскрытия соответствующих сведений и для осуществления дополнительного контроля за деятельностью лиц, имеющих исследуемый статус, законодатель установил, что юридическое лицо, независимо от организационно-правовой формы, обязано по итогам финансового (отчетного) года проводить аудит в срок не позднее 15 апреля.

Более того, введена обязанность вести раздельный учет доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках поступлений от иностранных источников, и доходов (расходов), полученных (произведенных) в рамках иных поступлений не только для некоммерческих организаций (как это было установлено ранее Федеральным законом от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»), но и для коммерческих.

Также иностранным агентам запрещены отдельные виды деятельности, равно как и отдельные сделки. К примеру, иностранный агент не вправе оказывать услуги:

- по организации публичных мероприятий,
- по образовательной деятельности несовершеннолетним как в рамках основного, так и дополнительного образования,
- по педагогической деятельности в государственных и муниципальных образовательных организациях (исходя из формулировки данного запрета следует вывод, что педагогическая деятельность в частной образовательной организацией иностранным агентом допускается). Поскольку понятие педагогическая деятельность законода-

тельством не определена, то в определении критериев педагогической деятельности следует опираться на Номенклатуру должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций, утвержденную Постановлением Правительства РФ от 21.02.2022 № 225. Данные критерии необходимы для различия педагогической и образовательной деятельности в рамках, установленных Законом об иностранных агентах запретов.

Иностранный агент не вправе выполнять работу, результатом которой является информационная продукция для несовершеннолетних.

Иностранный агент не может выступать стороной таких договоров, как:

1. Договоры, направленные на передачу имущества с целью организации публичного мероприятия, где иностранный агент выступает на стороне продавца/арендодателя/заказчика/займодавца.

2. Договоры пожертвования, в которых иностранный агент даритель, а одаряемый – политическая партия или избирательные фонды, создаваемые в порядке ст. 32 Федерального закона от 26.11.1996 № 138-ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», ст. 71 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» и пр. Следует иметь в виду, что данные избирательные фонды представляют собой определенное обособление имущества, имеющее целевое назначение, но не являются юридическим лицом в организационно-правовой форме «общественно-полезный фонд». Соответственно, создание избирательного фонда не требует соответствующей государственной регистрации в качестве организации¹. Также запрещено пожертвование в виде государственных денежных средств в пользу иностранного агента, в том числе осуществляющему творческую деятельность.

¹ Бойко Н.Н. Финансово-правовые аспекты избирательного фонда // Финансовое право. 2018. № 5. С. 19.

3. Договоры страхования вклада (депозита) денежных средств, в которых иностранный агент является страхователем или выгодоприобретателем.

Значимость установленных ограничений обусловлена ответственностью за нарушение норм Закона об иностранных агентах. Согласно ст. 12 Закона об иностранных агентах иностранный агент за нарушение установленных запретов и ограничений будет привлечен к административной, уголовной и иной ответственности. В качестве иной ответственности предусмотрена санкция в виде принудительной ликвидации юридического лица или объединения лиц за конкретные правонарушения (к примеру, за непредставление соответствующей информации два и более раза). Следовательно, заявить гражданско-правовые последствия за совершение, к примеру, сделки,

запрещенной Законом об иностранных агентах, будет невозможно.

Таким образом, правовой статус иностранного агента не позволит в полной мере реализовать гражданские права участника частно-правовых отношений, что согласно абз. 2 п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации допускается в силу прямого установления федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Совершенно справедливо утверждение В.В. Красинского, что в механизме защиты государственного суверенитета институты гражданского общества и элементы государственного аппарата осуществляют взаимный контроль².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бойко Н.Н. Финансово-правовые аспекты избирательного фонда // Финансовое право. 2018. № 5. С. 18-21.
2. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. 790с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bojko N.N. Finansovo-pravovye aspekty izbiratel'nogo fonda // Finansovoe pravo. 2018. № 5. S. 18-21.
2. Krasinskij V.V. Zashhita gosudarstvennogo suvereniteta: monografija. M.: Norma; INFRA-M, 2017. 790s.

---

² Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017.

А.А. ВЛАСОВ, Л.З. ДВАЛИШВИЛИ

О стандарте добросовестного поведения в российской и германской системах права (цивилистический аспект)

АННОТАЦИЯ. В рамках настоящей статьи на примере российской и германской систем права дается авторское понятие стандарта добросовестного поведения, выявляются его качественные характеристики, обосновывается мнение относительно необходимости повышения указанного стандарта, разрабатываются конкретные рекомендации в этом направлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: добросовестность, критерии добросовестного поведения, стандарт добросовестного поведения, защита наиболее слабой стороны, пункт 2 статьи 296 Гражданского кодекса РФ, благотворительность, судебная практика Германии.

ВЛАСОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор МГИМО МИД России, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист Российской Федерации (e-mail: prof.vlasov@mail.ru);

ДВАЛИШВИЛИ ЛИКА ЗАЗАВНА – преподаватель кафедры международного частного и гражданского права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД России (e-mail: Lika.Dvalishvili.1993@mail.ru).

Настоящая статья основана на несколько нетипичном взгляде на добросовестность как проекцию человеческой совести на правовую плоскость с необходимыми изменениями. Избранный авторами подход к пониманию добросовестности основан на искреннем убеждении в том, что договорные правоотношения, несмотря на их преимущественно имущественный характер, должны возникать и развиваться между людьми – существами, прежде всего духовными, а лишь затем – социально-биологическими, поэтому законы духовного мира и естественного бытия человеческой личности, воплощенные в нравственных категориях, в значительной степени должны быть адекватно воспроизведены, в том числе и в правовой плоскости.

Как известно, в рамках договорных правоотношений принцип добросовестности возлагает на стороны обязанность действовать добросовестно по отношению друг к другу и не порождать конфликтных ситуаций в будущем. Однако возникает вопрос – в какой степени стороны обязаны учитывать взаимные интересы? Иными словами, каким должен быть уровень требований, предъявляе-

мый к добросовестности участников договорных правоотношений (т. н. «стандарт добросовестного поведения»)?

Недобросовестность, как правило, предполагает несоразмерность, дисбаланс, ограничение интересов участника договорного правоотношения. Насколько существенным должно быть подобное требование, чтобы поведение лица могло бы расцениваться в правовом поле как недобросовестное?

Параграфы 241 и 242 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ), непосредственно закрепляющие категорию добросовестности, не дают ответа на поставленный вопрос. Правда, параграф 307 ГГУ предусматривает, что положения Общих условий сделок являются недействительными, если они чрезмерно ущемляют контрагента вопреки добросовестности. При наличии сомнений несоразмерное ущемление предполагается в одном из следующих случаев:

– если положение не согласуется с основными идеями законодательного регулирования, от которых субъект отклоняется;

– если существенные права или обязанности, вытекающие из природы договора, настолько огра-

ничены, что достижение цели договора ставится под сомнение¹.

В немецкой судебной практике в целом отражен следующий подход определения стандарта добросовестного поведения. Принцип добросовестности не предполагает, что лицо обязано поступаться собственными интересами ради интересов контрагента, действовать себе в убыток. Добросовестность способствует обеспечению справедливого баланса интересов сторон и, тем не менее, не исключает нечрезмерной несправедливости и дисбаланса регулируемых интересов, требует минимально необходимого учета интересов другой стороны², подразумевает, что лицо, прежде всего, руководствуется собственными интересами, а лишь затем – интересами контрагента, и в некоторых случаях прочих участников оборота.

Так, в судебном решении по делу 10 O 250/08 от 18.03.2009 г. Земельный суд г. Кобленца Германии указал, что «разница между достигнутой ценой товара и его реальной стоимостью на рынке, как правило, не приводит к тому, что осуществление дешевой покупки должно быть квалифицировано в качестве злоупотребления правом. Не всякое неравенство (дисбаланс) или ущемление экономического интереса противной стороны делает осуществление права недопустимым, а речь идет лишь об исключительных случаях грубого несправедливого причинения вреда (ущемления интереса), несовместимого со справедливостью»³.

В качестве иллюстрации сказанному можно было бы привести, например, также решение Федерального Верховного суда Германии по делу IV ZR 11/00 от 21.02.2001 года.

Так, частная компания, занимающиеся страхованием на случай болезни, в договор страхования навязала стороне и включила оговорку, исклю-

чающую ее обязанность по выплате страхового возмещения страхователю на тот случай, если по наступлении страхового случая он будет лечиться у своего близкого родственника. При этом страховая компания обязалась возместить лишь доказанные материальные расходы (расходы на лекарства и т.п.), но не расходы на оказанные врачом услуги.

Суд в итоге признал, что оговорка «о родственниках» ущемляет интересы страхователя. Однако, поскольку у страхователя есть возможность лечиться у другого врача, не являющегося его родственником, то такое ущемление нельзя назвать чрезмерным, и, следовательно, подобная оговорка не нарушает принцип добросовестности⁴.

Определение стандарта добросовестного поведения сопряжено с поиском ответа на многие проблемные вопросы. Прежде всего, требует ли добросовестность «усредненного», принятого в обороте учета интересов другой стороны договорного правоотношения или же она обязывает в куда большей степени принимать во внимание интересы контрагента, исходя из того индивидуального положения, ситуации, в которой он оказался? Предположим, если у подрядчика, обязанного выполнить работы к определенному сроку, сложились тяжелые семейные обстоятельства, не исключающие, впрочем, физической возможности выполнения принятых им на себя обязательств, должен ли заказчик, в силу добросовестности, отсрочить выполнение подрядчиком принятых на себя обязательств или, в зависимости от фактических обстоятельств дела, расторгнуть договор подряда, освободив подрядчика от выполнения обязанностей (по возмещению убытков и пр.), вызванных неисполнением договорного обязательства?

Трактовка добросовестности, используемая в

1. Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 02.01.2002 (BGBl. I S. 42; ber. S. 2909, 2003 S. 738) (Германское Гражданское Уложение в редакции от 2 января 2002 г.) // URL: <https://dejure.org/gesetze/BGB/307.html> (Zugriffsdatum: 27.08.2022).
2. Правда, следует отметить, что нередко германские суды выходят за рамки минимально необходимого учета интересов контрагента и предъявляют к сторонам более высокий стандарт добросовестного поведения.
3. Решение Земельного суда г. Кобленца по делу 10 O 250/08 от 18.03.2009. Источник: MIR 04/2009.
4. Решение Федерального верховного суда Германии по делу IV ZR 11/00 от 21.02.2001 // URL: <https://juris.bundesgerichtshof.de/cgi-bin/rechtsprechung/document.py?Gericht=bgh&Art=en&sid=d33da4995b29a59e1fd68e8d00e65a4d&nr=18981&pos=0&anz=1> (дата обращения: 21.03.2019).

российском и германском праве, не предполагает предоставления контрагенту подобных послаблений. В той мере, в которой подобные семейные обстоятельства не подпадают под категорию непреодолимой силы или случая⁵, в рассматриваемой ситуации добросовестность не требует поступления собственными интересами ради интересов контрагента. Другое дело, что сложившийся подход может не соответствовать самой природе добросовестности. Таким образом, нетрудно заметить, что стандарт добросовестного поведения, предъявляемый к субъектам права общественной моралью и обычаями делового оборота, отчасти вытекающий из положений законодательства и воплощенный в современной судебной практике, существенно ниже тех требований, которые должна предъявлять к самому человеку его совесть, являющаяся частью его правосознания.

Нельзя не согласиться с тем, что уровень общественной морали оказывает решающее влияние на характер и содержание правовых норм, но, с другой стороны, нормы права, в свою очередь, также оказываются способными влиять на уровень общественной морали и, как следствие, — каждого человека в отдельности. Поэтому низкий уровень общественной морали, делающий значительным зазор между человеческой совестью и деловой порядочностью, фигурирующей в обороте под термином «Treu und Glauben» или фактически завуалированной под понятием «добросовестность», в целях обеспечения соответствия используемой в отечественном праве категории добросовестности ее подлинному смыслу, может быть ужесточен, в том числе и «сверху» — посредством повышения законодателем стандарта добросовестного поведения. От внимания авторов, конечно, не может укрыться то обстоятельство, что повышенные стандарты справедливости и милосердия, навязанные сторонам извне и воплощенные в принципе добросовестности, могут обесценить моральную ценность совершаемого по отношению к контрагенту поступка, поскольку он приобретает

характер моральной ответственности, а не права. Тем самым утрачивается свобода воли участников договорного правоотношения в совершении «добрых дел».

Этому можно было бы противопоставить то обстоятельство, что, во-первых, нравственная ценность поступка субъекта определяется исключительно внутренним желанием его совершить, а не степенью обязательности или свободы в его совершении; во-вторых, ничто не препятствует сторонам договора проявить по отношению к своему контрагенту более высокую степень добросовестности, выходящую за рамки повышенного стандарта добросовестного поведения, — поле для этого безгранично; наконец, предполагается, что повышение предъявляемого правом стандарта добросовестного поведения, вследствие закрепления в общественном сознании в результате многократного повторения определенных моделей поведения, способствовало бы повышению уровня общественной морали — и, как следствие, — естественному приближению принципа добросовестности к требованиям человеческой морали.

Возможности принципа добросовестности по сокращению разрыва между нравственностью, воплощающей в себе требования человеческой совести, и позитивным правом, обусловлены, в том числе, уровнем морально-нравственного развития в целом всего общества.

Реализация правового принципа добросовестности в гражданском обороте должно, на наш взгляд, обеспечиваться посредством защиты наиболее нуждающейся в помощи, или, как принято говорить в юридических кругах, — наиболее «слабой стороны» правоотношения. В основе концепции защиты наиболее слабой стороны правоотношения лежит идея о том, что сторона правоотношения в силу тех или иных объективных причин имущественного или неимущественного характера как постоянных, так и временных, нуждается в защите. В качестве наиболее слабой стороны правоотношения логично было бы рассматривать, напри-

5. В российском праве лицо не несет гражданско-правовой ответственности, в частности, если неисполнение обязательства вызвано обстоятельствами непреодолимой силы, по праву Германии — обстоятельствами непреодолимой силы (qualifizierter Zufall) или случаем (Zufall).

мер, не только потребителя, малолетнего ребенка, физическое лицо и др., заключившее договор в условиях явно более слабой переговорной позиции (см. п. 3 ст. 428 ГК РФ), но и любую сторону договора (физическое лицо) в случаях:

а) оказавшуюся в тяжелом материальном положении или с экономической точки зрения являющуюся явно существенно более слабой, нежели ее контрагент;

б) находящуюся от контрагента в материальной, служебной или иной зависимости;

в) находящуюся в тяжелом эмоциональном или психологическом состоянии;

г) ввиду неопытности или иных причин (инвалидность, болезнь и пр.) не обладающую достаточными навыками, необходимыми для надлежащего заключения и исполнения контракта.

В целях расширения сферы защиты наиболее «слабой стороны» правоотношения предлагается предоставить наиболее слабой стороне (физическому лицу), признаваемой таковой в соответствии с пунктами: а) или б), право требовать расторжения или изменения заключенного ею договора, при условии, что договор существенным образом ущемляет интересы этой стороны и вступление ее в договор было обусловлено указанными в пунктах а) и б) обстоятельствами.

Аналогичное право предлагается предоставить наиболее слабой стороне, предусмотренной пунктами в) и г), при условии, что она не заключила бы договор при отсутствии указанных в пунктах в) и г) обстоятельств или заключила бы его на существенно иных условиях; при этом бремя доказывания наличия указанных обстоятельств должна нести наиболее слабая сторона договора.

Данное правило, на наш взгляд, предлагается применять лишь в отношении гражданско-правовых договоров, не соответствующих критериям кабалности. Наиболее существенным отличием известной английскому праву доктрины недолжного влияния («*undue influence*») от изложенных выше предложений, связанных с расширением концепции защиты наиболее слабой стороны правоотношения, следует признать возможность их реализации в условиях отсутствия недопустимого влияния контрагента на волю наиболее сла-

бой стороны в процессе заключения контракта: в свете высказываемых предложений ее свободная воля может оказаться деформированной, как под влиянием недобросовестного контрагента, так и без такового, исключительно под воздействием предусмотренных пунктами а) – г) обстоятельств.

В связи с этим еще одной эманацией принципа добросовестности на плоскость законодательного регулирования договорных правоотношений могла бы, на наш взгляд, стать частичная публикация кредитного договора, привнесение в сферу деятельности кредитных организаций некоторой социальной направленности. Во-первых, можно было бы ввести обязательные квоты, в пределах которых банки и иные кредитные организации обязаны были бы выдавать наиболее нуждающимся категориям граждан беспроцентные кредиты на продолжительные сроки с рассрочкой платежа, исходя из условий которых подлежащие возврату суммы покрывали бы лишь инфляционные издержки.

Во-вторых, разумным и экономически приемлемым видится, на наш взгляд, также привнесение элементов социальной благотворительности в сферу предпринимательской деятельности: возложение на банки и прочие кредитные организации обязанности отдавать определенную, незначительную долю прибыли на благотворительность. Она могла бы состоять в обязательном заключении договоров пожертвования с гражданами, оказавшимися в тяжелой жизненной ситуации («без крыши над головой», нуждающихся в срочной операции и пр.). Будет ли это 2, 5, 10 процентов от полученной предпринимателем прибыли – не нам решать, однако нет и не может быть никакого сомнения в том, что привнесение подобного рода мер в сферу банковской деятельности сказалось бы на ее субъектах исключительно в позитивном ключе.

Желательно, чтобы добросовестность, как проекция совести на правовую плоскость, в максимально возможной степени была воплощена в нормах позитивного права, и лишь в оставшихся частных случаях, не подпадающих под общий позитивный правовой итог, порождаемый применением норм права, непосредственно «вмешивалась» в процесс регулирования правоотношения

и корректировала правовой результат применения действующих правовых предписаний.

Реальное исполнение обязательства является проявлением честности в гражданском обороте, и, напротив, отход от исполнения обязательства в натуре без согласия кредитора фактически является нарушением данного должником «слова», обещания, что, как правило, свидетельствует о его отступлении от нравственных требований. По этой причине, как справедливо отмечает А.Г. Карапетов, пункт 2 статьи 396 Гражданского кодекса РФ не должен толковаться как тотально освобождающий должника от исполнения обязательства в натуре, в случае его неисполнения и возмещения убытков или уплаты неустойки за его неисполнение⁶. В силу рассматриваемой нормы кредитор должен быть лишен права требования реального исполнения обязательства лишь в случае возмещения ему убытков, обусловленных расторжением договора (ст. 393.1, п. 5 ст. 453 ГК РФ), либо уплаты неустойки, установленной за срыв контракта по вине должника.

Под неисполнением обязательства в рамках п. 2 ст. 396 ГК РФ, таким образом, следует подразумевать не вид нарушения (текущую просрочку), а правовой результат договора, обусловленный его нарушением и последующим расторжением⁷. Иная трактовка указанной нормы способствовала бы, на наш взгляд, развитию недобросовестности в гражданском обороте.

Один из наиболее интересных правовых аспектов, касающихся стандарта добросовестного поведения, сводится к вопросу относительно возможности влияния степени (не)добросовестности одного из контрагентов на стандарт добросовестного поведения, предъявляемый к другому контрагенту. К примеру, если сторона допусти-

ла недобросовестность по отношению к своему контрагенту, обуславливает ли это в отдельных случаях возможность квалификации в качестве добросовестного поведения контрагента, которое было бы признано недобросовестным, не прояви противная сторона недобросовестности по отношению к нему?

Основой правового принципа добросовестности, на наш взгляд, должна являться человеческая совесть, которая, в свою очередь, требует от субъекта права поступать добросовестно по отношению к каждому, независимо от характера его поведения. Кроме того, учитывая, что совесть преимущественно предьявляет к индивиду куда более высокие требования, нежели правовой принцип добросовестности, поведение, признаваемое недобросовестным с правовой точки зрения, как правило, является серьезным нарушением требований человеческой совести. Поэтому квалификация в качестве добросовестного поведения стороны, которое было бы признано недобросовестным, не прояви контрагент по отношению к ней недобросовестности, видится весьма серьезным отступлением от моральных требований. Наконец, нельзя не заметить, что подобная квалификация стимулировала бы противное совести поведение другой стороны ввиду предвидения возможности признания такого поведения добросовестным. Таким образом, недобросовестность, допущенная стороной по отношению к своему контрагенту, не должна влечь за собой снижение предьявляемого к нему стандарта добросовестного поведения.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод относительно возможности реализации принципа добросовестности к нравственным требованиям, в том числе за счет:

1) толкования правовых норм (в частности, п. 2

6. В соответствии с п. 2 ст. 396 Гражданского кодекса РФ возмещение убытков в случае неисполнения обязательства и уплата неустойки за его неисполнение освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором. Вместе с тем пункт 1 указанной статьи предусматривает, что уплата неустойки и возмещение убытков в случае ненадлежащего исполнения обязательства не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая). Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ (ред. от 25.07.2022) // URL: www.consultant.ru. (Дата обращения: 26.08.2022).

7. См. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. С. 676.

ст. 396 ГК РФ) способом, исключающим стимулирование недобросовестного поведения;

2) повышения стандарта добросовестного поведения посредством:

а) расширения сферы действия стандарта (концепции) защиты наиболее «слабой стороны» правоотношения за счет:

– расширительной трактовки наиболее слабой стороны правоотношения;

– предоставления указанной стороне дополнительного права требовать расторжения и изменения контракта;

– введения обязательных квот по выдаче банка-

ми в рассрочку беспроцентных кредитов определенным категориям граждан;

– возложения на кредитные организации обязанности по направлению незначительной части прибыли на цели благотворительности посредством заключения договоров пожертвования с гражданами, оказавшимися в тяжелой жизненной ситуации.

Подводя итог сказанному, полагаем, что реализация законодателем данного подхода будет способствовать обеспечению справедливого баланса интересов сторон и исключать несправедливость и дисбаланс регулируемых интересов сторон.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. 1120 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Dogovornoe i objazatel'stvennoe pravo (obshhaja chast'): postatejnyj kommentarij k stat'jam 307-453 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Elektronnoe izdanie. Redakcija 1.0] / otv. red. A.G. Karapetov. M.: M-Logos, 2017. 1120 s.

М.М. ПРОВОРОЦКАЯ, Р.В. ШАГИЕВА

Инструменты преддоговорного процесса как гарантия минимизации рисков ненадлежащего исполнения договора

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье исследуется степень эффективности существующих инструментов, используемых в ходе преддоговорного процесса для соблюдения сторонами принципов добросовестности, реализации прав и исполнения обязанностей, принятых в рамках основного договора. В частности, авторы приходят к выводу, что обязательное внесение медиативной оговорки как способа внесудебного или досудебного разрешения хозяйственных споров не только позволит разгрузить арбитражные суды, но и способно выступить катализатором добросовестности намерений сторон еще в ходе преддоговорного процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиация, преддоговорные отношения, преддоговорное соглашение сторон, принцип добросовестности, ведение переговоров, медиативное соглашение, досудебный порядок урегулирования споров, ответственность, риски, минимизация рисков.

ПРОВОРОЦКАЯ МАРИЯ МИХАЙЛОВНА – студентка магистратуры Института государственного управления и права Государственного университета управления (e-mail: marmeleshka@gmail.com);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (e-mail: shagsas@mail.ru).

Сегодня очень популярны курсы обучения технике переговоров, гарантирующие приобретение навыков, позволяющих виртуозно и быстро при помощи специальных приемов провести переговоры на любых, необходимых для вас условиях. В качестве инструментов предлагается использовать чудеса психологии, от нейролингвистического программирования и техники манипулирования до управления сознанием.

Если до недавнего времени была популярна поговорка: «В России каждый сам себе врач и сам себе адвокат», то сейчас с чистой совестью можно добавить: «Сам себе психолог». Таким образом преддоговорной процесс превратился в цирковой номер с использованием парапсихологических приемов.

Современная учебная литература весьма подробно раскрывает технику ведения переговоров с точки зрения права. Порядок ведения переговоров определяется учеными как устная договорная техника, но признается она далеко не всеми. Так,

А.С. Шабуров определяет ее как «совокупность средств, приемов и правил, используемых при оформлении и систематизации правовых актов»¹. В свою очередь, Т.В. Кашанина, даже в рамках пособия, специально посвященного юридическим документам, освещает договорную процедуру, упоминая практические рекомендации о том, как вести переговоры, приглашать ли партнеров на обед, что дарить хозяйке дома и пр.²

Но правильно ли это? С точки зрения построения новых хозяйственных связей, конечно, правильно, но если речь идет о проведении переговоров в рамках имеющегося конфликта, возникшего в ходе существующих хозяйственных связей, этого может быть недостаточно. В целях минимизации рисков неисполнения, отказа от исполнения или ненадлежащего исполнения заключаемого договора необходимо внести наряду с арбитражной оговоркой (как альтернативный вариант) или в качестве самостоятельного способа разрешения

1. Шабуров А. С., Плетников В.С. Юридическая техника: учебное пособие. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2009. 113 с.

2. Кашанина Т.В. Юридические документы. Чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить. М.: Проспект. 2018. С. 293-296.

споров сторон, в рамках исполнения договора, медиативную оговорку. С недавних пор интерес к медиации хозяйственных споров и корпоративных конфликтов, как к инструменту ведения переговоров, велик.

Сегодня медиация хозяйственных споров и корпоративных конфликтов стала достаточно востребованным способом разрешения хозяйственных споров, исполнительная сила медиативного соглашения, которую дает его нотариальное удостоверение, привлекло интерес к процедуре и среди физических, и среди юридических лиц.

Существует несколько мнений о природе медиативного соглашения. Так, по мнению Фуртак А.А., медиативное соглашение рассматривается как «один из множества подинституты договорного права». Также автор отмечает, что «сама процедура медиации является частноправовой категорией и, следовательно, медиативное соглашение, как результат проведения процедуры медиации, не выходит за рамки сущности и правовой природы самой процедуры медиации»³. Существует также мнение, что медиативное соглашение является, по своей сущности, гражданско-правовым договором. Юрьев С.С. в своей монографии определяет, что «медиативное соглашение, исходя из его содержания, субъектного состава, а также целей его заключения, не следует рассматривать шире, чем гражданско-правовой договор»⁴. На наш взгляд, мнение Юрьева С.С. выглядит более обоснованным, так как фактически появился новый инструмент внесудебного рассмотрения коммерческих споров, и что весьма радует, очень эффективный инструмент. Возможность применения процедуры медиации в случае ненадлежащего исполнения сторонами обязанностей по основному договору должна быть предусмотрена уже в ходе преддоговорного процесса. Это можно сделать и в рамках дополнительного соглашения уже после подписания основного договора, но предпочтительнее, чтобы медиативная оговорка была включена в договор в качестве обязательного условия досудебного спо-

соба разрешения споров, что позволит гарантировать необращение в суд в течение всего времени применения процедуры медиации к возникшему спору, данное обязательство будет признаваться судом или третейским судом, имеющим силу за исключением случая, если одной из сторон полагает необходимым защитить свои права (ст. 4 ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). Эти же положения подтверждаются ст.ст.135,222 ГПК РФ, ст. ст.128,148 АПК РФ, в соответствии с которыми основанием для суда к возвращению, оставлению без движения и оставлению без рассмотрения искового заявления является несоблюдение истцом досудебного порядка урегулирования с ответчиком спора.

Важное место в договорном процессе занимает преддоговорная стадия согласования условий основного договора, а основным принципом договорного процесса является принцип добросовестности сторон. П.3 ст.307 ГК РФ предусмотрено, что сторонами договорного процесса в обязательном порядке должны учитываться законные интересы и права обеих сторон, а также и предоставление всего необходимого объема информации, необходимого для принятия окончательного решения по вопросу определения условий основного договора. К сожалению, оценить степень порядочности контрагента можно только после завершения преддоговорного процесса или в ходе исполнения обязательств по основному договору, что нередко приводит к значительным потерям и убыткам как финансовым, так и репутационным. Использование института внесения уже на стадии преддоговорного процесса медиативной оговорки в текст основного договора позволит определить тень истинного намерения сторон – участников преддоговорного процесса. Во-первых, наличие медиативной оговорки гарантирует добросовестность при реализации прав и исполнении обязанностей сторонами договора. Во-вторых, соблюдение строгой конфиденциальности значительно минимизирует репутационные

3. Фуртак А.А. К вопросу о возможности изменения и расторжения медиативного соглашения // Российский судья. 2014. № 7. С. 12-15.

4. Юрьев С.С. Правовой статус общественных объединений: монография. М.: Инженер, 1995. С. 34.

риски. В-третьих, применение процедуры медиации позволит применить более гибкие варианты разрешения споров.

Статьей 434.1 ГК РФ предусмотрена преддоговорная ответственность, предусматривающая обязанность сторон – участников преддоговорного процесса соблюдать принцип добросовестности и ответственность за нарушение в форме компенсации убытков потерпевшей стороне. В качестве одного из инструментов для минимизации рисков недобросовестности законодатель предложил использовать подписание соглашения о порядке ведения переговоров в соответствии с п. 5 ст. 434.1 ГК РФ. Таким образом, стороны – участники преддоговорного процесса могут определить общий порядок ведения преддоговорного процесса, регламент, распределение расходов, место встреч и порядок представительства. Также закон не запрещает сторонам – участникам преддоговорного процесса уточнение в тексте соглашения понятия добросовестности, вплоть до детальной расшифровки и ответственность за нарушение договоренности. Сюда можно отнести и нарушение конфиденциальности, и намеренное затягивание преддоговорного процесса, и предоставление недостоверной информации, исключение составляет запрет внесения положений, предусматривающих ограничение ответственности за недобросовестность (абз.2 п.5 ст. 434 ГК РФ). Однако закон не ограничивает стороны – участников преддоговорного процесса в форме составляемого документа, главное, чтобы были соблюдены требования ст.434, 434.1 ГК РФ.

Такой документ действительно может выполнить роль некоего сдерживающего фактора. В случае неисполнения, ненадлежащего исполнения обязательств или отказа от исполнения одной из сторон – участников преддоговорного процесса, потерпевшая сторона – участник преддоговорного процесса может обратиться в суд в целях защиты интересов. Но, к сожалению, это долгий, финансово затратный процесс, в котором очень сложно собрать достаточные доказательства для компенсации убытков, которые часто оказываются достаточно значительными.

Конечно, в случае, когда компании – участники

преддоговорного процесса связаны длительными бизнес-связями и имеют, помимо обсуждаемого договора, и ряд других действующих договоров, можно и не составлять соглашений о регламенте переговоров, но, как показывает практика, длительные партнерские связи не гарантируют добросовестное отношение к принятым обязательствам.

Преддоговорный период является основным в процессе как подготовки к подписанию, так и исполнения сторонами принятых обязательств. Именно в преддоговорном периоде возникают основные споры и разногласия по каждому пункту основного договора и именно в этом случае возможно применение такого серьезного инструмента, как внесение в текст Соглашения о порядке ведения медиативной оговорки, в котором можно предусмотреть в случае неисполнения, не надлежащего исполнения или отказа от исполнения принятых в рамках соглашения обязательств, рассмотрение спора с участием как конкретного медиатора с указанием полных данных, так и сообщества медиаторов по соглашению сторон – участников преддоговорного процесса. В результате возможно не только сократить сроки разрешения конфликта, но и получить документ, имеющий силу вступившего в силу решения суда после соответствующего оформления и нотариального заверения. Такой документ будет реальной гарантией добросовестности сторон – участников преддоговорного процесса.

Еще одним видом соглашения в рамках преддоговорного процесса, гарантирующим исполнение сторонами принятых обязательств, которые являются необходимым условием для заключения основного договора, является Предварительный договор в соответствии с ст.429 ГК РФ.

Предварительный договор является очень удобным инструментом в сделках, особенно если речь идет о многоэтапных, сложных схемах их реализации. Например, о продаже доли в ООО. Причиной подписания предварительного договора может быть наличие или отсутствие особых обстоятельств, по которым подписание основного договора не может быть осуществлено в данный период времени, а стороны имеют желание подстраховаться дополнительно письменными гарантиями и закрепить документально как условия будущего основ-

ного договора, так и сам факт его подписания. Причины, по которым подписание основного договора может быть невозможным в данный момент, могут быть разными, это и временное отсутствие либо одной из сторон, от которой необходимо получить согласование, и отсутствие необходимых денежных средств одновременно, необходимость осуществления ряда юридически значимых действий для того, чтобы создать условия для беспрепятственного ее заключения и оформления в будущем (получение необходимых разрешений, вступление в права наследования, и т.д.).

Несмотря на то, что предварительный договор воспринимается как юридическая и финансовая гарантия подписания основного договора, нередки случаи, когда его оспаривают в судебном порядке. В случае, если основной договор так и не будет заключен, к виновной стороне будут применены санкции, определенные ГК РФ в виде неустойки, штрафа и т.д. вплоть до понуждения к подписанию, в том случае если потерпевшей стороной предприняты значительные шаги по его подписанию, оговоренные в тексте предварительного договора.

В любом случае, предварительный договор нужен для снижения рисков по сделке, и предназначение такого договора — задокументировать заявленные намерения сторон — участников предварительного договора и перевести их в плоскость вытекающих обстоятельств с закрепления порядка подготовки и подписания основного договора. По сути, это

аналог преддоговорного процесса, во всяком случае цель одна — определить порядок и условия заключения основного договора.

Заключение предварительного договора как соглашение о порядке ведения переговоров требует предельного внимания, положения не допускают двойного толкования.

Любая форма хозяйственного конфликта приводит к дезорганизации деятельности компании, что автоматически ведет к неопределенности и мешает конструктивному развитию. Нужно быть предельно осторожным при подготовке пакета документов в рамках преддоговорного процесса, поэтому основным фактором в разрешении хозяйственного конфликта является подготовленность и компетентность участников переговоров.

Действующее законодательство постоянно обновляет перечень инструментов для эффективной защиты интересов компаний-участников хозяйственной деятельности, в том числе и придание институту медиации хозяйственных споров статуса вступившего в силу судебного решения. Подводя итог правового анализа, считаем необходимым определить, что обязательное внесение медиативной оговорки как способа внесудебного или досудебного разрешения хозяйственных споров не только позволит разгрузить арбитражные суды, но и способно выступить катализатором добросовестности намерений сторон еще в ходе преддоговорного процесса.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Давыдова М.Л., Альжанова А.А., Дундукова С. А. Устная договорная юридическая техника на этапе заключения договора: особенности и состав // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. №3. С. 558-570.
2. Кашанина Т.В. Юридические документы. Чему не учат студентов. Как правильно понять и подготовить. М.: Проспект. 2018. 448 с.
3. Фуртак А.А. К вопросу о возможности изменения и расторжения медиативного соглашения // Российский судья. 2014. № 7. С. 12-15.
4. Шабуров А.С., Плетников В.С. Юридическая техника: учебное пособие. Екатеринбург: УрЮИ МВД России, 2009. 119 с.
5. Юрьев С.С. Правовой статус общественных объединений: монография. М.: Инженер, 1995. 219 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Davydova M.L., Al'zhanova A.A., Dundukova S. A. Ustnaja dogovornaja juridicheskaja tehnika na jetape zakljuchenija dogovora: osobennosti i sostav // Aktual'nye problemy jekonomiki i prava. 2020. №3. S. 558-570.
2. Kashanina T.V. Juridicheskie dokumenty. Chemu ne uchat studentov. Kak pravil'no ponjat' i podgotovit'. M.: Prospekt. 2018. 448 s.
3. Furtak A.A. K voprosu o vozmozhnosti izmenenija i rastorzenija mediativnogo soglashenija // Rossijskij sud'ja. 2014. № 7. S. 12-15.
4. Shaburov A.S., Pletnikov V.S. Juridicheskaja tehnika: uchebnoe posobie. Ekaterinburg: UrJul MVD Rossii, 2009. 119 s.
5. Jur'ev S.S. Pravovoj status obshhestvennyh ob#edinenij: monografija. M.: Inzhener, 1995. 219 s.

Ю.А. СВИРИН

Корпоративные акты: проблемы правопонимания

АННОТАЦИЯ. В Российской Федерации корпоративное право существует около 20 лет. За прошедший период было проведено много исследований, связанных с правовым регулированием корпоративных отношений. Однако до настоящего времени в законе отсутствует легальное определение корпоративного акта, а в доктрине и судебной практике имеются различные точки зрения относительно гносеологической сущности таких актов. В проведенном исследовании автор излагает свою точку зрения понятия корпоративного акта и исследует отличительные черты локального и корпоративного актов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовой акт, корпоративный акт, локальный акт.

СВИРИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор Российской академии адвокатуры и нотариата, действительный член Российской академии естественных наук, Почетный адвокат России (e-mail: usviein@mail.ru).

Прежде чем анализировать правовую природу корпоративных актов, необходимо определить, что понимается под термином корпорация в российском праве. В соответствии с законом, под корпорациями понимаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации. Учитывая вышеуказанное определение корпорации, на первый взгляд, казалось бы, достаточно просто сформулировать сущность корпоративного акта, под которым следовало бы понимать внутренний акт организации, регулирующий отношения членства в организации и формирования выс-

ших органов организации. Однако на самом деле в доктрине не существует единого ответа на вопрос о сущности корпоративного акта.

Корпоративный акт как правовое явление в Российской Федерации появился относительно недавно. Только с начала 21 века в России стало зарождаться корпоративное нормотворчество, когда ряд законов прямо стали наделять субъекты хозяйствования правом разрабатывать и принимать акты нормативного характера.

В теории права выделяют несколько разновидностей правовых актов: нормативные правовые акты, локальные акты и корпоративные акты. В доктрине некоторыми исследователями ставится знак равенства между локальным и корпоративным актом¹. Несмотря на то, что все три группы актов регулируют отношения между субъектами права, они все рассчитаны на неоднократное применение, не ограниченное во времени, между ними все же имеются существенные различия.

В отличие от нормативных правовых и локальных актов, корпоративные акты регулируют отношения между субъектами корпоративного права, в том числе между корпора-

¹ Сирота Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2014. 214 с.

тивными организациями за пределами самой организации. Корпоративные акты направлены прежде всего на обеспечение правовой устойчивости объекта корпоративных отношений. Корпоративные акты являются одним из источников корпоративного права. В связи с чем Ю.П. Праслов справедливо замечает, что правоотношения в сфере корпоративного права можно охарактеризовать как общественные отношения имущественного, организационно-управленческого и информационно-коммуникативного характера, регулируемые корпоративными нормами, соглашениями, обычаями и иными источниками корпоративного права².

Согласно доктрине англо-саксонской правовой семьи корпоративные акты принимаются органами или организациями, являющимися внешними по отношению к корпоративной организации, которую такие акты могут касаться. Таким образом, правотворческим субъектом корпоративных актов в странах англо-саксонской системы не может являться сама корпоративная организация.

В отечественной доктрине сложилось два подхода относительно сущности корпоративного акта. Так, сторонники первого подхода сущности корпоративного акта утверждают, что корпоративный акт является документом, регулирующим только отношения между корпорацией и ее контрагентами, из чего следует, что корпоративный акт может содержать нормы этики; нормы составления и заключения договоров; нормы, регулирующие различные процедуры урегулирования спора и т.д. Такая точка зрения в целом совпадает с зарубежной, суть которой сводится к тому, что корпоративные акты содержат в себе положения, нацеленные на внешних лиц, сотрудничающих с корпорацией, и могут регулировать деятельность

корпорации с третьими лицами. Согласно второй точке зрения, посредством корпоративных актов в основном регулируется деятельность самих корпоративных организаций, иными словами отношения внутри данной организации. Представители данного направления утверждают, что корпоративный акт принимается внутри организации и регулирует отношения внутри организации. В частности, Д.А. Кирилов полагает, что корпоративный акт – суть акт, содержащий нормы права различных областей и регулирующий внутренние отношения в корпоративной организации³. Такой же точки зрения придерживается Т.В. Кашанина, указывая, что корпоративные нормы вырабатываются в организации и распространяются только на их коллективы⁴. В доктрине такие акты именуется внутренними документами организации. Однако, если согласиться с данной точкой зрения, то следует признать, что такой корпоративный акт обладает всеми свойствами локального акта, т.е. стирается грань между локальным и корпоративным актом. Однако А.В. Дербина, М.И. Беркман и В.В. Коновалова справедливо обращают внимание на то, что «корпоративный акт» и «локальный нормативный акт» нельзя признать абсолютно равнозначными⁵.

Как нам представляется, такое редуцирование сущности корпоративных актов суживает предмет правового регулирования. Корпоративные акты регулируют корпоративные отношения, действующие как внутри корпоративной организации, так и за ее пределами, т.е. между корпоративной организацией и, например, ее контрагентами или объединением корпоративных организаций. Участниками таких корпоративных отношений внутри организации являются субъекты-учредители, чле-

2. Праслов Ю.П. Корпоративные отношения как предмет гражданского права. // Территория науки. 2013. №2. С. 264-274.

3. Кирилов Д.А. Корпоративный акт: понятие и цели // Достижения науки и образования. 2022. № 6. С. 30-31.

4. Кашанина Т.В. Частное право: учебник. М., 2013.

5. Дербина А.В., Беркман М.И., Коновалова В.В. Особенности правовой регламентации внутренних документов, регулирующих корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 192-204.

ны организации, а также сама организация в лице своих органов. За пределами организации субъектами, на которые распространяют свою силу корпоративные акты, являются контрагенты, объединения организаций и их союзы. Деятельность таких субъектов в силу своей специфики не может регулироваться нормативными правовыми актами и регулируется корпоративными актами. Таким образом, корпоративные акты регулируют отношения между субъектами корпоративного права по поводу определенного объекта. В качестве объекта корпоративных отношений следует выделить имущество; деятельность, связанную с корпоративным участием; внутрикорпоративную деятельность; корпоративный контроль, управление и т.д.

Таким образом, как нам представляется, сущность корпоративного акта заключается в симбиозе двух вышеуказанных точек зрения и заключается в том, что корпоративные акты регулируют отношения как внутри корпорации, так и за ее пределами и устанавливаются не только корпоративной организацией, но и внешней организацией по отношению к самой корпорации. Корпоративным актам, также как и нормативным правовым актам, присуща нормативность, но в силу статьи 3 Гражданского кодекса РФ они не могут быть отнесены к последним.

В частности, к корпоративным актам следует отнести «корпоративный договор». Так, согласно пункту 1 статьи 67.2 Гражданского кодекса РФ участники хозяйственного общества вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение). В соответствии с указанным договором участники обязуются либо осуществлять права определенным образом, либо воздерживаться от их

осуществления. Например, голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Н.В. Мишина, В.А. Егупов и А.С. Кисилев справедливо указывают, что корпоративное регулирование организации регулируется корпоративными нормами, содержащимися в уставе⁶. К корпоративным актам также относятся такие акты, как: положение о совете директоров, всевозможные регламенты, положения о конфиденциальности и о коммерческой тайне, положение о корпоративном секретаре и т.д.

Несмотря на то, что гражданское законодательство не содержит нормативного закрепления понятия «корпоративного акта» или «корпоративной нормы», исходя из определения корпорации можно прийти к выводу о субъектно-объектных границах действия таких актов.

Не решенная проблема определения сущности корпоративного акта затрудняет регулирование корпоративных отношений. Вместе с тем корпоративные акты играют важную роль в регулировании отношений в корпоративной сфере.

Поскольку корпоративный акт является самостоятельным видом правового акта, он должен содержать в себе ряд индивидуализирующих признаков:

- содержит в себе одновременно правотворческое и правореализационное начало;
- принимается юридическим лицом или объединением юридических лиц и должен соответствовать критериям, указанным в статье 67.2 Гражданского кодекса РФ;
- корпоративный акт распространяет свое действие не только на всех участников и членов

⁶ Мишина Н.В., Егупов В.А., Кисилев А.С. Потенциал и проблемы развития акционерного общества как формы среднего и крупного бизнеса в России // Современное право. 2022. № 6. С. 75-83.

корпорации, но также и на иных субъектов, связанных с корпорацией независимо от территории нахождения корпорации.

Безусловно, корпоративный акт следует отличать от локального трудового акта, поскольку они регулируют различные (не схожие) группы отношений, имеют различный предмет правового регулирования и различаются как по форме, так и по содержанию.

Согласно мнению Т.В. Кашаниной, корпоративные акты в качестве документа органа управления корпоративного юридического лица, содержащего корпоративные нормы, делятся по двум критериям:

а) по субъектам: корпоративные акты коллективов предприятий, акционеров, акты исполнительных органов юридических лиц и акты руководителей;

б) по отраслевому признаку: акты, регулирующие финансовую деятельность, управление, социальное обеспечение и имущество;

Указанный выше автор выделяет также ненормативные корпоративные акты, такие как:

а) акты толкования;

б) акты реализации прав и обязанностей сторон;

в) акты применения⁷.

Рассматривая корпоративные акты через призму данной классификации, можно отметить их двойственность, так как фактически корпорация может издавать акты, исходя из принципа «разрешено все, что не запрещено».

Как нам представляется, корпоративные акты можно разделить на группы по следующим основаниям:

1) по созданию юридических лиц;

2) между корпорацией и ее членами;

3) между лицами внутри органов корпорации;

5) между членами корпорации

б) между отдельными членами корпорации и лицами органов корпорации;

7) между корпорацией и внешними субъектами.

Согласно статье 3 Гражданского кодекса РФ, корпоративные акты не обладают сделочным характером и не могут содержать в себе нормы гражданско-правового характера. Вместе с тем Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ по одному из рассматриваемых дел обратил внимание на то, что согласно пункту 1 статьи 11 закона об обществах с ограниченной ответственностью, учредители общества утверждают устав в качестве учредительного документа общества, в основе которого лежит соглашение учредителей, носящее по своей природе гражданско-правовой характер⁸. Вряд ли с такой позицией высшей судебной инстанции следует согласиться, поскольку в этом случае придется признать, что устав корпорации не есть правовой акт, а есть сделка, и следовательно, иные сделки, совершенные с нарушением такого устава, нельзя будет признать недействительными согласно положениям статьи 168 Гражданского кодекса РФ.

Проблема использования гражданско-правовой модели в отношениях, существующих внутри корпорации, не решена на данный момент. В контексте правовой позиции высшей судебной инстанции учредительный устав признается сделкой по целому ряду признаков. Вместе с тем в доктрине утверждается, что устав корпорации есть лишь форма сделки.

Как видим, в доктрине и судебной практике имеются различные и противоречивые точки зрения относительно сущности корпоративного акта.

Выводы:

1. Следует различать локальные и корпоративные акты.

2. Корпоративный акт есть нормативный

7. Кашанина Т. В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 106-108.

8. Постановление Президиума ВАС РФ №13104/06 от 10 августа 2007 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 7. С. 110.

акт, направленный на урегулирование отношений как внутри организации, так и за ее пределами.

3. Субъектами корпоративного нормотвор-

чества являются как сами корпоративные организации, так и внешние по отношению к ним организации (например, союзы, ассоциации, контрагенты).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Дербина А.В., Беркман М.И., Коновалова В.В. Особенности правовой регламентации внутренних документов, регулирующих корпоративные отношения, в системе внутренних актов юридического лица // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 192-204.
2. Кирилов Д.А. Корпоративный акт: понятие и цели // Достижения науки и образования. 2022. № 6. С. 30-31.
3. Кашанина Т.В. Частное право: учебник. М.: Эксмо, 2013. 494 с.
4. Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М.: ИГ «ИНФРА-М-КОДЕКС», 1995. 554 с.
5. Мишина Н.В., Егупов В.А., Кисилев А.С. Потенциал и проблемы развития акционерного общества как формы среднего и крупного бизнеса в России // Современное право. 2022. № 6. С. 75-83.
6. Праслов Ю.П. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Территория науки. 2013. №2. С. 264-274.
7. Сирота Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2014. 214 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Derbina A.V., Berkman M.I., Konovalova V.V. Osobnosti pravovoj reglamentacii vnutrennih dokumentov, regulirujushih korporativnye otnoshenija, v sisteme vnutrennih aktov juridicheskogo lica // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2018. № 2. S. 192-204.
2. Kirilov D.A. Korporativnyj akt: ponjatie i celi // Dostizhenija nauki i obrazovanija. 2022. № 6. S. 30-31.
3. Kashanina T.V. Chastnoe pravo: uchebnik. M.: Jeksmo, 2013. 494 s.
4. Kashanina T.V. Hozjajstvennye tovarishhestva i obshhestva: pravovoe regulirovanie vnutrifirmennoj dejatel'nosti. M.: IG «INFRA-M-KODEKS», 1995. 554 s.
5. Mishina N.V., Egupov V.A., Kisilev A.S. Potencial i problemy razvitija akcionernogo obshhestva kak formy srednego i krupnogo biznesa v Rossii // Sovremennoe pravo. 2022. № 6. S. 75-83.
6. Praslov Ju.P. Korporativnye otnoshenija kak predmet grazhdanskogo prava // Territorija nauki. 2013. №2. S. 264-274.
7. Sirota E.G. Akty podnormativnogo regulirovanija korporativnyh otnoshenij v hozjajstvennyh obshhestvah: diss. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg. 2014. 214 s.

Н.П. СЕДОВА, Д.А. АРБУЗОВ

Особенности правового регулирования трансграничного банкротства физических лиц в Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. В научной статье рассматриваются особенности правовой регламентации трансграничного банкротства физических лиц в России. Недостатки отечественной нормативной правовой системы в исследуемом вопросе связаны с признанием иностранного гражданина или апатрида несостоятельным, а также с розыском имущества должника за рубежом. В настоящей работе предложено решение вышеуказанных проблем для повышения доступности процедуры международного банкротства физических лиц.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: банкротство, трансграничная несостоятельность, физические лица, арбитражный процесс, международное частное право.

СЕДОВА НИНА ПЕТРОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (e-mail: sedova.57@list.ru).

АРБУЗОВ ДАНИЛА АЛЕКСЕЕВИЧ – студент 4-го курса факультета права Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (e-mail: arbuзовdan@yandex.ru).

Принято считать процедуру банкротства физического лица трансграничной в том случае, если хотя бы одна из ее составляющих, то есть должник, его имущество, кредиторы, будут находиться в нескольких национальных юрисдикциях.

В настоящее время изучение данной темы является актуальным, поскольку негативные изменения в российской экономике делают востребованной процедуру списания задолженности физических лиц, которая может быть осложнена иностранным элементом при существовании недостатков законодательства в этой области.

Что касается международного правового регулирования трансграничной несостоятельности физических лиц, то специальные международные договоры с участием России отсутствуют.

Отечественная нормативная правовая база трансграничного банкротства физических лиц главным образом представлена Федеральным законом от 26.10.2002 № 127 «О несостоя-

тельности (банкротстве)», в котором в пункте 4 статьи 1 предусматривается применение международных договоров в делах о несостоятельности; в пункте 5 статьи 1 допускается участие иностранных кредиторов в процедуре банкротства; в пункте 6 статьи 1 указано то, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности признаются на территории Российской Федерации согласно международным договорам; в пункте 3 статьи 29 возлагается полномочие оказывать поддержку саморегулируемым организациям арбитражных управляющих и арбитражным управляющим по вопросам трансграничного банкротства на контролирующий орган; в пункте 1 статьи 213.26 сказано о том, что в отношении имущества, находящегося за пределами Российской Федерации, применяется процессуальное законодательство государства, на территории которого это имущество находится, или в соответствии с международными договорами¹.

Проанализировав законодательство о трансграничном банкротстве физических лиц на

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Вестник ВАС РФ. 2003. № 5.

международном и национальном уровне, обнаруживается непоследовательная и несистемная совокупность норм права, что, безусловно, порождает проблемы, связанные с признанием иностранного гражданина или лица без гражданства банкротом и поиском имущества должника за границей.

Так, в отечественном законодательстве юридически не закреплено право иностранного физического лица или апатрида, имеющего тесную экономическую связь с Россией, быть признанным банкротом; а также критерии, с помощью которых можно определить хозяйственную принадлежность иностранного гражданина или лица без гражданства к Российской Федерации.

Стоит обратить внимание на банкротное дело № А40-252126/2019 гражданина Индии Индержиты Кауры, рассмотренное в Арбитражном суде города Москвы. Суд, основываясь на том, что против обоснованного признания иностранного физического лица или апатрида банкротом нет правовых положений, определил данное лицо несостоятельным, но при наличии у него вида на жительство и экономических правоотношений в России. В ходе процесса тесная хозяйственная связь иностранного гражданина с Российской Федерацией была документально доказана обладанием имуществом, обязательствами и трудовой деятельностью на территории этого государства².

Кроме того, национальная юрисдикция не содержит полномочий арбитражного управляющего и кредиторов по поводу поиска зарубежных активов, а также не указывает источник финансирования данного процессуального мероприятия.

Интересна следующая судебная практика: в Арбитражном суде города Москвы разбирается банкротное дело № А40-2714/2017 гражданина Российской Федерации А.П. Удалова, имевшего жилой дом в Соединенных Штатах Америки, который подлежал процедуре реализации. Суд разъяснил то, что арбитражные управляющие и кредиторы имеют право посредством использования механизма судебных поручений иностранным арбитражным судам разыскивать имущество. Более того, судья определил, что экономическое обеспечение этого процессуального действия осуществляется из конкурсной массы процедуры трансграничного банкротства физического лица в порядке первой очереди или, в случае отсутствия активов должника, за счет стороны инициировавшей данную процедуру³.

По исследуемой теме примечательна точка зрения Е.В. Моховой, заключающаяся в том, что пробелы в российском действующем законодательстве трансграничной несостоятельности физического лица создают трудности, преодолевающиеся, к сожалению, не правосотворчеством, а исключительно правовой доктриной и судебной практикой⁴.

Подобной позиции придерживается Н.П. Седова, считающая, что сегодня необходимо реформирование национальной нормативной базы о трансграничном банкротстве физических лиц путем ее конкретизации⁵.

Для решения вышеуказанных проблем следует в главе X «Банкротство гражданина» Федерального закона от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» создать статью «Особенности трансграничного банкротства физического лица», в которой зафиксировать право иностранного физического лица или

2. Определение Арбитражного суда города Москвы от 05 ноября 2019 г. по делу № А40-252126/2019 // URL: <https://kad.arbitr.ru>.

3. Определение Арбитражного суда города Москвы от 13 сентября 2018 г. по делу № А40-2714/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru>.

4. Мохова Е.В. Признание иностранных банкротств в России: вопрос о применении международных договоров о правовой помощи // Закон. 2022. № 10. С. 112-138.

5. Седова Н.П. Коллизионные трансграничные процедуры банкротства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 3 (58). С. 62-65.

лица без гражданства быть признанным банкротом в Российской Федерации при условии наличия вида на жительство и экономических правоотношений в России, подтвержденных наличием имущества, обязательств и трудовой деятельности; а также указать право арбитражных управляющих и кредиторов разыскивать имущество физического лица за границей с помощью использования механизма судебных поручений иностранным арбитражным судам на основании международных договоров или принципа взаимности за счет финансирования

из конкурсной массы процедуры банкротства в порядке первой очереди или, в случае отсутствия имущества должника, за счет инициатора данной процедуры.

Таким образом, в настоящий момент существует потребность в заполнении пробелов правового регулирования трансграничного банкротства физических лиц в Российской Федерации для того, чтобы сделать процедуру списания долгов более доступной с целью обеспечения социальной и экономической стабильности общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мохова Е.В. Признание иностранных банкротств в России: вопрос о применении международных договоров о правовой помощи // Закон. 2022. № 10. С. 112-138.
2. Седова Н.П. Коллизионные трансграничные процедуры банкротства: научная статья // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2020. № 3 (58). С. 62-65.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Mohova E.V. Priznanie inostrannyh bankrotstv v Rossii: vopros o primenenii mezhdunarodnyh dogovorov o pravovoj pomoshhi // Zakon. 2022. № 10. S. 112-138.
2. Sedova N.P. Kollizionnye transgranichnye procedury bankrotstva: nauchnaja stat'ja // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2020. № 3 (58). S. 62-65.

М.М. БОГИНСКИЙ

Превентивный характер механизма обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве

АННОТАЦИЯ. Противодействие преступным посягательствам на личность составляет одну из важнейших задач российского уголовного судопроизводства, в связи с чем особого внимания заслуживает исследование механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности.

В ходе исследования автором применялись всеобщий метод материалистической диалектики и вытекающие из него частнонаучные методы: методы логического анализа и синтеза, формально-юридический, статистический, метод юридино-технического анализа.

В настоящей статье автором предложен оригинальный взгляд на затронутую проблему: центральное место отведено превентивным аспектам механизма обеспечения безопасности личности. Автор обосновывает значимость предупредительной функции исследуемого механизма, а также оценивает соответствие уровня воплощения концепции безопасного участия в уголовном процессе в правовых нормах с реальными требованиями безопасности личности.

Как итог автор выявляет ряд несовершенств уголовно-процессуального законодательства, связанный с затронутой в статье проблематикой, и предлагает возможные пути их устранения, что обосновывает практическое значение проведенного исследования: его результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций для законотворческой деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обеспечение безопасности, механизм обеспечения безопасности личности, уголовный процесс, превентивный характер механизма обеспечения безопасности личности

БОГИНСКИЙ МАКСИМ МИХАЙЛОВИЧ – юрист (e-mail: boginski@inbox.ru).

Современный этап развития российского общества, связанный с реформированием всех сфер общественной жизни, характеризуется значительной активизацией правотворческих усилий, в том числе в сфере уголовного процесса. Как отмечают исследователи, складывается новая правовая система, обеспечивающая потребности дальнейшей демократизации всех сторон жизни российского общества, развития и охраны прав и свобод личности¹.

Необходимость исследования затрагиваемой в настоящей статье проблематики обеспечения безопасного участия личности в уголовном

процессе подтверждается и озабоченностью сложившейся проблемной ситуации со стороны правоприменителей полученными нами данными². Так более половины опрошенных респондентов состояние современной системы мер безопасности участников уголовного процесса оценивают как недостаточное.

Двуединое назначение уголовного процесса, обозначенное законодателем в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), отражает две его основные функции: правосоставительную и превентивную. Уголовно-

---

1. Антонов И.О., Верин А.Ю., Ключкова М.Е., Шагиева Р.В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 113

2. Анонимное анкетирование проведено в рамках исследуемой темы в 2022 году среди сотрудников следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области. В анкетировании приняли участие 103 сотрудника.

процессуальные меры, направленные на восстановление прав, реализуются в отношении лиц, потерпевших от преступлений. В свою очередь, превенция в уголовном процессе имеет место до наступления момента, когда права личности нарушаются. Так, например, защита от незаконного и необоснованного обвинения как одна из целей уголовного судопроизводства предполагает осуществление деятельности по недопущению необоснованного или несправедливого применения мер принуждения. Однако необходимость применения превентивных мер в уголовном процессе не ограничивается личностью подозреваемого и обвиняемого, а распространяется на неопределенный круг лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства: потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста и иных лиц, чьи права и законные интересы могут находиться под угрозой в связи с их участием в уголовном процессе.

Одним из правовых институтов современного уголовного процесса, обладающим ярко выраженным превентивным характером, является институт обеспечения безопасности личности, основа которого заложена в части 3 статьи 11 УПК РФ. Функциональная составляющая данного института позволяет говорить о нем как о правовом механизме, так как смысловая нагрузка этого понятия как нельзя лучше отражает воплощение законодательной модели безопасности участников уголовного судопроизводства в реальные правоотношения³.

Механизм обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве — это динамическая система элементов, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством, последовательным взаимодействием которых достигается цель существования этого механизма — обеспечение безопасно-

го участия личности в уголовном процессе. Элементами данного механизма являются:

1. Объект обеспечения безопасности — личность и ее защищаемые законом блага — жизнь, здоровье, законные интересы, защита имущества и иные.
2. Защищаемые лица.
3. Основание применения мер безопасности.
4. Условия реализации мер безопасности.
5. Повод к применению мер безопасности.
6. Правовые средства обеспечения безопасности.

Сопоставление указанных элементов и законодательной идеи, заложенной в части 3 статьи 11 УПК РФ, позволяет раскрыть принцип действия механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности. Он заключается в создании условий, исключающих или пресекающих возможность нарушения прав личности в ходе уголовного процесса, посредством применения соответствующих мер безопасности (преимущественно, уголовно-процессуальных) при наличии к тому достаточных правовых предпосылок.

Превентивный характер механизма обеспечения безопасности в уголовном процессе прослеживается на всех этапах его существования, начиная еще на стадии законотворчества.

На этапе законодательной регламентации концепция безопасности личности в уголовном процессе трансформируется в законодательную модель, которая на практике проявляет себя в качестве механизма.

Изначально возникновение института обеспечения безопасности личности в уголовном процессе было связано с ростом преступности как в количественном, так и в качественном отношении, выпавшем на начало 1990-х годов⁴. Ввиду указанных обстоятельств возникла необходимость обеспечить безопасность участни-

3. Богинский М.М. Основы механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Право и управление. Научно-правовой журнал. 2022. № 9. С. 166-172.

4. Рамазанов Р.М. Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. дисс... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 37.

ков уголовного судопроизводства. В современных реалиях проблема безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве по-прежнему сохраняет свою актуальность с позиций достижения цели уголовного процесса и защиты прав граждан⁵. По этому поводу А.Ю. Епихин отмечает, что в контексте обеспечения безопасности личности победа над преступностью не должна быть победой любой ценой – важно обеспечить минимизацию потерь со стороны личности⁶. Так, назначение современного механизма обеспечения безопасности личности соответствует историческим предпосылкам его возникновения и заключается в создании отвечающих требованиям безопасности условий участия граждан в уголовном судопроизводстве, направленных на сохранение личности и ее благ путем предупреждения или пресечения угроз. Как можно заметить, сама суть безопасности в уголовном процессе пронизана идеей превенции. Состояние безопасности может быть достигнуто только до момента, когда потенциальная или реальная угроза перерастает в факт нарушения прав личности. В противном случае безопасные условия участия в уголовном процессе уже априори не могут быть обеспечены, так как реализованная угроза и безопасность – взаимоисключающие явления. Впоследствии речь может идти только о восстановлении прав и принятии мер безопасности, направленных на предупреждение и пресечение новых угроз. Таким образом, превентивный характер уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих по поводу обеспечения уголовно-процессуальной безопасности личности, проявляется уже на этапе правотворчества.

На этапе правоприменения законодательная модель, как уже было сказано, трансформируется в функциональный, динамичный механизм обеспечения безопасности, работа которого представляет собой непосредственное взаимодействие его элементов. Именно на этом этапе возникает возможность оценить качество построения законодательной модели механизма, выявить пробелы правового регулирования.

Здесь стоит отметить, что законодательная модель, заложенная в части 3 статьи 11 УПК РФ, в полной мере не отвечает требованиям безопасности в уголовном процессе, так как не включает в число оснований для применения мер безопасности наличие потенциальной угрозы. С таким подходом сложно согласиться, так как реальная опасность для защищаемых лиц может возникнуть гораздо ранее момента поступления реальных угроз. Такая опасность может предполагаться в силу самой специфики совершенного преступления, например, если речь идет о привлечении к уголовной ответственности представителей организованной преступной группы. Напротив, ряд уголовно-процессуальных норм, например, часть 9 статьи 166 УПК РФ, часть 5 статьи 278 УПК РФ, часть 8 статьи 193 УПК РФ, не отражают связь между применением мер безопасности к защищаемому лицу и наличием реальной угрозы. На достаточность потенциальной угрозы для признания ее основанием для применения мер безопасности также указали 67% опрошенных сотрудников следственного комитета. Вероятно, разночтения уголовно-процессуального закона следует разрешить в пользу перечисленных норм, не ограничивающих приме-

5. См., например: Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2018. № 2. С. 3-7; Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // *Уголовная юстиция*. 2014. № 2 (4). С. 18-23; Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Изд-во Р Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 24; Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115-122 и др.

6. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ...док-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 3.

нение мер безопасности содержанием угрозы и тем самым подчеркивающих превентивную направленность механизма обеспечения уголовно-процессуальной безопасности.

Кроме того, не распространяет свое действие механизм обеспечения безопасности личности на пострадавшего от преступления лица до возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает немедленного обеспечения безопасности таких лиц, что ограничивает эффективность и качество пресечения уголовного преступления и его раскрытия. Данная проблема отмечается не только на уровне теоретических исследований⁷, но и привлекает внимание работников правоохранительной сферы. Более 70% опрошенных респондентов выразили аналогичную точку зрения, из них 43 человека считают, что на заявителя должны распространяться все процессуальные и внепроцессуальные меры безопасности в полном объеме, 34 человека предлагают предусмотреть специальные меры безопасности, учитывающие специфику статуса заявителя.

Превентивный характер механизма обеспечения безопасности в процессе его функционирования проявляется преимущественно через применяемые в отношении защищаемых лиц правовые средства. В числе таковых следует выделять меры обеспечения безопасности и порядок их применения, то есть регламентированные нормами права процедуры, обязанности компетентных органов и лиц, корреспондирующие правам защищаемых лиц, а также уголовно-процессуальную форму.

В литературе понятие меры безопасности находит различные трактовки, среди которых примечательна дефиниция, предложенная Л.В. Брусницыным, который под мерами безопасности предлагает понимать превентивные разноотраслевые правовые средства, обеспечивающие в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту указанных лиц и их близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального воздействия⁸. Предупредительный характер мер обеспечения безопасности не раз отмечали также и другие исследователи⁹.

По существу, меры безопасности представляют собой инструменты достижения безопасных условий участия в уголовном судопроизводстве, от эффективности применения которых зависит общая эффективность механизма. При этом важно понимать, что предупреждение посягательств на личность в уголовном процессе во многом зависит от своевременности применения соответствующих мер безопасности, от их достаточности и соответствия как специфике объекта обеспечения безопасности, так и характеру посягательств.

Желаемым результатом работы исследуемого механизма является, очевидно, обеспечение безопасных условий участия личности в уголовном судопроизводстве. Однако этим роль механизма обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве не ограничивается. Так, его функционирование направлено на решение не менее важной межотраслевой задачи – борьбу с противодействием уголовному процессу в форме противоправного воз-

7. Клюкова М.Е. Участники доследственной проверки // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» в 4-х томах. Том 2 // Актуальные проблемы юридической науки. В 2-х частях. Часть 1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2015. С. 54-60.

8. Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М. 1999. С. 79, 104.

9. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары, 2019. С. 94-100; Муратова Н.Г., Чельшев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 25; Зарипов Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях уголовно-процессуальной политики современной России (вопросы теории, законодательного регулирования и правоприменения): дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2019. С.12. и др.

действия на личность. Высокая эффективность обеспечения безопасности коррелирует с низким уровнем противодействия уголовному производству, так как реализация целостной и комплексной системы средств обеспечения безопасности в буквальном смысле исключает возможность оказания противоправного воздействия на личность. То есть механизм обеспечения безопасности личности, рассматриваемый через призму противодействия уголовному производству, также носит превентивный характер.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Механизм обеспечения уголовно-процессуальной безопас-

ности личности – важнейший инструмент по предупреждению преступных посягательств на участников уголовного процесса. Помимо решения своей основной задачи – применения мер безопасности к участникам уголовного процесса – за счет своего превентивного потенциала исследуемый механизм оказывает влияние на состояние общего уровня преступности и эффективность судопроизводства в целом. В этой связи существует объективная необходимость совершенствования его элементов, соответствующая требованиям безопасности личности и общества как с точки зрения его законодательной модели, так и правового механизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов И.О., Верин А.Ю., Клюкова М.Е., Шагиева Р.В. Трансформация института приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4 (51). С. 113-116.
2. Богинский М.М. Основы механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Право и управление. Научно-правовой журнал. 2022. № 9. С. 166-172.
3. Брусницын Л. В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М. 1999. С. 79, 104.
4. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ...док-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 3.
5. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С. 24
6. Епихин А.Ю. Совершенствование правового регулирования безопасности личности в новом УПК РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 115-122.
7. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Междисциплинарные проблемы допроса защищаемого лица в судебном разбирательстве по уголовному делу // В сборнике: Проблемы противодействия преступности: опыт, современное состояние и пути решения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.А. Малюткина. Чебоксары. 2019. С. 94-100.
8. Зайцев О.А. Степень научной разработанности проблем государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 18-23.
9. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Проблемы имплементации международного опыта безопасности участников российского уголовного процесса // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 2. С. 3-7.
10. Зарипов Ф.Ф. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в условиях уголовно-процессуальной политики современной России (вопросы теории, законодательного регулирования и правоприменения): дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск. 2019. С. 12.
11. Клюкова М.Е. Участники доследственной проверки // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» в 4-х томах. Том 2 // Актуальные проблемы юридической науки. В 2-х частях. Часть 1. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева. 2015. С. 54-60.
12. Муратова Н.Г., Челышев М.Ю. О межотраслевой теории процессуальных соглашений: вопросы гражданского права, цивилистического и уголовного процесса // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 25.
13. Рамазанов Р.М. Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса. дисс... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2021. С. 37.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Antonov I.O., Verin A.Yu., Klyukova M.E., Shagieva R.V. Transformatsiya instituta priostanovleniya proizvodstva po ugovornomu delu v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. 2018. № 4 (51). S. 113-116.
2. Boginskiy M.M. Osnovy mekhanizma obespecheniya bezopasnosti lichnosti v ugovornom protsesse // Pravo i upravlenie. Nauchno-pravovoy zhurnal. 2022. № 9. S. 166-172.
3. Brusnitsyn L. V. Pravovoe obespechenie bezopasnosti lits, sodeystvuyushchikh ugovornomu pravosudiyu. M. 1999. S. 79, 104.
4. Epikhin A.Yu. Kontseptsiya obespecheniya bezopasnosti lichnosti v sfere ugovornogo sudoproizvodstva: avtoref. diss. ... dok-ra jurid. nauk. Nizhniy Novgorod. 2004. S. 3.
5. Epikhin A.Yu. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovornom sudoproizvodstve. SPb.: Izd-vo R Aslanova «Yuridicheskiy tsentr Press», 2004. S. 24
6. Epikhin A.Yu. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya bezopasnosti lichnosti v novom UPK RF // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Pravo. 2003. № 1. S. 115-122.
7. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Mezhdistsiplinarnye problemy doprosa zashchishchaemogo litsa v sudebnom razbiratel'stve po ugovornomu delu // V sbornike: Problemy protivodeystviya prestupnosti: opyt, sovremennoe sostoyanie i puti resheniya. Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati professora V.A. Malutkina. Cheboksary, 2019. S. 94-100.
8. Zaytsev O.A. Stepen' nauchnoy razrabotannosti problem gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii // Ugovornaya yustitsiya. 2014. № 2 (4). S. 18-23.
9. Zaytsev O.A., Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Problemy implementatsii mezhdunarodnogo opyta bezopasnosti uchastnikov rossiyskogo ugovornogo protsessa // Mezhdunarodnoe ugovornoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. 2018. № 2. S. 3-7.
10. Zaripov F.F. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugovornogo sudoproizvodstva v usloviyakh ugovorno-protsessual'noy politiki sovremennoy Rossii (voprosy teorii, zakonodatel'nogo regulirovaniya i pravoprimeneniya): diss. ... kand. jurid. nauk. Izhevsk, 2019. S.12.
11. Klyukova M.E. Uchastniki dosledstvennoy proverki // Materialy Khll Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Tatishchevskie chteniya: aktual'nye problemy nauki i praktiki» v 4-kh tomakh. Tom 2 // Aktual'nye problemy yuridicheskoy nauki. V 2-kh chastyakh. Chast' 1. Tol'yatti: Volzhskiy universitet im. V.N. Tatishcheva, 2015. S. 54-60.
12. Muratova N.G., Chelyshev M.Yu. O mezhotraslevoy teorii protsessual'nykh soglasheniy: voprosy grazhdanskogo prava, tsivilisticheskogo i ugovornogo protsessa // Vestnik grazhdanskogo protsessa. 2012. № 4. S. 25.
13. Ramazanov R.M. Deyatel'nost' suda po obespecheniyu bezopasnosti uchastnikov ugovornogo protsessa. diss... kand. jurid. nauk. Ul'yanovsk, 2021. S. 37.

В.Ф. ДЖАФАРЛИ

Типология лиц, совершивших преступные посягательства с использованием инновационных технологий (часть 1)

АННОТАЦИЯ. Формирование и развитие вопроса о типологии лиц, совершающих преступные посягательства с использованием инновационных технологий, является важным научным процессом, поскольку направлен на изучение таких предметных криминологических областей, как личность преступника и механизм его преступного поведения.

Автором очерчена отмеченная типология, в основе которой лежат различные уголовно-правовые и криминологические критерии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: криминологическая безопасность, криминологическая кибербезопасность, криминология кибербезопасности, информационно-коммуникационные технологии, личность преступника, личность киберпреступника, инновационные цифровые средства, Инновационный центр «РГУК-безопасность».

ДЖАФАРЛИ ВУГАР ФУАД ОГЛЫ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nizami.66@mail.ru).

Вопрос о механизме формирования и развития типологии лиц, совершающих преступные посягательства с использованием инновационных технологий, направлен на изучение таких предметных криминологических областей, как личность преступника и механизм его преступного поведения, при этом содержит в себе достаточную дискуссионность, неизменно вызывая значительную разность мнений при обсуждениях на различных научных и студенческих площадках, к примеру, в рамках деятельности научно-образовательного центра исследований инновационных технологий безопасности Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Инновационный центр «РГУК-безопасность»).

При формировании классификации лиц мы отталкиваемся от такого объективного условия совершения преступления как в реальном, так и виртуальном пространстве, как использование ИКТ-средств.

Исходя из критерия «наличие/отсутствие особой киберквалификации», можно выделить следующую типологию субъектов, совершающих инновационные посягательства:

– киберпреступники, обладающие особыми позна-

ниями в сфере инновационных информационно-коммуникационных технологий и соответствующими ИКТ-возможностями (не только компьютером с выходом в Сеть, но также и таким специальным инструментарием, как вредоносные программы), осуществляют основные действия (хакинг, крак-кинг, фишинг и пр.) и стремятся к достижению основных желаемых последствий исключительно в киберпространстве (например, доступ к конфиденциальной информации, кража и мошенничество путем использования специальных программ);

– киберпреступники, не обладающие особыми познаниями в сфере инновационных информационно-коммуникационных технологий, которые посредством компьютера с выходом в Сеть, осуществляют основные действия и стремятся к достижению основных желаемых последствий исключительно в киберпространстве (интернет-развратные действия, распространение экстремистской информации, вымогательство, основной состав мошенничества и пр.);

– лица, не обладающие особыми познаниями в сфере инновационных информационно-коммуникационных технологий, которые посредством компьютера

с выходом в Сеть, осуществляют определенные действия и стремятся к достижению желаемых последствий в реальном пространстве (например, доведение до самоубийства и склонение к нему, интернет-развратные действия как подготовка к непосредственно-контактной половой связи («груминг»), распространение наркотических средств и психотропных веществ, вербовка лиц в террористические группы и пр.)

Прежде чем перейти к классификации, в основе которой лежат *мотивы и потребности*, а также, конечно же, «объектный» критерий, установленный российским уголовным законом, следует отметить специфику механизма киберпреступного поведения, свойственного «сетевому» злоумышленнику. В таком поведении, естественно, есть черты, свойственные алгоритму реализации традиционных криминальных замыслов. Итак, ИКТ-преступнику в процессе совершения противоправных деяний свойственны, в частности:

1. *Применение одним лицом алгоритма сочетанного характера*, например «взлома» системы защиты и размещение на «вражеской» странице оскорбительного баннера. Как видим, первое действие является, так сказать, квалифицированным, свойственным лишь лицам с высокой технологической «выучкой», а второе может совершаться индивидами без особых познаний в области интернет-технологий;

2. *Привлечение лиц, специализирующихся в различных ИКТ-областях*. Например, хакер, стремящийся к «взлому» системы, может обратиться к вирусописателю, имеющему большой навык в определенной сфере, в результате чего выполнение заказа «извне» от человека, стремящегося уничтожить бизнес-конкурента, происходит гораздо более быстрее и эффективней.

Далее прибегнем к следующей криминологической классификации преступников *по «объекту»*, причем подчеркнем, что практически в каждом пункте возможна как *сочетанность высокопрофессиональных и простых действий, так и соучастие в виде совместных действий представителей «хакерского» сообщества с пользователями-неспециалистами*.

Преступники, посягающие на криминологическую

безопасность личности в сфере информационно-коммуникационных технологий:

1. *«Психологические насильники-манипуляторы»* – лица, совершающие посредством ИКТ-средств преступления против личной безопасности, заключающиеся:

- в доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ);
- склонения к самоубийству (ст. 110.1 УК РФ);
- в угрозах убийства или причинения тяжких телесных повреждений (ст. 119 УК РФ) и пр.

Данная категория преступников может прибегать и к другим действиям, когда, к примеру, угрозы могут предшествовать вымогательству (ст. 163 УК РФ) или же сопровождать его;

2. *«Сексуальные извращенцы-манипуляторы»* – лица, совершающие посредством ИКТ-средств преступления против личной безопасности лиц, не достигших возраста 16 лет (их половой неприкосновенности), заключающиеся в развратных действиях интеллектуального (бесконтактного) характера, совершаемых исключительно в киберпространстве (ст. 135 УК РФ), а также подобные действия могут выступать в качестве подготовительных («груминг», предусмотренный в английском уголовном законодательстве) для последующего совершения непосредственно-насильственных сексуальных преступлений (ст. ст. 131, 132 УК РФ).

Кроме того, следует отметить, что немалое количество рассматриваемых в данном пункте преступников сочетает интернет-развратные действия с одновременным изготовлением порнографических материалов с использованием изображений несовершеннолетних (ст. ст. 242.1, 242.2 УК РФ), что образует идеальную совокупность преступлений;

3. *«Распространители стигматизирующей информации»* – лица, совершающие посредством ИКТ-средств преступления, направленные против личной безопасности, заключающиеся в:

- клевете (ст. 128.1 УК РФ);
- распространении данных, относящихся к сфере неприкосновенности личной жизни (ст. 137 УК РФ);
- нарушении тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан (ст. 138 УК РФ) и пр.

Отметим, что отмеченные преступления могут получить свое продолжение как при монетизации факта обладания стигматизирующими данными (вымогательство, ст. 163 УК РФ), так и попыткой удовлетворения сексуальных потребностей (понуждение к действиям сексуального характера, ст. 133 УК РФ) и пр.;

4. *Лица, совершающие преступления против собственности*, совершающие посредством ИКТ-средств хищение чужих денежных средств:

– кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ);

– простое мошенничество, сопровождающееся, например, «разводом» жертвы в социальных сетях, т. е. в процессе непосредственного психологического контакта (ст. 159 УК РФ);

– квалифицированные виды мошенничеств с использованием пластиковых карт (с использованием электронных средств платежа, ст. 159.3 УК РФ), с преодолением средств ИКТ-защиты (в сфере компьютерной информации, ст. 159.6 УК РФ);

– присвоение и растрату вверенных цифровых активов (ст. 160 УК РФ);

– вымогательство (ст. 163 УК РФ) в сочетании с полученной ранее стигматизирующей информацией и пр.

Следует отметить широкую вовлеченность в криминальные посягательства данной категории профессиональных киберпреступников – хакеров, крэкеров и т.д., соответственно, возникает совокупность отмеченных выше составов с составами, чаще всего, предусмотренных ст. ст. 272-273 УК РФ;

5. *Лица, совершающие преступления в сфере экономической деятельности*. К таковым, в частности, относятся лица, использующие ИКТ-средства:

– незаконно организующие и проводящие азартные игры (ст. 171.2 УК РФ);

– незаконно получающие и разглашающие сведения, составляющие коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ);

– оказывающие противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса (ст. 184 УК РФ);

– манипулирующие «цифровым» рынком (ст. 185.3 УК РФ);

– неправомерно использующие инсайдерскую информацию (ст. 185.6 УК РФ);

– неправомерно осуществляющие оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ) и пр.

Здесь также следует отметить широкую вовлеченность в криминальные посягательства данной категории профессиональных киберпреступников – хакеров, крэкеров и т.д., соответственно, нередко возникает совокупность отмеченных выше составов с составами, предусмотренными ст. ст. 272-273 УК РФ.

Преступники, посягающие на криминологическую безопасность общества в сфере информационно-коммуникационных технологий:

1. «*ИТ-террористы*» – лица, совершающие посредством ИКТ-средств (кибероружия, направленных информационных сигналов) действия, нацеленные на информационную инфраструктуру, в том числе и критическую, в результате чего достигается реализация целей и наступление последствий, характерных для традиционного террористического акта (ст. 205 УК РФ).

Помимо этого, к преступникам, совершающим посягательства террористического толка, относятся эмиссары, в круг «полномочий» которых входит вовлечение индивидов в такого рода сообщества через интернет-коммуникацию (ст. 205.1 УК РФ), лица, публично призывающие к осуществлению террористической деятельности, публично оправдывающие терроризм или пропагандирующих его (ст. 205.2 УК РФ) и пр.;

2. «*Манипуляторы, воздействующие на общественное сознание*» – лица, совершающие посредством ИКТ-средств действия, заключающиеся в:

– заведомо ложном сообщении о наступлении общественно опасных последствий (ст. 207 УК РФ);

– публичном распространении заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ);

– публичном распространении заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ).

3. «Распространители средств, запрещенных в гражданском обороте» — лица, совершающие посредством ИКТ-средств (в Интернете или так называемом DarkNet) действия, заключающиеся в:

– незаконном приобретении и сбыте огнестрельного оружия (ст. 222 УК РФ);

– незаконном приобретении и сбыте взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ);

– вымогательстве оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ);

– незаконном приобретении и сбыте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. ст. 228, 228.1 УК РФ);

– незаконном изготовлении и обороте порнографических материалов или предметов, в том числе с изображениями несовершеннолетних (ст. ст. 242-242.1 УК РФ);

– использовании несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2 УК РФ)¹.

Существует, кстати, отдельная классификация лиц, занимающихся криминальным оборотом детской порнографии в Сети. К таковым относятся:

– «наблюдатели» (*browsers*) — лица, вначале случайно попавшие на порносайты, однако затем

целенаправленно «скачивающие» оттуда материалы;

– «фантазеры» (*private fantasists*) — авторы текстов эротического содержания;

– «тральщики» (*trawlers*) — активные сборщики детской порнографии со всевозможных сетевых ресурсов;

– «не защищающиеся коллекционеры» (*non-secure collectors*) — лица, занимающиеся поиском порнографических материалов посредством одноранговых сетей без применения мер конспирации;

– «защищающиеся коллекционеры» (*secure collectors*) — лица, занимающиеся поиском порнографических материалов посредством безопасных сетей с применением мер конспирации;

– «ухажеры» (*groomers*) — лица, устанавливающие онлайн-отношения с детьми;

– «нарушители» (*physical abusers*) — лица, вступающие в реальные отношения с детьми, с которыми произошло знакомство в Сети;

– «производители» (*producers*) — лица, создающие нелегальный порнографический контент и склоняющие детей к съемкам;

– «распространители» (*distributors*) — лица, занимающиеся реализацией детской порнографии².

В следующей публикации типология отмеченных в названии статьи лиц будет продолжена.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 3: Криминологические средства предупреждения преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий / под ред. С. Я. Лебедева. М.: Проспект, 2021. С. 116-120.

2. Krone T. A typology of online child pornography offending / https://www.researchgate.net/publication/237371926_A_Typology_of_Online_Child_Pornography_Offending.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Dzhafarli V.F. Kriminologiya kiberbezopasnosti: v 5 t. T. 3: Kriminologicheskie sredstva preduprezhdeniya prestupnosti v sfere informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij / pod red. S. YA. Lebedeva. M.: Prospekt, 2021. S. 116-120.

2. Krone T. A typology of online child pornography offending / https://www.researchgate.net/publication/237371926_A_Typology_of_Online_Child_Pornography_Offending.

¹ См.: Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 3: Криминологические средства предупреждения преступности в сфере информационно-коммуникационных технологий / под ред. С. Я. Лебедева. М.: Проспект, 2021. С. 116-120.

² См.: Krone T. A typology of online child pornography offending // URL: https://www.researchgate.net/publication/237371926_A_Typology_of_Online_Child_Pornography_Offending. (дата обращения: 23.10.2020 г.)

В.Ф. ДЖАФАРЛИ, М.В. ФИНКЕЛЬ

Сфера предпринимательской деятельности как объект обеспечения криминологической безопасности в условиях 6-го технологического уклада

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются различные аспекты сферы современной предпринимательской деятельности, в том числе указывается на существующие в настоящее время риски, обусловленные развитием 6-го технологического уклада.

Авторами обосновываются подходы к познанию предпринимательской сферы как объекта комплексного криминологического исследования, дается классификация преступных посягательств, что позволит определить совокупность мер, направленных на обеспечение криминологической безопасности данной сферы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: криминологическая безопасность, криминологическая кибербезопасность, криминология кибербезопасности, сфера предпринимательской деятельности, условия 6-го технологического уклада, Инновационный центр «РГУК-безопасность».

ДЖАФАРЛИ ВУГАР ФУАД ОГЛЫ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина; доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nizami.66@mail.ru);

ФИНКЕЛЬ МАРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – управляющий партнер, адвокат адвокатского бюро г. Москвы «Дубинин, Финкель и партнеры» (e-mail: m.finkel@lawyerspro.ru).

Переход нашей страны от одной экономической системы к другой, возникновение и развитие рыночной экономики, а вместе с ней и становление законной, а не теневой (к примеру, печально знаменитые «цеховики» 1970–80 гг.) предпринимательской деятельности, логичным образом потребовали как смены российской правовой системы, так и пересмотра концепций, сложившихся в правовых науках, включая те, что призваны регулировать экономическую деятельность и обеспечивать ее безопасность.

Проблема представляется столь серьезной, что ряд специалистов в области уголовного права и криминологии, опирающиеся на наработанные результаты криминологических исследований, а также материалы о преступных посягательствах в предпринимательской сфере, с учетом особенностей развития российского бизнеса и настоятельной необходимости в защите частного бизнеса от общественно опасных элементов, предлагают

в рамках криминологии выделить и сформировать специфическую ее отрасль – *криминологию бизнеса*. В обоснование данного тезиса указывается на тенденцию нарастающей стратификации социальных групп, когда каждая из них имеет свой образ жизни, специфические интересы и способы воспроизводства, что обуславливает развитие характерных криминогенных и антикриминогенных процессов в этих группах. Указывается на то, что при выделении в криминологии такого направления появится возможность к специальному изучению экономической преступности и ее причин с учетом особенностей развития бизнеса и одновременного возникновения его негативных форм. При этом указывается концептуальное требование, согласно которому «предпринимательство, осуществляемое в рамках законодательной конструкции, является объектом уголовно-правовой охраны»¹.

Предложенная тенденция на создание кри-

¹ См.: Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Филиппова О.В. Криминологические проблемы безопасности предпринимательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 68-70.

минологии бизнеса подтверждается позицией И.М. Мацкевича, в которой подчеркивается тезис о комплексном характере криминологии как отрасли, когда вовсе не исключается формирование и развитие специальных криминологических норм, которые в перспективе выступают в качестве отдельных групп (или подотраслей) криминологии, например, право экономической криминологии и т.д.² Исходя из этого суждения, можно говорить о перспективе формирования, к примеру, как *криминологии предпринимательства*, так и через совокупность регулирующих данную область норм – о *праве криминологии предпринимательства*. Продолжая рассуждения такого плана, можно отметить самостоятельное криминологическое направление, разработанное С.Я. Лебедевым и В.Ф. Джафарли, обозначенное как *криминология кибербезопасности*³, и, соответственно, вести речь о *праве криминологии кибербезопасности*. На наш взгляд, рассмотреть перспективы обеспечения безопасности правоотношений в сфере предпринимательской деятельности в условиях развития 6-го технологического уклада экономики целесообразно именно с теоретических и практических позиций, наработанных в рамках криминологии кибербезопасности.

Во все времена предпринимательская деятельность относилась к рискованной в силу разных причин – невозможности предугадать успех или неудачу в затеваемом коммерческом предприятии, множестве обстоятельств, способных повлиять на производственные процессы, включающие различные человеческие, природные, технологические, правовые и иные аспекты, и пр. Особняком следует выделить такой широко распространенный субъективный криминогенный фактор, толкающий на совершение криминальных посягательств в обозначенной сфере, как корыстный мотив, свойственный как лицам, готовым при первой же возможности завладеть

результатами труда предпринимателя, так и свойственный последнему при появлении у него возможности быстро разбогатеть, при этом даже игнорируя риски привлечения к уголовной ответственности. Корыстный мотив по силе воздействия на личность преступника, по динамической способности вызвать его нездоровую активность, не имеет себе равных⁴. Актуальной остается следующая формула К. Маркса: «Капитал боится отсутствия прибыли или слишком малой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленнее, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»⁵.

Таким образом, правоотношения в сфере предпринимательской деятельности выступают в качестве объекта комплексного криминологического исследования и обеспечения криминологической безопасности в условиях развития 6-го технологического уклада. Совокупность *экономической, криминологической и информационной безопасности* как составных элементов национальной безопасности позволяет конкретизировать с целью дальнейшего исследования и использования теоретические и практические аспекты *криминологической безопасности правоотношений в сфере предпринимательской деятельности в условиях развития 6-го технологического уклада экономики (криминологической кибербезопасности правоотношений в сфере предпринимательской деятельности)*.

Исходя из отмеченного выше, возможно определить *криминологическую безопасность правоотношений в сфере предпринимательской деятель-*

2. См.: Мацкевич И.М. Криминология: учебник для аспирантов. М.: Норма, 2017. С. 13-14.

3. См.: Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. / под ред. С. Я. Лебедева. М.: Проспект, 2021-2022. 1400 с.

4. См.: Джафарли В.Ф. Личность преступника в механизме преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий: монография / В.Ф. Джафарли; под ред. С.Я. Лебедева. М.: РУСАИНС, 2017. 106 с.

5. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 23. С. 770.

ности в условиях развития 6-го технологического уклада экономики (криминологическую кибербезопасность правоотношений в сфере предпринимательской деятельности) как состояние защищенности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – коммерческих организаций как субъектов предпринимательской деятельности, личности и общества как потребителей продукции данной деятельности, а также государства от различных угроз, охватываемых нормами УК РФ и исходящих от информационного пространства, создаваемого программно-техническими устройствами (киберпространства).

Переходя к рассмотрению вопроса о криминологической характеристике преступности в рассматриваемой сфере в условиях 6-го технологического уклада экономики, отметим позицию М.Г. Жилкина, согласно которой гражданское законодательство предпринимательскую деятельность обособляет в таких нормах, как ч. 1 ст. 5; ст. 18; ч. 2 ст. 22; ч. 1 ст. 64 ГК РФ, в том числе и от иной экономической деятельности (ч. 4 ст. 19 ГК РФ)⁶.

Причина обособления преступных проявлений в сфере предпринимательства от иных преступлений заключается в усилении защиты права собственности от криминальных посягательств и стимулировании легальной предпринимательской деятельности, реализуемой ее субъектами самостоятельно, на свой риск и основанной на принципах правового равенства и добросовестности, свободы договора и конкуренции⁷. М.Г. Жилкин обоснованно ставит вопрос, связанный с классификацией тех или иных посягательств в сфере предпринимательской деятельности, поскольку, помимо применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении субъектов преступлений, это обусловлено также проблемой дифференциации уголовной ответ-

ственности, влияющей на уголовно-правовую квалификацию.

М.Г. Жилкин подразделяет преступления в сфере предпринимательской деятельности на две укрупненные группы, исходя из того, является ли деятельность субъектов преступного посягательства юридически или фактически предпринимательской.

Первая группа:

– преступления против собственности, совершаемые в сфере легальной предпринимательской деятельности, связанной с отношениями договорного характера (ст. 159–159.6, 160, 165 УК РФ);

– преступления, совершаемые легальными предпринимателями в сфере кредитных отношений (ст. 176, 177, 195, 196, 197 УК РФ);

– преступления, посягающие на справедливую конкуренцию и равенство субъектов легальной предпринимательской деятельности (ст. 178, 180, 185.6 УК РФ)⁸.

Вторая группа. Преступления, совершаемые в сфере нелегальной предпринимательской деятельности либо создающие условия для такого рода деятельности (ст. 170.1, 171, 171.2, 172, 173.1, 173.2 УК РФ)⁹.

В целом соглашаясь с такой классификацией, хотелось бы привести свою, нацеленную на обеспечение криминологической безопасности правоотношений в сфере предпринимательской деятельности в условиях 6-го технологического уклада экономики. При этом следует исходить из наличия такого *родового объекта* экономических преступлений (включающих в себя, как известно, и преступления в рассматриваемой сфере), как отношения, нацеленные на обеспечение материальных потребностей личности, общества и государства. Что касается *видового объекта*, то в качестве такового выступают отношения, связанные

6. См.: Жилкин М.Г. Понятие и классификация преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 5 (36) 2018. С. 98.

7. См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М., 2015.

8. См.: Жилкин М.Г. Средства дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Научный портал МВД России. 2017. № 4. С. 61.

9. См.: Жилкин М.Г. Понятие и классификация преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 5 (36) 2018. С. 101.

с собственностью или правом на собственность (п. «г» ч. 3 ст. 158; ст. ст. 159-159.6, 160, 163, 167 УК РФ и др.), а также отношения, направленные на полноценное функционирование легальной предпринимательской деятельности (ст. ст. 146, 147, 171, 171.2, 172, 183 УК РФ и др.) В зависимости от средств (информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет») и способов (дистанционное воздействие) совершения посягательств, к которым прибегают преступники, в качестве *дополнительного, но, по сути, приобретающего в условиях 6-го ТУ характер основного объекта* выступают урегулированные законом отношения в сфере оборота и применения инновационных инструментов (компьютерной информации) (ст. 272-274.2 УК РФ), а в качестве *дополнительных объектов* – отношения, нацеленные на физическую и психологическую целостность личности (ст. 163 УК РФ и др.), на обеспечение общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205 УК РФ и др.), а также на обеспечение основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 281 УК РФ и др.) Таким образом, к сфере предпринимательской деятельности возможно отнести *экономические интересы личности, общества и государства*.

Таким образом, возможно произвести **следующую классификацию преступлений против сферы предпринимательской деятельности**, исходя из структуры УК РФ:

1. Преступления, нацеленные на собственность:

а) хищения: кража (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); мошенничество (ст. ст. 159-159.6 УК РФ); присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ); вымогательство (ст. 163 УК РФ);

б) *иные преступления против собственности* – причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ).

2. Преступления в сфере экономической деятельности:

а) *формально отмеченные в качестве посягающих на интересы легальной предпринимательской деятельности* – незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); незаконные организация

и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ); незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ); организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ); легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ); незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ); неправомерный оборот средств платежей (ст. 187 УК РФ);

б) *преступления против свободной и добросовестной конкуренции* – принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ); незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ и услуг (ст. 180 УК РФ); незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6 УК РФ);

в) *иные посягательства на сферу предпринимательской деятельности* – воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ); фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ); манипулирование рынком (ст. 185.3 УК РФ) и др.

3. Преступления против компьютерной информации: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ); нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (ст. 274.2 УК РФ).

4. **Иные преступления:** нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ); нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ); диверсия (ст. 281 УК РФ) и др.

Данная классификация представляет собой попытку дифференциации преступных посягательств, направленных на сферу предпринима-

тельской деятельности, в условиях 6-го технологического уклада экономики. На наш взгляд, примененный подход позволит очертить объект комплексного криминологического исследования с целью определения совокупности мер, направленных на обеспечение его криминологической безопасности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зацепин М.Н., Зацепин А.М., Филиппова О.В. Криминологические проблемы безопасности предпринимательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. С. 68-70.
2. Мацкевич И.М. Криминология. Учебник для аспирантов. М.: Норма, 2017. С. 13-14.
3. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. / под ред. С. Я. Лебедева. М.: Проспект, 2021-2022. 1400 с.
4. Джафарли В.Ф. Личность преступника в механизме преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий: монография / В.Ф. Джафарли; под ред. С.Я. Лебедева. М.: РУСАЙНС, 2017. 106 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 23. С. 770.
6. Жилкин М.Г. Понятие и классификация преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Евразийская адвокатура. 5 (36) 2018. С. 98-102.
7. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М., 2015.
8. Жилкин М.Г. Средства дифференциации уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Научный портал МВД России. 2017. № 4. С. 61.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Zacepin M.N., Zacepin A.M., Filippova O.V. Kriminologicheskie problemy bezopasnosti predprinimatel'stva // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2019. S. 68-70.
2. Mackevich I.M. Kriminologiya. Uchebnik dlya aspirantov. M.: Norma, 2017. S. 13-14.
3. Dzhafarli V.F. Kriminologiya kiberbezopasnosti: v 5 t. / pod red. S. YA. Lebedeva. M.: Prospekt, 2021-2022. 1400 s.
4. Dzhafarli V.F. Lichnost' prestupnika v mekhanizme prestuplenij, sovershaemyh v sfere informacionnyh tekhnologij: monografiya / V.F. Dzhafarli; pod red. S.YA. Lebedeva. M.: RUSAJNS, 2017. 106 s.
5. Marks K., Engel's F. Sobr. soch., t. 23. S. 770.
6. Zhilkin M.G. Ponyatie i klassifikaciya prestuplenij v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Evrazijskaya advokatura. 5 (36) 2018. S. 98-102.
7. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik / pod red. I.M. Mackevicha, N.G. Kadnikova. M., 2015.
8. Zhilkin M.G. Sredstva differenciacii ugolovnoj otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2017. № 4. S. 61.

Е.В. КУНЦ, М.Ф. КОСТЮК

Криминологическая характеристика личности женщины, совершившей убийство новорожденного ребенка

АННОТАЦИЯ. Изначально на женщину возложена роль по созданию семейного уюта, по контролю семейного быта и воспитанию детей, но в случае, если в семье все происходит с точностью наоборот, то можно уже говорить о женщине, как о преступнице, которая, в свою очередь, способна к совершению самых тяжких преступлений, в том числе совершить убийство матерью новорожденного ребенка. Несмотря на то, что данные преступления в своем большинстве являются латентными преступлениями, существует судебная практика, которая положена в основу данной статьи для криминологической характеристики женщины, совершившей убийство новорожденного ребенка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: латентность, личность, криминологическая характеристика, новорожденный, ребенок, детоубийство.

КУНЦ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России (e-mail: 73kuntc@mail.ru).

КОСТЮК МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: kost-mf@yandex.ru).

Женская преступность входит в число общих преступлений и представляет собой совокупность преступлений, совершаемых лицами женского пола. Особенностью преступности данного вида является то, что преступления, совершаемые женщинами, связаны с их социальной ролью и функциями, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологическими и психофизическими особенностями, а также с исторически сложившейся ролью женщины в системе общественных отношений¹.

Данное преступление обладает высокой степенью латентности. Таких преступлений регистрируется относительно небольшое количество. Такие преступления женщина совершает предумышленно, то есть ею заранее продумываются действия по убийству новорожденного, на протяжении всего периода беременности она скрывает свое положение. Если даже преступ-

ный умысел внезапно возникает только после рождения ребенка, то есть женщина спонтанно решает убить своего новорожденного ребенка, возможность сокрытия следов совершенного ею, преступления и тупа достаточно высока. Такие преступления зачастую совершаются умышленно и с особой жестокостью.

Мотив для квалификации деяния значения не имеет, но при рассмотрении криминологического аспекта он играет значительную роль. Мотив дает понять, какие обстоятельства привели лицо к совершению преступления.

Мотив и цель, не являясь обязательными признаками состава исследуемого преступления, на квалификацию не влияют.

В.П. Ревин акцентировал свое внимание на времени возникновения умысла и подразделял его на заранее обдуманый и внезапно возникший умысел². Заранее обдуманый умысел

1. Данилова М.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). С.114.

2. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник. М.: Юстицинформ, 2010 // URL: <https://znanium.com/catalog/product/215303> (дата обращения: 02.02.2023).

выражается в том, что виновная намеревается совершить преступление через какой-то промежуток времени после его возникновения. Там самым обвиняемая демонстрирует особое коварство и изощренность. Внезапно возникший умысел будет реализован виновным лицом сразу же или через малое количество времени после его возникновения³.

В криминологической науке традиционно выделяют следующие составляющие структуры личности преступника.

1) социально-демографические составляющие, к которым принято относить пол, возраст, образование, социальное положение, род занятий, уровень материальной обеспеченности, национальную и профессиональную принадлежность, семейное положение;

2) уголовно-правовые составляющие, к которым относится предыдущая преступная деятельность, наказание за нее;

3) морально-психологические составляющие, которые включают в себя форму умысла, информацию о том, в каком состоянии находился преступник в момент совершения (трезвый, в состоянии алкогольного, наркотического иного токсического опьянения), а также имеются ли у лица хронические заболевания (алкоголизм, наркомания)⁴.

Обобщение судебной практики по ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) за период с 2018-2021гг. несущественно отличается от результатов ранее проводимых криминологических исследований, например Портянко Е.М.⁵

В 2011 г. по ст. 106 УК РФ было зарегистрировано 108 преступлений, в 2016г. — 77,

в 2021 г. — 45. В 2011 г. выявлено лиц, совершивших данное преступление в 2011 г. — 70, в 2016 г. — 55, в 2021 г. — 33⁶. Несмотря на положительную динамику, следует принимать во внимание настоящие социально-экономические реалии, которые позволяют прогнозировать дальнейшее увеличение этого показателя.

Раскрывая криминологическую характеристику социально-демографических признаков, следует отметить, что средний возраст преступницы от 23 до 33 лет и старше. Несмотря на то, что в данном возрасте женщина уже обладает определенным жизненным опытом, не всегда может справляться с неудачами в разных сферах жизни.

Для женщин, совершивших убийство новорожденного ребенка в возрасте от 16–21 лет, 10% относящихся к данной категории вызывают опасения общественное порицание, страх трудоустроиться, не завершить получение образования.

Также к числу причин следует отнести материальные трудности, плохие социально-бытовые условия, стереотип о невозможности выйти замуж, ведь ребенок будет являться определенным препятствием.

Зачастую несовершеннолетние не имеют собственного заработка и находятся в полной материальной зависимости от родителей. Незапланированное появление новорожденного несет существенные расходы на семью несовершеннолетней беременной⁷.

Женщин старше 40 лет, совершивших убийство своего новорожденного ребенка, незначительное число, примерно 4,9%. К числу причин относят: боязнь генетических заболеваний,

3. Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник Москва: ИНФРА-М, 2022 // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1841654> (дата обращения: 02.02.2023).

4. Криминология: учебник для вузов / В.И. Авдийский [и др.]; под редакцией В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. С. 189.

5. Портянко Е.М. Портрет детоубийцы. Убийство матерью новорожденного ребенка: криминологическая характеристика // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 74-6. С. 105.

6. Статистика преступности // URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2022/04/Ot-Goroshko-I.V.-dannye-po-vsem-statyam-UK-11-16-21.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

7. Кунц Е. В. Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2022. № 4(87). С. 120.

боязнь за собственное здоровье в будущем, что не успеют поднять ребенка, отсутствие материальных и жилищных условий.

Все женщины, которые совершили убийство новорожденного ребенка, имели гражданство Российской Федерации. Доминирующее число женщин, женщин, совершивших убийство новорожденного ребенка, являются жителями городской местности 73%, остальная часть 27% являются жительницами сельской местности. Имели среднее профессиональное образование 51% женщин, 26% получили среднее общее, 18% обладают основным общим образованием, 5% имеют высшее профессиональное образование.

У 52% женщин, совершивших детоубийство, нет постоянного места работы или являются безработными, 18% работают постоянно, остальная часть имеет непостоянный источник дохода.

Подавляющая часть данной категории преступниц не связана прочными семейными узами, в момент совершения преступления в зарегистрированном браке состояло 12%, в разводе 30%, сожительствовали 45%, не замужем 13% или жили самостоятельно. Таким образом, семья для данных лиц, как социально-психологический организм не представляет большой ценности.

При совершении детоубийства 22% женщин уже имели двух и более детей, 45% воспитывали одного ребенка, а 33% совершали убийство первого новорожденного ребенка. Таким образом, даже если у женщины уже имеются дети, данное обстоятельство не является гарантом того, что новорожденный ребенок не может быть убит.

Интересными представляются получен-

ные сведения о том, привлекались или нет ранее к уголовной ответственности женщины. Результаты анализа приговоров показывают, что в 11% случаях женщина была ранее судима, причем 7% от этого числа составляет судимость за преступления против жизни и здоровья. Оставшаяся часть женщин ранее не были судимыми.

Анализируя нравственную составляющую личности женщины, совершившей детоубийство, следует отметить наличие у преступницы психотравмирующей ситуации в 30% случаев убийства матерью новорожденного ребенка⁸. Для исследуемой личности отмечается наличие хронической алкогольной зависимости 17% и 5% – наркотической.

Так, в 90% убийств матерью новорожденных мотивом выступило желание «избавить себя от лишних забот», а 10% – «избавить себя от страданий» (физических, психических)⁹

Таким образом, в криминологической науке сформировался научный подход к изучению личности преступника. Это связано с многогранной природой человека и разнообразием внешних факторов, которые влияют на него и заслуживают внимания в процессе изучения личности женщины-преступницы.

Таким образом, личность женщины, совершившей детоубийство, характеризуется рядом специфических признаков: гражданка РФ; возраст от 23 до 33 лет; проживает в городской местности; имеет среднее общее или среднее профессиональное образование; не трудоустроена; имеет непостоянный источник дохода; не состоит в зарегистрированном браке; имеет детей; ранее не судима; совершает преступление с целью избавиться от материальных проблем.

8. Шевченко А.В. Криминологическая характеристика личности детоубийцы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 271.

9. Указ.соч. С. 272.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Данилова М.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка // Молодой ученый. 2018. № 38(224). С. 114-116.
2. Иногамова-Хегай Л.В. и др. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник. М.: ИНФРА-М, 2022. 354 с.
3. Криминология: учебник для вузов / В.И. Авдийский [и др.]; под ред. В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. 301 с.
4. Кунц Е.В. Субъективные признаки убийства матерью новорожденного ребенка // Проблемы права. 2022. № 4(87). С. 119-122.
5. Портянко Е.М. Портрет детоубийцы. Убийство матерью новорожденного ребенка: криминологическая характеристика // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 72-6. С. 104-107.
6. Ревин В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник. М.: Юстицинформ, 2010. 580 с.
7. Шевченко А. В. Криминологическая характеристика личности детоубийцы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 1. С. 270-282.

**ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ
БИБЛИОГРАФИИ**

1. Danilova M.Ju. Uголовно-правовая i kрiminologическая характеристика ubijstva mater'ju novorozhdenного rebenka // Molodoj uchenyj. 2018. № 38(224). S. 114-116.
2. Inogamova-Hegaj L.V. i dr. Uголовное право Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast': uchebnik. M.: INFRA-M, 2022. 354 s.
3. Kriminologija: uchebnik dlja vuzov / V.I. Avdijskij [i dr.]; pod red. V.I. Avdijского, L.A. Bukalerovoj. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Jurajt, 2023. 301 s.
4. Kunc E.V. Sub#ektivnye priznaki ubijstva mater'ju novorozhdenного rebenka // Problemy prava. 2022. № 4(87). S. 119-122.
5. Portjanko E.M. Portret detoubijcy. Ubijstvo mater'ju novorozhdenного rebnka: kрiminologическая характеристика // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija. 2021. № 72-6. S. 104-107.
6. Revn V.P. Uголовное право Rossii. Obshhaja chast': uchebnik. M.: Justicinform, 2010. 580 s.
7. Shevchenko A.V. Kрiminologическая характеристика lichnosti detoubijcy // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki. 2020. № 1. S. 270-282.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО

Значение морали в оценке преступления

АННОТАЦИЯ. В представленной статье понятие преступления анализируется сквозь призму формального и аксиологического подходов. Автор приходит к выводу, что действительность преступления образуется за счет двух типов суждений – аналитического и синтетического. Первое предполагает вывод о противоправности содеянного; второй – вывод о его общественной опасности. Соединение двух суждений определяет содеянное в качестве преступления как морально-нравственную оценку поведения личности. При этом суд не подменяет законодателя, а лишь уточняет на уровне фактических обстоятельств смысл противоправности конкретного преступления, который вложил в состав преступления законодатель. В таком случае понятие преступления – это не формально-логическая категория, а, в первую очередь, ценностная.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: состав преступления, преступление, мораль, суд, правоприменитель, оценка преступления, квалификация, общественная опасность.

МИРОШНИЧЕНКО ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: d.v.miroshnichenko@yandex.ru).

В позитивизме, который выступает преимущественной научной установкой на сегодняшний день, практически общепризнано, что мораль и право являются категориями, различающимися по социальной природе, нормативным свойствам, характера обязательности и принудительности и т.д. Вместе с тем, полагаем, что конкретное судебное решение, в частности о признании содеянного преступлением, обладает не только правовым, но и морально-ценностным (аксиологическим) содержанием. Иначе говоря, преступление находит свое отражение в акте оценивания, и в этом акте соединяются аналитическое суждение о противоправности (о квалификации) и о наличии признаков преступления (общественной опасности и виновности).

При квалификации деяния суд допускает одновременно оба вида суждений: аналитическое и синтетическое. Но это также свидетельствует о том, что общественная опасность не выводится из признаков состава преступления, а сами признаки не являются частью общественной опасности деяния. О том, что деяние преступно (обладает качественно отличительным свойством общественной опасности), суд окончательно определяет в момент

вынесения приговора, тем самым констатируя, что лицо, совершившее преступление, заслуживает справедливое наказание. Если суд делает вывод о том, что содеянное не является преступлением, несмотря на то, что все признаки состава налицо, деяние признается малозначительным ч. 2 ст. 14 УК РФ, а подсудимый подлежит оправданию.

Ценностный аспект оценки деяния как причиняющего существенный или малозначительный вред предполагает выход за границы состава преступления для поиска опоры на такие обстоятельства, которые бы могли помочь суду сориентироваться в такой оценке. Так, А.Э. Жалинский отмечает, что следует учитывать обстоятельства посягательства, которые бы были способны сказать о деянии больше, чем сама законодательная конструкция. «Их (показатели общественной опасности. – Д.М.) нужно дополнительно выявлять и анализировать применительно к нарушениям охраняемого блага. Лишь совокупность нормативных и не предусмотренных нормой показателей должна указывать и указывает правоприменителю как на характер, так и на степень общественной опасности»¹. В связи с этим следует задавать вопросы помимо наличия или отсутствия тех или иных признаков состава,

¹ Жалинский А.Э. Избранные труды. Т. 2. Уголовное право. М., 2015. С. 158; См. также: Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов, 1977. С. 171.

еще и дополнительные, индивидуализирующие общественную опасность деяния: действительно ли нарушены те или иные права, в чем состояло это нарушение, каким образом они могут быть восстановлены, каковы последствия нарушения и т.д. Таким образом, норма уголовно-правового запрета наполняется конкретным содержанием помимо изначально заданного законодательными рамками. Правоприменитель уточняет тот смысл уголовно-правового запрета, который изначально задан законодателем, путем обращения к действительности преступления, в чем выражается его активная творческая роль.

В ряде постановлений Верховный Суд РФ указывает, какие обстоятельства в зависимости от категории дела необходимо принимать во внимание судам при оценке малозначительности деяния. Например, в постановлении от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² разъясняется, что при оценке малозначительности (кражи) следует учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и т.д. (абз. 2 п. 25.4). Данные обстоятельства зависят от категории рассматриваемого дела и выходят за границы состава преступления, содержащего необходимые и исчерпывающие признаки для признания, содеянного противоправным. Представляется, что указанные обстоятельства необходимы суду, как некие маркеры, по которым следует судить о возможности признания содеянного преступлением, когда в деянии есть все признаки состава. Непосредственно эти маркеры не могут привести к выводу о малозначительности, поскольку они не входят в юридический состав преступления и,

таким образом, находятся за границей аналитического суждения, связывающего этот состав с фактическими обстоятельствами содеянного, в котором реально присутствуют данные юридические признаки. Иначе говоря, данные маркеры используются не в качестве признаков малозначительного деяния (иначе бы оно приобрело самостоятельное качество отдельного вида правонарушения)³, а как путеводные нити, ведущие к выводу суда в конкретной ситуации рассматриваемого дела о справедливости принятого им решения считать содеянное непроступным (малозначительным). То есть малозначительное деяние находит основание в ценностном суждении суда о том, что в данном контексте (например, при направленности умысла на незначительный вред потерпевшему, впервые совершенного преступления, незначимости предмета хищения для потерпевшего и т.д.) содеянное несправедливо считать преступлением и возлагать на лицо бремя уголовной ответственности. Как отмечает Конституционный Суд РФ в Определении от 16.07.2013 г. № 1162-О, положения ч. 2 ст. 14 УК РФ позволяют отграничить преступления от иных правонарушений и направлена на реализацию принципа справедливости... (ч. 1 ст. 6 УК Российской Федерации). Тем самым обеспечивается адекватная оценка правоприменителями степени общественной опасности деяния, зависящая от конкретных обстоятельств содеянного⁴. Однако, представляется, что смысл ч. 2 ст. 14 УК РФ заключается не в разграничении правонарушений, поскольку отнесение того или иного деяния к проступку или преступлению зависит от правильной квалификации, основой которой является аналитическое суждение суда, а в ценностной составляющей суждения о справедливости, которым, в свою очередь, привносится в аналитическое суждение аксиологический элемент.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // РГ. 2003. 18 января.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: www.consultant.ru.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» / URL: www.consultant.ru.

Тем самым решением суда деяние признается или не признается преступлением.

Таким образом, на уровне правоприменения содеянное признается преступлением не только путем обращения к признакам состава преступления, но и путем обращения к фактическим обстоятельствам уголовного дела, исследование которых позволяет дать аксиологическую оценку поведению человека и признать, что его уголовное преследование в конкретной ситуации справедливо и легитимно⁵. В этом случае правоприменитель (суд) видит в деянии не преступление, а менее опасные правонарушения, но, подчеркнем, не потому, что они там присутствуют и потому дана неправильная квалификация деянию, а только потому, что содеянное не дотягивает по своей значимости до уровня, когда необходимо применять меры уголовного воздействия.

В связи с изложенным следует ответить на важный вопрос: порождает ли решение суда о признании деяния преступлением качественный (криминальный) уровень общественной опасности деяния? Поскольку, если это так, значит деяния, установленные законодателем, не обладали до этого общественной опасностью. На этот вопрос следует ответить отрицательно. На правоприменительном уровне суды пользуются уже готовой юридической формой – составами преступлений, которые являются законодательными моделями преступлений. В этом смысле они уже наполнены ценностным содержанием, источником которой служит решение законодателя о криминализации деяний. Однако суды, взаимодействуя с реальностью, должны увидеть в каждом фактическом составе не только формальный элемент законодательного решения (аналитическим способом квалифицировать деяние), но и ценностный, что является необходимым для обоснования действительности преступления. Поскольку суд обязан сделать вывод о том, является ли содеянное преступлением или нет, ценностное содержание этого вывода становится неизбежным, что обусловлено

нормативностью понятия преступления (преступление не только противоправно, но и общественно опасно). Но аксиология судебного решения ограничивается законностью, за пределы которой правоприменителю выходить запрещено, иначе он сам становится на уровень законодателя. Законность и стабильность составов преступлений является гарантией против субъективизма и произвола, способствует единообразию понимания права и его применения. Поэтому любая норма, содержащаяся в Особенной части УК РФ, которая содержит описание состава преступления, одновременно содержит в себе и смысл того, что это описание именно преступления. В.Е. Жеребкин в связи с этим прав, когда, анализируя соотношение понятий состава преступления и преступления, пишет, что правоприменитель решает вопрос об отнесении того или иного деяния к преступлениям всегда сквозь призму состава преступления – подмножества, которые составляют понятия кражи, грабежа, разбоя и т.д.⁶ В таком случае возникает вопрос об отнесении признаков противоправности и общественной опасности к признакам состава преступления. Критикуя позицию ученых, придерживающихся мнения, что общественная опасность и противоправность входят в содержание состава общественная опасность, В.Е. Жеребкин отмечает, что логически это не верно. Так, если мы говорим о понятии береза, то его содержание необходимо составляют признаки понятия дерево, то есть признаки видового отличия. При этом признаки понятия «дерево» входят в основное содержание видового понятия «береза» в качестве отдельных и самостоятельных, рядом положенных признаков, и не верно будет сказать, что признаки понятия «дерево» «разлиты» в признаках, составляющих видовое понятие «береза». Когда мы говорим о березе, мы говорим одновременно о дереве как самостоятельном роде, и когда мы говорим о дереве как отдельном роде, мы подразумеваем, что есть подмножества, которые подразумевают отдельные виды (березы, тополя, осины и т.д.).

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» / URL: www.consultant.ru.

6. Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 110-113.

Подводя данный пример к предмету анализа – соотношению признаков состава преступления и преступления – В.Е. Жеребкин приходит к выводу, что признаки преступления (противоправность и общественная опасность) не явно, а имплицитно содержатся в составе преступления. Доказать принадлежность фактических признаков содеянного, признакам состава преступления – значит одновременно доказать принадлежность деянию имплицитных признаков (противоправности и общественной опасности). Из доказательства, что есть береза, следует, что она является подмножеством деревьев. Однако установить, что есть дерево, без обращения к конкретным его видам (подмножествам) невозможно, также как невозможно прийти к выводу, что есть преступление, не обращаясь при этом к конкретным признакам состава преступлений (кражам, грабёжам и пр.). Установить в конкретном деянии наличие родовых признаков (общественную опасность и противоправность) непосредственно фактически становится невозможным (без краж, грабёжей, убийств и т.п.). Таким образом, понятие преступления всегда опосредовано понятием состава преступления. Последний имеет отношение к фактическим признакам содеянного и при выводе о том, что имеет место соответствие между признаками факта и признаками состава, делается вывод о том, что имеет место преступление.

Вместе с тем вполне правильные рассуждения на уровне формальной логики приводят лишь к заключению о том, как в такой же формальной плоскости эти понятия соотносятся. Но содержательный аспект понятия общественной опасности остается за границами этих логических суждений. Мы можем лишь приписать признак общественной опасности деянию, в котором содержится признаки состава преступления (как отношения между видом и родом), но при этом содержательный аспект этого отношения остается за границей логических суждений. Например, остается открытым вопрос о малозначительности деяния. Почему суд вправе оценивать содеянное как малозначи-

тельное, если все признаки состава обязательно ведут к выводу о преступлении. Также путем формальной логики нельзя установить, что представляет собой общественная опасность, каково ее содержание. И потому это понятие остается только предметом логического анализа, а не содержательным элементом человеческого познания преступления⁷.

Вышеизложенное позволяет заключить, что вывод о том, что содеянное является преступлением имплицитно следует из суждения правоприменителя о наличии в деянии признаков состава преступления. Законодатель, криминализируя деяние, дал оценку уровня его общественной опасности, при котором применение мер уголовно-правового воздействия становится справедливым и легитимным. Правоприменитель не вправе переоценивать решение законодателя, выходить за границы этого начального смысла уголовного запрета. Поэтому, если в действиях лица имеются признаки состава преступления, решение о том, что содеянное обладает криминальным уровнем общественной опасности, становится обязательным для суда. При этом, подчеркнем, качество криминальной общественной опасности вместе с таким решением не возникает, поскольку оно уже имплицитно предполагается вследствие криминализации. В связи с этим не может быть деяние малозначительным, когда, например, намерением лица охватывается тот уровень вреда, которому законодатель придал криминальное значение. Так, например, Президиумом Московского городского суда обвинительный приговор мирового судьи и апелляционное определение Мещанского районного суда г. Москвы были отменены, а уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в силу малозначительности деяния. Мотивируя принятое решение, суд указал, что фактические обстоятельства дела судом установлены правильно. Т., находясь в вагоне поезда, похитил оставленный ранее вышедшим на станции пассажиром П. планшетный компьютер стоимостью 3100 руб., получив возможность им распорядиться. Вместе

7. В.Е. Жеребкин признает общественную опасность категориями, не имеющей логического основания (См.: Жеребкин В.Е. Указ. соч. С.43-45).

с тем, признавая С.О.А. виновным в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, мировой суд не принял во внимание, что данное деяние с учетом его объективной стороны, мотивов и целей его совершения не только не причинило, но и в силу своего содержания и направленности не могло причинить вреда охраняемым уголовным законом интересам, что свидетельствует о его малозначительности, исключаяющей в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ привлечение совершившего его лица к уголовной ответственности, в связи с чем состоявшиеся судебные решения не могут быть признаны законными, а потому подлежат отмене с прекращением производства по делу в связи с отсутствием в действиях С.О.А. состава преступления⁸. Указанная мотивировка не помогает уяснить, на каком основании в отношении осужденного дело было прекращено, в чем выразилась малозначительность, когда на самом деле суд описывает деяние, содержащее все признаки состава преступления. Здесь имеет место нарушение, связанное с переоценкой судом общественной опасности деяния, которую имел в виду законодатель, формулируя состав кражи. Такого рода решения нивелируют общий смысл применения норм о малозначительности, когда вместо правоприменительного, она становится средством правоучредительным. И подобных примеров можно привести много.

В связи с этим следует точно разграничивать оценку деяния как преступления, даваемую законодателем при акте криминализации и последующего действия нормы, содержащий состав данного преступления и оценку деяния, даваемую правоприменителем, в котором реализуются принципы уголовного права. Суд не переоценивает содеянное, а уже из заложенного законодателем смысла нормы на своем уровне дает оценку конкретному акту человеческого поведения. Если законодатель решает вопрос справедливости на уровне воплощения в формуле состава идеи преступления, то правоприменитель уже исходя из воплощенной идеи в позитивном праве, также

следуя принципу законности, выносит решение о наличии в деянии признаков состава на конкретном уровне. Поэтому действительность преступления на уровне законодательного решения о криминализации не равна действительности преступления на уровне эмпирического познания факта. Чтобы ответить на вопрос: является ли данное деяние преступлением, правоприменитель обращается к закону, в котором воплощен замысел законодателя об уголовном запрете, но в то же время он не может этот смысл просто воспроизвести, иначе говоря, аналитически вывести преступление из фактических обстоятельств содеянного; он должен произвести новую оценку фактических обстоятельств, что связано с самой природой ценностного акта (интенциональный акт связывается с ценностным параметром интенционального объекта познания, когда о нем судят как о хорошем или плохом, приятном или неприятном и т.д.), и вынести суждение о справедливости привлечения лица к уголовной ответственности в границах законодательных решений. То, что объединяет законодателя и правоприменителя, — так это ценностный акт, в котором содеянное признается преступлением. Законодатель осуществляет этот акт дедуктивно и воспроизводит в составах преступлений; правоприменитель индуктивно посредством оценки фактических обстоятельств содеянного на предмет наличия признаков состава преступления (аналитически) и синтетического суждения о справедливости и необходимости уголовно-правового принуждения в отношении конкретного лица. При этом справедливость судебного решения не должна противоречить справедливости законодательного решения о криминализации деяния. В таком случае суд в выводе о малозначительности не отменяет решение законодателя, как не отменяет общественную опасность как смысл уголовно-правового запрета. Напротив, он признает действительность общественной опасности и социальный смысл преступления, а потому не соглашается только с тем, что в конкретной ситуации этот смысл должен

⁸. Постановление Президиума Московского городского суда от 03.04.2018 по делу № 44у-75/2018 // URL: www.consultant.ru.

найти отражение в обвинительном приговоре. Конституционный принцип разделения властей позволяет суду усомниться в общественной опасности деяния, но только ради того, чтобы сохранить дух закона и поддержать баланс законодательной и правоприменительной деятельности в целях реализации конституционных требований необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина, которые вытекают из ст. 19, ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 55 Конституции РФ⁹. Настоящие противоречия между законодательной и судебной властями возникают лишь тогда, когда этот баланс нарушается

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Жалинский А.Э. Избранные труды. Т. 2. Уголовное право. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 590 с.
2. Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев: Вища школа, 1976. 150 с.
3. Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1977. 215 с.

неправосудными решениями, в которых право на признание деяния малозначительным связано с нарушением законности.

В судебном решении формальный аспект права соединяется с ценностным морально-нравственным аспектом применительно к разрешению конкретного дела и именно в этот момент решения преступление появляется как позиция суда (а вместе с ним – государства), обращенная к тому, кто его совершил (виновному). Без ценностного суждения право превращается в простую формальность, и тогда будут правы те, кто полагает признавать состав преступления как формальную структуру.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Zhalinskij A.Je. Izbrannye trudy. T. 2. Uголовное право. М.: Izdateľ'skij dom Vysšej shkoly jekonomiki, 2015. 590 s.
2. Zherebkin V.E. Logičeskij analiz ponjatij prava. Kiev: Vishha shkola, 1976. 150 s.
3. Timejko G.V. Obshhee uchenie ob ob#ektivnoj storone prestuplenija. Rostov: Izd-vo Rost. un-ta, 1977. 215 s.

⁹. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» // URL: www.consultant.ru.

С.А. ОРУДЖОВА

Роль жертв международных преступлений при осуществлении международного правосудия

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена исследованию важнейшего аспекта международного права – теоретической и правовой роли жертв международных преступлений в отправлении правосудия. Участие жертвы на судебных процессах является важнейшим шагом к сокращению случаев виктимизации и безнаказанности. В качестве ключевого мотива автором статьи исследованы и приведены в пример международные военные трибуналы, послужившие началом для разработки правовых актов относительно защиты прав пострадавших. В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил сделать вывод и предложить своевременные пути решения данной проблемы с целью предотвращения нарушений и ограничений прав жертв международных преступлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: жертвы международных преступлений, судебная защита, правосудие, международные трибуналы, Женевские конвенции.

ОРУДЖОВА САБИНА АСАФОВНА – студентка Международно-правового института Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, помощник адвоката (e-mail: ms.sabiwbabiw@mail.ru).

Отражая актуальность защиты жертв международных преступлений, необходимо добавить, что защита прав пострадавших относится к числу фундаментальных проблем, находящихся на стыке различных правовых дисциплин – конституционного права, международного права, уголовного права и т.д. При этом, в рамках правового инструментария, направленного на обеспечение прав и свобод, особое место занимает институт судебной защиты, являющийся важным компонентом в структуре реализации конституционных гарантий. Вполне естественно, что именно международные акты устанавливают соответствующие направления судебной защиты, категории прав и основных свобод, являющихся объектом судебной защиты, виды и формы судебной деятельности, в рамках которой осуществляется реализация права на судебную защиту.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений

властью от 1985 года¹ под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы – государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

Помимо Декларации, были приняты четыре Женевские конвенции и протоколы к ним, а также: Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г., Московская декларация от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства, уставы Международных военных трибуналов, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказание за него 1948 г., Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказание за него от 30 ноября

¹. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) / URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 03.11.2021).

1973 г., Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. и Второй протокол к ней 1999 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г.² – все перечисленные договоры окончательно подвели черту под длительными усилиями международного сообщества, направленными на реализацию защиты прав и свобод человека.

Можно выделить, что Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним составляют некое ядро международного гуманитарного права. Принятые конвенции регулируют следующие вопросы:

1. Первая Женевская конвенция защищает раненых и больных солдат во время войны на суше (Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях»);

2. Вторая Женевская конвенция защищает раненых, больных и потерпевших кораблекрушение военнослужащих во время войны на море (Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»);

3. Третья Женевская конвенция применяется к военнопленным (Женевская конвенция «Об обращении с военнопленными»);

4. Четвертая Женевская конвенция предоставляет защиту гражданским лицам, в том числе на оккупированной территории (Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны»).

Основным рычагом для принятия данной законодательной базы, направленной на защиту прав жертв, послужили масштабные, трагические и кровавые события в мировой истории.

До Второй мировой войны жертвы военных преступлений играли довольно второстепенную и, в большинстве случаев, молчаливую роль в уголовном судопроизводстве. Долгое время участие жертв в уголовном судопроизводстве сводилось к роли «свидетелей». Однако спустя множество лет формирования института права мирному сообществу все же удалось сделать особый акцент на правовой

роли и защите именно жертв международных преступлений.

Уже 1 октября 1946 года состоялось завершающее судебное заседание Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками Третьего рейха. Смело можно заявить, что первый Международный военный трибунал сыграл важную роль в дальнейшем развитии ключевых основ правосудия, и прежде всего в области прав и свобод человека.

Вместе с тем можно вспомнить масштабное событие, основанное на преступлениях Холокоста, – операция израильской национальной разведывательной службы по незаконной экстрадиции нацистского преступника Адольфа Эйхмана из Аргентины. Для разведывательной службы «Моссад» Эйхман был важнейшей целью. На его поиски ушло много лет и средств, однако агентам Израиля все же удалось напасть на след преступника. Тайно доставив Адольфа Эйхмана, несмотря на то, что между Аргентиной и Израилем не был подписан договор об экстрадиции, 11 апреля 1961 года в окружном суде Израиля состоялся процесс по делу одного из главных нацистских преступников, лично ответственного за массовое уничтожение еврейского народа. Еще один процесс, породивший справедливость для жертв страшных событий Второй мировой войны.

Однако уместно отметить и то, что Нюрнбергский трибунал далеко не единственный трибунал по защите прав жертв. В 1994 году был учрежден Международный трибунал по Руанде с целью преследования лиц, ответственных за геноцид, совершенный на территории соседних государств. Весной 1994 года в Руанде около 500 тысяч человек были убиты в результате одного из безжалостных случаев геноцида в мировой истории. Геноцид планировался в течение нескольких месяцев.

В современной истории можно привести и другой пример, подобный трибуналу по Нюрнбергу и Руанде, например, Международный военный трибунал для Дальнего Востока, известный как

2. Измайлова П.Р. Международные преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 5. С. 180-187.

Токийский процесс – суд над военными преступниками, обвиняемых в массовых убийствах, преступлениях против человечности и преступлениях против мира.

Следует также уделить особое внимание более актуальным постановлениям Европейского Суда по правам человека. Например, нашумевшее дело «Исаевой против России» – судебное разбирательство гражданки Чеченской Республики Зары Адамовны Исаевой против Российской Федерации, поданной ею в Европейский суд по правам человека (во время боевых действий на территории Чечни при попытке покинуть село Исаева с близкими родственниками попала под бомбежку, вследствие чего потеряла сына и трех племянниц). Впоследствии суд признал нарушения ст. 2 и 13 Европейской конвенции по правам человека и присудил заявительнице 25 тыс. евро в качестве возмещения морального вреда и 18 тыс. 710 евро в качестве возмещения материального ущерба.

Следующее дело под названием «Аль-Скейни и другие против Великобритании» было вынесено Европейским судом по правам человека в июле 2011 года в один день с Постановлением по делу «Аль-Джедда против Великобритании». Предметом рассмотрения в обоих делах стали действия британских военных в г. Басра (Южный Ирак). В то время как в деле Аль-Джедды речь шла о незаконном содержании под стражей граждан Ирака и Великобритании в британской тюрьме, а дело Аль-Скейни касалось причинения смерти гражданским лицам в ходе военных операций и патрулирования военнослужащими британского военного контингента.

Вышеизложенные примеры показывают нам, что нарушение и ущемление прав жертв происходило и происходит по сей день. Свидетельские показания жертв и очевидцев играют решающую роль в установлении истины и подтверждения выдвинутых обвинений. Вместе с тем, принимая во внимание особенности трибуналов, специалисты считают, что защита и обеспечение надлежащей и оперативной помощи максимально важна

свидетелям в международном уголовном процессе. Поскольку жертвы, участвующие в процессе в качестве свидетелей, могут подвергаться угрозам или даже насилию. Как мне кажется, также не следует исключать роль психологической травмы, так как при стремлении избежать травматических воспоминаний жертва старается не вспоминать о пережитом и чаще всего отказывается от сдачи свидетельских показаний.

Важно обратить внимание, что на опыте международных трибуналов, к сожалению, есть и процесс, не оправдавший надежды жертв международных преступлений. В апреле 1992 года на южной границе Боснии и Герцеговины тысяча мусульман-босняков были атакованы сербскими формированиями. По мнению потерпевших, Гаагский трибунал, закрывшийся после 24 лет работы, не выполнил свою задачу должным образом: многим преступникам удалось уйти от наказания, возможно, главная причина – это то, что основной принцип Гаагского суда заключался в том, чтобы судили организаторов и командиров, а не рядовых исполнителей.

Несмотря на подобный печальный опыт, правовое участие потерпевших при осуществлении правосудия поспособствовало в:

1. заложении основ для признания правосубъектности индивида в международном праве;
2. формировании системы международной уголовной юстиции, осуществляющей свою деятельность на основе международного уголовного судопроизводства, который базируется на Нюрнбергских процессах.
3. создании фундаментальной международно-правовой базы для суда над военными преступниками независимо от их ранга и служебного положения³.

В наши дни особо важную роль играет создание различных организаций, деятельность которых направлена на защиту жизни и здоровья человека и обеспечение уважения к человеческой личности, особенно во время вооруженных конфликтов и других чрезвычайных ситуаций. Речь идет

³. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. №2. С.11.

о Международном Комитете Красного Креста (МККК), основанным в 1863 году. МККК является независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер. Комитет быстро и эффективно помогает пострадавшим от вооруженных конфликтов и стихийных бедствий в зонах конфликтов.

В заключение хотелось бы отметить, что наи-

более важным для исследования является положение о том, что нацистский террор послужил «красным» сигналом для вступления в силу множества международных актов, регулирующих права и свободы граждан, а также созданию различных организаций, основная цель которых – защита прав пострадавших.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. №2. 15 с.
2. Измайлова П. Р. Международные преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2011. № 5. 8 с.
3. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985. 360 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Volevodz A.G., Volevodz V.A. Istoricheskie i mezhdunarodno-pravovye predposylki formirovanija sovremennoj sistemy mezhdunarodnoj ugovnoj justicii // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. 2008. №2. 15 s.
2. Izmajlova P. R. Mezhdunarodnye prestuplenija // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2011. № 5. 8 s.
3. Raginskij M.Ju. Militaristy na skam'e podsudimyh: Po materialam Tokijskogo i Habarovskogo processov. M.: Juridicheskaja literatura, 1985. 360 s.

Г.А. Смирнова

Особенности проведения допроса потерпевших при расследовании хищений в сфере энергоресурсов

АННОТАЦИЯ. хищения, совершаемые в сфере энергоресурсов, могут привести к опасным последствиям для общества, нарушить работу предприятий, обеспечивающих жизнедеятельность большого количества людей, привести к неблагоприятным социальным последствиям. Следовательно, вопросам предупреждения таких преступлений, методике их расследования и тактике проведения отдельных следственных действий необходимо уделить особое внимание. Ценные сведения, имеющие значение для расследования таких уголовных дел, можно получить в ходе допроса представителей потерпевших – юридических лиц, которым совершенным деянием был причинен ущерб. В данной статье освещены особенности проведения допроса потерпевших по уголовным делам о хищениях в сфере энергоресурсов, и даны практические рекомендации для проведения данного следственного действия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: расследование, хищение, энергоресурсы, допрос, потерпевший, тактика, тактический прием, следственное действие.

СМИРНОВА ГАЛИНА АНДРЕЕВНА – аспирант кафедры публичного и уголовного права АНО ВО «Российский новый университет» (e-mail: GalinaSmirnova97@mail.ru).

Допрос является следственным действием, посредством которого происходит получение информации, сохранившейся в сознании людей (так называемых «идеальных следов преступления»).

При допросе активно используются тактические приемы – основанные на положениях действующего законодательства способы, при помощи которых следователь может воздействовать на допрашиваемого. Бембеева Г.В. предлагает разделять воздействие, которое следователь может оказывать на допрашиваемого, на прямое и косвенное. Так, предложение следователя допрашиваемому представить свои пояснения по обстоятельствам уголовного дела, рассматривается в качестве прямого воздействия, а применение тактических приемов допроса – в качестве косвенного, так как в этом случае допрашиваемому сообщается определенная информация, на которую он сможет опереться по собственному желанию сразу или спустя некоторое время.¹

С помощью тактических приемов можно справиться с препятствиями, возникающими при подготовке и проведении допроса. Однако следует пом-

нить, что использование того или иного тактического приема связано с категорией лиц, подвергаемых допросу (несовершеннолетний, свидетель, подозреваемый), складывающейся в ходе подготовки к допросу и в ходе проведения допроса следственной ситуацией, а также с изменчивостью и постоянным совершенствованием тактических приемов.

Порядок проведения допроса, права и обязанности допрашиваемого и допрашивающего лица урегулированы действующим уголовно-процессуальным законом. Однако лицо, осуществляющее расследование, самостоятельно выбирает тактику допроса. Благоприятный результат может быть достигнут в том случае, когда тактические приемы будут применены правильно, контакт с допрашиваемым лицом будет налажен, следственные ситуации, в которых происходит данное следственное действие – учтены, а дополнительные мероприятия – выполнены.²

Уголовные дела о хищениях в сфере энергоресурсов могут быть возбуждены на основании заявлений юридических лиц, которым данным преступлением был причинен ущерб. Впоследствии такие

1. Бембеева Г.В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дисс ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 74-75.

2. Титова К.А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дисс... канд. юрид. наук. Барнаул, 2009. С. 150.

компании признаются потерпевшими. Далее лицу, осуществляющему предварительное расследование, необходимо определить, кого именно стоит вызвать для допроса в качестве потерпевшего — как правило, им выступает представитель признанного потерпевшим юридического лица. Необходимо, чтобы такой представитель имел соответствующие полномочия (они указаны в доверенности, выданной такому представителю уполномоченным лицом на определенный срок), владел необходимой органу предварительного расследования информацией о совершенном преступлении и причиненном компании ущербе. Ввиду этого вызов на допрос в качестве представителя потерпевшего руководителя юридического лица (например, генерального директора), признанного потерпевшим, может быть нецелесообразным. Руководитель компании ввиду наличия большого объема задач, не всегда может дать пояснения относительно деталей того экономического процесса, в рамках которого было совершено хищение, а также найти время для дальнейшего участия в данном уголовном деле в качестве потерпевшего (например, явиться на повторный допрос, в дальнейшем знакомиться с материалами уголовного дела, и т.д.). Обеспечение же явки представителя потерпевшего — руководителя компании — принудительно может создать конфликтную ситуацию и стать совершенно излишним, так как признанные потерпевшими юридические лица сами заинтересованы в том, чтобы по возбужденному по их заявлению уголовное дело было окончено, совершившее преступление лицо или круг лиц — наказано, а причиненный ущерб — возмещен.

Предпочтительнее вызвать иного сотрудника — например, сотрудника, который готовил заявление о преступлении (его данные могут быть указаны в нижней части последней страницы документа). Или можно направить соответствующий запрос в адрес потерпевшего юридического лица с формулировкой: «прошу обеспечить явку представителя для допроса в качестве потерпевшего». В таком случае компания самостоятельно определит лицо,

способное дать наиболее подробные пояснения, и предоставит его контактные данные. Рекомендуется перед направлением официального уведомления о вызове сотруднику связаться с ним, например по телефону, и выбрать удобное для обеих сторон время и место проведения допроса.³

Планировать проведение допроса потерпевшего по делам о хищении в сфере энергоресурсов необходимо заранее, поскольку лицу, вызванному для дачи показаний, может потребоваться время на подготовку к предстоящему допросу — уточнение сведения о конкретном акте экономической деятельности, в рамках которого было совершено хищение, сумму и характер причиненного ущерба, сведения о том, погашен ли данный ущерб (полностью либо частично), подготовить (найти в архивах, снять копии, заверить, и т.д.) документы, подтверждающие изложенные в заявлении доводы.

Результат допроса потерпевшего существенно зависит от того, как к нему подготовится лицо, осуществляющее предварительное расследование. В ходе подготовки следует изучить имеющиеся материалы, определить круг вопросов, ответы на которые нужно получить; при необходимости — проконсультироваться со специалистом или изучить дополнительную литературу (в том числе, действующее законодательство, регулирующее конкретную сферу, в которой было совершено хищение); обеспечить наличие необходимых для проведения допроса технических средств.⁴

Допрос представителя юридического лица в качестве потерпевшего рекомендуется начинать с общих вопросов, к которым относятся: сфера деятельности юридического лица, признанного потерпевшим по уголовному делу, должность, которую занимает в указанной организации представитель потерпевшего, как долго он работает в указанной организации, что входит в его должностные обязанности, какова структура организации, ее штатная численность (особое внимание следует обратить на круг лиц, связанных с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных

3. Волохова О.В. Особенности расследования мошенничества, совершенного в отношении граждан: дисс... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 99.

4. Бембеева Г.В. Указ. соч. С. 28.

функций, их полномочий, направления работы). Также следует упомянуть о специальных учредительных документах, которыми регламентируется деятельность компании.⁵ После этого следует позволить рассказать потерпевшему об обстоятельствах совершенного преступления в форме свободного рассказа.

После завершения рассказа потерпевшего в свободной форме об обстоятельствах произошедшего, следует перейти к уточняющим и детализующим вопросам, направленным на установление связанных с хищением обстоятельств, например: каким образом стало известно о случившемся; когда, где и кем был обнаружен факт хищения; что именно было похищено; проводилась ли инвентаризация товарно-материальных ценностей (если проводилась, когда и кем именно), каковы ее результаты.⁶ Также необходимо уточнить сведения о причиненном ущербе, предполагаемом виновном лице либо круге лиц. В том случае, если похищенное имеет материально выраженную форму (например, если произошло хищение жидкого топлива), следует выяснить, когда и на основании каких документов в юридическое лицо поступило похищенное имущество; кто знал о его получении и о месте, где оно хранится; каковы родовые и индивидуальные признаки похищенного (точное название, предназначение, место и время производства, изготовитель, материал, номера, товарные знаки, упаковка, правила хранения, перевозки, использования, и т.д.); в течение какого времени и по какой причине хищение могло быть не выявлено (нерабочие или праздничные дни, существенная удаленность объекта хищения или ограничение доступа к нему, и т.д.); каков режим работы организации, кто имеет доступ в хранилища, как эти хранилища проверяются и охраняются, были ли отступления от порядка хранения похищенного имущества в день

хищения (если, разумеется, день хищения установлен), от распорядка работы (изменения в составе охраны; лицо, знавшее об этих изменениях или давшее указание об их осуществлении; влияние этих изменений на охрану объекта, и т.д.), появление на объекте перед хищением посторонних лиц. Кроме того, нужно выяснить, сталкивалась ли организация ранее с хищениями или покушениями на хищения, о которых органам расследования не было сообщено, кем совершались такие хищения (если эти лица были установлены), что именно и при каких обстоятельствах было похищено или подвергалось попытке хищения; как было пресечено хищение, почему о нем не было сообщено.⁷

На основе полученных сведений осуществляется планирование иных следственных действий, например, осмотров местности, обысков, выемок документов, проверок показаний на месте, дополнительных допросов и очных ставок. Очередность проведения таких следственных действий и их характер зависит от характера расследуемого события, а также от объема и содержания полученной на данный момент информации.⁸

Психологический подход лица, осуществляющего предварительное расследование, к допрашиваемому, может различаться в зависимости от того, совпадают или нет интересы следствия и лица, дающего показания.

Одним из наиболее важных в числе общих положений тактики допроса является поддержание психологического контакта следователя с допрашиваемым, что «позволяет в дальнейшем без какого-либо сопротивления со стороны допрашиваемого подтвердить и уточнить ранее данную им информацию».⁹ Проводящему допрос лицу нужно стремиться к сохранению сложившейся бесконфликтной ситуации и благоприятной атмосферы для последующих допросов (если в них возникнет потребность).¹⁰

5. Титова К.А. Указ. соч. С. 163.

6. Титова К.А. Указ. соч. С. 163.

7. Пельке Д.Б. Методика расследования хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности: по материалам Западной Сибири.: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 89 – 90.

8. Пельке Д.Б. Указ. соч. С. 89 – 90.

9. Саморока, В.А. Тактика допроса и стратегия поведения // Российский следователь. 2005. № 12. С. 2.

10. Титова К.А. Указ. соч. С. 149.

При этом следует помнить, что даже налаженный психологический контакт не является постоянно действующим фактором. Это связано как минимум с тем, что психологическое состояние человека может различаться при каждой новой встрече.¹¹

Данная рекомендация актуальна и при проведении допроса потерпевшего по делам о хищении в сфере энергоресурсов. Действительно, представитель признанного потерпевшим юридического лица может испытывать меньшее волнение, нежели потерпевший – физическое лицо, у которого путем обмана были похищены его личные денежные средства. Однако представитель компании может испытывать стресс, находиться в состоянии эмоционального напряжения ввиду новой для него роли допрашиваемого лица (например, для бывших сотрудников правоохранительных органов, сменивших государственные учреждения на частные компании) или боязни не справиться с заданием руководителя (например, для молодых специалистов, только начинающих свой карьерный путь). В таких случаях лицу, проводящему допрос, следует ослабить психологическое напряжение, и только потом применять необходимые в данной следственной ситуации тактические приемы, направленные, в том числе, на уточнение показаний.¹²

Следует отметить, что представители потерпевшего по делам о хищениях в сфере энергоресурсов нередко предварительно опрашиваются сотрудниками оперативных подразделений, в рамках следственной проверки, проводимой в порядке ст. 144–145 УПК РФ. Однако перед следователем могут возникать новые поисковые задачи, которые невозможно решить, используя только тот объем информации, который был получен ранее. Поэтому следователь в процессе допроса потерпевшего должен не только зафиксировать уже имеющиеся сведения, но и максимально подробно уточнить обстоятельства, которые не были по той или иной причине установлены оперативными работниками.¹³

В случае выявления в объяснениях, данных в рамках следственной проверки, и в показаниях, которые допрашиваемое лицо дает в качестве представителя потерпевшего по уголовному делу, противоречий или неточностей, необходимо выявить их причину (например, какие-то факты были забыты, какая-то информация была установлена впоследствии), узнать у допрашиваемого лица точную актуальную информацию, и отразить ее в протоколе допроса.

Помочь допрашиваемому в воспроизведении истинных событий¹⁴ можно, задавая допрашиваемому лицу вопросы при осуществлении фиксации показаний в протоколе.

Следователи выбирают различные способы запечатление полученной в ходе допроса доказательственной информации: запись показаний, которые дает допрашиваемое лицо, после получения соответствующей информации, или же фиксация показаний допрашиваемого одновременно с проведением его допроса. Составление протокола после допроса способствует непрерывности проведения самого следственного действия, сохранению контакта с допрашиваемым лицом. Однако при использовании данного способа можно потерять часть полученной информации, или исказить ее.

Минимизировать указанные сокращения можно, повторно воспроизводя в ходе записи показаний ту информацию, которую допрашиваемое лицо сообщило посредством свободного рассказа об обстоятельствах случившегося. Но такой способ существенно увеличивает длительность времени, затрачиваемого на проведение следственного действия. Протоколирование показаний, осуществляемое одновременно с ведением допроса, повышает полноту и достоверность записи показаний, но может ухудшить его качество, нарушить контакт с допрашиваемым. Предлагается проводить допрос по отдельным эпизодам, фиксируя поэтапно полученную относительно каждого обстоятельства инфор-

¹¹ Бембеева Г.В. Указ. соч. С 69.

¹² Алехин Д.В. Расследование хищений научных ценностей: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 142.

¹³ Алехин Д.В. Указ. соч. С. 144.

¹⁴ Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984. С. 64.

мацию, выслушав устный рассказ и задав необходимые вопросы, нужно зафиксировать полученную в результате информацию. Так можно подробно зафиксировать показания, не ухудшая качество устного допроса.¹⁵ При необходимости фиксации сведений, в отражении которых точность особенно важна (например, суммы задолженности, периодов, за которые она образовалась, номера и даты заключения договора энергоснабжения, адресов поставки, и т.д.), рекомендуется использовать соответствующие документы, предоставленные потерпевшим (например, перенести номер договора не со слов потерпевшего, а непосредственно из представленной им копии этого договора). Полученная от потерпевшего на допросе и успешно зафиксированная доказательственная информация поможет следователю, тактически правильно применить ее в дальнейшей работе, для окончания предварительного расследования и вынесения законного и обоснованного решения по делу.¹⁶ Все документы, которые

упоминает потерпевший в своих показаниях, должны быть приобщены к материалам уголовного дела.

Итак, при производстве допроса потерпевшего по делам о хищениях в сфере энергоресурсов допустимо использовать (в соответствии со сложившейся по уголовному делу следственной ситуацией) классические разработанные криминалистикой тактические приемы. При этом особое внимание следует уделять подготовке к данному следственному действию – изучению материалов уголовного дела, составлению списка вопросов, ознакомлению с действующим законодательством, регулирующим ту сферу, где произошло хищение. Следует, однако, учесть, что способы и механизмы хищений в сфере энергоресурсов весьма изменчивы. Ввиду этого необходима дальнейшая выработка тактических приемов, применяемых следователем при допросе в качестве потерпевшего представителей юридических лиц, признанных потерпевшими по указанной категории дел.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алехин Д.В. Расследование хищений научных ценностей: дисс ... канд. юрид. наук. М., 2008. 226 с.
2. Бембеева Г.В. Тактические и психологические особенности расследования мошенничества: дисс ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. 188 с.
3. Волохова О.В. Особенности расследования мошенничества, совершенного в отношении граждан: дисс... канд. юрид. наук. М., 2003. 169 с.
4. Данилова С.И., Муженская Н.Е. Особенности применения криминалистических средств, приемов и методов при раскрытии и расследовании квартирных краж: Методические рекомендации. М.: ВНИИ МВД России, 2009. 27 с.
5. Закатов А.А. Ложь и борьба с нею. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1984. 192 с.
6. Пельке Д.Б. Методика расследования хищений в нефтяной и газовой отраслях промышленности: по материалам Западной Сибири.: дисс... канд. юрид. наук: М., 2010. 244 с.
7. Титова К.А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дисс... канд. юрид. наук. Барнаул, 2009. 232 с.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Aljohin D.V. Rassledovanie hishhenij nauchnyh cennostej: diss ... kand. jurid. nauk. M., 2008. 226 s.
2. Bembeeva G.V. Takticheskie i psihologicheskie osobennosti rassledovanija moshennichestva: diss ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2001. 188 s.
3. Volohova O.V. Osobennosti rassledovanija moshennichestva, sovershennogo v otnoshenii grazhdan: diss... kand. jurid. nauk. M., 2003. 169 s.
4. Danilova S.I., Muzhenskaja N.E. Osobennosti primeneniya kriminalisticheskikh sredstv, priemov i metodov pri raskrytii i rassledovanii kvartirnyh krazh: Metodicheskie rekomendacii. M.: VNII MVD Rossii, 2009. 27 s.
5. Zakatov A.A. Lozh' i bor'ba s neju. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1984. 192 s.
6. Pel'ke D.B. Metodika rassledovanija hishhenij v nef'tjanoj i gazovoj otrasljah promyshlennosti: po materialam Zapadnoj Sibiri.: diss... kand. jurid. nauk: M., 2010. 244 s.
7. Titova K.A. Metodika rassledovanija hishhenij v sfere zhilishhno-kommunal'nogo hozjajstva: diss... kand. jurid. nauk. Barnaul, 2009. 232 s.

¹⁵ Данилова С.И., Муженская Н.Е. Особенности применения криминалистических средств, приемов и методов при раскрытии и расследовании квартирных краж: Методические рекомендации. М., 2009. С. 17.

¹⁶ Титова К.А. Указ. соч. С. 150-151.

Р.А. СТРАХОВ

Причины и задачи минимизации обязательных требований в сфере труда

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются основные, по мнению авторов, причины необходимости минимизации основных требований в трудовом законодательстве и задачи, которые ставятся перед государственным регулированием ввиду этих причин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трудовые правоотношения, минимизация основных требований трудового законодательства, оптимизация нормативной базы, задачи государственного регулирования в сфере труда.

СТРАХОВ РОМАН АЛЕКСЕЕВИЧ – аспирант Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: roman-strakhov@mail.ru).

Процессы нормативно-правового регулирования – динамическая система, целью которой является постоянная оптимизация формулы «как надо» под изменяющиеся реалии. Оптимизация в данном случае может подразумевать как расширение и уточнение требований к субъектам хозяйственной деятельности, так и удаление ненужных более избыточных или дублирующих требований, чтобы добиться максимальной прозрачности и понятности системы правового регулирования. В сфере трудовых отношений, являющейся наиболее острой и важной для социальной и экономической стабильности общества и государства, это критически необходимо. Начало действия механизма «регуляторной гильотины», в частности, стало значимым инструментом реализации этих процессов.

Говоря о процессе минимизации обязательных требований в сфере труда, необходимо начать с ее причин. Полагаем, главными стали следующие:

– нормативная база СССР и РСФСР, которая на момент начала «регуляторной гильотины» существенно использовалась в Российской Федерации и заметно устарела;

– дублирование полномочий различных органов власти в сфере охраны труда;

– отсутствие четкой каталогизации обязательных

требований (особенно в сфере охраны труда), приводящее к регуляторным накладкам, которые до сих пор актуальны¹;

– весьма условная стабильность законодательной базы, которая должна быть обеспечена в первую очередь Трудовым кодексом Российской Федерации, который должен быть своеобразной конституцией трудовых правоотношений.

В части первой причины – наличия действующих актов СССР и РСФСР, содержащих устаревшие требования, необходимо отметить, что идет активная переработка актов и их отдельных положений по трем направлениям: инкорпорация в действующий ТК РФ, выявление и признание утратившими силу неактуальных актов или их отдельных положений, принятие новых актов, содержащих актуальные требования. При этом необходимо понимать, что работа эта долгая и требующая ресурсов многих ведомств, ведь при простом удалении актов из правового поля в нем образуется правовой вакуум, который нужно замещать. Главной задачей сейчас является заполнить этот вакуум предварительно, а потом уже поэтапно исключать неактуальные акты из правовой системы. Поэтому данная работа этапная и идет постепенно².

1. В том числе в связи с этим фактом Роструд выпустил приказ от 13 мая 2022 г. № 123 «Об утверждении руководства по соблюдению обязательных требований трудового законодательства» // URL: www.consultant.ru.

2. Так приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 03.03.2022 № 35 «Об утверждении Плана мероприятий по инкорпорации правовых актов СССР и РСФСР или их отдельных положений в законодательство Российской Федерации и (или) по признанию указанных актов не действующими на территории Российской Федерации на 2022 год» была ►

Вторая причина – дублирующие полномочия в сфере охраны труда, которые необходимо устранить. Так уже уточнены некоторые вопросы производственного контроля за соблюдением санитарно-эпидемиологических требований; надзор за соблюдением требований по безопасному ведению работ на объектах электроэнергетики и теплоснабжения, установленных правилами по охране труда, отнесен к федеральному государственному энергетическому надзору; скорректированы вопросы спецоценки условий труда, тем самым разведены полномочия Ростехнадзора и Роструда³. Основной задачей здесь все еще остается распределение полномочий контрольно-надзорных органов при проверках и взаимодействии, чтобы исключить нагрузку на проверяемые субъекты, в частности, это касается взаимодействий между Рострудом, Роспотребнадзором и Росздравнадзором. Ведь излишнее количество требований и неинформированность о них приводит часто к печальным последствиям от уклонения от проверок до несчастных случаев на производстве, часто наносящим ущерб особо охраняемым законом ценностям: жизни и здоровью людей. Согласно отчету о деятельности Роструда за 2021 год, наибольшее количество погибших на производстве по видам экономической деятельности приходится на такие отрасли экономики, как обрабатывающие производства (19,6% от общего количества погибших), строительство (19,1%) и транспортировка и хранение (13,5%)⁴. Именно в этих сферах полномочия вышеуказанных органов должны быть разведены максимально четко, а их взаимодействие выстроено максимально оперативно.

С развитием информатизации общества и сфер регулирования именно цифровизация выходит на

передний план с задачами упорядочивания, систематизации и информирования. В части отсутствия четкой каталогизации обязательных требований в данный момент ведется большая и трудная работа, задача которой установить прозрачность контрольно-надзорных мероприятий и полномочий.

Так, с 1 марта 2021 года запущен в работу Реестр обязательных требований⁵. Данная система создана в рамках механизма «регуляторной гильотины» и в том числе имеет целью сделать прозрачным и предсказуемым механизм госконтроля в различных сферах. В сфере трудовых правоотношений реестр будет содержать все требования, которые предъявляются к субъектам контроля: нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, где каждый акт рассмотрен с точки зрения составляющих структурных единиц, которые, в свою очередь, содержат обязательные требования. Следовательно, можно отследить обязательное требование, акт, где оно содержится, с конкретным положением в акте. Данная логика непосредственно связана с процессом осуществления контрольно-надзорного мероприятия, с возможностью отследить по количеству нарушений по каждому требованию статистически наиболее проблемные узлы правоотношений, выявить необходимость доработки или принятия новых нормативных правовых актов. Однако эта работа пока в процессе, требуется еще время, большой аналитический материал и доработка составленного реестра, оптимизация многих функций.

Также важной задачей формирования реестра и его поддержания в актуальном состоянии является информированность работодателей и работников об обязательных требованиях в сфере трудового законодательства.

◀ скоординирована работа по данному процессу для оптимизации районных коэффициентов оплаты труда, норм труда, тарифно-квалификационных справочников, дополнительным отпуском и льготам. Данная работа также проводилась в 2020 и в 2021 году.

3. Федеральные законы от 19 июля 2018 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения дублирования полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны труда» и от 19.07.2018 № 207-ФЗ «О внесении изменений в статьи 366 и 367 Трудового кодекса Российской Федерации в части исключения дублирования полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере охраны труда».
4. <https://rostrud.gov.ru/upload/iblock/04e/godovoy-otchet-2021.pdf?ysclid=lajjaricap63923039>.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2021 г. № 128 «Об утверждении Правил формирования, ведения и актуализации реестра обязательных требований» // URL: www.consultant.ru.

Последняя причина — условная стабильность законодательной базы, вызывает множество дискуссий в научных кругах, и у законодательной власти. Существует распространенное мнение, что Трудовой кодекс должен быть оплотом трудовых правоотношений и содержать основы основ, а не быть подробной инструкцией к действию в любой мелкой ситуации⁶. В аналитическом обзоре докладов и научных сообщений на международной научно-практической конференции «Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе», прошедшей 10-11 марта 2022 г. в Институте государства и права РАН, отмечено, что «трудовому праву в целом, а тем более академическому институту не следует погружаться в малозначительные проблемы, увлекаться вопросами применения той или иной нормы в конкретных жизненных обстоятельствах»⁷. При этом оппоненты говорят о необходимости нового Трудового кодекса, заявляя, что «базовый закон в сфере труда в целом неадекватен существующим экономическим отношениям»⁸. На наш взгляд, необходимо понимать, что для каждой экономической ситуации, которые весьма изменчивы в последнее время, нельзя создать свой кодекс. Развивать трудовые отношения на несбалансированных нормах невозможно. Значительным стабилизатором в разные времена должен стать основной закон в сфере труда, ориентированный на общие важнейшие ценности государства и человека, на конституционные положения. В части социально-экономического контекста могут и должны работать другие менее весомые акты, которые полностью опираются на основные положения ТК РФ.

При этом говорить о том, что задачи реформи-

ровать Кодекс не актуальны, нельзя, есть системные изменения в политике и в жизни людей, которые не изживут себя за небольшой промежуток времени. Также есть противоречия на уровне базовых типов отношений в самом ТК РФ. Например, нарушение срока выплаты заработной платы корреспондирует с запретом принудительного труда, однако ст. 142 ТК РФ обязывает работников при задержке заработной платы продолжать работать (некоторым категориям работников возможность приостановления труда вообще недоступна).

Однако изменения в ТК РФ как постоянный фон правоотношений, за которыми не успевают сами хозяйствующие субъекты — это, очевидно, тоже перегиб. Кроме того, они влекут за собой переделку подзаконных актов, системы регулирования, за которую отвечают органы государственной власти Российской Федерации. Необходимо выделить действительно динамическую часть законодательства и ее реформировать под запросы общества.

Отличное начало в таком подходе положил процесс пересмотра требований по охране труда. За несколько последних лет появились новые производственные процессы, расширился список специалистов, какие-то профессиональные области перестали быть актуальными. Так, в 2020 году Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации и Министерство здравоохранения Российской Федерации актуализировали и обновили перечень вредных и опасных производственных факторов⁹, одновременно отменив устаревшие; обновлены взамен Методических рекомендаций 2004 года требования к содержанию и инструкциям по охране труда работодателей¹⁰; актуализированы многие правила по охране труда,

6. Куренной А.М. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования трудовых отношений // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С.4-12.

7. Чуча С.Ю. Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе (обзор международной научно-практической конференции) // Труды Института государства и права РАН. 2022. №2. С. 224-240.

8. Орловский Ю.П. Нужна ли реформа трудового законодательства? // Закон. 2019. № 11. С.39–46.

9. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 988н/1420н «Об утверждении перечня вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные медицинские осмотры при поступлении на работу и периодические медицинские осмотры» //

10. «Основные требования к порядку разработки и содержанию правил и инструкций по охране труда, разрабатываемых работодателем», утв. приказом Минтруда России от 29.10.2021 №772н // URL: www.consultant.ru.

отменены старые редакции, также установлены требования к обучению специалистов по охране труда и проверки требований охраны труда¹¹.

Учитывая все эти причины и процессы, все же основной задачей, связанной с минимизацией основных требований трудового законодательства,

остается задача систематизации. Минимизацию необходимо направить на упрощение и прозрачность, при этом сохранив значимость основных требований и их достаточность. В этом и заключается работа всех институтов государственной власти в данный момент.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Куренной А.М. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования трудовых отношений // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 4. С. 4-12.
2. Орловский, Ю.П. Нужна ли реформа трудового законодательства? // Закон. 2019. № 11. С. 39-46.
3. Чуча С.Ю. Трансформация парадигмы трудового права в постиндустриальном информационном обществе (обзор международной научно-практической конференции) // Труды Института государства и права РАН. 2022. №2. С. 224-240.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

4. Kurennoj A.M. Nekotorye aktual'nye problemy pravovogo regulirovanija trudovyh otnoshenij // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2020. № 4. S. 4-12.
5. Orlovskij, Ju.P. Nuzhna li reforma trudovogo zakonodatel'stva? // Zakon. 2019. № 11. S. 39-46.
6. Chucha S.Ju. Transformacija paradigmy trudovogo prava v postindustrial'nom informacionnom obshhestve (obzor mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii) // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2022. №2. S. 224-240.

¹¹. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда».

Н.Н. ТАРАН

Финансово-правовые обеспечения бюджетов субъектов Российской Федерации

АННОТАЦИЯ. Проблематика исследования в рамках данной статьи заключается в том, что в условиях современных санкций особое значение имеет межбюджетное регулирование в рамках межбюджетных отношений и бюджетного федерализма.

В данной работе будут рассмотрены и изучены межбюджетные отношения в форме межбюджетных трансфертов в виде дотаций, субсидий, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, а также их непосредственные особенности.

При этом в ходе работы нами выявлены законодательные проблемы и пробелы в регулировании межбюджетных отношений в Российской Федерации. Исходя из выявленных пробелов нами были предложены законодательные пути решения данных проблем с учетом современных вызовов международных санкций в отношении Российской Федерации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: межбюджетные отношения, бюджетная система, бюджет, бюджетный федерализм, межбюджетные трансферты, дотация, субсидия, субвенция.

ТАРАН НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – аспирант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (e-mail: tarannn19_97@mail.ru).

Тесная взаимосвязь между государственным суверенитетом и бюджетной системой государства известна со времен Античности¹. Актуальность данной темы заключается в том, что межбюджетные трансферты являются необходимым инструментом выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, так как в условиях кризиса доходная база региональных бюджетов резко сократилась.

В настоящее время регионы, получая финансовую помощь из федерального бюджета, в полном объеме способны осуществить все взятые на себя обязательства. Перед органами государственной власти в настоящее время стоит важная задача в части формирования модифицированной модели межбюджетных отношений, которая по своей сущности будет способна наладить механизмы предоставления трансфертов и укрепить вышеуказанную систему отношений. Также важным компонентом, на котором стоит акцентировать внимание,

является рациональное использование всех ресурсов государства, а в особенности финансовых. Кроме того, повышение заинтересованности субъектов нашего государства в увеличении доходной части собственных бюджетов способствует устранению многих проблем в рамках межбюджетных отношений.

Отметим также, что предоставление межбюджетных трансфертов на современном этапе обусловлено огромным количеством различных факторов, главным из которых является экономическая несостоятельность многих субъектов, что вызвано разнородным уровнем потенциала. Несмотря на то, что в системе межбюджетных отношений можно наблюдать положительные изменения, в доходах и расходах регионов наблюдается существенная непропорциональность.

Иными словами, главной и основополагающей задачей в системе межбюджетных отношений является в первую очередь необходимость в обеспечении и в целом существовании

¹ См. Горбунов М.А. Система римского частного права веков нашей эры. Монография, М., 2010. Горбунов М.А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка // Закон и право, 2013, № 5, с. 119-120.

на каждом уровне власти собственных баз и источников доходов, которые будут обеспечивать выполнение всех необходимых функций соответствующего субъекта власти.

От эффективного распределения межбюджетных трансфертов во многом зависит экономическая стабильность как региона, так и страны в целом.

В современных условиях меняющейся бюджетной политики и соответственно меняющейся политики и сферы бюджетного регулирования, особенно это касается вопроса выравнивания финансового благосостояния субъектов бюджетных отношений, возникает ряд проблем в выстраивании правильной бюджетной политики и непосредственном эффективном финансовом управлении ресурсами на соответствующих территориях.

Само по себе различие в уровнях социально и экономического развития регионов страны и обусловило острую необходимость в выравнивании бюджетных средств соответствующих институтов публичной власти. Наиболее приоритетное место в системе отношений в сфере использования бюджетных средств занимают непосредственно межбюджетные трансферты.

Чтобы проанализировать межбюджетные трансферты на федеральном, региональном и местном уровнях, нужно для начала рассмотреть их структуру.

Для начала рассмотрим дотации из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации. Они призваны обеспечить выравнивание субъектов в части финансирования. Эта необходимость связана с тем, что государственные финансовые ресурсы в нашем государстве распределены неравномерно.

На сегодняшний день в Российской Федерации регионов, которые зависят от дотаций из федерального бюджета гораздо больше чем регионов-доноров.

Следующим видом межбюджетных трансфертов являются субсидии. Субсидии являются

одной из форм государственной поддержки, которые заключаются в софинансировании расходных обязательств субъектов Российской Федерации. Субсидии, как одна из форм межбюджетных трансфертов, имеет наиболее сложную правовую природу, так как характеризуется двойственностью. В предыдущей и в новой редакции Бюджетного кодекса Российской Федерации можно определить субсидию, как средство регулирования в области межбюджетных отношений, так и средство поддержки хозяйствующих субъектов. Сама природа субсидии заключается в предоставлении бюджетных средств публичной властью одного уровня бюджету другого уровня. Эта форма трансферта обязательно носит безвозмездный характер и целевое использование предоставляемых средств.

Далее рассмотрим субвенции. Субвенции предоставляются бюджетам другого уровня также на безвозмездной и безвозвратной основе. Но главным отличием субвенций от дотаций это целевой характер расходов данных средств. Кроме того, стоит отметить, что субвенция предоставляется с целью финансового обеспечения исполнения обязательств. То есть сама суть субвенции заключается в делегировании полномочий.²

Кроме субсидий, субвенций и дотаций, существуют и иные формы межбюджетных трансфертов, которые по своей финансово-правовой сути ближе всего к субсидиям, но отличаются от последних тем, что могут быть предоставлены хотя и на конкретные цели (для финансирования соответствующих расходных обязательств), но не на условиях софинансирования с бюджетом-реципиентом, а в полном объеме со стороны бюджета-донора. В качестве последнего чаще всего выступает бюджет вышестоящего уровня государственного управления, но не всегда, так как Бюджетный кодекс РФ и законы субъектов Российской Федерации допускают иные межбюджетные трансферты и со стороны нижестоящих бюд-

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // URL: www.consultant.ru.

жетов, а также в рамках одного иерархического уровня. Например, подобные отношения могут возникать при софинансировании расходных обязательств региональными и местными органами управления, по вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, в ходе предоставления бюджетных ассигнований из резервных фондов Президента РФ и Правительства РФ, а также в других случаях, предусмотренных федеральным и региональным законодательством.

Иные межбюджетные трансферты на практике применения в основном предоставляются на финансовое обеспечение реализации и ускорения региональных программ. Также хочется отметить, что данная форма трансфертов является относительно новой. Этот вид трансфертов характеризуется как безвозвратная и безвозмездная.

Кроме того, очень часто в практическом применении вышеуказанный вид трансферта используется органами публичной власти как альтернативный вариант передачи средств, минуя установленные фонды регулирования межбюджетных отношений.

Учитывая изложенное, межбюджетные трансферты можно определить, как институт бюджетного права, позволяющий урегулировать отношения при взаимодействии бюджетов различных уровней в части балансировки доходов и расходов бюджетов бюджетной системы РФ.

За последние годы в Российской Федерации возросла роль межбюджетных трансфертов, особенно с учетом влияния и распространения новой коронавирусной инфекции.

Итак, приоритетным направлением межбюджетных отношений является непосредственно предоставление межбюджетных трансфертов.

Поскольку формат научной статьи не позволит нам рассмотреть все четыре формы межбюджетных трансфертов, рассмотрим детальнее межбюджетные субсидии.

Итак, межбюджетные отношения по предо-

ставлению межбюджетных трансфертов в виде межбюджетных субсидий всегда зависят от конкретного вида предоставляемой субсидии. Выделяются субсидии по следующим направлениям:

1) по принципу вертикальных взаимоотношений можно выделить субсидии, которые связаны с предоставлением бюджетных средств из бюджетов вышестоящих органов публичной власти в нижестоящие;

2) субсидии, предоставляемые по горизонтальному принципу;

3) правоотношения, которые заключаются в непосредственном предоставлении обратного вида межбюджетных субсидий, то есть предоставление субсидии из нижестоящего бюджета вышестоящему.

Кроме того, основными общими характеристиками для всех четырех форм межбюджетных субсидий являются такие элементы, как субъектный и объектный составы.

Субъектами выступают публично-властные образования, а объектами непосредственно финансово-бюджетные средства.

При этом, следует отметить, что данные формы межбюджетных субсидий носят добровольно-принудительный характер³.

Также следует сделать акцент на том, что наиболее распространенным видом межбюджетных субсидий является непосредственно перечисление из бюджета вышестоящего в нижестоящий бюджет.

Причем данное распределение производится по принципу: из федерального бюджета в региональный, а из регионального впоследствии в местный.

Рассмотренный нами вид межбюджетной субсидии предусмотрен рядом статей Бюджетного Кодекса Российской Федерации, в частности в ст. 132 детально раскрывается сущность данного межбюджетного трансферта.

Преобладание в общем объеме субвенций и субсидий в структуре межбюджетных транс-

3. Афанасьев М.П. Бюджет и бюджетная система в 2 т. Том 2: учебник для вузов / М.П. Афанасьев, А.А. Беленчук, И.В. Кривоногов. // 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 355 с.

фертов говорит о том, что из двух возможных путей обеспечения исполнения переданных полномочий субъектами и муниципальными образованиями, вышестоящий уровень выбирает наиболее удобный и выгодный для себя способ, подразумевающий жесткий контроль за расходованием средств, сохранение части финансовых ресурсов (из закрепленных за ним доходных источников) и свободы их использования.⁴

Кроме того, считаю необходимым рассмотреть проблему субъектов с невысоким уровнем бюджетной обеспеченности на примере Иркутской области.

Такие межбюджетные трансферты как дотации выделяются непосредственно субъектам, у которых уровень доходов ниже расходов. К такой категории субъектов на современном этапе развития экономической ситуации относится, в частности, Иркутская область. Иными словами, в Иркутском регионе также наблюдается превышение расходов над доходами, что влечет необходимость выделения дотаций.

Данную ситуацию можно усмотреть также в нормативной базе Иркутской области, а именно в Законе Иркутской области от 16 декабря 2021 года «О региональном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (далее – Закон). Прогнозируемый общий объем доходов областного бюджета установлен в размере 218 988 545,6 тыс. рублей. При этом следует отметить тот факт, что доля межбюджетных трансфертов из этой суммы поступают из смежных бюджетов отдельно в размере 46 297 107,9 тыс. рублей. Кроме того, следует учитывать, что совокупный объем расходов бюджета в Иркутской области составляет 226 747 275,1 тыс. рублей.⁵

Из приведенных нами цифр следует определить, что итоговый размер бюджетного дефицита составляет примерно 4,6% из определенного годового бюджета по региону и с учетом принципа безвозмездного поступления денежных средств.

При исследовании вопроса непосредственных проблем дефицита бюджета рассматриваемого региона нам необходимо выделить основные индивидуальные и специфические проблемы Иркутского региона:

- прямая зависимость бюджета рассматриваемого регионального бюджета от уровня поступающих доходных средств от центра (федерального бюджета);

- распределение поступающих налоговых средств непосредственно в бюджет центра, в частности, это можно наблюдать непосредственно на примере НДС;

- наиболее крупные хозяйствующие субъекты Иркутской области имеют юридическую регистрацию в столице, что можно также отследить на примере уплаты налога на добычу полезных ископаемых в Ханты-Мансийском автономном округе, который уплачивается не в Иркутской области, а непосредственно в Москве.

Если рассматривать только Иркутский регион, то следует учитывать тот факт, что самый уплачиваемый налог в данном субъекте, в связи с особенностями хозяйственной деятельности, а именно добыча и использование всех видов полезных ископаемых, отчисляется непосредственно в федеральный бюджет. При этом следует особенно выделить тот факт, что процент ВРП по рассматриваемому виду деятельности приблизительно составляет 27,6%, что прямо регламентировано Законом.⁶

4. «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (утв. Минфином России) – табл. 4.2.2 // URL: www.consultant.ru.

5. Закон Иркутской области от 16.12.2021 № 130-ОЗ (ред. от 26.09.2022) «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 30.11.2021 № 49/7а-ЗС) // URL: www.consultant.ru.

6. Закон Иркутской области от 16.12.2021 № 130-ОЗ (ред. от 26.09.2022) «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 30.11.2021 № 49/7а-ЗС) // URL: www.consultant.ru.

Итак, при изучении системы формирования бюджетных средств Иркутской области нами были выявлены следующие факторы, которые способствуют непосредственному дефициту бюджета региона и к ним относятся:

– распределение основных поступающих доходных средств в виде налогов на основные виды хозяйственной деятельности в Иркутской области не в собственный бюджет, а в бюджет федерального уровня;

– прямая зависимость от поступающих «центральных» средств, безвозмездное поступление которых создает прямую зависимость от федерального центра.

В свою очередь следует выделить то, как должны выстраиваться межбюджетные отношения:

– разграничение бюджетных полномочий в зависимости от их целей среди различных институтов государственной власти, что опосредовано разграничением расходных функций;

– автономность и независимость бюджетных средств различных институтов власти, что обеспечивается наличием самостоятельных источников финансовых средств в соответствующем институте власти;

– существование механизма непосредственного межбюджетного регулирования, который устраняет все острые проблемы, которые возникают при вертикальном и горизонтальном

взаимодействии субъектов институтов власти, что основывается на единой методологии, которая непосредственно отражает особенности функционирования органов власти на соответствующей территории⁷.

Названные выше факторы обуславливают отрицательный уровень развития на региональном уровне, а именно в Иркутской области, таких социально-экономических структур, как здравоохранение, образование, спорт, культурно-досуговая сфера и т.д.

Выделенную нами проблему можно решить на законодательном уровне путем непосредственного устранения правового пробела в бюджетном законодательстве, а именно переформулировать ст. 50 Бюджетного кодекса РФ, снизив уровень и процент зачисления таких налогов как НДС и НДС, в федеральный бюджет. Данная мера позволит увеличить доходы регионального бюджета и уменьшить уровень зависимости от предоставления межбюджетных трансфертов в бюджет региона.

Достижение вышеназванных целей можно добиться путем выработки на уровне Федерации формально закрепленных правил, которые будут регулировать предоставление трансфертов регионам и муниципальным образованиям. Также не следует забывать о системе финансового контроля и эффективности использования предоставляемых средств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.03.2022) // URL: www.consultant.ru.
2. Закон Иркутской области от 16.12.2021 № 130-ОЗ (ред. от 26.09.2022) «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 30.11.2021 № 49/7а-ЗС) // URL: www.consultant.ru.
3. Афанасьев М.П. Бюджет и бюджетная система в 2 т. Том 2: учебник для вузов / М.П. Афанасьев, А.А. Беленчук, И.В. Кривоногов. // 6-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 355 с.
4. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Б.Н. Ю.С. Долгановой, Н.А. Истоминой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 356 с.
5. Бюджетная система Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / Н.Г. Иванова [и др.]; под ред. Н.Г. Ивановой, М.И. Канкуловой. // 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. 381 с.
6. Бюджетная система Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / Н.Г. Иванова [и др.]; под редакцией Н.Г. Ивановой, М.И. Канкуловой. // 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. 381 с.

⁷ Бюджетная система Российской Федерации: учебник и практикум для вузов / Н.Г. Иванова [и др.]; под редакцией Н.Г. Ивановой, М.И. Канкуловой. // 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2022. 381 с.

7. Основные направления бюджетной, налоговой и таможеннотарифной политики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов (Официальный источник) // URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 16.10.2022).
8. Сущность и принципы организации межбюджетных отношений в РФ // URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2013008428> (дата обращения: 15.10.2022).
9. Горбунов М.А. Система римского частного права I-III веков нашей эры. Монография, М., 2010.
10. Горбунов М.А. Правопонимание римских юристов как фактор системности римского правопорядка // Закон и право, 2013, № 5, с. 119-120.
11. Дотационные регионы России и доноры: список в 2022 году // URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2013008428> (дата обращения: 25.10.2022).

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ БИБЛИОГРАФИИ

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 26.03.2022) // URL: www.consultant.ru.
2. Zakon Irkutskoj oblasti ot 16.12.2021 № 130-OZ (red. ot 26.09.2022) «Ob oblastnom bjudzhete na 2022 god i na planovyj period 2023 i 2024 godov» (prinjat Postanovleniem Zakonodatel'nogo Sobranija Irkutskoj oblasti ot 30.11.2021 № 49/7a-ZS) // URL: www.consultant.ru.
3. Afanas'ev M.P. Bjudzhet i bjudzhetnaja sistema v 2 t. Tom 2: uchebnik dlja vuzov / M.P. Afanas'ev, A.A. Belenchuk, I.V. Krivogov. // 6-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo Jurajt, 2022. 355 s.
4. Bjudzhetnaja sistema Rossijskoj Federacii: uchebnik / pod obshh. red. B98 Ju.S. Dolganovoj, N.A. Istominoj. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2019. 356 s.
5. Bjudzhetnaja sistema Rossijskoj Federacii: uchebnik i praktikum dlja vuzov / N.G. Ivanova [i dr.]; pod red. N.G. Ivanovoj, M.I. Kankulovoj. // 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2020. 381 s.
6. Bjudzhetnaja sistema Rossijskoj Federacii: uchebnik i praktikum dlja vuzov / N.G. Ivanova [i dr.]; pod redakciej N.G. Ivanovoj, M.I. Kankulovoj. // 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Izdatel'stvo Jurajt, 2022. 381 s.
7. Osnovnye napravlenija bjudzhetnoj, nalogovoj i tamozhennotarifnoj politiki na 2021 god i planovyj period 2022 i 2023 godov (Oficial'nyj istochnik) // URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (data obrashhenija: 16.10.2022).
8. Sushhnost' i principy organizacii mezhbjudzhetnyh odnoshenij v RF // URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2013008428> (data obrashhenija: 15.10.2022).
9. Gorbunov M.A. Sistema rimskogo chastnogo prava I-III vekov nashej jery. Monografija, M., 2010.
10. Gorbunov M.A. Pravoponimanie rimskih juristov kak faktor sistemnosti rimskogo pravoporjadka // Zakon i pravo, 2013, № 5, s. 119-120.
11. Dotacionnye regiony Rossii i donory: spisok v 2022 godu // URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2013008428> (data obrashhenija: 25.10.2022).

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК

Правоохранительные органы: классический учебник (М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 431 с.)

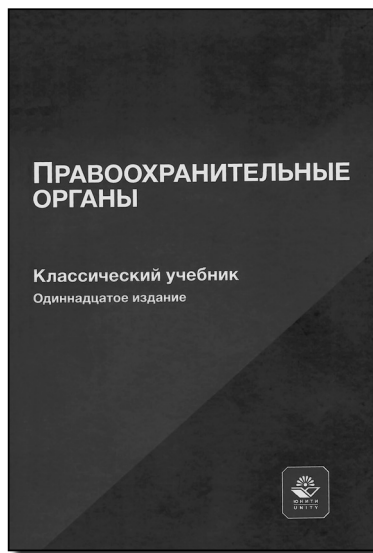
КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Формирование в Российской Федерации новой государственности обусловило необходимость проведения институциональных реформ в целях создания эффективного государственного механизма, который бы соответствовал новым общественным отношениям в стране, укрепляя доверие между обществом, государством и личностью, не ослабляя внимания к вопросам национальной безопасности и правопорядка.

Это потребовало реформирования законодательства с учетом новой модели правового государства и пересмотра ряда устоявшихся стереотипов в преподавании юридических дисциплин для формирования нового правопонимания, придерживаясь принципа преемственности, т.е. опираясь на традиционные для России подходы, когда важное место в обеспечении правопорядка и безопасности занимали вопросы судоустройства и организации полицейской деятельности.

Данный процесс обеспечил подготовку коллективом известных ученых классического учебника «Правоохранительные органы» для юристов-бакалавров и магистрантов и его издание в издательстве «ЮНИТИ-ДАНА». В книге рассмотрены основные вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран. Стоит отметить, что особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов РФ представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как, например, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

По мнению авторов книги, «влияние на обеспечение национальной безопасности оказывают также недостаточное развитие нормативной правовой базы и

слабая мотивация в сфере инновационной и промышленной политики, низкий уровень социальной защищенности инженерно-технического, профессорско-преподавательского и педагогического состава и качество среднего общего образования, среднего профессионального и высшего образования».

Для нового издания учебника «Правоохранительные органы» характерен принципиально новый подход к определению понятия «правоохранительная деятельность» как ключевой части деятельности по обеспечению безопасности Российской Федерации. В этой связи необходимо отметить также системный подход к изложению материала, что позволяет рассматривать полномочия правоохранительных органов

в их развитии, учитывая роль каждого в решении задач по реагированию на различные угрозы внешней и внутренней безопасности России.

Учебник состоит из четырех частей. В части I «Общие положения», где сосредоточены фундаментальные, методологические положения курса «Судоустройство и правоохранительные органы», определены понятия «правоохранительная деятельность», «правоохранительный орган», представлен перечень правоохранительных органов, действующих в Российской Федерации в настоящее время.

Часть II «Система правоохранительных органов Российской Федерации» состоит из 13 глав. Четыре главы посвящены судебным органам (Конституционный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, федеральные арбитражные суды) и объединены в разделе 1 «Судоустройство», а последующие девять глав – другим правоохранительным органам. Каждый из правоохранительных органов рассмотрен системно с указанием всех составляющих его элементов.

В части III «Контролирующие органы Российской

Федерации» рассмотрены государственные и негосударственные органы, содействующие правоохранительным органам.

В части IV «Правоприменительные органы зарубежных государств» дана информация с использованием метода сравнительного правоведения. Рассмотрен

опыт зарубежных стран, таких, как США, Федеративной Республики Германии, Франции, а также других стран.

Учебник «Правоохранительные органы» предназначен для студентов бакалавриата и магистратуры, а также для широкого круга читателей, изучающих основы правоведения.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ

**«Юриспруденция: история и методология юридической науки
(в схемах, определениях и комментариях)» /
под ред. д.ю.н., профессора Р.В. Шагиевой. М.: Издательство 2023. 96 с.**

РОЖНОВ АРТЕМИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – профессор Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Представленная работа предназначена для обучающихся по программам магистратуры по направлению подготовки – «Юриспруденция». Разделы и содержание учебного наглядного пособия «Юриспруденция: история и методология юридической науки (в схемах, определениях и комментариях)» соответствуют требованиям федерального государственного образовательного стандарта профессионального образования, квалификационным требованиям к профессиональной подготовке выпускников высших учебных заведений.

В учебно-методическом пособии раскрыты не только исторические этапы развития юриспруденции и ее методологических основ, но и учетные текущие изменения и тенденции развития юридической доктрины, представлен актуализированный перечень фундаментальных изданий по данной учебной дисциплине, изучение которых необходимо для ее освоения. Также в приложениях даны практические задания для проверки полученных знаний и глоссарий по «Истории и методологии юридической науки».

Авторами в пособии представлен материал, способствующий развитию у студентов целостного ви-

дения исторических и методологических основ юридической науки. Для каждого раздела подготовлены соответствующие схемы для закрепления излагаемого материала, сформулированы вопросы для самопроверки и сделаны выводы, позволяющие закрепить и углубить знания по данной теме.

Четкая структура учебного пособия позволяет студентам видеть цели и задачи каждой темы, что способствует успешному усвоению информации. Благодаря относительно небольшому объему при необходимой глубине предлагаемого материала учебное наглядное пособие может служить основой для самостоятельного изучения студентами данного курса.

На основании вышесказанного, считаю возможным рекомендовать данную рукопись к изданию, в качестве учебного наглядного пособия для обучающихся, изучающих дисциплину «История и методология юридической науки». Кроме этого, благодаря обобщающему

названию пособие может быть рекомендовано в качестве дополнительной литературы по курсам «Введение в специальность «Юриспруденция», «Право», «Правоведение».

В СВЕТЕ СОБЫТИЙ

Г.Б. Мирзоев выступил на заседании в МИД России

30 ноября 2022 г. в Министерстве иностранных дел РФ состоялось заседание Попечительского совета Фонда поддержки и защиты соотечественников, проживающих за рубежом. Вел заседание Председатель Попечительского совета, Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров.

В работе заседания приняли участие и выступили министр юстиции РФ К.А. Чуйченко, Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова, председатель Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Государственной Думы ФС РФ Л.И. Калашников, сопредседатель Ассоциации юристов России, председатель Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) С.В. Степашин, сопредседатель АЮР В.Н. Плигин, Исполнительный директор Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, А.И. Удальцов, член Попечительского совета, Председатель Международного совета российских соотечественников, Президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев, члены Попечительского совета.

В ходе заседания члены Попечительского совета обсудили основные направления деятельности Фонда поддержки и защиты соотечественников, проживающих за рубежом, его приоритетные задачи в условиях нарастающей дискриминации российских диаспор.

Т.Н. Москалькова отметила, что в условиях санкционного давления и русофобии защита прав соотечественников имеет первостепенное значение. По ее словам, граждане обращаются по вопросам содействия в возвращении на родину. Омбудсмена просят помочь в получении необходимых докумен-

тов, консультации адвоката, в создании нормальных условий отбывания уголовного наказания, содействию в решении социальных вопросов. Т.Н. Москалькова особо отметила работу Международной ассоциации русскоязычных адвокатов и Международного совета российских соотечественников по защите прав и законных интересов российских соотечественников за рубежом.

В своем выступлении Г.Б. Мирзоев кратко рассказал о задачах и работе Международного совета российских соотечественников, который отметил свое 20-летие. Он подчеркнул, что страны Запада во главе с США активизируют откровенно антироссийскую, беспрецедентную русофобскую политику, что негативно отражается на положении российских соотечественников в части защиты их прав и законных интересов в странах проживания. Это стало особенно очевидно с начала Специальной военной операции РФ на Украине. В связи с этим необходимо продолжать оказывать содействие участию правозащитников, экспертов и общественных деятелей из числа российских соотечественников в мероприятиях, организуемых Советом Европы, ОБСЕ, ООН и ее спецучреждениями.

В завершении заседания С.В. Лавров поблагодарил членов Попечительского совета, подчеркнув, что Фонд поддержки и защиты соотечественников, проживающих за рубежом, стал существенным элементом реализации государственной политики РФ в отношении соотечественников за рубежом.

День российского студенчества

25 января – День российского студенчества завершился грандиозным праздником на ВДНХ, организованный Молодежным сообществом «Столица». Мы не могли упустить возможность прокатиться на самом большом катке Европы, окунуться в студенческую среду московского студенчества.

Участники Дня студенчества передавали друг другу привет через телемост в Парк Горького, смогли увидеть друг друга через расстояние с помощью онлайн-трансляции. Флешмоб флагоносцев, катания на льду, интерактивные активности и море ярких эмоций студентов Москвы – все это было на площадках в честь Дня студенчества. Ребята делились друг с другом атмосферой прямо с места событий!

Мы, это – Артем Корольков, Лера Воронкова, Дарья Лебедева, Ярослав Арустамов, Ксения Райманова, Ярослав Орлов, Даниил Федотов, Денис Рукавцов, Владимир Сагир, Анастасия Маркова, Сергей Екименко, Владимир Ульянов.

Присоединяйтесь к нам, участвуйте в мероприятиях вуза и Москвы!

Открыт Центр защиты прав молодежи при Комитете Госдумы по молодежной политике

25 января 2023 г. в День российского студенчества председатель Комитета Госдумы по молодежной политике Артем Метелев дал официальный старт работе Центра защиты прав молодежи при Комитете Госдумы по молодежной политике.

Гильдия российских адвокатов и Международная ассоциация русскоязычных адвокатов являются официальными партнерами Центра.

Основная задача Центра заключается в ответе на вопрос – «Чем Вам помочь?». Кому-то достаточно юридической консультации, а кому-то необходимо комплексное решение с привлечением надзорных органов.

Направления деятельности Центра:

- Защита прав обучающихся;
- Защита прав молодежи в нестандартных ситуациях;
- Мониторинг конфликтных ситуаций;
- Оказание консультационных услуг молодежи.

С помощью Центра возможно выстроить простые и неконфликтные отношения с государственными структурами. Важно: это Центр принятия РАБОТАЮЩИХ решений!

Факты:

В сентябре 2022 года был шквал обращений по различным вопросам. Команда Центра обработала более 12 000 запросов. Также сотрудники Центра:

– Помогли студентам Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского восстановить круглосуточное горячее водоснабжение в общежитии.

– Добились проведения проверки Следственным Комитетом России фактов истязания детей-сирот в психоневрологическом интернате в Воронежской области. По итогам проверки было возбуждено уголовное дело, а сотрудники интерната привлечены к ответственности.

– Добились привлечения должностных лиц Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева к административной ответственности за антисанитарию в общежитии.

Если Вы оказались в сложной ситуации и понимаете, что Вас не слышат или ущемляют Ваши права в силу возраста или отсутствия знаний – Вы всегда можете обратиться за помощью в чат-бот в telegram. Это бесплатно. Это работает!

The annotated contents of the magazine

G.B. Mirzoev

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF THE BOARD OF TRUSTEES FOUNDATION FOR THE SUPPORT AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF COMPATRIOTS, LIVING ABROAD, IN CIVIL SOCIETY

ABSTRACT. The article notes the significant positive contribution of the Fund for Support and Protection of the Rights of Compatriots Living Abroad in the implementation of the state policy of the Russian Federation in relation to foreign Russian compatriots. Currently, the number of violations of the rights of citizens of the Russian Federation and compatriots abroad is growing.

The author notes that the rights and freedoms of Russians are violated in all areas – the right to life; the right to liberty and security of person; the right to be protected from torture and punishment; right from arbitrary arrest and detention; the right to private and family life; the right to freedom of thought, conscience and religion; the right to freedom of opinion; the right to freedom to seek, receive and impart information.

KEYWORDS: 1 state, law, civil society, advocacy, protection of the rights of compatriots living abroad, Fund for Support and Protection of the Rights of Compatriots.

MIRZOEV GASAN BORISOVICH – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-Speaking Lawyers, Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

G.G. Cheremnykh, V.A. Bochkovenko

LEGISLATION ON NOTARIES NEEDS TO BE CHANGED

ABSTRACT. The article analyzes the course of development of the notariate at the present stage, taking into account the latest changes in the current legislation, explores the prospects for expanding the competence of notaries, the most optimal use by the state of their public law powers in the field of registration of the rights of participants in civil circulation to real estate, the procedure for paying for notarial acts, touches upon unsettled problems that require a legislative solution, contains a whole range of proposals for improving the legislation on notaries.

KEYWORDS: notary, draft law, registration of rights to real estate, privatization, register of rights to real estate, services, notary tariff, state fee, notary status, internship.

CHEREMNYKH GENNADY GRIGORYEVICH – President of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

BOCHKOVENKO VIKTOR ANDREEVICH – Assistant to the President of the Moscow Regional Notary Chamber.

V. F. Antonov

RELATIONSHIP OF REASONABILITY AND INTEGRITY IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

ABSTRACT. the presented article is devoted to the problematic issues of the ratio of reasonableness and good faith in law enforcement practice. These principles apply to a fairly wide range of legal relations regulated by the norms of civil law and some other legal norms. In the author's opinion, in the conditions of legislative uncertainty, the assessment of the behavior of a responsible entity based on the legally established principles of Russian legislation becomes particularly relevant.

KEYWORDS: legislation, reasonableness, good faith, legal regulation, principle, law enforcement practice.

ANTONOV VLADISLAV FEDOROVICH – PhD, Assistant Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

V.G. Bepalko

**OLD TESTAMENT PRINCIPLES OF INTERNATIONAL HUMANITARIAN LAW
IN THE LAW OF MOSES**

ABSTRACT. In the article, the author refers to certain ancient norms of the Old Testament Mosaic legislation on the conduct of hostilities, compares them with the general principles of international humanitarian law. On the basis of the analysis carried out, the conclusion is substantiated about the significance of the relevant provisions of the Pentateuch of Moses as a historical illustration of the norms of ancient Eastern legislation, in which the emergence of the ideas of humanism, which eventually became the principle of modern law of war and peace, is observed.

KEYWORDS: Old Testament law; the legislation of Moses; Hebrew law; law of ancient Israel; ancient oriental law; law of war and peace; international humanitarian law; humanism.

BESPALKO VIKTOR GENNADBEVICH – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Political Science, Sociology them. G.S. Arefieva of the Federal State Budgetary educational institution of higher education "National Research University "MPEI".

M.A. Vagapov

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LEGAL FOUNDATIONS
OF STATEHOOD THE CHECHEN REPUBLIC UNTIL THE EARLY 90S OF THE TWENTIETH CENTURY**

ABSTRACT. The statehood of the Chechen Republic is closely connected with the formation and development of the statehood of Russia, the process of formation of which is reflected in its constitutional and constitutional regulations of the RSFSR, the USSR. The determination of the statehood of the peoples of Chechnya is not possible without a study of its historical roots. This article analyzes the legal acts of the state formation of the Chechen Republic in their historical development, gives a legal assessment of their significance, and conducts a comparative legal analysis from the point of view of their statehood.

KEYWORDS: statehood, constitution, Chechen Republic, legal acts, historical development.

VAGAPOV MUSA ALIMPASHAEVICH – a federal judge, candidate of the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 5.1.1 – theoretical and historical legal sciences of the Russian Academy of Advocacy and Notary.

N.N. Kosarenko

PHILOSOPHICAL AND LEGAL UNDERSTANDING OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ABSTRACT. The philosophy of artificial intelligence explores the problems of "machine thinking" and reflects the interests of various researchers of artificial intelligence, philosophers, researchers of cognitive activity. The answers to these questions depend on what is meant by the concepts of "intelligence", and which "machines" are the subject of discussion. In the philosophical study of the social development of society, it is important and necessary today to understand the category of "artificial intelligence" in the development of the digital economy. In this article, the author examines the problem of artificial intelligence from a philosophical point of view. The questions of the connection of society with social philosophy, whether a machine can think like a person are analyzed. The author comes to the conclusion that artificial intelligence cannot replace a person, but it can become a reliable assistant to him.

KEYWORDS: society, information society, philosophy, law.

Kosarenko Nikolay Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

A.V. Losyakov

NEP IN INDUSTRY AND TRADE IN 1921-1922 (LEGAL ASPECT)

ABSTRACT. The article examines the design of market mechanisms and their legal consolidation in the first years of the new economic policy. Changes in the legislation on industry and trade are being considered. The author comes to the conclusion that the legal regulation of the economic system of that time simultaneously contained both elements of the development of market relations and free trade, and elements of their containment. keywords: NEP, industry, law, market mechanism, trade.

LOSIAKOV ANDREY VIKTOROVICH – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics.

M.I. Pastukhov

**THE LEGAL SYSTEM OF BELARUS:
LEGISLATION AND PRACTICE OF ITS APPLICATION**

ABSTRACT. In the context of theoretical approaches to the definition of the concepts of "legal system" and "system of law", the features of the legal system of the Republic of Belarus, including the structure and content of the system of legislation, are considered. Special attention is paid to laws and presidential acts. Judgments are made on the question of the correlation of national legislation and international law. The activity of the legal profession is studied as one of the indicators of the effectiveness of the legal system of Belarus. The author comes to the conclusion about the need to modernize the legal system of Belarus. To this end, it is proposed to adopt new laws that ensure the operation of the principles of the rule of law and guarantee the protection of citizens' rights and freedoms.

KEYWORDS: legal system, system of legislation, Constitution, decisions of referendums, laws, presidential acts, advocacy, modernization, citizens' rights.

PASTUKHOV MIKHAIL IVANOVICH – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law of the Educational Institution "BIP-University of Law and Socio-Information Technologies".

A.A. Rozhnov

**THE EVOLUTION OF THE LEGAL STATUS
OF THE RUSSIAN URBAN POPULATION IN THE 18TH CENTURY**

ABSTRACT. The article represents a description of the legal status of the urban (posadsky) population of Russia in the 18th century from Peter I to Paul I. The author reviews such aspects as categories of the urban population, their rights, privileges and responsibilities, the organization of urban self-government, the main state reforms regarding urban structure. The main attention is dedicated to the analysis of changes in the legal status of urban citizens during the reigns of Peter I and Catherine II when the most significant changes in their status took place.

KEYWORDS: the Russian Empire, history of Russian law, urban population, guilds, the Grand Charter to towns.

ROZHNOV ARTEMIY ANATOLIEVICH – professor of the Department of the International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of Russian Federation, doctor of law, associate professor.

V.A. Chukreev, G. M. Daitgadzhev

**THE EVOLUTION OF THE CRIMINAL LAW ON COMBATING HUMAN EXPLOITATION
IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA**

ABSTRACT. The relevance of the article is due to the fact that at present the issues of improving the institution of criminal law counteraction to human exploitation are of particular relevance. These issues have repeatedly become

a topic for research by various scientists, however, a comprehensive analysis of the evolution of the development of norms in different historical periods has not yet been carried out. This article is devoted to identifying the patterns of development of this institution on the basis of a comparative study of pre-revolutionary sources of law. The main attention is paid to the study of the most important norms of the criminal law in the period covered. The solution of the problems of this study was carried out using the method of comparative analysis. The novelty of the study lies in the attempt, based on the analysis of the history of the development of domestic criminal law counteraction to human exploitation in pre-revolutionary Russia, to identify areas for improving modern domestic legislation. The use of comparative legal, historical and logical methods led to the conclusion that there is a general natural trend towards a gradual increase in the scope of legal influence on this phenomenon.

KEYWORDS: human exploitation, criminal law, historical development, Russia, comparative analysis, improvement of legislation.

CHUKREEV VADIM ANDREEVICH – PhD in Law, Deputy Prosecutor of the Sverdlovsk Region, Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region.

DAITGADZHIEV GAMADALI MAGOMEDOVICH – lecturer at the Department Private Law of the State University of Management, Moscow, Russian Federation.

K.I. Brykin

**FINANCIAL STABILITY AND THE IMPACT OF SANCTIONS
ON THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM: FINANCIAL AND LEGAL ASPECTS**

ABSTRACT. The article deals with the study of the stability and reliability of the banking system, as one of the elements of the financial system of the state, which is one of the guarantors of the state sovereignty. The article discusses vulnerabilities and challenges for financial stability, investigated regulatory bonds and other measures of the Bank of Russia to stabilize the situation in the financial market in the context of the implementation of sanctions risks and their classifications on various grounds were proposed. The author concludes that the indicated regulatory bonds and measures of the Bank of Russia to stabilize the situation in the financial market in the context of the implementation of sanctions risks are a response to the actions of unfriendly jurisdictions of the protective legal mechanism aimed at stabilizing and maintaining financial stability and reliability of various economic entities, in order ensuring the financial security of the state in a crisis period.

KEYWORDS: financial stability, financial stability, sanctions, sanctions risks, antisancation mechanisms, support measures, financial system, banking system, Central Bank of the Russian Federation, the financial market, foreign exchange regulation.

BRYKIN KONSTANTIN IGOREVICH – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Fundamental Jurisprudence and International Law of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

M.A. Matveeva

**TRANSFORMATION OF HIGHER EDUCATION MANAGEMENT:
ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT**

ABSTRACT. The article for the first time attempts to analyze the problems and successes of the administrative reform of 2004 on the example of higher education. Based on a historical digression and comparative legal research, the author convincingly demonstrates the lack of a clear conceptual line for reforming executive authorities in the field of education, the inconsistency in the activities of these bodies and the need for an integrated approach to solving the problems of Russian higher education.

KEYWORDS: Higher education, executive authorities, administrative reform, state regulation of educational activities.

MATVEEVA MARIA ANDREEVNA – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Transport Law of the Russian University of Transport (MIIT).

V.A. Fomin

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A FOREIGN AGENT

ABSTRACT: The legislator in our country reacts quite sensitively to the change in the attitude of other countries towards the Russian Federation and the various kinds of sanctions taken against it. In order to ensure the security of the country, certain restrictions are introduced in the civil status of subjects by granting them the special status of a «foreign agent». The conditions and procedure for recognizing as such the relevant participant in civil law relations and the definition of some of its features as a foreign agent are considered in this article.

KEYWORDS: foreign agent; performing the functions of a foreign agent; non-profit organization: registry

FOMIN VLADIMIR ANATOLYEVICH – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Notary and Civil Law Disciplines, Russian Academy of Advocacy and Notary, notary of Moscow.

A.A. Vlasov, L.Z. Dvalishvili

ABOUT THE STANDARD OF GOOD FAITH IN THE RUSSIAN AND GERMAN LEGAL SYSTEM

ABSTRACT. Within the framework of this article, the concept of the standard of good faith is given, its characteristics are identified, it is submitted to increase the specified standard, and specific recommendations are developed in this direction.

KEYWORDS: good faith, criteria of good faith behavior, standard of good faith behavior, protection of the weakest party, paragraph 2 of Article 296 of the Civil Code of the Russian Federation, charity, judicial practice in Germany.

VLASOV ANATOLY ALEKSANDROVICH – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of International Private and Civil Law MGIMO-University;

DVALISHVILI LIKA ZAZAVNA – Lecturer, Department of International Private and Civil Law MGIMO-University.

M.M. Provorotskaya, R.V. Shagieva

TOOLS OF THE PRE-CONTRACTUAL PROCESS AS A GUARANTEE OF MINIMIZING THE RISKS OF IMPROPER PERFORMANCE OF THE CONTRACT

ABSTRACT. This article examines the degree of effectiveness of the existing tools used during the pre-contractual process to ensure compliance by the parties with the principles of good faith, the exercise of rights and the performance of obligations assumed under the main contract. In particular, the authors conclude that the mandatory introduction of a mediation clause as a method of out-of-court or pre-trial settlement of economic disputes will not only relieve the arbitration courts, but also can act as a catalyst for the good faith intentions of the parties during the pre-contractual process. **KEYWORDS:** mediation, pre-contractual relations, pre-contractual agreement of the parties, the principle of good faith, negotiation, mediation agreement, pre-trial dispute settlement procedure, responsibility, risks, risk minimization.

PROVOROTSKAYA MARIA MIKHAILOVNA – a graduate student of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management;

SHAGIEVA ROSALINA VASILEVNA – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy.

Yu.A. Svirin

CORPORATE ACTS: PROBLEMS OF LEGAL UNDERSTANDING

ABSTRACT. In the Russian Federation, corporate law has existed for about 20 years. Over the past period, many studies have been conducted related to the legal regulation of corporate relations. However, to date, there is no legal definition of a corporate act in the law, and in doctrine and judicial practice there are different points of view regarding the epistemological essence of such acts. In the conducted research, the author presents his point of view of the concept of a corporate act and explores the distinctive features of local and corporate acts.

KEYWORDS: legal act, corporate act, local act.

SVIRIN YURY ALEXANDROVICH – Doctor of legal Sciences, Professor of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, member of the Academy of Natural Sciences, Honorary Lawyer of Russia.

N.P. Sedova, D.A. Arbuzov

**FEATURES OF LEGAL REGULATION OF CROSS-BORDER BANKRUPTCY
OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

ABSTRACT. The scientific article examines the imperfections of the legal regulation of cross-border bankruptcy of individuals in Russia. The shortcomings of the domestic regulatory legal system in the issue under study are associated with the recognition of a foreign citizen or stateless person as insolvent, as well as with the search for the debtor's property abroad. In this paper, we propose a solution to these problems to increase the accessibility of the procedure of international bankruptcy of individuals.

KEYWORDS: bankruptcy, cross-border insolvency, individuals, arbitration process, private international law.

SEDOVA NINA PETROVNA – candidate of legal sciences, associate professor of the department of CLD, IIIa Vladimir Branch of RANEPА under the President of the Russian Federation;

ARBUZOV DANILA ALEKSEEVICH – 4th year student of the faculty of law of the Vladimir Branch of RANEPА under the President of the Russian Federation.

M.M. Boginskii

**PREVENTIVE NATURE OF THE MECHANISM FOR ENSURING THE SECURITY
OF THE INDIVIDUAL IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

ABSTRACT. Counteracting criminal attacks on a person is one of the most important tasks of Russian criminal justice, in connection with which the study of the mechanism for ensuring the criminal procedural security of a person deserves special attention.

In the course of the study, the author used the general method of materialistic dialectics and the particular scientific methods arising from it: methods of logical analysis and synthesis, formal legal, statistical, legal and technical analysis method.

In this article, the author proposes an original view on the problem raised: the central place is given to the preventive aspects of the mechanism for ensuring the security of the individual. The author substantiates the significance of the preventive function of the mechanism under study, and also assesses the compliance of the level of implementation of the concept of safe participation in criminal proceedings in legal norms with the real requirements of personal security.

As a result, the author identifies a number of imperfections in the criminal procedure legislation related to the issues raised in the article, and suggests possible ways to eliminate them, which substantiates the practical significance of the study: its results can be used as recommendations for legislative activity.

KEYWORDS: security, mechanism for ensuring the security of the individual, criminal procedure, preventive nature of the mechanism for ensuring the security of the individual

BOGINSKII MAKSIM MIKHAILOVICH – lawyer.

V.F. Jafarli

**TYOLOGY OF PERSONS COMMITTING
CRIMINAL ASSAULTS USING INNOVATIVE TECHNOLOGIES
(PART 1)**

ABSTRACT. The formation and development of the question of the typology of persons committing criminal assaults using innovative technologies is an important scientific process, since it is aimed at studying such subject criminological areas as the identity of the criminal and the mechanism of his criminal behavior. The author outlines the noted typology, which is based on various criminal law and criminological criteria.

KEYWORDS: criminological security, criminological cybersecurity, criminology of cybersecurity, information and communication technologies, identity of a criminal, identity of a cybercriminal, innovative digital tools, Innovation Center "RGUK-security".

VUGAR FUAD OGLU JAFARLI – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Advocacy of the A.N. K. Russian State University

V.F. Jafarli, M.V. Finkel

**THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY
AS AN OBJECT OF ENSURING CRIMINOLOGICAL
SECURITY IN THE CONDITIONS OF THE 6TH TECHNOLOGICAL ORDER**

ABSTRACT. The article examines various aspects of the sphere of modern entrepreneurial activity, including the current risks caused by the development of the 6th technological order. The authors substantiate the approaches to the knowledge of the entrepreneurial sphere as an object of complex criminological research, the classification of criminal encroachments is given, which will allow determining the totality of measures aimed at ensuring the criminological security of this sphere.

KEYWORDS: criminological security, criminological cybersecurity, criminology of cybersecurity, sphere of entrepreneurial activity, conditions of the 6th technological order, Innovation Center "RGUK-security".

JAFARLI VUGAR FUAD OGLU – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Kosygin Russian State University; Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notary;

FINKEL MARINA VYACHESLAVOVNA – Managing Partner, lawyer of the Moscow Law Office Dubinin, Finkel and Partners.

E.V. Kunts, M.F. Kostyuk

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY
OF A WOMAN WHO COMMITTED THE MURDER OF A NEWBORN CHILD**

ABSTRACT. Initially, a woman is assigned the role of creating family comfort, controlling family life and raising children, but if everything happens exactly the opposite in the family, then we can already talk about a woman as a criminal, who, in turn, is capable of committing the most serious crimes, including, commit murder by the mother of a newborn child. Despite the fact that these crimes are mostly latent crimes, there is judicial practice that forms the basis of this article for the criminological characteristics of a woman who committed the murder of a newborn child.

KEYWORDS: latency, personality, criminological characteristics, newborn, child, infanticide.

KUNTS ELENA VLADIMIROVNA – Doctor of Law, Professor, Leading Researcher at the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (e-mal: 73kuntc@mail.ru). BRAID

D.V. Miroshnichenko

THE VALUE OF MORALITY IN THE ASSESSMENT OF A CRIME

ABSTRACT. In this article, the concept of crime is analyzed through the prism of formal and axiological approaches. The author comes to the conclusion that the reality of a crime is formed due to two types of judgments – analytical and synthetic. The first presupposes a conclusion about the wrongfulness of the deed; the second is the conclusion about its public danger. The combination of two judgments defines the deed as a crime as a moral assessment of the behavior of the individual. At the same time, the court does not replace the legislator, but only clarifies at the level of actual circumstances the meaning of the unlawfulness of a particular crime, which the legislator put into the crime. In this case, the concept of a crime is not a formal-logical category, but, first of all, a value one.

KEYWORDS: corpus delicti, crime, morality, court, law enforcer, crime assessment, qualification, public danger

MIROSHNICHENKO DANIIL VIKTOROVICH – PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Advocacy and Notaries.

S.A. Orudzhova

**THE ROLE OF VICTIMS OF INTERNATIONAL CRIMES
IN THE ADMINISTRATION OF INTERNATIONAL JUSTICE**

ABSTRACT. This article explores a crucial aspect of international law: the theoretical and legal role of victims of international crimes in the administration of justice. Victim participation in trials is a crucial step towards reducing victimisation and impunity. As a key motive, the author researched and cited international military tribunals, which served as a starting point for the development of legal instruments regarding the protection of victims' rights. The study has yielded material, the analysis of which has enabled the conclusion and suggestion of timely solutions to this problem in order to prevent violations and restrictions of the rights of victims of international crimes.

KEYWORDS: Victims of international crimes, judicial protection, justice, international tribunals, Geneva Conventions.

ORUDZHOVA SABINA ASAFOVNA – a student of the International Law Institute of the O.E. Kutafin Moscow State Law University.

R.A. Strakhov

**CAUSES AND OBJECTIVES OF MINIMIZING BASIC REQUIREMENTS
IN THE SPHERE OF LABOR**

ANNOTATION: The article discusses the main, according to the authors, reasons for the need to minimize the basic requirements in labor legislation and the tasks that are set for state regulation in view of these reasons.

KEYWORDS: labor relations, minimization of the basic requirements of labor legislation, optimization of the regulatory framework, tasks of state regulation in the sphere of labor.

STRAKHOV ROMAN ALEKSEEVICH – postgraduate student of the Russian academy of advocacy and notary.

G.A. Smirnova

**FEATURES OF THE INTERROGATION OF VICTIMS IN THE INVESTIGATION
OF THEFT IN THE FIELD OF ENERGY RESOURCES**

ABSTRACT. Thefts committed in the field of energy resources can lead to dangerous consequences for society, disrupt the work of enterprises that ensure the livelihoods of a large number of people, and lead to adverse social consequences. Consequently, special attention should be paid to the prevention of such crimes, the methodology of their investigation and the tactics of conducting individual investigative actions. Valuable information relevant to

the investigation of such criminal cases can be obtained during the interrogation of representatives of victims – legal entities to whom damage was caused by the committed act. This article highlights the specifics of the interrogation of victims in criminal cases of embezzlement in the field of energy resources, and provides practical recommendations for conducting this investigative action.

KEYWORDS: investigation, theft, energy resources, interrogation, victim, tactics, tactical technique, investigative action.

SMIRNOVA GALINA ANDREEVNA – a postgraduate student of the Department of Public and Criminal Law of the Russian New University.

N.N. Taran

**FINANCIAL AND LEGAL SUPPORT OF THE BUDGETS
OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

ABSTRACT. the problem of the research in the framework of this article is that in the conditions of modern sanctions, inter-budgetary regulation within the framework of inter-budgetary relations and budgetary federalism is of particular importance. In this paper, inter-budgetary relations in the form of inter-budgetary transfers in the form of grants, subsidies, subventions and other inter-budgetary transfers, as well as their immediate features, will be considered and studied. At the same time, in the course of our work, we have identified legislative problems and gaps in the regulation of inter-budgetary relations in the Russian Federation. Based on the identified gaps, we have proposed legislative ways to solve these problems, taking into account the current challenges of international sanctions against the Russian Federation.

KEYWORDS: inter-budgetary relations, budget system, budget, budget federalism, inter-budgetary transfers, subsidy, subsidy, subvention.

TARAN NIKOLAY NIKOLAEVICH – Postgraduate student of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Требования к оформлению статей

1. Представляемая статья должна быть оригинальной по содержанию. В статье необходимо сформулировать рассматриваемую проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом.

2. Редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, исследований в области истории, теории государства и права и остальным отраслям права, а также в материалах по экономике, социологии и другим гуманитарным наукам.

Кроме этого, в журнале могут быть опубликованы тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, обзоры о проведенных научных мероприятиях, рецензии, отзывы на докторские, кандидатские диссертации, монографии, учебники и другие материалы, представляющие научный интерес для наших читателей.

3. Объем статьи 6-12 страниц; обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц.

4. При определении объема материала просим исходить из таких параметров:

- текст печатается на стандартной бумаге формата А-4, через 1,5 интервала;
- размер шрифта основного текста – 14, в Microsoft WORD 2000-2003;
- поля – 2 см;
- название (заглавие) статьи оформляется 14-м жирным шрифтом, межстрочный интервал – одинарный, отделяется от текста сверху и снизу 1 строкой.

5. Соблюдать при оформлении статьи следующую последовательность:

- над заглавием (справа) указывается автор (инициалы, фамилия);
- заглавие;
- под заглавием дается краткая аннотация и ключевые слова; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание и адрес электронной почты);

6. В конце статьи приводится «Библиография» (оформляется в соответствии с действующим ГОСТом, в алфавитном порядке). Затем дается транслитерация русскоязычной библиографии в соответствии с таблицей.

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
а	a	з	z	п	p	ч	ch
б	b	и	i	р	r	ш	sh
в	v	й	y	с	s	щ	sch
г	g	к	k	т	t	ь и ъ	опускаются
д	d	л	l	у	u	ы	y
е	e	м	m	ф	f	э	e
е	e	н	n	х	kh	ю	yu
ж	zh	о	o	ц	ts	я	ya

На сайте <http://www.translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, предварительно настроив программу по нашим правилам: й (y), щ (sch), э (e), ю (yu), я (ya)!

7. Все указанные позиции под пп. 5 обязательно оформляются и на английском языке.

8. Ссылки, сноски проставляются постранично автоматически, шрифт для сносок – 12, нумерация сквозная. В сносках на авторов источников сначала следует указать фамилию, затем инициалы, обязательно привести название публикации, затем источник – место, год, номер, страница. Постраничные сноски делаются в усеченном варианте (без тире).

9. Перед библиографическим списком аспирант или соискатель указывает научного руководителя, сведения о нем (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание).

При использовании нормативного акта следует привести полное (без сокращений) наименование, указать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами). Например: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

10. К рукописи прилагаются:

– сведения об авторе (фамилия, имя, отчество); статус: уч. степень, уч. звание (при наличии), должность и место работы, учебы;

– почтовый служебный или домашний адрес с индексом и телефон;

– рецензия на статью с подписью, заверенной соответствующей кадровой структурой, выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения). Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов, соискателей). Статья сдается с подписями автора (-ов) на последней странице.

11. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и др. форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем. За любые неправомерные заимствования или использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, авторы несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

12. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания юридических терминов, оформление текста работы и ссылок в соответствии с рекомендуемыми Правилами.

13. Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.

14. Автору предоставляется право получить бесплатный электронный вариант журнала, а также печатный экземпляр журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

15. Представленные авторами статьи регистрируются, подлежат обязательному рецензированию членами редакционного совета журнала или приглашенными редакцией учеными, научная специализация которых близка к теме статьи. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку.

16. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения и размещение его в электронной версии журнала.

17. В случае невыполнения предъявляемых к оформлению статьи требований редакция имеет право отказать автору в публикации.

18. Журнал выходит 1 раз в три месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Рукопись направляется в редакцию по адресу:

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, Российская академия адвокатуры и нота-

риата (с обязательным приложением электронной версии) и может быть направлена по электронной почте: pkosagenko@yandex.ru в Microsoft WORD 2000-2003 (файлу присваивается имя по фамилии автора с указанием «для журнала», «в материалы конференции», например: Кузнецова Г.П., для журнала).

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдаче рукописей, принимаются по телефону редакции: +7-495-917-38-80, Косаренко Николай Николаевич.

В аннотации к статье в журнале «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» необходимо указать актуальность темы, результаты исследования, теоретическую и практическую значимость и новизну. Объем 0,7-1 страница.

ОБРАЗЕЦ ПРИЛАГАЕТСЯ

***Аннотация.** Актуальность темы. На основе проведенного исследования автор предпринимает попытку выявить нормативный механизм, регулирующий взаимодействие хозяйствующих субъектов и разработанный государством в целях предотвращения монополизации экономической деятельности, поскольку существуют серьезные проблемы недобросовестной конкуренции, в частности, в сфере гражданской авиации, что обуславливает иной подход к исследуемой проблематике.*

Методы исследования. В ходе проведения исследования применены исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический методы, метод комплексного анализа, статистический метод.

Результаты исследования (выводы). Научное исследование позволило выявить декларативность эффективности существующих на сегодняшний день механизмов обеспечения конституционного запрета на монополизацию отдельных видов экономической деятельности и обосновать на научной основе необходимость совершенствования нормативной базы и устранения выявленных автором недостатков, приводящих к нарушению баланса интересов различных субъектов предпринимательской деятельности в области правового регулирования гражданской авиации (коммерческих перевозок) и, как следствие, к уменьшению доступности авиационных услуг для населения.

Теоретическая и практическая значимость. Сделанные выводы могут быть использованы в учебной литературе по конституционному и транспортному праву, а также в качестве рекомендаций для правотворческой деятельности.

Новизна. Автором предложен оригинальный подход к совершенствованию нормативного механизма осуществления конституционного запрета монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции на примере правового регулирования сферы гражданской авиации.

РЕДКОЛЛЕГИЯ

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда признанных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президент – Иоффе Михаил Леонидович;

Исполнительный вице-президент – руководитель аппарата – Зимин Александр Евгеньевич

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Подписку на 2023 год на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата»
можно оформить в редакции журнала.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Получатель платежа „Российская академия адвокатуры и нотариата“ Форма ПД-4			
ИНН 7709255964			
ОАО „Банк ВТБ“			
БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Ученые труды РААН»			
Плательщик			R0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Получатель платежа „Российская академия адвокатуры и нотариата“ Форма ПД-4			
ИНН 7709255964			
ОАО „Банк ВТБ“			
БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Ученые труды РААН»			
Плательщик			R0903

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Подписку на 2023 год на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата»
можно оформить в редакции журнала.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4			
Получатель платежа „Российская академия адвокатуры и нотариата“			
ИНН 7709255964			
ОАО „Банк ВТБ“			
БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Ученые труды РААН»			
Плательщик			R0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4			
Получатель платежа „Российская академия адвокатуры и нотариата“			
ИНН 7709255964			
ОАО „Банк ВТБ“			
БИК 044525187			
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Ученые труды РААН»			
Плательщик			R0903

ВАШ РЕАЛЬНЫЙ ШАНС СДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ АДВОКАТА И НОТАРИУСА ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)
Свидетельство о государственной аккредитации № 2681 от 04 октября 2017 г.

Председатель Президиума РААН	Ю.С. Пилипенко — президент Федеральной палаты адвокатов РФ, член Адвокатской палаты Московской области, член-корреспондент РААН, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук
Председатель Попечительского совета РААН	А.К. Исаев — заместитель руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной Думе ФС РФ, канд. юрид. наук, доцент
Президент	Г.Г. Черемных — действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, Почетный адвокат России, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, президент Международного союза (содружества) адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, председатель Международного совета российских соотечественников, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

КОЛЛЕДЖ

Специальность 40.02.01 Право и организация социального обеспечения Квалификация «Юрист»	очная форма — на базе 9 классов — 2 года 10 месяцев; очная форма — на базе 11 классов — 1 год 10 месяцев; заочная форма — на базе 9 классов — 3 года 6 месяцев; заочная форма — на базе 11 классов — 2 года 6 месяцев
--	--

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

БАКАЛАВРИАТ

Направление подготовки 40.03.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ Квалификация «Бакалавр»	очная форма — 4 года; (бюджетные места) очно-заочная форма — 4 года 6 месяцев; заочная форма — 4 года 6 месяцев
Профиль: правозащитная деятельность	(на базе СПО или высшего образования)

МАГИСТРАТУРА

Направление подготовки 40.04.01 ЮРИСПРУДЕНЦИЯ Квалификация «Магистр»	очная форма — 2 года; (бюджетные места) очно-заочная форма — 2 года 4 месяца; заочная форма — 2 года 4 месяца (бюджетные места)
Профильная направленность:	Адвокат и адвокатская деятельность; Корпоративный юрист; Нотариус и нотариальная деятельность; Правовое сопровождение сделок с недвижимостью; Юридическая конфликтология и медиация; Юрист в сфере противодействия преступности

АСПИРАНТУРА

Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров	очная форма — 3 года
--	----------------------

Научная специальность:	5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки; 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки
-------------------------------	---

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов Российской Федерации
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов Российской Федерации
Курсы по подготовке претендентов на приобретение статуса адвоката
Институт судебного представительства
Институт медиации

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1
Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)
Тел. +7-495-917-24-78, +7-495-916-16-04, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raan.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.
Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Начальник Учебно-методического отдела — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.
Ответственный секретарь приемной комиссии — В.М. Катраева, тел.: +7-495-917-24-78.
Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-13-64.
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.
Институт судебных представителей — Ю.Ю. Федотова, тел.: +7-495-917-53-91, +7-909-697-58-41.
Институт медиации — Е.Н. Сенина, тел.: +7-909-218-07-97.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АДВОКАТОВ (МАРА)

Основана в 2015 году

Ассоциация юристов «Международная ассоциация русскоязычных адвокатов» (МАРА) – некоммерческая корпоративная организация, созданная в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на добровольном членстве юридических и физических лиц: юристов, адвокатов, нотариусов и правозащитников различных стран.

Ассоциация учреждена Международным советом российских соотечественников и Гильдией российских адвокатов при поддержке Администрации Президента РФ, МИД России, Россотрудничества, Федеральной палаты адвокатов РФ и Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В создании ассоциации также приняли участие иностранные представители более 80 государств.

Важнейшей задачей ассоциации является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

Основными целями и предметом деятельности Ассоциации являются:

- координация деятельности и осуществление представительства интересов членов Ассоциации;
- защита прав и законных интересов российских соотечественников, проживающих за рубежом;
- организация защиты интересов Российской Федерации в случае межгосударственных конфликтов;
- организация юридической помощи компаниям и фирмам от недружественных поглощений, представительства сторон по хозяйственным спорам, взысканию долгов и убытков, делам о банкротстве, сопровождение разного рода сделок;
- организация юридической помощи по уголовным делам, в т.ч. в сфере экономических и хозяйственных отношений;
- содействие укреплению сотрудничества Ассоциации с юристами, некоммерческими правозащитными организациями, адвокатскими сообществами в странах СНГ и других государствах;
- расширение и укрепление международных, профессиональных и культурных связей;
- оказание экспертной помощи и поддержки при обсуждении законопроектов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, касающихся законных прав и интересов российских соотечественников;
- пропаганда призванных мировым сообществом принципов и стандартов защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом;
- изучение и распространение передового мирового опыта правозащитной деятельности, а также обмен опытом работы русскоязычных юристов разных стран;
- подготовка письменных заключений и консультаций, независимых правовых экспертиз и исследований различных законопроектов и нормативных правовых актов;
- содействие в разработке законодательства о гарантиях правовой защиты соотечественников.

Президент – Мирзоев Гасан Борисович;

Первый вице-президент – Неборский Михаил Юрьевич;

Вице-президенты: Губенков Сергей Юрьевич, Гурованидис Георгий Тамазович, Иоффе Михаил Леонидович.

Адрес:

Россия, 105120, Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1.

Приемная президента:

Тел.: +7-495-917-82-48, факс: +7-495-917-30-67;

Web.: www.iarl.pro E-mail: info@iarl.pro